

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «РИНХ»
№ 1 (23), МАРТ, 2007.

Научно-практический журнал.
Издается с 1996 года.
Периодичность – 2 номера в год.
№1 (23), 2007

Редакционная коллегия:

В.Ю. Наливайский (главный редактор),
А.У. Альбеков, И.Р. Бугаян,
В.И. Гиссин, А.Г. Губанов,
М.Ю. Денисов, В.М. Джуха,
В.А. Долятовский, Т.В. Евсюкова,
В.С. Золотарев, Д.Д. Костоглодов,
К.В. Кочмола, Н.Г. Кузнецов,
В.В. Кузнецов, Н.Т. Лабынцев,
Г.П. Максимова, Н.П. Маслова,
Л.И. Ниворожкина,
И.В. Рукавишникова,
В.И. Самофалов, В.И. Седенко,
А.Я. Стадник, Л.Н. Усенко,
Г.Н. Хубаев, В.Н. Чапек,
В.Е. Смейле (ответственный секретарь).

Над номером работали:

Т.А. Грузинская, О.Н. Шимко,
Е.В. Рябикина, Е.Е. Филенко

Обложка В.Е. Смейле.

Адрес редакции журнала:

344002, Ростов-на-Дону,
ул. Б.Садовая, 69, к.653
тел. 261-38-77

Издание зарегистрировано в Федеральной
службе по надзору за соблюдением законода-
тельства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
от 14 октября 2005 года ПИ № ФС77-22006

Индекс 18318 в каталоге агентства «Роспечать»

© Вестник Ростовского государственного
экономического университета «РИНХ»,
2007

СОДЕРЖАНИЕ

НАШИ АВТОРЫ 7

**РАЗДЕЛ 1. МАКРО-
И МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ** 9

*Золотарев В.С., Невская Н.И.,
Комарова Т.Г.*
Влияние процессов глобализации
на национальные стратегические
программы 9

Блохина В.Г.
Методы оценки и анализа
инвестиционной привлекательности
России 13

Панасенкова Т.В.
Арендные отношения
как рыночно-институциональный
приоритет земельно-имущественного
менеджмента России 19

Чараева М.В.
Перспективы развития лизинга
в инвестиционной деятельности
российских предприятий 26

Чернышева Ю.Г.
Критериальная оценка
малого предпринимательства
как правовая база господдержки 34

Пожидяева С.В.
Административные барьеры
малого предпринимательства 40

Бойко О.Н. Межрегиональное товародвижение в управлении логистическими цепями	46	Голик Е.Н. Влияние косвенного налогообложения на формирование доходной части бюджета регионов	106
Галкин А.И. Организационно-экономические и правовые факторы обеспечения безопасности электронных платежей	51	Нор-Аревян Г.Г. Особенности распределения затрат в бухгалтерском учете	111
Чекулаева Е.Ю. Развитие биржевой торговли зерном как важный инструмент государствен- ной поддержки зернового комплекса	58	РАЗДЕЛ 4. РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	117
РАЗДЕЛ 2. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ	64	Бабарыкин Р.В. Формирование новой системы избирательного права в России	117
Хахонова Н.Н. Информационные потоки в системе управления денежными потоками предприятия	64	Лежнин Р.А. К вопросу квалификации налоговых преступлений по признакам объективной стороны	119
Федорова Я.В. UML-модели функционирования информационных систем для анализа региональных рынков товаров	71	Галустов В.У., Кондратова Н.Н. Методика проверки соблюдения нормативных актов при проведении аудита	125
Долженко А.И. Модели информационных систем на основе теории нечетких множеств	76	А.Ш-И. Муртузалиев Типология личности преступников-военнослужащих, самовольно оставивших часть или место службы	129
Орлова Е.В. Исторические аспекты социального паразитизма в информационном обществе	82	Абдурахманова И.В. Формы реализации деструктивных компонентов массового правосознания в России в феврале-октябре 1917г.	132
РАЗДЕЛ 3. СОВЕРШЕНСТВАВА- НИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ	89	РАЗДЕЛ 5. ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ, КУЛЬТУРОЛО- ГИИ И ЛИНГВИСТИКИ	140
Уразова С.А. Развитие банковских учреждений на Дону в 1917-1918гг.	89	Васечко В.Ю., Васечко Е.Н. Старое и новое Евразийство: концепция религии и политики	140
Иванова Н.Э. Современные подходы к информационному обеспечению принятия решений в коммерческом банке	98	Курсанова О.Т. Первобытные верования и мифология	146

Кривко М.А. Символический обмен и рекламная деятельность	156	Герасимова Н.И. Межъязыковая интерференция в переводе: дидактический аспект проблемы	178
Бутенко Е.Ю. Лингвокультурологический анализ концепта «ANGST» (на материале фразеологических и паремиологи- ческих единиц)	163	РАЗДЕЛ 6. ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ	185
Корнейчук С.П. Рациональный метод концептуализации феномена <i>красота</i> в русской лингвокультуре	168	Смейле Ю.В. Функциональная типология крупных городов СССР. (Исторический аспект)	185

MINISTRY EDUCATION AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL AGENCY OF EDUCATION

VESTNIC

**ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS «RINH»
1 (23), MARCH, 2007.**

Scientifically-practical journal.
First published in 1996.
Periodical – 2 issues per year
1 (23), 2007

Editorial board:

V.U. Nalivaitskiy (chief editor),
A.U. Aljbekov, I.R. Bugayan,
V.I. Gissin, A.G. Gubanov,
M.U. Denisov, V.M. Dzhuha,
V.A. Dolyatovskiy, T.V. Evsjukova,
V.S. Zolotaryov, D.D. Kostoglodov,
K.V. Kochmola, N.G. Kuznetsov,
V.V. Kuznetsov, N.T. Labyntsev,
G.P. Maksimova, N.T. Maslova,
L.I. Nivorozhkina, I.V. Rukavishnikova,
V.I. Samofalov, V.I. Sedenko,
A.Y. Stadnik, L.N. Usenko,
G.N. Hubaev, V.N. Chapek,
V.E. Smejle (responsible secretary).

Worked on the edition:

T.A. Gruzinskaya, O.N. Shimko,
E.V. Ryabikina, E.E. Filenko

Front page: V.E. Smejle.

Publishing address of the journal:

344002, Rostov-on-Don,
B.Sadovaya Ave., 69, room 653
tel. 261-38-77

The edition is registered in Federal service of
control for keeping the legislation in the sphere
of mass communication and defence of the
heritage since the 14 of October 2005 year
PI # FS77-22006

Index 18318 in the catalogue of agency
«Rospechat'»

© Vestnic of Rostov-on-Don State University
of Economics «RINH», 2007

CONTENTS

OUR AUTHORS	7
PART 1. MACRO- AND MICROECONOMICAL PROCESSES	9
<i>Zolotaryov V.S., Nevskaya N.I., Komarova T.G.</i> Influence of globalization's processes on the national strategic programs	9
<i>Blohina V.G.</i> Methods of valuation and analyze of investment attractiveness of Russia	13
<i>Panasenkova T.V.</i> Lease relations as market-institutional priority of seizin management in Russia	19
<i>Charaeva M.V.</i> Prospects of leasing development in investment activity of Russian enterprises	26
<i>Chernysheva Y.G.</i> Criterion valuation of small enterprise as the right base of state support	34
<i>Pozhidaeva S.V.</i> Administrative barriers for small enterprise	40
<i>Boiko O.N.</i> The inter-regional product distribution in managing of logistic chains	46

<i>Galkin A.I.</i> Organizational-economic and right factors of guarantee in electronic payments	51	<i>Nor-Areyyan G.G.</i> Peculiarities of distribution expenditures in accountancy	111
<i>Chekulaeva E.Y.</i> The development of grain exchange trade as important instrument of state support for grain industry	58	PART 4. DEVELOPMENT OF LAWFUL ADJUSTMENT	117
PART 2. THE DEVELOPMENT OF INFORMATIONAL SYSTEMS	64	<i>Babarykin R.V.</i> Formation of new system of electoral law in Russia	117
<i>Hahonova N.N.</i> Information streams in the system Of administration by enterprise's cash flow	64	<i>Lezhnin R.A.</i> To the question of classification in tax crime on the signs of objective side	119
<i>Fedorova Y.U.</i> UML-functional models of information system for analysis of regional markets	71	<i>Galustov V.U., Kondratova N.N.</i> The method of monitoring normative acts during audit conducting	125
<i>Dolzhenko A.I.</i> Models of information systems on the basis of the theory illegible set	76	<i>Murtuzaliev A.Sh-I.</i> Typology of military-criminals personality,walkout from army base or place of sentry	129
<i>Orlova E.V.</i> Historical aspects of social parasitism in the informative society	82	<i>Abdurachmanova I.V.</i> Forms of realization the destructive components of mass law-awareness in Russia in February-October 1917 year	132
PART 3. IMPROVEMENT OF FINANCIAL-CREDIT RELATIONS	89	PART 5. THE QUESTIONS OF PHYLOSOPHY, CULTURELOGIC AND LINGUISTICS	140
<i>Urazova S.A.</i> Development of bank establishments on the Don region in 1917-1918 years	89	<i>Vasechko V.Y., Vasechko E.N.</i> Old and new «Eurasian Unit»: concept of region and policy	140
<i>Ivanova N.E.</i> Modern approaches to the information providing of decision making in a commercial bank	98	<i>Kirsanova O.T.</i> Primeval belief and mythology	146
<i>Golik E.N.</i> Influence of hidden tax on the formation of profitable part for the regional budgets	106	<i>Krivko M.A.</i> Symbolic exchange and advertising activity	156
		<i>Butenko E.Y.</i> Linguistic and cultural-logical analysis of concept «ANGST» (on the material of phraseology and paremiological units)	163

Korneichuk S.P.

Rational method of concept phenomenon
«beauty» in Russian linguistic culture 168

Gerasimova N.I.

Inter-language interference in
translation: didactic aspect of problem 178

**PART 6. FROM SCIENTIFIC
HERITAGE**

185

Smejle Y.V.

Functional typology of the USSR
cities.

(Historical aspect)

185

НАШИ АВТОРЫ

Абдурахманова Ирина Вениаминовна – к.и.н., доцент кафедры «Теория и история права и государства» РГЭУ «РИНХ»

Бабарыкин Роман Владимирович – соискатель кафедры «Теория и история права и государства» РГЭУ «РИНХ»

Блохина Виктория Георгиевна – к.э.н., доцент кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирование» РГЭУ «РИНХ»

Бойко Олеся Николаевна – к.э.н., доцент кафедры «Коммерция и логистика» РГЭУ «РИНХ»

Бутенко Елена Юрьевна - ассистент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» РГЭУ «РИНХ»

Васечко Елена Николаевна – д.ф.н., профессор кафедры «Социальная философия» РГУ

Васечко Вячеслав Юрьевич – д.ф.н., профессор кафедры «Философия и культурология» РГЭУ «РИНХ»

Галкин Андрей Игоревич – ст. преподаватель кафедры «Информационные технологии» РГЭУ «РИНХ»

Галустов Валерий Уришанович – зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, аудит и анализ» филиала в г. Кисловодске РГЭУ «РИНХ»

Герасимова Наталья Ивановна – к.п.н., доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» РГЭУ «РИНХ»

Голик Елена Николаевна – к.э.н., докторант кафедры «Финансовый менеджмент» РГЭУ «РИНХ»

Долженко Алексей Иванович – к.т.н., доцент кафедры «Экономическая информатика и автоматизация управления» РГЭУ «РИНХ»

Золотарев Владимир Семенович – д.э.н., профессор, ректор РГЭУ «РИНХ»

Иванова Наталья Эдуардовна – к.э.н., доцент кафедры «Информационные технологии» РГЭУ «РИНХ»

Кирсанова Ольга Тимофеевна – к.ф.н., доцент кафедры «Философия и культурология» РГЭУ «РИНХ»

Комарова Татьяна Григорьевна - доцент кафедры «Философия хозяйства», старший научный сотрудник НИИ РГЭУ «РИНХ»

Кондратова Наталья Николаевна – ст. преподаватель филиала в г. Кисловодске РГЭУ «РИНХ»

Корнейчук Светлана Петровна – к.ф.н., доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» РГЭУ «РИНХ»

Кривко Марина Александровна – к.ф.н., старший преподаватель кафедры «Философия и культурология» РГЭУ «РИНХ»

Лежнин Роман Александрович – аспирант кафедры «Уголовное право и криминология» РГЭУ «РИНХ»

Муртузалиев Андрей Шайхулисламович – преподаватель кафедры «Экономика и право» филиала в г. Махачкале РГЭУ «РИНХ»

Невская Нонна Ивановна – к.э.н., доцент, старший научный сотрудник НИИ РГЭУ «РИНХ»

Нор-Аревян Галина Григорьевна – к.э.н., старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет» РГЭУ «РИНХ»

Орлова Елена Викторовна – методист филиала в п. Мавеевом Кургане РГЭУ «РИНХ»

Панасенкова Татьяна Владимировна – к.э.н., старший преподаватель кафедры «Экономическая теория» РГЭУ «РИНХ»

Пожидаева Светлана Викторовна – соискатель кафедры «Экономика и предпринимательство» РГЭУ «РИНХ»

Смейле Юрий Владимирович – к.г.н., профессор кафедры «Социально-экономическая и региональная статистика» РГЭУ «РИНХ»

Уразова Светлана Александровна – к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело» РГЭУ «РИНХ»

Федорова Яна Владимировна – к.э.н., старший преподаватель кафедры «Экономическая информатика и автоматизация управления» РГЭУ «РИНХ»

Хахонова Наталья Николаевна – к.э.н., профессор кафедры «Бухгалтерский учет» РГЭУ «РИНХ»

Чараева Марина Викторовна – к.э.н., старший преподаватель кафедры «Финансовый менеджмент» РГЭУ «РИНХ»

Чекулаева Елена Юрьевна – ассистент кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирование» РГЭУ «РИНХ»

Чернышева Юлия Гарьевна – к.э.н., доцент кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирование» РГЭУ «РИНХ»

РАЗДЕЛ 1. МАКРО- И МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

В.С. Золотарев, Н.И. Невская, Т.Г. Комарова

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК НЕОБРАТИМЫЙ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ

Современный мир характеризуется многообразием взглядов на процессы развития общества. Зачастую оценка развития рассматривается с позиций текущих, уже сложившихся направлений. В связи с этим она оказывается соподчиненной конъюнктурным или просто случайно выделившимся экономическим либо социальным интересам общества. Это порождает односторонность, затрудняет проведение целенаправленного исследования. Вместе с тем известно, что односторонность любого подхода исследования проблем глобализации может быть устранена, если шире и глубже подходить к изложению истории глобализации, позволяющей поставить феномен глобализации в контекст общего развития человечества.

Современные исследователи располагают достаточно богатой информационной базой по различным аспектам глобализации. К наиболее значимым исследованиям данной проблемы можно отнести работы западных авторов: Э. Гидденса, К. Добсона, Э. Макгрю, К. Поланьи, Дж. Розенау, Дж. Стиглица, Дж. Сакса, Дж. Сороса, Дж. Томпсона, И. Фишера, М. Фридмена, Д. Хелда, Ф. фон Хайека, П. Хирста и др.

Определенный вклад в разработку проблем глобализации вносят российские ученые. Среди них – Данилевский Н.Я., Делягин М., Загладин Н., Зуев А., Ивантер В., Медведев В., Мясникова Л., Львов Д., Панарин А.И., Примаков Е., Шишков Ю., Ясин Е., Чумаков А. и др. Однако по многим вопросам развития глобализации у ученых-исследователей нет единого мнения и, прежде всего, по вопросам: представляет ли глобализация одна-

правленный процесс или предполагает альтернативные пути развития; является ли она порождением новейших изменений в производстве, в информатике, в культуре и т.д.; ведет ли глобализация к созданию однородной мироцелостности или же складывается из различных компонент развития. Главнейший вопрос: имеет ли глобализация исторические корни? Какое влияние оказывает глобализация на развитие человечества? Эти и другие вопросы по проблеме глобализации ждут своего исследователя.

К формированию парадигмы глобализации в современных условиях обращено внимание ученых всего мира.

Одни из них утверждают, что глобализация – это миф (П. Хирст, Дж. Томпсон), другие утверждают, что глобализация – это новая эра, когда люди повсюду во все большей степени попадают в зависимость мирового рынка.

Ряд исследователей характеризуют глобализацию как трансформацию капитализма (Р. Маркузе, Дж. Даннинг). Неолибералисты рассматривают глобализацию как интернационализацию хозяйственной, политической и культурной жизни человечества. Их критики утверждают, что неолиберальная идеология глобализма – это оружие экономической и политической элиты для защиты ее богатства и власти (Н. Радик и др.).

По мнению экспертов МВФ, глобализация определяется как возрастающая степень интеграции стран во всем мире, обусловленная, прежде всего, торговыми и финансовыми потоками, а также движением рабочей силы и технологий через международные границы. Встречаются суждения, в которых гло-

бализация рассматривается как преемница социальной демократии.

Одни исследователи развитие глобализации связывают с историей появления денег и утверждают, что история глобализации имеет такой же возраст, какой имеют деньги. При этом выделяют 8 этапов глобализации, каждый из которых связан с различными интересами:

первый этап (VI-XV вв.) – это период соединения экономик юга и севера Европы;

второй этап (1501-1557 гг.) – это период Великих географических открытий до Испанского банкротства. Московская Русь расширяет границы на юг, начинается покорение Сибири;

третий этап (1557-1618 гг.) – это время, именуемое как «Век Генуэзцев»;

четвертый этап (1648-1701 гг.) – это годы глобального влияния капитала Голландии и политики Франции;

пятый этап (1700-1795 гг.) – это период, связанный с инфляцией и экономической деградацией Франции. Наступает двухвековой период величия лондонских банков. Россия в это время закрепляет свои позиции в международной политике и расширяет границы на юг и восток;

шестой этап (1795-1914 гг.) – это период бурного экономического и промышленного роста Англии и Европы. Проводится либерализация мировой экономики под доминантой английского экспорта. США в это время охраняют свой рынок от инфляции, принимают меры жесткого протекционизма. Однако инфляции не удалось избежать, нарастает финансовый кризис. Кризис переживает и Россия. Вместе с тем для Германии – это время политической консолидации, централизации финансовой системы, создание единого таможенного пространства. Формируется агрессивная имперская колониальная политика, и, в ответ

на это, усиливается национально-освободительное движение. Нарастание противоречий привело к Первой мировой войне;

седьмой этап (1914-1945 гг.) – это период Первой мировой войны, когда все воюющие страны стали должниками США. К тому же разразился общеевропейский кризис, инфляция и депрессия 30-х годов. Итогом этого этапа явилась Вторая мировая война;

восьмой этап начался после Второй мировой войны¹.

Другую точку зрения выражает А.Г. Румянцев, выделяя 4 этапа на основе разделения видов деятельности человечества:

первый этап – это «Заморская торговля», возникновение которой связывают с началом Великих географических открытий;

второй этап – это «Фабричное производство»;

третий этап – это «Колониальный раздел»;

четвертый этап – это «Информационное измерение человечества».

Период крушения колониальной системы и «холодной войны» автор характеризует как промежуточный между третьим и четвертым этапом².

А.Н. Чумаков также выделяет 4 этапа, используя временной подход:

первый этап приходится на доисторические времена;

второй этап – начало истории, связанной с осуществлением неолитической революции;

третий этап назван К. Ясперсом «осевым временем». На этом этапе появляются первые симптомы глобализации;

четвертый этап – это эпоха Великих географических открытий, с которыми связывают начало реальной глобализации,

¹ Подробно на сайте: <http://08.org.ru/mtssage/stady1/>.

² Подробно на сайте: http://www.law.net.ru/stat_is/1v.htm.

ставшей к началу XXв. фундаментальной, а с выходом человека в космос и развитием информационной революции - многоаспектной. Глобализация рассматривается как процесс универсализации, становления единых для всей планеты структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни¹.

А. Подберезкин рассматривает глобализацию как процесс стремительного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных, технологий². Этим глобализация отличается от интеграции. По его мнению, глобализация началась в 90-х годах XXв.

В.П. Колесов и М.Н. Осьмова дают несколько расширенное определение глобализации. «Глобализация – это интернационализация хозяйственной жизни, приобретающая вид транснационализации, то есть взаимного проникновения экономик, и глобальные масштабы. Это одновременно и универсализация, гомогенизация жизни, когда под влиянием обмена людьми, товарами, капиталами, культурными ценностями мир тяготеет к единым стандартам, принципам, ценностям»³.

Основными индикаторами глобализации являются:

- развитие мировой экономики;
- прямые иностранные инвестиции;
- мобильность рабочей силы;
- развитие торговли;
- расширение культурных связей и др.

А. Починок рассматривает глобализацию как неизбежный процесс, и потому складывающиеся процессы гло-

бализации нужно не останавливать, не тормозить их развитие, а максимально грамотно способствовать их реализации.

Таким образом, отношение к глобализации как у специалистов, так и у всех жителей планеты неоднозначно, а иногда и диаметрально противоположно. В основном это связано с разными точками зрения на последствия глобализации. Одни усматривают в глобализации серьезную угрозу мировой экономике, другие видят в ней средство дальнейшего прогресса экономики.

И.Г. Владимирова отмечает: «Несомненно, последствия глобализации могут носить как позитивный, так и негативный характер, однако альтернативы ей нет»⁴.

Глобализация стала важнейшей реальной характеристикой современной мировой системы, одной из наиболее влиятельных сил, определяющей развитие мировой экономики.

Говоря о глобализации как необратимом и объективном процессе, прежде всего, имеют в виду тенденцию развития. Глобализация охватывает все регионы и секторы мирового хозяйства. При этом меняется соотношение между внешними и внутренними факторами развития национальных хозяйств: первенствующими становятся внешние факторы. В результате ни одно государство не в состоянии рационально формировать и реализовывать экономическую стратегию развития, не учитывая приоритетов и норм поведения основных участников мирохозяйственной деятельности.

Действие глобализации проявляется в различных сферах деятельности, но до сих пор нет её четкого определения.

Глобализация постоянно «на слуху». О ней говорят различные специали-

¹ Чумаков А.Н. Глобализация: контуры целостного мира. – М.: Проспект, 2005.

² http://www.nasled.ru/prensa/isdaniya/global_1/pril_2html.

³ Глобализация мирового хозяйства и место России / Под ред. В.П. Колесова, М.Н. Осьмовой. – М., 2000. С. 6.

⁴ Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия. <http://www.cfin.ru/press/management/2001-3/10.shtml>.

сты. В современных условиях она «выступает также и как явление и как феномен, когда она воспринимается в качестве объективной реальности, которая заявляет о себе замкнутостью глобального пространства, единым мировым хозяйством, всеобщей экологической взаимозависимостью, глобальными коммуникациями и т.п., и которая в таком качестве не может быть проигнорирована никем»¹.

Процесс глобализации охватывает разные сферы мировой экономики, а именно:

– внешнюю, международную, мировую торговлю товарами, услугами, технологиями, объектами интеллектуальной собственности;

– международное движение факторов производства (рабочей силы, капитала, информации);

– международные финансово-кредитные и валютные операции (безвозмездное финансирование и помощь, кредиты и займы субъектов международных экономических отношений, операции с ценными бумагами, специальные финансовые механизмы и инструменты, операции с валютой);

– производственное, научно-техническое, технологическое, инжиниринговое и информационное сотрудничество.

Современная глобализация мировой экономики выражается в следующих процессах (рис. 1).

Рис. 1. Компоненты глобализации мировой экономики.

¹ Чумаков А.Н. Глобализация: контуры целостного мира. – М.: Проспект, 2005.
http://www.globalistika.ru/p_r9.htm.

Таким образом, глобализацию можно осмыслить лишь с временной и пространственной позиции. Глобализация, с одной стороны, это необратимый процесс развития, а с другой, это сфера

установления определенных взаимоотношений и противоборства различных сил и интересов, что и имеет место в современном мире.

В.Г. Блохина

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Для анализа условий эффективного использования инвестиций в теории и практике широко используется понятие «Инвестиционная привлекательность» страны или региона. Это обобщенная характеристика совокупности экономических, социальных, правовых, политических, культурных предпосылок, создающих благоприятный образ хозяйствующей системы для притока капитала. Инвестиционная привлекательность характеризуется в основном двумя составляющими: инвестиционным климатом и инвестиционным риском. От этих двух обобщающих условий зависит инвестиционная активность в стране и объемы привлечения иностранного капитала. Как показал ранее проведенный анализ, объем поступления иностранных инвестиций в российскую экономику можно охарактеризовать как не вполне достаточный. Удельный вес иностранных инвестиций от внутренних инвестиций за последние годы составляет 27-30%, а их величина на душу населения не превышает 65 долларов в год, в то время как в Польше – 450, Венгрии – 193.

Основная причина незначительных объемов привлечения иностранных инвестиций – это отсутствие для них режима наибольшего благоприятствования, какой создан во многих странах мира и позволяет получать высокий эффект. Условия инвестирования в России пока не соответствуют представлениям зарубежных инвесторов. Такой вывод

подтверждается целым рядом российских и зарубежных исследований. Так, в 2000г., по данным исследований инвестиционных рисков по 93 странам с развивающимися рынками, Россия находилась на 63-м месте и относилась к рискованным территориям для иностранных инвестиций. По рейтингу на основе уровня коррупции, развития судебной системы, денежной политики, стандартов финансовой отчетности и практики корпоративного управления Россия заняла 34-е место.

Таким образом, для активизации притока капитала в российскую экономику необходимо создание благоприятного инвестиционного климата. Эта восстановит доверие зарубежных инвесторов к России и улучшит ее репутацию на мировых инвестиционных рынках.

Инвестиционный климат. Инвестиционный климат – это сложная социально-экономическая и политическая система, создающая условия для эффективной инвестиционной и инновационной деятельности в стране или регионе.

Инвестиционный климат в большей степени рассматривается с позиции абстрактного инвестора, главной целью которого является стремление к ускоренному, максимальному получению прибыли на вложенный капитал. При этом надо учитывать, что капитал бывает разный – ссудный, промышленный, торговый, акционерный и др. Однако, надо знать, что этим разновидностям

свойственны разные долгосрочные и краткосрочные цели и подцели. Ссудный капитал, действующий через финансовые (портфельные) инвестиции, ориентирован на максимум прибыли в короткие промежутки времени. Промышленный капитал, наряду с прибылью, стремится к устойчивому влиянию на хозяйственную деятельность фирмы, региона, что предопределяет желание инвестора установить долгосрочные отношения, участвовать в процессе принятия решений и в управлении фирмой. В этом случае инвестор готов мириться с определенным риском, снижением прибыльности в краткосрочном периоде. Такой капитал действует через прямые иностранные инвестиции. Этот подход указывает на то, что для всех разновидностей инвестиций необходим разный инвестиционный климат.

Получатель иностранных инвестиций по сравнению с инвестором имеет несколько иные цели. Он стремится решить комплекс экономических и социальных задач при минимуме заемных средств, несет основную ответственность за риск, поэтому инвестиционный климат должен соответствовать балансу интересов обеих сторон.

Инвестируемый капитал функционирует под воздействием факторов производства (труд, капитал, земля). Поэтому инвестиции должны находиться в согласованном состоянии с факторами производства по объемам, времени и в пространстве. Отсюда инвестиционный климат должен быть стабильным в течение длительного времени, достаточно гибким, учитывающим изменения в соотношении факторов производства.

Особые требования предъявляются к сочетанию инвестиций с инновационным фактором развития экономики страны или региона. Это означает, что в стране должен быть создан инновационный задел в виде новых товаров, новых технологий, инновационных и инвестиционных проектов.

На основе изложенных требований и целей инвестиционной политики можно выделить следующие элементы инвестиционного климата:

- обеспечение государственных гарантий привлечения прямых иностранных инвестиций путем введения государственного страхования и создания финансового механизма возврата валютных доходов;

- наличие законодательно-правового механизма защиты частных инвестиций, закона о правилах вывоза капитала, валютных и финансовых ресурсов в другие страны и офшорные зоны;

- создание законодательной базы регулирования таможенной, налоговой и социальной защиты внутреннего рынка на принципах международного права от неравноправной конкуренции со стороны монополий;

- создание экономических предпосылок, включающих льготы по налогообложению прибыли, земли, собственности и объектов инфраструктуры для повышения эффективности инвестирования в производственную сферу;

- формирование стимулирующей организационно-правовой системы привлечения сбережений населения, особенно валютных накоплений;

- формирование цивилизованного рынка ценных бумаг и акционерного капитала при введении обязательной защиты операции на фондовом рынке;

- наличие рентного регулирования рынков продукции естественных монополий путем изъятия природной ренты в целях упорядочения ценообразования на электроэнергию, топливо, черные и цветные металлы, а также стабилизации тарифов на перевозки грузов;

- определение перечня приоритетных отраслей и производств, которые требуют иностранных инвестиций

и обеспечат структурную перестройку экономики;

- создание национальной системы мониторинга инвестиционного климата в России и в регионах;

- наличие современной финансово-кредитной системы, способной перераспределять финансовые ресурсы по отраслям и регионам.

Инвестиционный риск. Второй составляющей частью инвестиционной привлекательности является инвестиционный риск. Риск – это вероятность потери предпринимателем части своих ресурсов при реализации инновационно-инвестиционного проекта. Частные инвесторы принимают решения об инвестировании, ориентируясь на два показателя: доходность (свободная от риска ставка) и страховую премию. Свободная от риска ставка является базой и представляет собой минимально приемлемый доход от инвестиций при отсутствии всех рисков. Страховую премию инвестор предполагает получить в качестве платы за инвестиционную деятельность, связанную с риском.

Для оценки страховой премии учитывают три основных вида деятельности, связанных с рисками: производственную, коммерческую и финансовую.

Риск производственного характера обычно связан со способностью предприятия реагировать на изменение спроса на его продукцию (услуги). При этом, чем выше у предприятия рентабельность, тем больше оно способно реагировать на перемены в экономическом окружении, и тем меньше будет страховая премия для инвестора.

Коммерческий риск отражает зависимость и надежность доходов от конъюнктуры рынка, в том числе от изменения цен, конкуренции, действий партнеров и т.д.

Финансовый риск возникает вследствие управленческих решений,

связанных с инвестированием. При этом варианте возможна ситуация, когда предприятие, неспособное уплатить предписанные платежи, может оказаться банкротом. В этом случае страховая премия, на которую рассчитывает инвестор, должна в структуре капитала расти. Возможен финансовый риск, когда происходит обесценение инвестиционного портфеля в результате снижения курса собственных и приобретенных ценных бумаг, изменения курса национальной денежной единицы или иностранной валюты.

Набор предпринимательских рисков в мире за последние 10-15 лет практически не изменился.

Угрозы бизнесу, которые иностранные компании считают основными, следующие: рост конкуренции – 29% от всех рисков, сокращение заказов, экономический спад – 19% и государственное регулирование – 10%. Для российского бизнеса риски связаны с несколькими иными проблемами.

Одна из крупных проблем – неудачное законодательство. Ряд законов разрабатывался («проталкивался») в угоду чьим-то интересам. Поэтому существуют способы, лазейки завладения чужой собственностью путем искусственного банкротства, незаконное применение мер по обеспечению иска, создания специальных структур и органов по захвату собственности и т.д.

Несмотря на то, что о масштабах недружественных поглощений в нашей стране заговорили сравнительно недавно, механизм работы захватчиков уже «обкатан» до мелочей. Существует даже «прейскурант» по захвату предприятий. Многие предприятия были поглощены на самой радужной стадии своего развития – в период роста.

Традиционно в ряду российских проблем называют высокий уровень бюрократизма и коррумпированности

государственных чиновников. Наиболее забюрократизированными большинство считает налоговые органы, а коррумпированными – правоохранительные и, что самое страшное, и судебные.

Не меньше мешает реальным инвестициям бездейтельность органов государственной власти. Государство слабо влияет на формирование рыночной среды, не поддерживает то, что благотворно сказывается на развитии бизнеса.

Существует проблема конкуренции. Но она у наших предпринимателей далеко не на переднем плане. Это не означает, что она не актуальна. Борьба идет, но не рыночными методами, а заказными убийствами, силовыми захватами, незаконной скупкой акций и т.д.

Нельзя игнорировать и такой фактор, как уровень менеджмента, который по оценкам различных специалистов, в российских компаниях остается крайне низким.

Между тем лояльность и корпоративная верность менеджеров непосредственно влияют на экономическую безопасность компании. Весьма распространенной при подготовке поглощения предприятия является покупка у его сотрудников информации о технических проектах, финансовом состоянии, финансовых результатах и т.д.

В целом же лавирование между различного рода рисками и угрозами для современного российского предприятия сопряжено с большими материальными, трудовыми и финансовыми потерями. Эффективность работы предприятия снижает конкурентные риски, но повышает угрозу внешнего поглощения.

В международной практике для оценки инвестиционной привлекательности широко используют индекс инвестиционного климата той или иной страны.

Единой методики определения индекса пока не выработано. Однако, как показали исследования зарубеж-

ных авторов, зависимость объема иностранных инвестиций от индекса инвестиционного климата носит почти линейный характер. Поэтому данный показатель служит барометром для зарубежных инвесторов.

Разработкой инвестиционных рейтингов стран занимаются международные специализированные экспертные агентства. Наиболее известные из них следующие: Moody's, Fitch, Arthur Andersen и др. При этом используются следующие кредитные рейтинги (см. табл.1)

Наибольший индекс инвестиционной привлекательности имеют США, Япония и Великобритания, на долю которых приходится около 50% общей суммы иностранных инвестиций. При этом наблюдается тенденция взаимного инвестирования наиболее развитых стран.

В октябре 2003г. международное рейтинговое агентство Moody's присвоило России рейтинг Ваа3, что соответствует инвестиционному уровню. Вслед за этим Внешэкономбанк (ВЭБ), Внешторгбанк (ВТБ) и Сбербанк России также получали инвестиционные рейтинги. В ноябре 2004г. уже второе рейтинговое агентство – Fitch – присвоило России инвестиционный рейтинг на уровне ВВВ. В ноябре ВТБ, ВЭБ и Сбербанк получили рейтинги того же уровня.

Master Card приняла такое же решение после получения банками инвестиционного рейтинга Moody's. Агентство Visa дожидалось получения Россией инвестиционного рейтинга от двух международных агентств и приняла соответствующие решения только после того, как о повышении рейтинга объявило агентство Fitch.

Присвоение Российской Федерации рейтинга на уровне «инвестиционный» означает, что инвестиции в Россию больше не являются рискованными, как это было ранее.

Таблица 1. Шкала кредитных рейтинговых агентств

Уровень надежности долговых обязательств эмитента	Moody's	Stamolart & Poor's	Интерфакс
Инвестиционные рейтинги			
Возможности эмитента по выплате долга и процентов чрезвычайно высоки	Aaa	AAA	Aaa(rus)
Возможности эмитента по выплате долга и процентов достаточно высоки	Aa	AA	Aa(rus)
Возможности эмитента по выплате долга и процентов достаточно велики, но зависят от внутриэкономической ситуации	A	A	A(rus)
Возможности по выплате долга и процентов зависят от внутриэкономической ситуации	Baa	BBB	Baa(rus)
Спекулятивные рейтинги			
Нестабильность внутриэкономической ситуации может повлиять на платежеспособность эмитента	Ba	BB	Ba(rus)
Ограниченная платежеспособность эмитента	B	B	B(rus)
Аутсайдерские рейтинги			
Некоторая защита интересов присутствует, однако риски и нестабильность высоки	Ca	CCC	Ca(rus)
Платежеспособность эмитента сильно зависит от внутриэкономической ситуации	C	CC	C(rus)
Платежеспособность полностью зависит от внутриэкономической ситуации	C	C	C(rus)
Невыполнимые обязательства, долги просрочены	Д	C	C(rus)

Прецеденты крупных инвестиций в российские компании уже состоялись. Так, Тюменская нефтяная компания и британская British Petroleum (BP) заявили о создании новой компании объединяющей их активы. Сумма инвестиций со стороны BP должна составить более 6 млрд. долларов.

Стальная группа «Merel» в октябре 2004г. привлекла более 300 млн. долларов путем первичного размещения своих акций на Нью-Йоркской фондовой бирже.

Федеральная антимонопольная служба России дала Американской компании Alcoa – лидеру мировой алюминиевой промышленности – разрешение на покупку двух прокатных заводов, входящих в структуру российского алюминиевого гиганта «РусАЛ». Сумма сделки предположительно составляет 250 млн. долларов.

Факты скупки российских активов в любом случае положительно влияют на весь фондовый рынок. Причем скупкой российских активов зани-

маются не только западные инвесторы, но и сами российские компании. Ожидания новых слияний и поглощений только подогревают интерес в акциях российских компаний.

По прогнозам аналитиков, в 2005-2008гг. нас ожидает множество таких сделок по всем направлениям бизнеса.

Для крупных международных инвесторов, принимающих решение об инвестициях на новых рынках, сейчас существует четыре страны, имеющие абсолютный приоритет: Бразилия, Россия, Индия и Китай. Появился даже общий термин для этого блока – БРИК. Во многих случаях они могут выступать в роли конкурентов.

Самое очевидное конкурентное преимущество России в БРИКе – качество рабочей силы. Здесь много образованных людей, готовых работать за сравнительно невысокую заработную плату.

В России самый низкий в БРИКе показатель ограничений финансовой системы для ведения бизнеса.

Но самым интересным выглядит сопоставление налоговых режимов. По налоговым ставкам бизнес России находится в выгодном положении. Налог на прибыль корпораций, НДС и подоходный налог самый низкий среди стран БРИКА.

Для оценки инвестиционной привлекательности используются различные методические подходы, уже известные и широко распространенные в анализе экономики. При этом необходимо выделить три наиболее важных обобщающих метода: упрощенный, рискованный и факторный.

Упрощенный метод оценки инвестиционной привлекательности базируется на показателях эффективности экономики (экономический рост, рост промышленного производства, рост доходов населения), развития инвестиционного рынка, а также учитывается состояние законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность.

Рискованный метод основан на оценке двух составляющих инвестиционной привлекательности: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск.

Инвестиционный потенциал оценивается на основе макроэкономической характеристики, включающей 8 частных потенциалов: наличие факторов производства; потребительский спрос; результаты хозяйственной деятельности; уровень развития науки и техники; развитость институтов рыночной экономики; обеспеченность комплексной инфраструктурой; кредитоспособность, показатели долгов. Инвестиционные риски оцениваются с позиции вероятности потерь инвестиций и прибыли. В числе этих рисков учитываются: экономический, финансовый, социальный, политический, криминальный и законодательный.

Общий показатель потенциала или риска рассчитывается как взвешенная сумма частных потенциалов или рисков. Показатели суммируются – каждый со своим весовым коэффициентом.

Факторный метод основан на оценке влияния отдельных факторов на инвестиционный климат. Этот метод в наибольшей степени соответствует методическим требованиям рейтинговой системы оценки инвестиционного климата, используемым известными экспертными агентствами.

К достоинствам факторного метода можно отнести:

- учет взаимодействия многих показателей, характеризующих инвестиционный климат;
- использование статистических данных, сглаживающих субъективные оценки экспертов;
- стремление обеспечить максимально-эффективное использование всех имеющихся источников инвестиций;
- дифференцированный подход к различным уровням развития экономики той или иной страны.

Наиболее известной комплексной оценкой инвестиционной привлекательности является рейтинг журнала «Expert», на основе которого в год производится оценка инвестиционного риска и надежность стран.

Для этого используются девять факторов:

- эффективность экономики;
- уровень политического риска;
- состояние задолженности;
- способность к обслуживанию долга;
- кредитоспособность;
- доступность банковского кредитования;
- доступность краткосрочного кредитования;
- доступность долгосрочного ссудного капитала;
- вероятность возникновения форс-мажорных обстоятельств.

Значение этих факторов определяется расчетно-аналитическим путем либо экспертно, затем измеряются по 10-балльной шкале и взвешиваются с учетом важности показателя и его вклада в итоговую оценку.

АРЕНДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК РЫНОЧНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИОРИТЕТ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА РОССИИ

Теоретико-эмпирическое исследование концептуально-методологических и практико-прикладных аспектов формирования и функционирования земельно-имущественного комплекса России закономерно предполагает анализ социально-эколого-экономических особенностей становления и развития таких приоритетных рыночно-институциональных форм государственного регулирования современного землепользования, как аренда и земельный налог, изучение специфики их проявления на региональном и муниципальном уровнях, а также исчерпывающую характеристику тенденций и динамики, преобладающих в настоящее время в сфере земельно-имущественных отношений Российской Федерации, в целом, и Ростовской области как одном из доминирующих южнороссийских регионов-землепользователей, в частности.

Процесс рыночно-институциональных преобразований отечественного земельно-имущественного комплекса сопровождается активизацией процедур государственного регулирования и повышением значимости экономического компонента современного земельно-хозяйственного менеджмента.

Однако не будет преувеличением констатировать практически полное отсутствие на настоящий момент времени экономически развитых муниципальных и региональных рынков земельно-имущественных благ, за исключением рыночных сегментов, представленных землями с индивидуальной застройкой и сельскохозяйственными угодьями. Обстоятельства подобного рода закономерно обусловили тот факт, что рыночно-институциональной основой земельно-имущественного менеджмента яви-

лись арендные отношения, выступившие в качестве высокоэффективного инструментария перераспределения земельных ресурсов между рационально использующими их хозяйствующими субъектами.

Именно арендные отношения, в полной мере интерферирующие экономико-правовые функции пользователя земельно-имущественных благ и собственника результатов, достигаемых посредством процесса землепользования, представляют собой уникальный инструментально-методологический механизм, эксплицирующий рыночно-институциональные реалии современного инновационно-преобразовательного периода российской экономики, с одной стороны, и адаптированный к социальным, природо-хозяйственным, культурно-историческим, духовно-нравственным, национально-ментальным и иным доминантам современного землепользования, с другой.

Именно поэтому теоретико-эмпирическому анализу полиморфных проблем формирования и функционирования современных арендных отношений посвящен весьма обширный спектр отечественных и зарубежных концептуально-методологических исследований. В современной экономической литературе аренда трактуется как имущественный наем, договор, по которому арендодатель предоставляет арендатору имущество во временное пользование за определенное вознаграждение – арендную плату [1, с.43].

Однако теоретико-методологическая интерпретация содержательной сущности и императивных принципов аренды земельно-имущественных благ не может быть ограничена вышеозначенной дефиницией, а обязана в полной мере прини-

мать во внимание ее политико-экономический смысл как формы реализации рыночно-институциональной подсистемы, основу которой образуют отношения собственности. В связи со сказанным бесспорную эвристическую значимость приобретает исчерпывающая понятийно-терминологическая трактовка категорий «землевладение» и «землепользование», а также интерпретация их экономико-правовых особенностей в рыночно-институциональных условиях.

Землевладение означает признание права некоторого (физического или юридического) лица на определенный участок земли на исторически сложившихся основаниях. Традиционно под землевладением, согласно научным представлениям Касла Э., Беккера М. и Нельсона А., подразумевается собственность на землю [2, с. 121]. Возможны многообразные трактовки понятия «земля», однако, принимая во внимание полиморфизм форм собственности и владения земельно-имущественными благами, наиболее значимым является следующее: «Земля – это часть земной поверхности, на которую могут быть распространены права о владении» [3, с. 58]. Экономико-правовые процессы землевладения могут быть реализованы лишь собственниками земельных участков.

Землепользование – это пользование земельными ресурсами в установленном культурно-историческом обычае или регламентированном законодательным актом порядке, при котором пользователь земли не обязан являться ее собственником.

В контексте сказанного бесспорный эвристический интерес представляет понятийно-категориальный анализ субъектно-объектных характеристик процесса аренды земельных участков, адаптированных к условиям национального земельно-имущественного комплекса России и интерпретированных в таблице 1.

Предлагаемая классификация процесса аренды земельно-имуществен-

ных ресурсов, согласно научным представлениям автора, эффективно определяет рамки правового поля, в которых должны действовать участники земельных отношений, руководствуясь законами и нормативно-правовыми актами федерального и регионального значения с учетом природно-климатических, организационно-экономических, технико-технологических особенностей современного землепользования. Данные таблицы убедительно аргументируют тот факт, что у субъектов арендных отношений, то есть арендодателя и арендатора, формируются отношения по поводу объекта аренды – земельных участков (возможно с размещенным на них недвижимым имуществом), которое узаконивается арендным договором.

Весьма важно, в связи со сказанным, закрепленное Земельным кодексом Российской Федерации право передачи арендатором земельного участка экономико-правовых полномочий и обязанностей по договору аренды земельного участка третьему лицу, в том числе возможность делегировать арендные права земельного участка в залог, а также вносить их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного товарищества или общества либо паевого взноса в производственный кооператив. Подобные рыночно-институциональные факторы окажут содействие активному формированию и успешному функционированию земельно-имущественного оборота и демаркации прав собственников земельных долей.

Объектами земельных отношений при передаче земельных участков в пользование на условиях аренды являются права на земельные участки, земельные доли (паи). В данном контексте необходимо отметить тот факт, что согласно договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору за плату право на временное владение или временное пользование земельным участком.

Таблица 1. *Понятийно-категориальные характеристики процесса аренды земельных участков¹*

Атрибутивный признак	Характеристика признака
Субъекты арендных операций с земельными участками	Арендодатель – юридическое или физическое лицо – собственник земли, или лица, уполномоченные законом или собственником сдавать землю в аренду; Арендатор – юридическое или физическое лицо, получающее земельный участок в аренду, т.е. за плату во временное владение и пользование
Объекты аренды	Земельные участки и другие обособленные природные объекты (например, пруды, каналы для полива и т.д.), возможно с размещенным на них недвижимым имуществом (здания, сооружения, оборудование и др.)
Принципиальные различия в условиях договора аренды	Размеры земельного участка, условия и характер его использования (жилищное строительство, личное подсобное и дачное хозяйство, садоводство, животноводство), права и обязанности сторон, арендная плата (размеры и форма)
Форма договора аренды	Договора об аренде земли на срок более одного года, а также в случаях, если хотя бы одной из сторон является юридическое лицо, заключаются в письменной форме
Требования о государственной регистрации	Договор аренды земельных участков подлежит государственной регистрации
Сроки аренды	Срок аренды определяется договором. Если в договоре срок не оговорен, договор считается заключенным на неопределенный срок

Сдача земельного участка в аренду не влечет утрату права собственности на него. При этом продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования земли, являются его собственностью. Арендатор самостоятельно распоряжается продукцией и полученным доходом.

В этой связи необходимо отметить, что не только частная собственность на материальные условия труда, в том числе на землю, но и платное владение ими на основе аренды, имущественного найма, обеспечивают индивидуализацию присвоения результатов труда (в качестве их собственников) и обособление объекта хозяйствования как приори-

тетных принципов построения мотивационного механизма хозяйствования предпринимательского типа.

Особый характер земельных отношений с экономической точки зрения заключается в том, что земля как объект хозяйственной деятельности человека существует безо всякого содействия с его стороны, как всеобщий предмет человеческого труда, основополагающее средство производства в сельском хозяйстве. «В сельскохозяйственном производстве основой организации является организация территории, – указывал в этой связи Вильямс В.Р. [4, с. 103], – и только на ее фоне выполняема планомерная согласованная организация всей совокупности элементов хозяйства».

Помимо этого, земельные участки ограничены в пространстве. Именно этой особенностью земельно-имущественных благ, как средства производства и экономически уникального рыночно-институционального объекта собственности, предопределена специфика современных земельных отношений. Земля не только обладает качеством недвижи-

¹ Таблица составлена на основе обобщения теоретико-методологической информации, представленной в следующих литературных источниках: Бакинова Т.И. Эколого-экономические проблемы аграрного землепользования в аридной зоне. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2000, с. 7-45; Устойчивое развитие в меняющемся мире. Преобразование институтов, рост и качество жизни. Доклад о мировом развитии. – М.: Изд-во «Весь мир», 2003, с. 83-106 и др.

мости, она незаменимый объект агропромышленной и иной деятельности, существование которого детерминировано рядом природохозяйственных особенностей: ограниченностью (неизменностью количества), неперемещаемостью, невозсоздаваемостью, неуничтожаемостью, практически полной неисчерпаемостью производительной силы, – в результате чего земля выступает в качестве базиса современной производственной деятельности и приоритетного средства производства.

Действующее в Российской Федерации законодательство предусматривает несколько видов прав на земельно-имущественные блага, в числе которых экономически доминирующая функция принадлежит арендным отношениям, имманентно наделенным весьма обширным спектром социально-эколого-экономических преимуществ, способствующих достижению следующих рыночно-институциональных результатов:

- стимулирование природохозяйственной эффективности современного землепользования;

- интенсификация аграрно-индустриальных отраслей современной экономики посредством сокращения уровня землеемкости производимой продукции, выполняемых работ или оказываемых услуг;

- создание оптимальных экономико-правовых условий хозяйствования, идентичных для всех форм земельно-имущественной собственности;

- формирование рыночно-институциональных механизмов перераспределения земельно-имущественных ресурсов, посредством рационализации процессов землепользования и усиления концентрации земель у наиболее эффективно хозяйствующих субъектов-землепользователей.

Различные формы земельной собственности обуславливают полиморфизм форм хозяйствования, а также характер

экономических отношений в сфере землепользования. В процессе их эволюционного развития оказываются интерферированы два взаимосвязанных аспекта: концептуально-методологический и практико-прикладной, причем, императивное теоретико-эмпирическое значение имеет первый, связанный с научной доктриной аренды земельно-имущественных благ.

Теоретико-методологическому исследованию экономико-правовых особенностей становления и развития национальных земельно-имущественных отношений России на различных этапах развития экономической науки посвятили труды многие выдающиеся отечественные ученые.

Так, в работах Столыпина Д.А. подвергнуты пристальному анализу принципы аренды земель и обязательства сторон-землепользователей, а также интерпретирована ее важнейшая природохозяйственная функция в процессе гармонизации земельных отношений в сельском хозяйстве [5, с. 12-32]. Возможности развития аренды в крестьянских хозяйствах раскрыты Чаяновым А.В. [6, с. 118-127], а некоторые аспекты ее экономико-правовой интерференции с крестьянской кооперацией изучены Туган-Барановским М.И. [7, с. 59-72]. Именно их научное наследие послужило концептуально-методологической основой развития отечественного землепользования, а практико-прикладные результаты, выводы, обобщения и рекомендации оказались востребованы в процессах рыночно-институционального формирования земельно-имущественных отношений, поскольку на рубеже XXв. размеры арендного фонда в 50 губерниях России превысили 30 млн га, что в количественном отношении составляло 20% наделной земли крестьян [7, с.8].

В XXв. арендные отношения в земельно-имущественном комплексе России фактически не развивались, вопреки тому факту, что мировая практи-

ка землепользования убедительно аргументировала их высокую экономическую эффективность. В пользу несомненной экономической привлекательности арендных операций в земельно-имущественном комплексе свидетельствует высокая доля арендуемых земель, варьирующая в государствах ЕС в диапазоне 35-55% и достигающая в США 65-67% [8, с. 23].

В России же Декрет о земле, принятый 26 октября 1917г., отменил аренду земли одновременно с правом частной собственности на нее. В 1922г. в последующем законе о трудовом землепользовании сдача земли в аренду была вновь разрешена, однако, начиная с 1928г. она вновь регрессировала.

Возрождению арендных отношений в земельно-имущественном комплексе Российской Федерации положило начало принятие «Основ законодательства СССР и союзных республик об аренде и арендных отношениях» и Закона РСФСР «О земельной реформе».

В Законе «О земельной реформе» от 23 ноября 1990г. (с последующими изменениями и дополнениями) регламентированы экономико-правовые процедуры предоставления гражданам земельных участков в пожизненное наследуемое владение либо пользование, в том числе и аренду, для строительства дач, гаражей, а также для индивидуальной предпринимательской деятельности и иного, не запрещенного законом, использования [9, с. 202-206].

Концептуально-методологические основы национальной земельно-имущественной доктрины России, в широком понимании, и арендных отношений, в частности, сформулированы в научных исследованиях Буздалова И., Комова Н., Милосердова В. и др. Бесспорный теоретико-эмпирический интерес, в контексте сказанного, представляет научная платформа Овчинникова В.Н. относительно экономических возможностей и рыночно-институционального потенциала разви-

тия предпринимательства, в том числе посредством заключения арендных процедур в земельно-имущественном комплексе.

Согласно научным представлениям академика Овчинникова В.Н., экономически целесообразным представляется развитие именно арендных отношений, а не только и не столько процедур купли-продажи без потери титула собственника земли, в роли которого в настоящее время практически безальтернативно выступает государство. Таким образом происходит весьма корректная экономико-правовая демаркация процедур частной собственности на землю, до настоящего времени остающихся трудноразрешимыми и генерирующими длительные теоретико-методологические дискуссии.

В полной мере признавая справедливость подобных концептуально-методологических постулатов, представляется, тем не менее, весьма уместной углубленная аналитика их содержательной сущности. В контексте исследования вопросов формирования и функционирования института собственности на земельно-имущественные блага и становления класса эффективных отечественных собственников на землю Овчинников В.Н., в частности, ведет речь о том, что правовые меры по созданию контингента частных собственников разгосударственных и приватизированных земельно-имущественных комплексов (предприятий) отнюдь не привели к спонтанному развитию действенного предпринимательского корпуса [10, с. 14].

При этом В.Н. Овчинников полагает, что для выполнения собственных функций предприниматель должен быть собственником или арендатором материальных условий труда. В отличие от собственника последний обладает ограниченно-монопольными функциями распоряжения и присвоения арендуемых средств производства, что,

не давая ему прав их дарения, продажи и тому подобному, позволяет, тем не менее, эффективно реализовать различные (предусмотренные арендным договором) варианты, условия, режимы их производственного использования с целью извлечения полезного эффекта и потребления [10, с. 15].

В полной мере разделяет научные представления Овчинникова В.Н. и Макинко М.И., полагая, что именно арендатор является собственником средств производства, задействованных в процессе землепользования. Чтобы быть конкурентоспособным по сравнению с фермером-собственником, арендатор обязан вести хозяйство столь эффективно, чтобы издержки производства, включая арендную плату, были не выше, чем в хозяйстве собственника земли.

Это побуждает арендаторов использовать наукоемкие технологии, высокопроизводительную технику, наиболее продуктивные породы скота, менее дорогостоящие источники энергии, семена высокоурожайных культур и т.п. [11, с. 15-48], развивая, тем самым, собственный предпринимательский потенциал.

Подобные научные умозаключения Макинко М.И. аргументирует следующим: существенной характеристикой субъекта предпринимательской деятельности является статус неограниченного монопольного распоряжения произведенным продуктом (в частности, сельхозпродукцией) как его полного собственника.

Однако в данном случае статус собственника и арендатора средства производства одинаков – «оба они в качестве полноправных собственников изготовленной продукции единолично выполняют функцию распределительного присвоения полученного результата (на покрытие издержек, на расширенное воспроизводство – накопление, на личное потребление и т.д.)» [11, с. 15], что закономерно приводит к формированию высокоэффективной рыноч-

но-институциональной основы процесса землепользования.

Таким образом, из двух вариантов развития отечественного землепользования, первый преимущественно ориентирован на развитие частной собственности на земельно-имущественные блага, а второй – на создание условий владения земельными участками на правах аренды и распоряжения арендатором полученной на них продукцией.

Таким образом, именно арендные отношения позволяют индивидуализировать присвоение (в режиме владения) и обособить объект хозяйствования, что необходимо в процессе формирования действенного мотивационного механизма эффективного хозяйствования.

Помимо этого, у арендаторов происходит очевидная экономия материально-денежных средств, необходимых в целях покупки участка земли (если бы земля приобреталась в частную собственность), снижается риск (разделенный, в данном случае, с владельцем земельного участка), следовательно, сельскохозяйственный бизнес предполагает вовлечение гораздо меньшего капитала.

Безусловная концептуально-методологическая актуальность и теоретико-эмпирическая значимость дальнейшего развития арендных отношений закономерно обусловили тот факт, что вопросы становления многообразных форм аренды земельно-имущественных благ находятся в эпицентре современной экономической науки и весьма активно дискутируются в отечественной и зарубежной экономико-правовой литературе.

Научно-практическим результатом продолжительной полемики явились разработка и имплантация в российский земельно-имущественный комплекс полиморфных рыночно-институциональных форм аренды земель, в наиболее общем виде дифференцированных следующим образом:

1. Экономико-правовые разновидности арендных отношений: аренда условной земельной доли (краткосрочная либо долгосрочная, с правом последующего выкупа); субаренда; аренда земельного участка (краткосрочная либо долгосрочная); арендные права в залог;

2. Экономико-правовые разновидности арендной платы: стоимостная; натуральная; смешанная;

3. Экономико-правовые разновидности объектов земельно-имущественных отношений: земельные участки различных форм собственности (государственной, муниципальной, частной), а также в пожизненном наследуемом владении;

4. Экономико-правовые разновидности субъектов земельно-имуществен-

ных отношений: органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления; сельскохозяйственные организации; крестьянские (фермерские) хозяйства; другие коммерческие организации; граждане.

Столь пристальное внимание российской научной общественности к проблемам развития арендных отношений в национальном земельно-имущественном комплексе не случайно: именно аренда является экономически доминирующей в настоящее время формой землепользования. Устойчивые тенденции роста количества сделок, связанных с арендой государственных и муниципальных земельных участков, эксплицированы автором в таблице 2.

Таблица 2. Структура рыночного оборота земельных участков в Российской Федерации¹

Виды сделок рыночного оборота земель	2000			2003			2005		
	Количество сделок, тыс. ед.	Земельная площадь		Количество сделок, тыс. ед.	Земельная площадь		Количество сделок, тыс. ед.	Земельная площадь	
		тыс. га	%		тыс. га	%		тыс. га	%
Аренда государственных и муниципальных земель	4733,3	72029,5	99,831	3729,6	77123,4	99,829	3503,8	84147,1	99,845
Продажа прав аренды государственных и муниципальных земель	8,1	6,8	0,009	10,7	7,4	0,010	8,5	7,9	0,009
Продажа государственных и муниципальных земель	22,2	15,8	0,022	96,9	16,1	0,021	166,0	18,4	0,022
Купля-продажа земли гражданам и юридическим лицам	291,8	45,4	0,063	323,5	47,7	0,062	357,9	49,8	0,059
Дарение	22,4	5,8	0,008	27,6	5,2	0,007	32,3	7,0	0,008
Наследование	147,6	47,7	0,066	161,3	53,1	0,069	178,8	45,3	0,054
Залог	1,2	0,7	0,001	8,8	1,5	0,002	8,5	2,8	0,003
Всего	5226,6	72151,7	100,0	4360,9	77254,4	100,0	4257,3	84278,3	100,0

¹ Таблица составлена расчетно-аналитическим методом на основе обобщения эмпирико-фактологической информации, представленной в следующей экономической литературе: Россия. 2002. Статистический обзор. Вып. 1.- М.: Госкомстат РФ, 2003, с. 124-129; АПК Российской Федерации. Информационно-аналитический справочник.- М.: Диалог МГУ, 2003, с. 211-225; Земельный фонд России. Статистический сборник.- М.: Госкомстат РФ, 2004, с. 334-340; Регионы России. Социально-экономические показатели.- М.: Госкомстат РФ, 2003, с. 28-32.

Эмпирико-фактологическая информация убедительно аргументирует бесспорный приоритет арендной формы организации землепользования, удельный вес которой в динамике лет составляет 99,8-99,9%. Неуклонно возрастает площадь арендованных земельных участков – с 72,0 в 2000г. до 84,2 млн га в 2005г.

В течение изучаемого временного периода весьма существенно прогрессировала такая форма рыночного земельно-имущественного оборота как продажа земли гражданами и юридическими лицами: 291,8 тыс. сделок в 2000г. и 318,0 тыс.ед. – в 2005г.

Однако размеры земельных территорий, по которым была осуществлена купля-продажа, оказались несопоставимы: в 2005г. было продано 49,8 тыс. га (или, иными словами, 0,06% рыночного оборота земель), а арендовано – 84147,1 тыс. га (99,9%).

В настоящее время в Российской Федерации земельные участки передаются в аренду на следующих основаниях:

– в процессе проведения торгов (аукционов, конкурсов) любому юридическому и физическому лицу;

– по факту пользования или владения земельным участком, включая собственников объектов недвижимости, расположенных на участке (при подтверждении прав);

– в порядке переоформления прав владения и пользования, включая правопреемство, наследование;

– на основе заявления лиц, заинтересованных в предоставлении земельного участка (сельскохозяйственных угодий) для сельскохозяйственного производства.

Библиографический список

1. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Наука, 1999.

2. Касл Э., Беккер М., Нельсон А. Эффективное фермерское хозяйство: Пер. с англ. – М.: Колос, 1991.

3. Barlow R. Land Resource Economics. N.Y., 1988. P. 216.

4. Вильямс В.Р. Вопросы урожайности и реконструкции сельского хозяйства. – М.: Знание, 1929.

5. Столыпин Д.А. Несколько слов о значении научных законов для нашего сельского быта (с приложением контрактов на аренду хуторов). М., 1892.

6. Чаянов А.В. Участковая агрономия и организационный план крестьянского хозяйства // Крестьянское хозяйство: избранные труды. М., 1989.

7. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М., 1989.

8. Развитие аренды земельных участков в Российской Федерации и США. Информационно-аналитический справочник. - М.: Дело, 2003.

9. Закон «О земельной реформе» от 23.11.1990 г. // Сборник законодательных актов РСФСР. М., 1991.

10. Овчинников В.Н. Диалектика взаимодействия собственности и предпринимательства в переходной экономике России // Экономическая система современной России. Концептуальные проблемы, приоритетные сферы, региональная специфика. М., 2001.

11. Макинко М.И. Собственность и аренда // АПК: экономика, управление. – 2001. – № 8.

М.В. Чараева

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГА В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В начале девяностых годов в нашей стране стали использоваться финан-

совые термины и понятия, ранее не имевшие места в российской экономике. Од-

ним из них является финансовая аренда. Желание выделить новый вид аренды привело к возникновению термина «лизинг».

Лизинг (от англ. lease – аренда) – совокупность экономических и правовых отношений, возникающих при реализации договора лизинга.

На сегодняшний день растёт популярность финансовой аренды в целом и наблюдается рост количества лизинговых компаний, на фоне этого необходимо отметить ещё одну тенденцию – возрастание региональной доступности лизинговых услуг. Если раньше большая часть лизинговых операций была сконцентрирована в Москве и Московской области, то сегодня региональный лизинг приобретает всё большую значимость. На Москву и Санкт-Петербург в 2001-2002гг. приходилось около 80% лизинговых сделок, в 2005-2006гг. на столицы приходится чуть больше 60% всего российского лизинга, а около 40% - это уже региональный бизнес [15].

Исторически лизинг в России начинался с легкового автотранспорта, и сейчас в этом сегменте он наиболее развит. Вторым по популярности был лизинг грузовой специальной техники. Третий развитый сегмент – промышленное оборудование. Кроме того, в течение последних двух лет наблюдается возросший интерес к железнодорожному подвижному составу. Многими компаниями рассматривается вопрос по лизингу объектов недвижимости. При этом все компании идут разными путями. Западные игроки, как правило, приходят в хорошо разработанные сегменты рынка, и их главным преимуществом является стоимость лизинговой услуги. Российские компании, помимо совершенствования условий базового предложения, осваивают пока ещё новые сегменты лизингового рынка [15].

Между тем на пути развития лизингового рынка в России существуют

определённые проблемы как правового, так и экономического характера.

По своей экономической природе лизинг схож с кредитными отношениями и инвестициями. Три принципа кредитования: срочность, возвратность и платность – также применимы и к лизинговым отношениям. Конечный итог движения денежных средств при лизинге аналогичен кредиту: возврат кредитору основного долга и платежи по процентам. Отличие состоит в том, что предметом кредита являются денежные средства либо вещи, определённые родовыми признаками (товарный кредит), а в лизинг даются чаще всего индивидуально-определённые вещи.

Таким образом, представляется вполне обоснованным считать лизинг одним из способов инвестирования, так как «инвестиции – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, вкладываемое в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». Поэтому Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» (от 29.10.1998г. №164-ФЗ, ст. 2) (Закон) при определении понятия лизинга указывает на то, что лизингом является «инвестиционная деятельность по приобретению имущества и передаче его на основании договора лизинга физическим или юридическим лицам за определённую плату, на определённый срок и на определённых условиях договора, с правом выкупа имущества лизингополучателем» [1].

Однако Закон не определяет понятий оперативного и возвратного лизинга, из-за чего возникают проблемы при использовании данных услуг у тех, кто особенно в них нуждается (малый бизнес, застройщики, владельцы автопарков, железнодорожники и промышленные предприятия). Закон запрещает сдавать в лизинг программное обеспечение, из-за чего страдает телекоммуникационный сектор. Слабо развит в

России лизинг коммерческой недвижимости, так как непонятно как регистрировать эти сделки – законы противоречат друг другу. Государственным предприятиям нельзя заниматься предпринимательской деятельностью, а значит, брать объекты в финансовую аренду запрещено, а это было значительной поддержкой для предприятий ЖКХ.

Недоступна финансовая аренда и гражданам, которые не являются частными предпринимателями. Однако лизинг мог бы стать альтернативой кредиту.

Таким образом, Закон поощряет на рынке лизинга крупный бизнес, у которого и так денежных средств достаточно, а при необходимости можно воспользоваться банковским кредитом, который обойдётся дешевле лизинга со всеми его преимуществами.

Для представления более полной картины на рынке лизинга определим его экономические преимущества и проблемы.

К экономическим преимуществам лизинга относятся:

1. Экономия на налогах на прибыль и на имущество. Лизинговые платежи можно относить на себестоимость, следовательно, уменьшается база по расчёту налога на прибыль. Предмет договора лизинга можно амортизировать с коэффициентом 3, то есть стоимость полученного в лизинг оборудования сокращается в три раза быстрее, следовательно, приходится меньше платить налог на имущество.

2. Рассрочка в выплатах НДС. При обычной покупке имущества за свои деньги предприятие обязано единовременно выплатить НДС полностью. Когда компания получает объект по лизингу, оно отдаёт НДС частями в составе лизинговых платежей. При крупных сделках НДС может составлять внушительную сумму, поэтому рассрочка в выплатах налогов позволяет компании не выводить из оборота значительные суммы.

3. Преимущества лизинга по сравнению с кредитом. Чтобы получить кредит, заёмщику приходится предоставлять залог и гарантии. Лизинг этого не требует – достаточным обеспечением является сам предмет сделки. Налоговая экономия от кредита менее существенная – можно относить на себестоимость суммы, уплаченные в виде процентов (уменьшается база по налогу на прибыль). Услуги лизинговых компаний обходятся дороже банков на 2-3 процентных пункта, но на практике по сравнению с займами экономия средств за счёт налоговых льгот составит 15-20%. Рассрочки в уплате НДС по кредиту нет.

4. Лизинг позволяет получить имущество по минимальной стоимости. Ведь во время действия договора объект «изнашивается» по балансу в три раза быстрее, чем, например, при кредите. По окончании договора финансовой аренды оборудование с малой или вовсе нулевой остаточной стоимостью легко продать, например, в качестве поощрения сотруднику.

Выделим основные экономические проблемы при использовании лизинга:

1. Фискальные органы негласно причисляют лизинг к нелегальным схемам налоговой экономии и при первой возможности оспаривают сделки финансовой аренды, приравнивая их к обычной аренде, которая не предполагает налоговых преференций. В особой категории риска находятся сделки возвратного, оперативного лизинга и финансовой аренды недвижимости. Лизингодателей заставляют доплачивать в бюджет налоги, и компаниям приходится отстаивать свои права в суде. Особенно большие проблемы с возвратом НДС – фискалы при любом удобном случае задерживают возврат налога или же вообще отказывают в его возмещении.

2. Многим лизинговым компаниям не хватает собственных средств, и

они вынуждены обращаться к банкам. Однако большинство кредитных организаций не могут предоставлять «длинные» кредиты, а доступ к западным финансовым институтам есть только у ограниченного круга лизингодателей.

3. Многие предприниматели – особенно представители малого бизнеса и застройщики – ведут «чёрную» бухгалтерию. Они не могут стать клиентами лизинговых компаний, так как финансовая аренда не терпит «серых» схем.

4. В России не развит вторичный рынок продажи подержанного оборудования, за исключением автомобильной торговли. Лизингодатели не могут быстро и без потерь реализовать оборудование, поступающее к ним при досрочном расторжении договоров. С рынком недвижимости тоже есть проблемы: большинство продавцов коммерческих объектов стремятся реализовать здание по рыночной его стоимости, а оформить сделку по балансовой цене оборудования, оприходовав разницу.

Таким образом, рассмотрев сегодняшние тенденции развития лизинга в России, его преимущества и проблемы, можно констатировать, что в сложившейся ситуации не обойтись без государственной поддержки и соответствующей коррекции законодательства.

Большой интерес вызывают меры государственной поддержки деятельности лизинговых организаций (фирм). В Федеральном законе «О лизинге» они предусмотрены в основном в рамках тех мероприятий, которые были приняты постановлением Правительства РФ №633 от 29 июня 1995г. «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности» [3].

Меры государственной поддержки лизинговых организаций, устанавливаемые по решению Правительства РФ и органов исполнительной власти субъектов РФ в пределах их компетенции, могут быть следующие:

- предоставление государственных гарантий для реализации лизинговых проектов;

- предоставление участникам лизинговых операций права самостоятельно определять сроки амортизации оборудования и накопления амортизационных отчислений и вкладывать полученные средства в свою деятельность;

- предоставление инвестиционных кредитов для реализации лизинговых проектов;

- освобождение от налогов лизинговых платежей в течение первого года после создания лизинговой компании;

- освобождение хозяйствующих субъектов-лизингодателей от уплаты налога на прибыль, полученную ими от реализации договора финансового лизинга со сроком действия не менее трех лет;

- освобождение банков и других кредитных учреждений от уплаты налога на прибыль, полученную ими от предоставления кредитов на срок три года и более для реализации операций финансового лизинга (выполнение лизинговых договоров)

- освобождение хозяйствующих субъектов-лизингодателей от уплаты налога на добавленную стоимость при выполнении лизинговых услуг сохранением действующего порядка уплаты налога на добавленную стоимость при приобретении имущества, являющегося объектом финансового лизинга;

- предоставление в законодательном порядке налоговых и кредитных льгот лизинговым компаниям с целью создания благоприятных экономических условий для их деятельности;

- меры по формированию и совершенствованию нормативно-правовой базы, направленной на защиту правовых и имущественных интересов участников лизинговых сделок.

Анализ приведенного перечня мер государственной поддержки деятельности лизинговых организаций показывает, что в основном они носят деклара-

тивный характер и, по существу, повторяют те пункты правительственного постановления №633 «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности» (с изм. и доп., внесенными постановлениями Правительства РФ от 23.04.1996г. №528 и от 27.06.1996г. №752) [3], которые не выполнены. Так, не были внесены изменения и дополнения в налоговое законодательство в части освобождения лизингодателей от уплаты налога на прибыль, полученную ими от реализации договоров финансового лизинга со сроком действия не менее трех лет. Банки по-прежнему платят налог на прибыль, полученную ими от предоставления кредитов на срок три года и более для реализации операций финансового лизинга. Не было введено частичное освобождение от уплаты таможенных пошлин.

Критическое отношение вызывают намерения законодателей утвердить отраслевые формы государственной поддержки. Прежде всего это касается поддержки лизинговых операций в авиации и других видах транспорта, а также в агропромышленном комплексе. Аргументов, доказывающих целесообразность государственной поддержки развития лизинга именно в данных отраслях, а не, например, в точном машиностроении, приборостроении и других, определяющих научно-технический прогресс, не имеется.

По нашему мнению, отраслевой подход при выборе приоритетов государственной поддержки развития лизинга неприемлем. В любой отрасли есть необходимость в государственной поддержке лизинговых операций по приобретению машин и оборудования, имеющих народнохозяйственную значимость. Именно необходимость приобретения имущества в интересах государства должна стать критерием при установлении приоритетов государственной поддержки, а не отраслевая принадлежность лизинговых компаний. К тому же развитие финансового лизинга должно стимулировать спрос на про-

дукцию предприятий базовых отраслей, что в свою очередь приведет к росту поступлений от их деятельности в бюджет.

Возможны более гибкие подходы к установлению форм государственной поддержки развития финансового лизинга. Например, вместо ранее предусмотренных правительственным постановлением №633 «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности» (с изм. и доп., внесенными постановлениями Правительства РФ от 23.04.1996г. №528 и от 27.06.1996г. 752) [9], льгот банкам, сопряженных с налогообложением и на практике оказавшихся несостоятельными, по нашему мнению, целесообразно установить законодательную норму, в соответствии с которой допускается сокращение обязательных банковских резервов на размер кредитных ресурсов, направляемых на оплату лизингового имущества. Тем более, что такое имущество, как правило, высокоэффективно и само может быть обеспечением банковских резервов.

В целях развития финансового лизинга в инвестиционной сфере, по нашему мнению, должны быть введены в российское законодательство о лизинговой деятельности следующие положения Оттавской конвенции по международному финансовому лизингу [2]:

1. В случае нарушения договора пользователем лизингодатель вправе потребовать причитающиеся ему невыплаченные периодические платежи вместе с процентами и убытками.

2. Если нарушение лизингополучателя существенно, то лизингодатель вправе потребовать ускоренной выплаты оставшихся лизинговых платежей, если это предусмотрено договором, или расторгнуть договор лизинга, после чего восстановить владение имуществом и потребовать возмещения убытков, поставивших его в положение, в котором он находился бы при надлежащем выполнении пользователем до-

говора лизинга. Таким образом, прекращение договора лизинга не освобождает лизингополучателя от выплаты оставшихся лизинговых платежей, предусмотренных договором лизинга.

3. В договоре лизинга могут быть предусмотрены способы погашения убытков.

4. Если лизингодатель прекратил действие договора лизинга, то он не вправе использовать положение договора лизинга об ускоренной выплате будущих лизинговых платежей.

Для того чтобы определить привлекательность финансового лизинга для инвестиционной деятельности предприятий, рассмотрим достоинства и недостатки лизинговых операций по сравнению с традиционными формами финансирования инвестиций (таблица 1).

Таким образом, проведя сравнительный анализ лизинговых операций и традиционных форм финансирования инвестиций, можно сделать вывод, что отмеченные недостатки, присущие финансовому лизингу в целом, не меняют общей положительной оценки применения этого эффективного метода инвестирования.

В настоящее время состояние российской экономики благоприятствует развитию инвестиционной активности как исходного условия для подъема экономики. Сейчас особенно важно не упустить момент и приступить к инвестиционной деятельности, обеспечивающей высокую эффективность и быструю окупаемость. В связи с этим значительно возрастает роль лизинга, который в условиях ограниченных возможностей государственных ассигнований призван существенно активизировать инвестиционную деятельность.

Как показывает опыт зарубежных стран, лизинг дает возможность экономике быстрее выйти из кризисного состояния и обеспечить ее устойчивое развитие, поэтому увеличение объ-

емов лизинговых сделок является одной из актуальных задач на современном этапе.

По нашему мнению, для дальнейшего стимулирования развития лизинговой деятельности необходимо предусмотреть решение следующих задач:

- освобождение лизинговых компаний от налогов, объектом которых являются лизинговые платежи, поступившие в течение первого года с момента создания лизинговой компании;

- освобождение хозяйствующих субъектов-лизингодателей от уплаты налога на прибыль, полученную ими от реализации договора финансового лизинга со сроком действия не менее трех лет;

- освобождение хозяйствующих субъектов от уплаты налога на добавленную стоимость на сумму вознаграждения лизингодателя с сохранением действующего порядка уплаты налога на добавленную стоимость в приобретении имущества, являющегося предметом лизинга.

На современном этапе развития экономики использование лучших, конкурентоспособных объектов, привлечение иностранных инвестиций являются приоритетными условиями развития лизинговых сделок. При разработке мероприятий по развитию лизинга важно предусматривать равные условия хозяйствования для отечественных и зарубежных участников.

Как известно, существенным элементом, затрудняющим развитие лизинговых сделок, является большой уровень риска. Его можно уменьшить, развивая страховую деятельность. Для этого органами власти и управления должен быть предусмотрен ряд мер, направленных на развитие деятельности страховых компаний, на включение в сферу их деятельности страхования в лизинговых сделках не только имущества, но и других видов риска.

Таблица 1. *Достоинства и недостатки лизинговых операций*

Достоинства лизинговых операций по сравнению с традиционными формами финансирования инвестиций	Недостатки лизинговых операций по сравнению с традиционными формами финансирования инвестиций
1	2
1. Лизинг предполагает финансирование в полной сумме аренды имущества и не требует немедленного начала платежей, что дает возможность обновлять основные производственные фонды при временной нехватке финансовых ресурсов.	1. Не следует давать категорическую оценку налоговых аспектов операций. Действительно, лизинговые платежи относят на себестоимость продукции и тем самым уменьшают налогооблагаемую прибыль, но те же самые платежи, будучи завышенными, способны привести к росту цены товара и снизить его конкурентоспособность.
2. Лизинговое соглашение более гибко, чем кредит, поскольку предоставляет возможность участникам сделки выработать наиболее удобную для них схему выплат.	2. Стоимость оформления договоров и другой документации для проведения лизинговой операции необходимо включать в калькуляцию расходов, хотя она относительно невысокая.
3. Инвестирование в форме имущества в отличие от предоставления денежных ссуд снижает риск возврату средств, поскольку у лизингодателей сохраняются права собственности на передаваемое имущество.	3. Изменение порядка исчисления налогооблагаемой базы (здесь нет стабильности) может неблагоприятно сказаться на лизинговых операциях даже при снижении налогового процесса в целом.
4. Предприятию проще получить имущество по финансовому лизингу, чем ссуду на его приобретение, поскольку имущество, передаваемое в лизинг, выступает в качестве залога.	4. На лизингодателя ложится риск морального старения имущества и неполучения лизинговых платежей, а для лизингополучателя стоимость лизинга часто выше, чем цена, по которой можно приобрести имущество за счет собственных средств или банковского кредита.
5. Риск морального и физического износа и устаревания имущества уменьшается, поскольку имущество не приобретает в собственность, а берется во временное пользование.	
6. Имущество, предоставленное в финансовый лизинг, не числится у лизингополучателя на его балансе, что не увеличивает его активы и освобождает от уплаты налога на имущество.	
7. Лизинговые платежи относятся на издержки производства лизингополучателя и соответственно снижают налог на прибыль.	
8. Производитель оборудования и другого имущества передаваемого в финансовый лизинг, получает дополнительные возможности для сбыта своей продукции.	
9. Амортизационные и налоговые льготы для лизингодателя способствуют заключению оптимальных лизинговых соглашений с лизингополучателем путем уменьшения размера лизинговых платежей и установления взаимовыгодного графика их выплат.	
10. Лизингодатель имеет льготное налогообложение только по уплате налога на прибыль, полученную им от реализации договора лизинга, но и по налогу на добавленную стоимость при выполнении лизинговых услуг.	

К проблеме, требующей неотложного решения, относится также процедура информационного обеспечения лизинга. В связи с этим на государственном уровне целесообразно предусмотреть порядок структурного информационного обеспечения лизинговых сделок, прежде всего в приоритетных областях, где необходимо первоочередное их развитие, а также процедуру выдачи правительством, фондами гарантий под эти сделки. Вместе с тем нужна доступная для отечественных и зарубежных фирм информация, на базе которой укреплялись и совершенствовались бы хозяйственные связи между участниками лизинговых сделок. В настоящее время сводной статистики лизинга в нашей стране нет.

В будущем на российском рынке лизинга аналитики прогнозируют рост конкуренции в наиболее привлекательных сегментах (в значительной степени за счёт иностранных участников) и усложнение продуктов, что будет сопровождаться замедлением роста в данных отраслях. Однако лизинговые компании смогут вывести свои услуги на новый качественный уровень. Таким образом, появятся новые виды финансовой аренды, и будут развиваться те направления, которые сейчас представлены в незначительной степени.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации «О лизинге» от 29.10.1998г. №164-ФЗ (с изм. и доп. от 29.01.2002г. №10-ФЗ).

2. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (заклю-

чена в Оттаве 28.05.1988) // Вестник ВАС РФ. – 1998. - №5.

3. О развитии лизинга в инвестиционной деятельности: Постановление Правительства РФ от 29 июня 1995г. // Российская газета, 14.07.1995г.

4. О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге: Закон РФ от 16 января 1998г. // Российская газета, 12.02.1998г.

5. Постановление Правительства РФ от 29 июня 1995г. №633 «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности» (включая Временное положение о лизинге, с изменениями и дополнениями от 23 апреля, 27 июня 1996г.). // СПС «Консультант».

6. Газман В. Д. Кризис законодательства о лизинге // Хозяйство и право. - 2000. - №4.

7. Газман В.Д. Российский лизинг нуждается в законодательной поддержке // Хозяйство и право. – 2001. - №1.

8. Головнина Л.А., Эстрада Т.Б.. Лизинг как метод инвестирования - М.: Библиогр, 2001. - 82 с.

9. Красева Т.А. Основы лизинга. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.

10. Литвинов Д.В. Лизинг. – СПб: Консалтинговая фирма «Эксельсиор», 2004.

11. Макеева В.Г. Лизинг. – М.: Инфра-М, 2003.

12. Специальный проект – финансовые услуги // Финанс. – 2006. - №41.

13. <http://www.rating.interfax.ru> Рейтинговое агентство Интерфакс.

14. <http://www.rnk.ru> Российский Налоговый Курьер.

15. <http://www.glavleasing.ru> ОАО «Главлизинг».

КРИТЕРИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ПРАВОВАЯ БАЗА ГОСПОДДЕРЖКИ

Повышение экономической жизнеспособности малых предприятий тесно связано с эффективностью программы поддержки предпринимательства. В настоящее время поддержка малых предприятий сориентирована на пять крупных групп малых предприятий с учетом сферы деятельности, а также предельно допустимого среднесписочного количества работников: промышленность, строительство, транспорт - 100 человек; сельское хозяйство, научно-техническая сфера - 60 человек; оптовая торговля - 50 человек; розничная торговля и бытовое обслуживание - 30 человек; остальные отрасли и другие виды деятельности - 50 человек.

Между тем каждая группа отраслей и даже отдельные производства имеют свои особенности, которые выражаются в уровне концентрации, специализации, кооперировании, комбинировании производства, что и оказывает часто решающее влияние на экономическую жизнеспособность малого предприятия. С нашей точки зрения, существующую группировку малых предприятий надо дифференцировать по критериям:

- относительная эффективность малых предприятий различных отраслей сфер деятельности;
- предельно допустимая численность работников предприятия;
- категории предпринимателей - начинающий, развивающийся, успешно работающий.

Численность работников малых предприятий во многом определяет их конкурентоспособность. Этот важнейший фактор должен учитываться при разработке программ государственной поддержки малых предприятий. Малые предприятия в промышленности, строи-

тельстве, других крупных отраслях целесообразно группировать по численности работников, а фактически по масштабу производства – мини-предприятия; средние предприятия; крупные предприятия в рамках предельно допустимой законом численности в конкретной сфере деятельности.

Малым предприятиям в промышленности, строительстве, на транспорте установлена предельно допустимая численность работников в количестве 100 человек. В этих крупных сферах деятельности следует выделить три группы малых предприятий: первая группа – до 5 человек (мини-предприятия); вторая группа – от 6 до 25 человек; третья группа - от 26 до 100 человек.

В таком случае процентное соотношение групп малых предприятий в промышленности по статистике 2004 года составит: малые предприятия первой группы – 42,3 %, второй – 39,3, третьей – 18,4%.

В гражданском законодательстве отсутствует понятие «микropредприятие». Мы предлагаем использовать такое определение понятия «микropредприятие» в промышленности — это предприятие с количеством работников до 5 человек. В эту группу можно также отнести разного рода артели, бригады в других сферах деятельности.

По каждой группе предприятий с учетом предельно-допустимой численности работников надо разрабатывать специальную программу поддержки, отличающуюся содержанием и объемом предлагаемых мер господдержки.

Мини-предприятиям с численностью работников до 5 человек льготы надо предоставлять на бесплатной основе при регистрации предприятия; на обучение предпринимателя по 28-

часовой программе с учетом выбранной сферы деятельности при выдаче лицензии на право заниматься предпринимательством; оказывать помощь в юридической защите экономических интересов предпринимателя; предоставлении результатов маркетинговых исследований состояния рынка с учетом выбранной сферы деятельности; предоставлении производственной площади на определенный срок с правом ее выкупа на льготных условиях и т.п.

Продолжается работа над новой редакцией Федерального закона №88 от 14 июня 1995г. «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», необходимо дать оценку экономически необоснованному предложению бывшего Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства в Российской Федерации (сейчас Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации), которое предусматривает следующее уточнение: к малым предприятиям должны относиться предприятия с численностью работников до 100 человек независимо от вида деятельности, отрасли.

Необоснованность такого понимания критерия малого предпринимательства, помимо приведенных доказательств, подтверждается и зарубежным опытом. В США количественные критерии малого предпринимательства (предельно допустимая численность работников или оборот) устанавливаются для каждой отрасли в зависимости от особенностей производства или иных факторов. Например, сельское хозяйство – оборот 3,5 млн. долларов; строительство – 7-17 млн. долларов; промышленность (в отдельных отраслях) – 100-750 млн. долларов.

В Канаде понятие «малое предприятие» включает предприятия с количеством работников 100 человек в обрабатывающей промышленности; в

других секторах экономики - менее 50 человек.

В Японии в рамках понятия «малое предпринимательство» различают маломасштабное предприятие, малое и среднее предприятие. Маломасштабное предприятие: розничная торговля, услуги - до 5 человек, в других сферах деятельности - до 20 человек. Малое предприятие в оптовой торговле - уставный фонд до 30 млн. йен, численность до 100 человек; в обрабатывающей промышленности и на транспорте соответственно до 100 млн. йен и до 300 человек.

В Германии нет официального определения понятия «малое предприятие». Обычно малым читается предприятие, на котором количество занятых до 9 человек, а годовой оборот - до 700 тыс. евро.

В Китае работает более 30 млн. малых предприятий. Критерий допустимой численности работников от 8 до 300 человек. Налоговые льготы дифференцированы по группам предприятий. Ставка подоходного налога для предприятий, годовая прибыль которых не превышает 30 тыс. юаней, установлена на уровне 18 %; для предприятий с годовой прибылью от 30 до 100 тыс. юаней – на уровне 27% [1].

Некоторые исследователи ищут критерии малого предприятия во внешней среде. Предлагают считать главным критерием, позволяющим отнести предприятие к малому, его работу на локальном рынке в данном городе. По их мнению, если предприятие осуществляет реализацию продукции, услуг в пределах города, то его можно отнести к малому. Если предприятия, реализующие свою продукцию, услуги на нескольких рынках в разных географических зонах, то должны терять статус малых предприятий [2].

С таким критерием нельзя согласиться, во-первых, потому, что трудно и затратно проверить географические

рынки сбыта товаров малым предприятиям; во-вторых, рынок сбыта продукции, оказания услуг малым предприятиям нельзя ограничивать определенной территорией, так как это противоречит принципам рыночной экономики.

Общэкономический совет по малым предприятиям при мэре в правительстве Москвы предложил установить следующие критерии отнесения предприятий к субъектам малого предпринимательства: в промышленности и строительстве – 100 чел. работающих; в других отраслях материального производства – 60 чел.; в отраслях непродовольственной сферы – 50 чел. Таким образом, предлагается не дифференцировать малое предпринимательство, а следовательно, и государственную поддержку, а сократить число групп малых предприятий с пяти до трех. При таком критерии предельно допустимая численность работников в розничной торговле и бытовом обслуживании возрастет с 30 до 50 человек. Отраслевая структура малого предпринимательства изменится еще в большей мере в сторону увеличения удельного веса этой группы предприятий, которая уже сейчас достигает 47-48%. Малое предприятие в розничной торговле и бытовом обслуживании с численностью работников до 50 человек – это уже не малое, а мощное среднее предприятие, способное монополизировать рынок на местном уровне, разорить большинство микропредприятий во многих сферах деятельности.

Минэкономразвития, разрабатывая новый закон о малом предпринимательстве, предлагает введение трех категорий компаний: микрокомпания численностью до 15 человек, малые компании численностью от 16 до 100 человек и средние компании численностью от 101 до 250 человек. Из трех категорий компаний только две относятся к малому предпринимательству, их размер по численности

увязывается со средними предприятиями (компаниями). Предприятия, попадающие под эти критерии, будут получать господдержку, такую же, как и средние предприятия.

В соответствии с предлагаемой Минэкономразвития группировкой в составе предприятий первой категории удельный вес малых предприятий с численностью до 5 человек в промышленности будет 44,0%; численностью от 6 до 10 человек – 16,7%; численностью от 11 до 15 человек – 9,8%. В строительстве соответственно: 42,3%, 17,9%, 11,1%. Включение таких малых предприятий в одну категорию экономически не оправдано. Экономическая жизнеспособность малых предприятий численностью до 5 человек работающих существенно ниже экономической жизнеспособности малых предприятий с численностью от 6 до 10 человек и от 11 до 15 человек в связи с экономией на масштабе производства, однако они будут получать одинаковые льготы. Еще менее экономически обоснована предлагаемая группировка малого предпринимательства применительно к предприятиям непродовольственной сферы деятельности, где многие малые предприятия численностью от 16 до 100 человек представляют собой мощные в экономическом плане предприятия фактически уже среднего бизнеса.

Некоторые специалисты предлагают использовать в качестве критерия малого предпринимательства совокупный размер годовой валовой выручки. Недостаток этого критерия в том, что льготы предприятия могут получить только по итогам квартала, полугодия, года. Многие могут разориться до получения льгот.

В каждой группе малых предприятий с учетом численности работников следует выделять определенные категории предпринимателей, которые имеют специфические управленческие проблемы, требуют особых форм под-

держки, а также характерные только для них показатели, отражающие результаты их хозяйственной деятельности, поэтому следует выделять категории предпринимателей: начинающий, развивающийся, успешно работающий предприниматель.

Начинающие предприниматели – это граждане, имеющие способности и желание заниматься предпринимательской деятельностью, но не имеющие опыта работы в выбранной сфере деятельности. Например, уволенные в запас военнослужащие и члены их семей, высвобождаемые в результате сокращения штатов работники крупных предприятий, молодежь, безработные и т.п. Перед ними встают проблемы: отсутствие первоначального капитала и кредитной истории; отсутствие офисных и производственных помещений; необходимость обучения основам предпринимательской деятельности; потребность в консультационной поддержке; необходимость защиты от рэкета и коррупции.

Формы поддержки начинающих предпринимателей могут быть: лизинг производственных площадей и оборудования, автотранспорта на срок не менее двух лет; льготная аренда помещения под офис с правом выкупа; обучение основам предпринимательства; помощь в разработке бизнес-планов и расчете налогов; компенсация части стоимости кредита; помощь в создании резервного (страхового) фонда.

Показателями результативности мер поддержки могут быть: количество новых малых предприятий, закрепившихся на локальном рынке; увеличение количества индивидуальных предпринимателей; обеспечение самозанятости и занятости (создание новых рабочих мест); расширение налогооблагаемой базы; создание конкурентной среды.

Вторая категория – развивающиеся предприниматели то есть предприниматели, имеющие опыт предпринимательской

деятельности 1-2 года, которым необходимо качественно улучшать и расширять бизнес. Например, помимо торговли, заняться производством или расширить ассортимент уже выпускаемой продукции. Перед ними встают такие проблемы: как правило, отсутствие кредитной истории и ликвидного обеспечения для получения кредита в банке; высокая стоимость кредитов; отсутствие дополнительных площадей для расширения бизнеса и высокая ставка платежей по аренде; необходимость получения консультационной поддержки; отсутствие производительного оборудования и новых технологий.

Формами поддержки развивающихся предпринимателей могут быть: система гарантий с участием государства, субъектов Федерации, местного самоуправления и банков при получении кредита; компенсация части стоимости кредита; льготные займы для расширения бизнеса; льготная аренда; лизинг основных средств от 3 до 5 лет; консалтинговые услуги.

Показателями результативности мер поддержки могут быть: количество созданных рабочих мест; расширение налогооблагаемой базы; увеличение размеров банковского кредита выдаваемого малому предприятию; выход предприятий из теневого наличного оборота; сокращение количества предприятий, прекративших хозяйственную деятельность; рост удельного веса продукции малых предприятий в общем объеме производства отрасли в регионе.

Третья категория – успешно работающие предприниматели, то есть работающие на рынке в течение 3-5 лет предприниматели, имеющие ликвидное обеспечение для получения кредита в банке, кредитную историю. Перед ними встают такие проблемы: сохранение и усиление позиций на местном (региональном) рынке; увеличение объема производства; выход на внешний рынок.

Формы поддержки успешно работающих предпринимателей могут быть: участие в выполнении государственного и муниципального заказа; система гарантирования экспортных поставок; лизинг высокотехнологичного оборудования на 5-7 лет.

Показателями результативности мер поддержки могут быть: отсутствие или снижение количества рекламаций на поставляемую продукцию; рост размера налоговых отчислений; рост удельного веса малых предприятий в общем объеме производства отрасли и ВВП, число малых предприятий, перешедших в категорию средних.

Развитие малого предпринимательства характеризуется превышением количества вступлений новых предприятий на рынок по сравнению с количеством выбывших по различным причинам. Если нет роста числа малых предприятий, значит, господдержка укрепляет лишь позиции уже работающих предприятий. Эффективно работающие на рынке предприниматели, с которыми вынуждены конкурировать новички, уже построили предприятия, у них есть опытные кадры.

Государственная поддержка начинающим предпринимателям, испытывающим нехватку средств и, аналогичная поддержка успешно работающим предпринимателям повышают барьеры входа на рынок для новичков малого бизнеса. Равная поддержка начинающим, развивающимся и успешно работающим предпринимателям повышает конкурентоспособность последних и понижает конкурентоспособность первых двух групп предпринимателей. Направления господдержки должны сгладить это объективное экономическое противоречие.

Принятый Бюджетный кодекс РФ существенно изменил варианты поддержки малого предпринимательства, что должно найти отражение в соответствующих законодательских актах.

Закон о государственной поддержке 1995г. необходимо изменить и дополнить с учетом возросшей социально-экономической роли и места малого предпринимательства в экономике страны. Следует дать четкое определение таким видам бизнес-деятельности, как «микропредприятие», «субъект ремесленничества». Эти хозяйствующие субъекты должны получать государственную поддержку в приоритетном порядке. Кроме того, надо дать определение понятию «среднее предприятие». Все это позволит создать необходимую правовую базу для того, чтобы региональные и федеральные органы власти оказывали дифференцированную поддержку каждой группе малых предприятий, каждой категории предпринимателей.

Новый законопроект должен определить виды и формы государственной поддержки малого предпринимательства, установить правовой механизм оказания финансовой, имущественной, информационной поддержки малых предприятий, чтобы повысить экономическую их жизнеспособность в конкурентной борьбе со средними и крупными предприятиями, поддержать внешнеэкономическую деятельность малых форм хозяйствования.

Следует разграничить полномочия федеральных и региональных органов власти в области поддержки малого предпринимательства, следует расширить права регионов в области правового регулирования предпринимательской деятельности в направлении смягчения противоречия между независимостью собственности и государственным регулированием деятельности малого предприятия, то есть в направлении де бюрократизации малого предпринимательства. В правительстве выводы ученых подменяются суждениями чиновников, бизнес которых перерос рамки малого предпринимательства (нередко они продолжают руководить бизнесом через

подставных лиц или родственников, активно лоббируя в правительстве свои интересы). Появляются суждения о целесообразности разработки совместных программ поддержки малых и средних предприятий, что, на наш взгляд, абсурдно. С таким же успехом можно предложить разработку общих программ поддержки малых, средних и крупных предприятий, аргументируя это необходимостью взаимоувязки их развития. При таких программах поддержки крупные предприятия (а это настоящие «тяжеловесы») легко «утопят» малые и «притопят» средние предприятия, то есть своих конкурентов. Законодательная и исполнительная власть отмечает необходимость поддержки малых предприятий, и в то же время ею подготавливаются законопроекты, реализация которых приведет к снижению жизнеспособности малых форм хозяйствования.

В проекте закона, предложенного Федеральной антимонопольной службой РФ «О внесении изменений и дополнений в закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ»», не определены механизмы инвестирования, страхования малого предпринимательства. Не решены вопросы взаимодействия малого, среднего и крупного предпринимательства как в направлении реализации совместной производственной деятельности, так и в осуществлении инновационного прорыва в российской экономике. При решении всех этих вопросов необходимо учитывать новые исследования ученых в области малого предпринимательства, вытекающие из сформулированного основного экономического противоречия малого пред-

принимательства, ряда важных частных экономических противоречий. Следует изменить и дополнить действующее законодательство, касающееся понятия и критерия субъекта малого бизнеса на основе научного анализа сегодняшнего состояния относительной эффективности малых предприятий в разных сферах деятельности.

Следует отметить, что предложение Федеральной антимонопольной службы РФ установить среднюю численность работников за год у физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, не более 10 человек, не имеет никакого научного обоснования.

В стране происходят значительные изменения, требующие усиления мер государственного воздействия на регулирование экономических, хозяйственных, предпринимательских отношений в области малого бизнеса. Надо усилить научные начала в регулировании малого бизнеса. Малые предприятия, в отличие от крупных и средних, нуждаются не в равных, а в благоприятных правовых условиях, как это имеет место в странах с развитой рыночной экономикой. Малые предприятия требуют особых процедур образования и ликвидации, которые не нашли отражения в Гражданском кодексе. В этой связи целесообразно принять Предпринимательский кодекс.

Библиографический список

1. Малое предприятие. 2004. №4. С. 11.
2. Факты и цифры. 9000 сомнений. // Малое предприятие. – 2002. – №6.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Результаты различных социологических опросов предпринимателей свидетельствуют, что одной из самых острых проблем в развитии предпринимательства являются так называемые административные барьеры.

В начале 1990-х гг. вслед за либерализацией экономики последовала отмена множества запретов, мешавших частной инициативе в сфере предпринимательства. Правительство, занятое глобальными реформами и уверовавшее во врожденную способность рынка к саморегуляции, по существу, выпустило из рук многие контрольно-надзорные функции. По мере расширения российской рыночной стихии все сильнее стала ощущаться необходимость в создании надежного государственного регулирующего механизма.

В середине 1990-х гг. федеральные ведомства вместе с органами власти субъектов Федерации и местного управления всё же приняли на себя инициативу регулирования, однако начавшийся процесс регламентации зашёл слишком далеко. За короткое время в результате их нормотворческой деятельности, особенно усилившейся во второй половине десятилетия, было воздвигнуто огромное количество факторов воздействия на малое предпринимательство.

Малое предпринимательство можно исследовать традиционно, то есть, анализируя слабые и сильные стороны. Такого рода исследования в научной литературе встречаются часто. И этот вопрос уже довольно полно освещён. Заслуживает внимания исследование малого предпринимательства в концепции экономических противоречий.

В научной литературе, вопрос о системе экономических противоречий малого предпринимательства освещён крайне недостаточно. В докторской

диссертации А.А. Шулуца «Объективные основы и направления развития системы поддержки малого предпринимательства в России» (Санкт-Петербург, 1997г.) сформулировано основное экономическое противоречие малого предпринимательства – противоречие между объективно высокой социально-экономической значимостью малого предпринимательства и относительно невысокой его жизнеспособностью. В докторской диссертации Г.И. Шепеленко «Малое предпринимательство в промышленности в концепции экономических противоречий» (Ростов-на-Дону, 2003г.) сформулированы некоторые частные экономические противоречия малого предпринимательства.

Рассмотрение экономических противоречий относится к числу актуальных проблем российской экономики, решение которой позволит конкретизировать государственную поддержку малых предприятий на федеральном и региональном уровне.

Административные барьеры есть суть такого важного противоречия малого бизнеса, как малого бизнеса - противоречие между независимостью собственности и государственным регулированием предпринимателя. Концепция экономических противоречий имеет важное методологическое значение для рыночной экономики России, которая постоянно сталкивается с противоречивой природой экономических явлений в процессе перехода от общественной собственности к частной.

В исследовании, проведенном Ресурсным центром малого предпринимательства, под административными барьерами понимаются препятствия, возникающие при организации и осуществлении предпринимательской деятельности у субъектов малого предпри-

нимательства, создаваемые отдельными должностными лицами органов исполнительной власти [5].

Административные барьеры возникают, как правило, в следующих ситуациях:

- при получении доступа к ресурсам и правам собственности на них, то есть при входе предпринимателя на рынок (регистрация, получение права на аренду помещения, доступ к кредитам, лизингу оборудования и т.п.);

- при получении права на осуществление хозяйственной деятельности и допуск товаров на рынок (лицензирование, сертификация товаров и услуг и т.п.);

- в процессе текущей деятельности (санкции за нарушение установленных правил, согласование принимаемых решений с контролирующими организациями, получение различных льгот, инспекционная деятельность).

Таким образом, административные барьеры проявляются в различных сферах деятельности. С одной стороны, это проблемы нашего федерального законодательства, например, федеральный закон «О государственной поддержке малого предпринимательства» уже устарел и не стыкуется с рядом положений Бюджетного и Налогового кодекса Российской Федерации. Кодекс об административных правонарушениях также несовершенен, потому что позволяет представителям контролирующих органов «играть с предпринимателями» на сумме штрафных санкций, применяемых к малым предприятиям.

Примером нарушения органами власти действующего законодательства может служить федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 2 января 2000г. №29-ФЗ, который в числе прочих мер по усилению гарантий безопасности предполагает введение государственной регистрации новых пищевых продуктов. Эта мера обладает многими негативными чертами ад-

министративного барьера. Во-первых, непонятно, что считать «новыми» пищевыми продуктами, подлежащими регистрации, с учетом того, что до введения в действие этого закона подобная регистрация не проводилась. Во-вторых, регистрация представляет собой контроль качества документов, а не товаров как таковых. Кроме того, регистрация вводится в дополнение к иным способам контроля безопасности пищевых продуктов, а именно: лицензированию, сертификации и текущему контролю и надзору.

Кроме того, существуют и другие нарушения со стороны органов власти и местного самоуправления. Это совмещение функций органов местного самоуправления с функциями хозяйствующих субъектов, соглашения органа местного самоуправления с отдельными хозяйствующими субъектами и предоставление им преимуществ на рынке товаров и услуг, создание барьеров при доступе к финансовым и имущественным ресурсам.

Существование административных барьеров создаёт коррупционные основы установления особых личностных отношений определенной части чиновников и заинтересованных предпринимателей. Традиционно под коррупцией обычно понимают ситуацию, когда должностное лицо принимает противоправное решение, из которого извлекает выгоду "просящая" сторона, например, фирма, получающая государственный заказ вопреки установленной процедуре, а само должностное лицо получает незаконное вознаграждение от этой стороны. Характерными признаками коррупции являются: принятие решения, нарушающего закон или неформальные общественные нормы; действие партнеров по обоюдному согласию; получение обеими сторонами незаконных выгод и преимуществ; сокрытие своих действий всеми участниками сделки.

Благодаря неразвитости современного российского законодательства ряд

распространенных нарушений явно коррупционного характера не попадает под действие нынешнего Уголовного кодекса РФ. Наиболее характерными тенденциями развития коррупционной основы взаимодействия предпринимателей и чиновничества являются:

- предоставление должностными лицами льгот коммерческим структурам с целью извлечения личной прибыли;
- использование служебного положения для "перекачки" в коммерческие структуры бюджетных средств с целью получения личной выгоды с использованием для этого подставных лиц и родственников;
- участие должностных лиц в коммерческой деятельности для извлечения личной прибыли.

Согласно результатам исследования «Коррупция в России», проведенного фондом «Информатика для демократии» (ИНДЕМ) при поддержке Всемирного банка, общая сумма взяток, выплачиваемых российскими предпринимателями чиновникам, составляет, по минимальным оценкам, 33,5 млрд. дол. в год, что приближается к размеру доходной части федерального бюджета за 2001г. По подсчетам экспертов общественной организации «Технологии - XXI век», малые предприниматели тратят по всей стране на взятки чиновникам не менее 500 млн. дол. в месяц, что в сумме составляет 6 млрд. дол. в год [4].

По данным многочисленных опросов индивидуальных предпринима-

телей Ростовской области, наиболее высокий уровень коррупции из 12 контролирующих органов зафиксирован в УБЭП -63%, органах МВД – 52%, участковой милиции– 46%, пожарной инспекции – 44%, органах санэпиднадзора – 41%, госторгинспекции – 30%, в налоговых органах – 14%, что, кстати, коррелирует с данными о числе осуществляемых этими органами проверок предпринимателей [3] (таблица 1.1).

Регистрация бизнеса, по оценкам собственников малых предприятий, не выступает непреодолимым административным барьером для входа на рынок. Однако уже на этой стадии можно говорить о больших организационных расходах предпринимателей.

По данным, полученным в ходе углубленных интервью представителей малых предприятий, а также на основании информации от государственных учреждений, в 2004г. около 13% опрошенных предпринимателей Ростовской области остались недовольны регистрацией и постановкой на налоговый учёт [3].

Одним из административных барьеров, с которым сталкиваются предприниматели при прохождении государственной регистрации, являются навязанные посреднические услуги. На основании опроса 716 малых предприятий и индивидуальных предпринимателей выяснилось, что в субъектах Федерации при прохождении процедуры государственной регистрации навязываются посреднические услуги (таблица 1.2).

Таблица 1.1. *Регулярность посещения индивидуальных предпринимателей Ростовской области представителями контрольных органов, 2004г. [3]*

Проверяющий орган	Среднее число проверок в год, приходящееся на одного предпринимателя
01	02
Органы МВД (милиция)	3
Участковый милиционер	3
Пожарная инспекция	2
Органы санэпиднадзора	2
Местные органы власти	2
Налоговые органы и другие	1

По данным таблицы 1.2 становится ясно, что только в Ростовской области органы государственной регистрации могут рекомендовать в качестве посредников либо знакомых, либо работников этой же государственной организации, что является самым настоящим навязыванием посреднических услуг со стороны государственных органов регистрации.

Финансовые затраты в 2004г. на государственную регистрацию малых предприятий, указанные в законе, – 400-2000 руб., фактические затраты при самостоятельном способе прохождения государственной регистрации – 7943 руб. и через посредников – 10200 руб. [3]. Используя формулу средней оценки, определяем средние официальные затраты на прохождение государственной регистрации по формуле:

$$\text{Средняя оценка} = \frac{\min + 3\text{norm} + \max}{5} = \frac{400 + (3 \cdot 1000) + 2000}{5} = 1080 \text{ (руб.)} \quad (1.1)$$

Следовательно, предприниматель несёт финансовые потери в размере 6863 рублей.

По данным официальной статистики Ростовской области, в 2004г. было зарегистрировано 25680 малых предприятий [7]. На основании анализа оп-

роса предпринимателей Ростовской области, проведенного в 2004г., выявлено, что в 80% случаев предприниматели прошли процедуру государственной регистрации самостоятельно, а в 20% случаев воспользовались услугами посредников. Таким образом, число предпринимателей, воспользовавшихся услугами посредников – 5136 единиц. Общие потери собственников малых предприятий Ростовской области в 2004г., которые воспользовались услугами посредников, 11592 тыс. руб.

Процесс регистрации должен быть упрощён настолько, чтобы учредители малых предприятий или индивидуальные предприниматели могли самостоятельно заполнить разработанные заранее бланки, касающиеся государственной регистрации. Либо регистрацию должна производить общественная организация, которая, в свою очередь, будет перечислять деньги в фонд поддержки малого предпринимательства.

Фактические затраты времени на прохождение регистрации предпринимателей оказались также значительно выше: по принятым законам – 5 дней; фактические затраты – 11 дней; затраты, заявленные представителями малых предприятий, которые воспользовались услугами посредников, – 29 дней [3].

Таблица 1.2. *Распределение числа предпринимателей по областям, которые прибегали к услугам посредников при прохождении государственной регистрации, 2004 г. [3]*

Регион	% от числа ответивших			
	Самостоятельно воспользовались услугами посредников	Посредники навязанные, но выбранные самостоятельно	Посредники по рекомендации органов регистрации	Специалисты органов регистрации
01	02	03	04	05
Сахалинская обл.	91	9	0	0
Томская обл.	86	14	0	0
Ростовская обл.	58	21	18	3
Иркутская обл.	82	18	0	0

При прохождении лицензирования отдельных видов деятельности предприниматели также сталкиваются с административными барьерами, (таблица 1.3).

На основании опросов представителей малых предприятий 6 областей Российской Федерации, а именно: Ростовской, Сахалинской, Иркутской, Ленинградской, Нижегородской, Томской областей выявлено, что сложнее всего получить лицензию в Ростовской области. 32% предпринимателей остались недовольны прохождением процедуры лицензирования [3].

Навязывание предпринимателям посредников при лицензировании отдельных видов деятельности является серьезным административным барьером, который влечёт за собой значительные финансовые потери

представителей малого бизнеса (таблица 1.4).

Средняя стоимость получения лицензии на строительство без использования услуг посредников:

$$\text{Средняя оценка} = \frac{1300 + 3 * 10000 + 20000}{5}$$

$$= 10260 \text{ (руб.)} \quad (1.2)$$

Следовательно, потери предпринимателя при получении лицензии на строительство через посредника составляют 2774 рубля. Потери предпринимателя, получающего «транспортную» лицензию через посредника, составляют 4660 рубля.

Обязательная сертификация товаров и услуг, под которую подпадает около 80% товарной номенклатуры, является еще одним административным барьером.

Таблица 1.3. *Рейтинг негативных явлений, связанных с процедурой лицензирования отдельных видов деятельности в 2004 г. [3]*

Фактор	% от числа ответивших			
	Всегда	часто	редко	Очень редко
01	02	03	04	05
Очереди	30	48	20	2
Многочисленные согласования	22	40	28	10
Намёки на взятки	5	50	24	21
Необходимость использования связей	9	38	34	19
Бюрократический произвол	2	43	36	19
Требование избыточных документов	5	36	41	18
Непредставление информации	3	38	39	20
Неудобный график работы	3	26	46	25
Разночтения в законодательстве	3	22	57	18
Нетактичное поведение чиновников	1	24	60	15

Таблица 1.4. *Структура финансовых затрат при лицензировании отдельных видов деятельности, осуществляемых самостоятельно и через посредников, 2004 г. [3]*

Вид лицензии	Средние финансовые затраты без посредников, руб.	Средние финансовые затраты при обращении к фирмам-посредникам, руб.
01	02	03
Строительная	1300-20000	13034
Транспортная	1300	5960

По минимальным оценкам, рассчитанным по рекомендациям Госстандарта РФ, плата за сертификацию продукции промышленности и торговли составляет 120-150 млн. дол. в год [4].

В Ростовской области по сравнению с некоторыми другими регионами сертификация самая - проблематичная процедура. Около 38% предпринимателей Ростовской области относятся к сертификации как к значительному и непреодолимому административному барьеру [3].

Снятие «входящих» административных барьеров необходимо начать с упрощения процедуры регистрации малого предприятия. Надо реализовать концепцию «одного окна», осуществить переход к уведомительному принципу регистрации. Возложить обязанности уведомлять налоговые и иные органы о создании нового малого предприятия на регистрационные органы. Вместе с тем необходимо повысить ответственность учредителей за достоверность сведений, представленных при регистрации.

До 2005г. существовал Фонд поддержки малого предпринимательства. Затем он был расформирован и образован в Ростовской области Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства. Такого рода преобразования не привели к значительным положительным результатам. Поддержку малого предпринимательства необходимо конкретизировать, например, создав фонд поддержки малых предприятий при регистрации и лицензировании. Этот Фонд будет заниматься осуществлением государственной регистрации и лицензированием представителей малого бизнеса и индивидуального предпринимательства. В результате индивидуальным предпринимателям и малым предприятиям не придётся обращаться к услугам посредников при прохождении процедур регистрации.

Необходимо сокращать список лицензируемых видов деятельности и

упрощать процедуру получения лицензии. Для этого необходимо значительно уменьшить количество лицензируемых видов деятельности, снизить число законодательно установленных документов, представляемых в лицензирующий орган. Необходимо также повысить ответственность лицензирующего органа за незаконный отказ в выдаче или продлении лицензии.

Необходимо провести структурную модернизацию контрольно-надзорной системы, которая предусматривала бы создание постоянно действующих органов с чётко предписанными функциями. Это позволит исключить дублирование. В этом же аспекте, на наш взгляд, необходимо сократить число проверок.

В целях ограничения произвола чиновников необходимо: повысить профессиональные качества государственных и муниципальных служащих; разграничить функции, уточнить области компетенции и уменьшить сферы действия личного усмотрения служащего; упорядочить процедуры взаимодействия чиновников с представителями малого и среднего бизнеса; усилить внутренний и внешний общественный контроль над деятельностью государственных служащих; перейти к конкурсному подбору и ротации кадров чиновников с неформальной аттестацией по результативности их деятельности и отсутствию рекомандаций.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации «О маркировании товаров и продукции на территории Российской Федерации знаками соответствия, защищенными от подделки» от 17.05.1997г. №601.
2. Федеральный закон Российской Федерации «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000г. №29-ФЗ.

3. Административные барьеры на пути инвестиций в Ростовской области. Анализ опроса 716 предприятий и ПБОЮЛ и информации от государственных учреждений 2004г. Консультативная служба по иностранным инвестициям, совместная служба международной корпорации и Всемирного банка, 2004г. – С. 10, 11, 12, 20, 25, 26.

4. Дегтярёв А., Маликов Р. Коррупционная основа административных барьеров // «Вопросы экономики» 2003. №11. – С. 75, 85.

5. Носков Б.П., Симонова Е.В. О некоторых административных барьерах, сдерживающих развитие экономики и бизнеса в Российской Федерации // «Безопасность бизнеса» 2005 г. – №3. – С. 12.

6. Проблему административных барьеров предпочитаем не прятать, а решать // Город N, 2003г. – №39. – С. 15.

7. Социально-экономическое положение Ростовской области в январе – мае 2005 г.: Доклад / Ростов стат. Ростов н/Дону, 2005г. – С. 171.

О.Н. Бойко

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ТОВАРОДВИЖЕНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ЦЕПЯМИ

Глобализация снабженческих и сбытовых сетей, глобализация торговли изменяют и усложняют логистические цепочки. Управление сложными международными и внутренними цепями поставок является обязательным условием выживания фирмы в конкурентной среде и достижении должного уровня прибыльности.

Относительная неразвитость, дис-пропорциональность и деформированность инфраструктуры препятствуют снижению уровня транзакционных издержек и повышению эффективности функционирования региональных рынков.

Транзакционные издержки являются неотъемлемой частью общих издержек любого предприятия независимо от его правовой формы или вида деятельности. Любая компания тратит определенное количество своих денежных ресурсов на такие операции, как: поиск делового партнера, организацию совместных предприятий и собственных филиалов, формирование будущей стратегии и тактики, осуществление формальностей, связанных с таможенным оформлением грузов и т.п.

Упомянув лишь некоторые виды операций, издержки по которым относятся к транзакционным, и проведя их примерную количественную оценку, можно с уверенностью утверждать, что важность правильного расходования такого количества денежных ресурсов сложно переоценить.

Для минимизации или оптимизации транзакционных издержек в настоящее время наиболее эффективной системой организации логистической цепи является используемая многими японскими компаниями система «Just in time». Но внедрение ее оказалось не под силу ни одной российской компании. Одной из причин невозможности работы данной системы, при применении которой экономятся огромные средства, является, прежде всего, недостаточная организация поставок. Уровень организации поставок может быть качественно повышен при уделении большего внимания межрегиональным связям.

Вместе с тем потенциальные возможности сотрудничества регионов используются еще далеко не полностью. Сдерживается оно высокими тарифами на перевозки грузов, отсут-

вием у субъектов хозяйствования необходимых оборотных средств, а также отдельными недостатками в работе обеспечивающих это сотрудничество подразделений. Предприниматели регионов не всегда имеют полное и ясное представление о целях, задачах и конкретных результатах межрегионального сотрудничества.

Поэтому в отечественной экономике требуется создание условий для организации эффективной системы межрегионального товародвижения, направленной на сокращение транспортных издержек, сроков доставки, уменьшение потерь и т.п.

Создание прогрессивной инфраструктуры межрегионального сотрудничества требует координации деятельности различных субъектов экономики на основе комплексного системного подхода.

Необходима оптимальная форма посреднического, складского, транспортного, информационного обслуживания процесса межрегионального товародвижения и повышения качества информационного и рекламного обеспечения.

Инфраструктура межрегионального товародвижения должна обеспечивать взаимодействие между производителями и потребителями, спросом и предложением. От того, насколько эффективным является этот механизм, в значительной степени зависит эффективность функционирования межрегионального сотрудничества и всей экономики в целом.

Основной целью формирования системы межрегионального товародвижения является способствование свободному движению товаров в логистической цепи. Для достижения указанной цели должна быть решена задача по формированию сети посреднических организаций, складского хозяйства, обеспечивающих в рамках межрегионального сотрудничества эффективную опто-

вую торговлю, разукрупнение партий поставок, хранение и продвижение товаров с минимальными затратами.

Необходимо создание системы торговых посредников и складского хозяйства, осуществляющих посредническую деятельность и обеспечивающих взаимодействие предприятий-изготовителей и потребителей в части купли (продажи) товара посредством создания оптовых рынков, биржевой торговли, проведения выставок и ярмарок, оказания складских услуг и т.п.

Информационную составляющую межрегионального сотрудничества может обеспечить:

- создание общедоступной федеральной системы обеспечения производителей, торговых посредников и покупателей оперативной информацией;
- создание сети региональных информационных центров;
- формирование системы наблюдения за состоянием региональных рынков и механизмов распространения информации;
- разработка программного обеспечения системы межрегионального сотрудничества, формирование информационных банков данных.

Кроме этого, информационное обеспечение включает в себя меры, связанные с организацией учета и наблюдения за региональными рынками товаров, включая потребительские товары и продукцию производственно-технического назначения. Техническими элементами этой подсистемы должны быть соответствующие средства связи, программная продукция, компьютерная система.

Необходимо также создание информационного электронного банка данных, объединяющего и систематизирующего информацию по межрегиональным программам сотрудничества с региональными объединениями в торгово-экономической, научно-технической, экологической и информационной областях и программ, связанных с про-

изводством и сбытом конкурентоспособной продукции, внедрением наукоемких и ресурсосберегающих технологий, охраной окружающей среды, налаживанием обмена информацией и опытом работы по ключевым направлениям деятельности.

Региональный информационно-аналитический центр может быть создан при администрации области или Торгово-промышленной палате.

Интеграция в Единую информационную систему Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (ЕИСТПП) расширит возможности информационного обеспечения коммерческой деятельности в регионе.

Формирование информационно-аналитического центра в регионе открывает возможности для внедрения проблемно-целевого метода управления логистическими цепями.

В этой связи следует выделить основные принципы функционирования регионального механизма управления логистическими цепями:

- комплексность и системность информации, ее подчиненность решению задач снижения коммерческого риска в настоящее время и на перспективу;
- активность в обеспечении информационных потребностей пользователей;
- поэтапность и преемственность в проведении информатизации вопросов снижения коммерческого риска;
- интеграцию с программной информатизацией службы города и области;
- создание межведомственной информационной системы области;
- распределенность хранения и обработки информации;
- накопление информации в банках данных в местах ее использования;
- совместимость общесистемных банков данных по входу, выходу и базовым задачам;

- предоставление пользователю удобного автоматизированного доступа к информации в пределах установленной компетенции;

- интеллектуализацию обработки информации;

- обеспечение требуемой конфиденциальности информации.

Работа регионального информационно-аналитического центра по управлению логистическими цепями осуществляется в тесном взаимодействии со следующими органами:

- органами государственного и хозяйственного управления области;

- финансовыми органами;

- учреждениями банков, являющихся основными источниками информации о фактическом поступлении налогов, через которые проходят платежи и на которые возложено кассовое исполнение бюджета и др.

Информационное обеспечение включает: систему классификации и кодирования; унифицированную систему документации; иерархическую систему банков данных; систему защиты данных.

Внутри инспекции циркулируют следующие потоки данных:

- входящая информация по оптово-посредническим предприятиям, связанная с их регистрацией, лицензированием осуществляемых видов деятельности, отчетностью (баланс и приложения к нему), акты проверок;

- входящая информация из банковских учреждений, мемориальные ордера и уведомления; платежные поручения, выписки, инкассовые поручения, платежные извещения, сведения о вновь открываемых счетах, сведения о финансовых операциях;

- входящая информация из директивных органов: решения, постановления, прогнозы, распоряжения, инструкции и др.;

- информация по оперативно-бухгалтерскому учету: реестр поступле-

ний, акты сверки расчетов с неплательщиками и отчеты, заключения, инкассовые поручения, реестр к ним;

- информация по ревизиям: акты ревизий, протоколы разногласий; предписания о приостановлении операций по счетам в финансово-кредитных учреждениях;

- юридическая информация: протоколы и предписания о приостановлении операций; протоколы, постановления по делам об административных нарушениях; исковые заявления в суд и арбитраж;

- справочная информация: аналитические таблицы и статистические данные, учетные и свободные сведения по деятельности оптово-посреднических предприятий, включающие состояние складского и тарного хозяйства; оценка ассортимента; показатели службы сбыта и закупок; каналы товародвижения и т.д.

- входящая информация по оптово-посредническим предприятиям, связанная с анализом и учетом поставщиков, потребителей, конкурентов, методов рекламы и стимулирования сбыта и т.д.

Таким образом, региональный информационно-аналитический центр координирует информацию информационно-аналитических центров коммерческих предприятий, служб города и области, систематизирует сбор и анализ информации на рынке, тем самым способствуя эффективной организации логистической цепи.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что информационное обеспечение при управлении логистической цепи служит не только в качестве источника данных для анализа, но и само по себе является средством снижения риска. Однако доступ к информации, на основе которой принимаются решения, связанные с выявлением и оценкой текущих и перспективных тенденций в условиях рынка,

ограничен, так как получение данных о работе других компаний затруднено существованием коммерческой тайны, способностью каждой компании в любой момент принять любое решение, возможно, непредсказуемое для оценивающего окружающую среду субъекта решение, позицию, образ действий, что порождает неопределенность при выборе линии поведения в управлении цепями поставок.

Если информация более доступна, ее потребители могут сделать лучший прогноз и снизить риск. Поэтому информация на рынке имеет ценность, и предприниматели готовы платить за нее.

Использование информационной аналитики в деятельности регионов обусловлено объективно сложившейся рыночной ситуацией и необходимостью создания условий для международного сотрудничества.

Помимо организации информационных потоков, для эффективного управления логистическими цепями в межрегиональном товародвижении необходимо совершенствование и финансовых потоков, участвующих в платежно-расчетном и кредитном обеспечении межрегионального сотрудничества. Финансово-кредитные и организационные составляющие подразумевают:

- организацию рационального товародвижения на основе безналичных денежных расчетов по товарным поставкам, сведение к минимуму бартерных сделок между организациями;

- разработку оптимальных схем лизинга, экспортных поставок;

- развитие различных видов кредитования;

- организацию работы по долговым обязательствам;

- организацию подготовки кадров;

- развитие страхования рисков при торговых операциях, деятельности инвесторов и кредиторов организаций инфраструктуры.

Важное место в процессах межрегионального сотрудничества занимают соглашения о межрегиональных связях. Заключение межрегиональных соглашений создает правовую и организационную базу для всестороннего сотрудничества регионов и связанных с осуществлением взаимопоставок и предоставлением услуг в экономической области, а также взаимодействием в других сферах в рамках межрегионального сотрудничества.

Межрегиональные связи обеспечивают создание благоприятных условий для широкого и взаимовыгодного сотрудничества между хозяйствующими субъектами регионов, включающих ведение переговоров, заключение договоров, соглашений и их выполнение. Поэтому основой межрегионального сотрудничества и его инфраструктуры должно явиться совершенствование нормативно-правовых основ.

В качестве первоочередных можно определить мероприятия, связанные с подготовкой нормативных правовых актов, и совершенствование уже действующих документов в этой сфере, а также мероприятия, связанные с подготовкой регламентирующих документов, упорядочивающих взаимоотношения участников межрегионального сотрудничества универсального характера, одновременно учитывающих специфику отдельных регионов.

Необходима также разработка рекомендаций, направленных на повышение эффективности межрегионального сотрудничества и элементов их инфраструктуры, включая рекомендации по оптимизации размещения объектов народного хозяйства на региональном и межрегиональном уровне в отдельных секторах общероссийских рынков, развития финансово-кредитного обслуживания, стандартизации и сертификации товаров и т.п.

Для динамичного межрегионального товародвижения требуется коор-

динация и согласование действий его участников.

Данные функции можно возложить на координационный центр по межрегиональному сотрудничеству.

Основными целями его создания и деятельности являются:

- углубление интеграции, расширение и укрепление прямых связей и отношений с хозяйствующими субъектами других регионов;

- налаживание эффективной межрегиональной инвестиционной политики, направленной на развитие регионов;

- оказание помощи при проведении кредитных, залоговых и страховых операций по финансированию инвестиционных проектов;

- организация проведения экономических, социальных и иных исследований и подготовка рекомендаций;

- поддержка зарубежных организаций, компаний и фирм в их деятельности по развитию и укреплению межрегиональных отношений предприятий;

- выпуск и распространение продукции научного, учебного и рекламного характера;

- формирование и поддерживание банка данных по различным областям межрегионального сотрудничества и оказание содействия в информационном обеспечении хозяйствующих субъектов;

- реализация программ по актуальным проблемам экономики, законодательства и права, содействие подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов;

- подготовка рекомендаций по внедрению прогрессивных организационных структур управления в сфере межрегионального сотрудничества, регулированию деятельности посредников на региональном, межрегиональном и федеральном уровне.

Таким образом, данный координационный центр обеспечит организацион-

ные мероприятия по функционированию и развитию инфраструктуры межрегионального сотрудничества, эффективное партнерство, развитие конкуренции между структурными элементами общероссийских рынков и будет способствовать снижению затрат на продвижение продукции от производителя до потребителя по всей логистической цепи.

Процесс межрегиональной интеграции различных сфер бизнеса с созданием крупных логистических компаний и товарораспределительных центров позволит рационализировать процесс межрегионального товародвижения, обеспечить экономию на общесистемных затратах и получить максимальный эффект в логистических цепях.

А.И. Галкин

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Интенсивно развивающаяся в России инфраструктура электронных финансовых транзакций, в первую очередь Интернет-банкинг, в настоящее время имеет только отдельные элементы разработанной непосредственно для него системы конкретных правовых и регламентирующих норм. Соответственно нет и действенного механизма правоохранительного и фискального контроля совершаемых операций. Такие сложные операции, как электронные платежи и расчеты, совершение и фиксация сделок и т.п., почти не попадают в сферу прямого регулирования действующим законодательством, а следовательно, и контроля, или попадают исключительно фрагментарно [1, с. 59]. Организация безопасности – традиционная проблема. Связанные с ней вопросы – одни из самых болезненных при разработке систем сервиса в режиме реального времени и принятии решения о начале коммерческой эксплуатации. Проблема безопасности часто становится доминирующей, мешая развивать Интернет-услуги.

Система безопасности электронного бизнеса

Система безопасности электронного бизнеса призвана решать те же проблемы, что и системы безопасности для традиционных видов деятельности.

Если не рассматривать действия злоумышленника, приводящие к физическому уничтожению предприятия, то совокупность угроз, с которыми сталкивается система безопасности, включает:

- утечку конфиденциальной информации коммерческой, финансовой, научно-технической деятельности предприятия;
- несанкционированный доступ к системам управления предприятием и технологическими процессами;
- подделку различного рода документов;
- мошенничество при проведении торговых и финансовых операций.

На сегодняшний день все еще невозможно обеспечить абсолютно надежную и безопасную передачу через системы телекоммуникаций того огромного объема информации, который необходим многим финансовым институтам. Поскольку именно надежность и безопасность являются приоритетными для крупнейших корпоративных клиентов, то развитие Интернет-систем для частных инвесторов не вызвало негативной реакции со стороны пользователей традиционных систем. А крупные финансовые институты – банки, брокерские дома, страховые компании по-прежнему считают открытый Интернет достаточно опасным [2].

Большинство аналитиков электронной коммерции признают, что в сравнении с традиционными проводными сетями обеспечение безопасности при использовании беспроводной среды передачи данных составляет задачу повышенной сложности. Здесь на первое место выступает гарантия безопасности финансовых транзакций [3, с. 27]. Чаще всего в электронных магазинах к оплате принимаются кредитные карты, хотя это не самый безопасный способ. В связи с этим есть необходимость применения иных схем оплаты в Интернете. Решить непростую проблему обеспечения безопасности Интернет-платежа может использование электронных денег или виртуальных счетов в виртуальном банке с защищенным доступом. При этом электронные деньги представляют собой зашифрованный и защищенный электронной подписью от фальсификации носитель номинала – информационный массив. Их следует рассматривать как дополнение к реальным деньгам либо как еще один инструмент осуществления торговых операций в Интернете, дополняющий кредитные карточки [4, с. 6].

Так, одной из приоритетных задач Europay International в настоящее время является создание условий для безопасных платежей с помощью банковских карт платежной системы в глобальной сети Интернет. Для реализации этой цели Europay International приняла на вооружение стандарт Secure Electronic Transactions (SET), обеспечивающий возможность использования кредитных и дебетовых карт с магнитной полосой платежной системы для осуществления безрисковых транзакций на рынке электронной коммерции. Кроме того, Europay International объявила о выпуске ряда новых продуктов, в частности «электронного бумажника» (Element Wallet) и «удаленного бумажника» (Remote Wallet), повышающих безопасность платежей в Интернете и снижающих

риски эмитентов и обслуживающих банков при обработке транзакционных данных.

В будущем ожидается, что чиповые карты будут играть основную роль в создании основы для безопасности Интернет-покупок. Новые чиповые карты будут предоставлять множество дополнительных услуг, таких, как система скидок или электронный кошелек, а также предоставлять возможности для защиты новых услуг электронной коммерции и Интернет-банкинга [5, с. 171].

Однако сейчас несмотря на все преимущества карточных расчетов в сети, простая передача платежных реквизитов через открытую сеть очень скоро дискредитировала себя, поскольку стала объектом разнообразных злоупотреблений и мошенничеств, связанных с перехватом и незаконным использованием платежной информации третьими лицами – сетевыми мошенниками.

Так, на сегодняшний день в США около 1,5% платежей по пластиковым картам в сети оказываются подложными. Такая ситуация стала угрожать самому существованию электронных платежных систем. Возникла необходимость защиты платежной информации, передаваемой через открытую сеть. Изучение и разработка методов защиты информации выделились в отдельную науку – криптографию (с греч. *kryptos* – тайный, скрытый + *grapho* – пишу), которая предлагает эффективные способы, такие как обратимое преобразование информации (кодирование или шифрование), проверка подлинности источника информации (аутентификация), проверка целостности информации. Были разработаны и внедрены специальные программы защиты данных – протоколы безопасной передачи данных в сети.

В России вопросам безопасности придается и, по-видимому, будет придаваться большее значение, чем в других странах. Примечательно, что почти все представители российских финансовых

институтов негативно относятся к идее приобретения любых средств шифрования, изготовленных на Западе: им просто не доверяют. Регулирующие органы и бизнесмены полагают, что в этих средствах шифрования могут содержаться какие-либо «потайные» ключи, позволяющие создателям расшифровать передаваемую информацию. Тем не менее степень безопасности Интернета постоянно повышается. Уже сегодня Интернет достаточно безопасен, если правильно подходить к вопросам формирования и обработки паролей, проводить исследования по вопросам безопасности. Первоочередным направлением обеспечения безопасности в сфере электронной торговли может быть укрепление мер доверия к международным электронным рынкам. Это может достигаться путем создания универсальных юридических норм и принципов участия в международных компьютерных торгах, правопреемства ответственности участников, а также ужесточения процедур допуска на торги и проверок экономической состоятельности участников; ограничения специализации рынков и достижения новых уровней предусмотрительности участников торгов.

Так, например, Мельников Ю. и Теренин А. [6] рекомендуют проводить следующие процедуры при организации работы собственного персонала:

- фиксировать в трудовых и гражданско-правовых договорах обязанности персонала по соблюдению – конфиденциальности, в том числе лиц, работающих по совместительству;

- распределять основные функции между сотрудниками так, чтобы ни одна операция не могла быть выполнена одним человеком от начала до конца;

- обеспечивать строгий режим пропуска и порядка в служебных помещениях, устанавливать жесткий порядок пользования средствами связи и передачи информации;

- регулярно проводить оценку всей имеющейся информации и выделять из нее конфиденциальную в целях ее защиты;

- иметь нормативные правовые документы по вопросам защиты информации;

- постоянно повышать квалификацию сотрудников, знакомить их с новейшими методами обеспечения информационной безопасности;

- создать базу данных для фиксирования попыток несанкционированного доступа к конфиденциальной информации;

- проводить служебные расследования в каждом случае нарушения политики безопасности.

Международная организация по безопасности комиссий (IOSCO)¹ была учреждена в 1990г. для того, чтобы повысить уровень защищенности международных сделок, продвигать на рынках высокие технологии регулирования и обеспечить взаимную помощь участников в предотвращении злоупотреблений на международных рынках. В рамках этой организации созданы международные эталоны организации оборота «производных и ценных бумаг»². IOSCO объединяет более ста постоянных членов, представляющих государственные учреждения стран-участниц, а также 9 ассоциированных членов (региональных организаций по защите рынка) и 57 аффилированных членов (финансовых ассоциаций и объединений электронных рынков).

В настоящее время уровень национального исследования и контроля рыночных систем с использованием электронных сделок в условиях множественной юрисдикции нуждается в развитии и поддержке. Так, Европейский

¹ General Information on IOSCO. 2003 // www.iosco.org/iosco.html.

² IOSCO Technical Committee, Principles for the Oversight of Screen-Based Trading Systems, at Documents Library. June 1990.

союз предпринял собственное директивное регулирование трансграничной электронной торговли¹. Однако это регулирование имело достаточно низкий эффект. Создать в рамках ЕС резервацию для электронной торговли не получилось ввиду того, что невозможно запретить или проконтролировать обращение участников торговли к посредникам на международном электронном рынке.

Следовательно, потребность в создании универсальной международной организации в этой области остается по-прежнему высокой. Необходимы новые многосторонние соглашения в области международной электронной торговли. Возможно, их создание может быть предпринято в рамках Всемирной торговой организации². Именно здесь сейчас возможна плодотворная работа над выработкой универсальных правил международной электронной торговли, начиная от принципов разграничения юрисдикции – до дизайна и других правил торгов³. Назревшими инициативами для обеспечения безопасности международной электронной торговли с использованием глобальных возможностей представляются договоренности государств по внедрению двух основных систем торговли – это «Swar Clear» – программа Лондонского клуба по контролю за чистотой сделок и «Broker Тес» – глобальная программа контроля за доходами и расходами участников международных электронных сделок⁴.

Европейским институтом стандартизации в области телекоммуникаций (ETSI) разработан проект «Мобильная подпись» (две спецификации),

¹ Investment Services Directive. Article 15, 1998, note 36-39.

² General Agreement on Trade in Services, Annex on Financial Services, Apr. 15, 1994.

³ Electronic Commerce and the role of the WTO. – Geneva: World Trade Organization, Special study №2, 1998.

⁴ WTO Commerce on Trade and Development. – Doc.WT/COMTD/18, 23 March 1999.

в котором определены процедуры взаимодействия между элементами сети, протоколы взаимодействия между источником подписи и провайдером услуги при электронной цифровой подписи [7, с. 14]. Это может существенно облегчить процесс развития мобильной коммерции, системы удаленного банковского обслуживания, электронных платежных инструментов, технологий мобильных платежей и банкинга, финансового самообслуживания и других финансовых услуг для банков и финансовых компаний.

Так, одним из последних решений в области расчетов в сети Интернет стало использование мобильных технологий, сотовых сетей не только в качестве средства коммуникации, в котором они уже были освоены мобильным банкингом, но и в качестве средства идентификации плательщика. Дело в том, что мобильные сети являются частными, закрытыми сетями, а потому обладают повышенной безопасностью. Сам же сотовый телефон является персональным интеллектуальным коммуникационным устройством, которое представляет из себя гибриды телефона и компьютера. Таким образом, включение в цепочку безналичных расчетов оператора сотовой сети позволяет осуществить точную идентификацию сетевого покупателя.

Оптовые платежные системы как способ дистанционной работы с банковским счетом развивали системы банк-клиент, которая также основана на передаче электронных образов платежных документов по телефонным сетям. В качестве дополнительных мер безопасности используются уникальные форматы документов, модемы и системы электронной подписи. В обеспечении защиты электронной цифровой подписи используются системы с открытым ключом или асимметричные криптосистемы. Криптосистема состоит из закрытой (далее – секретный ключ) и публичной (далее – открытый ключ) частей, предназна-

ченных для формирования и проверки ЭЦП. Секретный ключ предназначен для подписания электронного документа и надежно хранится у его владельца. Открытый ключ предназначен для проверки правильности ЭЦП и свободно передается банку-корреспонденту. Асимметричные криптосистемы используются в большинстве открытых систем. Всемирный опыт их использования, их распространенность однозначно свидетельствуют об их надежности и простоте применения.

Таким образом, развитие международной электронной торговли доказывает необходимость самого деятельного участия организационно-экономической и правовой системы России и других государств в создании новых инструментов защиты интересов личности, общества и государства в сфере международной электронной торговли. Будущее процветание рынка возможно при условии, что электронная коммерция будет регулироваться в глобальном масштабе на основе взаимоприемлемых, защищенных и развивающихся юридических технологий, норм и принципов равноправного сопряжения юрисдикций государств с учетом императивных соображений безопасности. На сегодняшний день законодательная база для введения электронных денег практически отсутствует, особенно в отношении международных операций с электронными деньгами. Наиболее развита законодательная база в США, где существует детальный Федеральный акт «Об электронных денежных переводах», однако специфику, связанную с использованием именно электронных денег, еще только предполагается учесть в будущих изменениях и дополнениях к этому документу [4, с. 17].

Вопросы безопасности использования телекоммуникационных карт

Телекоммуникационная карта является одновременно и финансовым документом, и информационным средством доступа к системе предоставления

услуг, поэтому вопросы безопасности должны рассматриваться в обоих аспектах. При использовании любого инструмента оплаты, который является эквивалентом денег, вопросы защиты эмитента и владельца от несанкционированного использования этого инструмента является одной из важнейших задач. Однако при реализации системы защиты необходимо соизмерять потери эмитента и владельца от несанкционированного использования этого инструмента со стоимостью этой системы. Кроме того, при построении системы защиты необходимо учитывать стоимость ее взлома по сравнению с выгодой, которую получает злоумышленник. В этом контексте необходимо отметить, что изготовление и распространение фальшивых телекоммуникационных карт с повторением всех элементов ее защиты, но с заведомо ложными паролями доступа являются малоэффективным, хотя и возможным, методом. Изготовление фальшивых карт с малым тиражом невыгодно, поскольку при распространении карт большого тиража время их распространения значительно превышает время обнаружения первой фальшивой карты, так как первый же абонент, получивший отказ в авторизации фальшивой карты, обратится к продавцу или оператору с претензией.

Если присмотреться к примерам системы защиты банковских пластиковых карт, в частности, кредитных, то выгода от их несанкционированного использования покрывает довольно значительные затраты. Затраты на взлом банковских дебетовых карт не всегда могут быть оправданы в связи с их часто значительным, но ограниченным номиналом. Телекоммуникационные скретч-карты в большинстве случаев низкономинальные, поэтому затраты на их защиту должны быть такие, чтобы стоимость взлома превышала выгоду от их несанкционированного использования.

На сегодняшний день карточное мошенничество стало хорошо организо-

ванным бизнесом, размер которого ежегодно оценивается в 4-6 млрд. долларов. За последние 10 лет уровень мошенничества в карточном бизнесе, измеряемый долей размера мошенничества от всего оборота по карточкам, колеблется в диапазоне 0,07-0,11%. Это вынуждает банки искать радикально новые способы повышения безопасности операций по их карточкам [8, с. 30]. При защите карты как электронного документа используются известные средства защиты компьютерных систем. Это, с одной стороны, организационные мероприятия, такие, как ограниченный доступ сотрудников в помещения, в которых расположено компьютерное оборудование, электронные ключи доступа к оборудованию, а с другой стороны, это многоуровневая аутентификация прав доступа пользователей к операционной системе и базам данных.

Однако все приведенные выше меры защиты могут оказаться недостаточными по отношению к недобросовестным сотрудникам, допущенным к информации по пин-коду карт. Наиболее эффективной мерой безопасности является шифрование пин-кода, в частности, на основе асимметричного криптографического алгоритма [9, с. 165].

Финансовые операции с мобильного телефона

В случае осуществления финансовых операций с мобильного телефона безопасность существенно выше, чем при использовании обычной банковской карты с магнитной полосой. В магазинах зачастую не требуют от покупателей ввода пин-кода, а подделать саму карточку можно довольно легко. Современные технологии строятся на базе использования микропроцессорных модулей идентификации клиента (Subscriber Identification Module) или сокращенно SIM-карт. В результате деньги клиента оказываются гораздо более защищенными. Для каждого пользователя генерируются идентификационный номер и набор ключей, которые записы-

ваются на SIM-карту мобильного телефона. Кроме того, клиент получает в запечатанном конверте персональный пин-код, сформированный специальным устройством. Его необходимо будет вводить для подтверждения любой операции с банковским счетом. Этот пин-код хранится в зашифрованном виде на той же SIM-карте и никогда не передается при отправке сообщения в банк, поэтому его нельзя «подслушать» или считать с SIM-карты. Подобрать его тоже не удастся, поскольку после нескольких неудачных попыток телефон блокируется и разблокировать его можно только в банковском сервисном центре.

Если злоумышленник завладеет мобильным телефоном, ему нужно будет сначала пройти процедуру обычной GSM-идентификации, то есть ввести пин-код при включении телефона, а затем при обращении к банку ввести второй пин-код для подтверждения операций по управлению счетом. Возможность перехвата сообщения практически исключена, так как они подписываются электронной подписью и шифруются, причем криптографические ключи постоянно изменяются [10, с. 72].

Затраты на информационную безопасность

Как правило, затраты на информационную безопасность подразделяются на следующие категории: затраты на формирование и поддержание звена управления системой защиты информации (организационные затраты); затраты на контроль, то есть на определение и подтверждение достигнутого уровня защищенности ресурсов предприятия, на предупредительные мероприятия; внутренние и внешние затраты на ликвидацию последствий нарушения политики информационной безопасности (НПБ) — обычно это затраты, понесенные организацией в результате того, что требуемый уровень защищенности не был достигнут, а также компенсация потерь в случаях, связанных с утечкой информации, поте-

рей имиджа компании, утратой доверия партнеров и потребителей и т.п.

При этом обычно выделяют единовременные и систематические затраты. К единовременным относятся затраты на формирование политики безопасности предприятия: организационные затраты и затраты на приобретение и установку средств защиты. Сумма всех затрат на повышение уровня защищенности предприятия от угроз информационной безопасности составляет общие затраты на безопасность. Взаимосвязь между всеми затратами на безопасность, общими затратами на безопасность и уровнем защищенности информационной среды предприятия обычно имеет вид функции (см. рис. 1).

Общие затраты на безопасность складываются из затрат на предупредительные мероприятия, затрат на контроль и восполнение потерь (внешних и внутренних). С изменением уровня защищенности информационной среды изменяются величины общих затрат и соответственно их сумма – общие затраты на безопасность. Мы не включаем в данном случае единовременные затраты на формирование политики инфор-

мационной безопасности предприятия, так как предполагаем, что такая политика уже выработана.

В примере (рис. 1) показано, что достигаемый уровень защищенности измеряется в категориях «большой риск» и «риск отсутствует» («совершенная защита»). Рассматривая левую сторону графика («большой риск»), мы видим, что общие затраты на безопасность высоки в основном потому, что высоки потери на компенсацию при нарушениях политики безопасности. Затраты на обслуживание системы безопасности очень малы.

Если мы будем двигаться вправо по графику, то достигаемый уровень защищенности будет увеличиваться (снижение информационного риска). Это происходит за счет увеличения объема предупредительных мероприятий, связанных с обслуживанием системы защиты.

Затраты на компенсацию НПБ уменьшаются в результате предупредительных действий. Как показано на графике, на этой стадии затраты на потери падают быстрее, нежели возрастают затраты на предупредительные мероприятия.

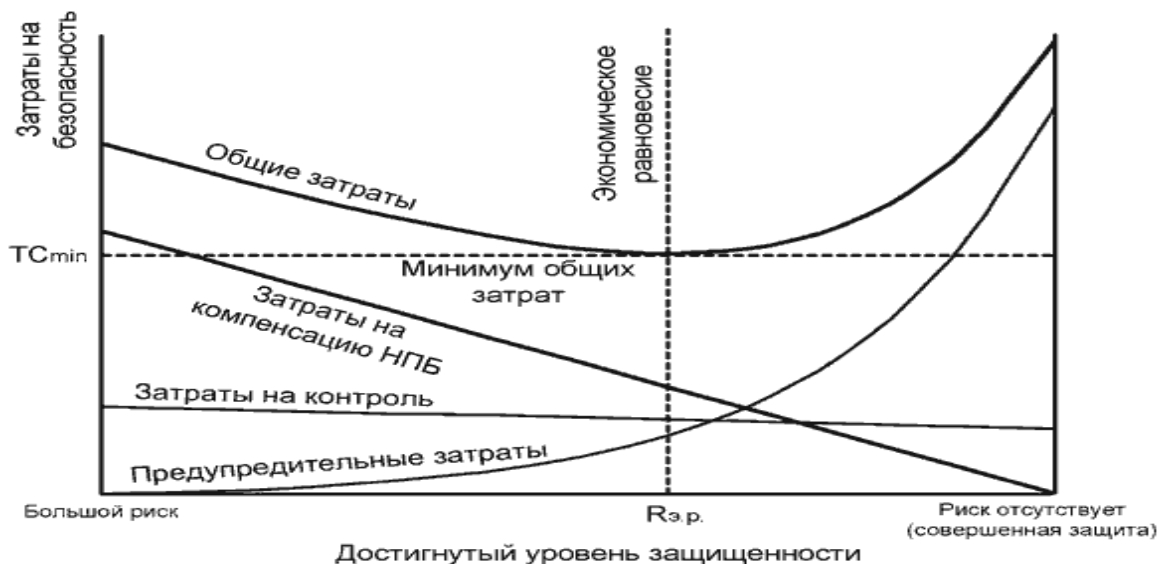

Рис. 1. Взаимосвязь между затратами на безопасность и достигаемым уровнем защищенности

Как результат – общие затраты на безопасность уменьшаются. Изменения объема затрат на контроль незначительны.

Если двигаться по графику вправо за точку экономического равновесия, то есть достигаемый уровень защищенности увеличивается, ситуация начинает меняться. Добиваясь устойчивого снижения затрат на компенсацию нарушений политики безопасности, затраты на предупредительные мероприятия возрастают все быстрее и быстрее [11]. Получается, что значительное количество средств должно быть затрачено на достижение достаточно малого снижения уровня риска.

Таким образом, нами выявлены основные факторы обеспечения безопасности электронных платежей. Можно сделать обоснованный вывод, что безналичные платежи являются по-прежнему небезопасными. Однако так как в настоящее время финансовыми институтами и телекоммуникационными компаниями в основном делается упор на развитие микроплатежей, риск мошенничества остается минимальным, поскольку организация и проведение незаконной операции злоумышленником чаще всего обходятся дороже вырученных средств.

Библиографический список

1. Логинов Е.Л., Чикова О.Г. Электронные финансовые операции в Интернете: проблемы развития в условиях глобализации // Финансы и кредит. –

2004. – №23 (161).

2. Бородина С.В., Головин С.Н. Безопасность и право в международной электронной торговле // Безопасность бизнеса. – 2004. – №4.

3. Букин М.И. Мобильный банк // Мир карточек. – 2002. – №10.

4. Муравьева А.В. Банковские инновации: факторный и структурный анализ информационных технологий // Банковские услуги. – 2004. – №9.

5. Пластиковые карты. 4-е издание, переработанное и дополненное – М.: Издательская группа «БДЦ-пресс», 2002. – 576 с.

6. Мельников Ю., Теренин А. Возможности нападения на информационные системы банка из Интернета и некоторые способы отражения этих атак // Банковские технологии. – 2003. – №1.

7. Состояние и перспективы развития технологии ИМТ-МС-450 в России и мире // Мобильные системы. Спецвыпуск. – 2004.

8. Голдовский И. К обороне готов. О реальной безопасности операций с микропроцессорными карточками // Мир карточек. – 2005. – №9.

9. Муссель К.М. Предоставление и биллинг услуг связи. Системная интеграция. – М.: Эко-Трендз, 2003. – 320 с.

10. Кузнецов А., Воронцов А. Платежи по сотовому? Ждать осталось недолго // Connect. – 2004. – №2.

11. Методика оценки совокупной стоимости владения для подсистемы ИБ // Jet info online. – 2003. – №10 (125).

Е.Ю. Чекулаева

РАЗВИТИЕ БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛИ ЗЕРНОМ КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЗЕРНОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Биржевая торговля сельскохозяйственной продукцией имеет богатую историю как в нашей стране, так и за рубежом. Если до революции в сбыте сельхозпродукции преобладали ярмарки, другие

формы мелкооптовой торговли, то НЭП стал временем расцвета биржевой торговли сельхозпродукцией. Именно в этот период появились преимущества данной формы организации оптовой торговли.

Многочисленные авторы сходятся во мнении, что товарные биржи способствовали регулированию рынка: в период снижения рыночных цен на хлеб содействовали стабилизации и их последующему повышению, в период повышения цен удерживали их от резкого роста. Все это содействовало росту и повышению устойчивости сельскохозяйственного производства.

За рубежом к наиболее известным сельскохозяйственным биржам относятся две крупнейшие чикагские биржи в США: Чикагский совет по торговле и Чикагская товарная биржа. Первая из них была образована в 1848г. и специализировалась на торговле зерном, вторая – в 1874г. и занималась торговлей маслом, птицей, мясом, яйцами и др.

Сельскохозяйственное производство отличается по своей структуре от других отраслей наличием множества мелких производителей, рассредоточенных по обширной территории. На наш взгляд, необходим инструмент, который, оперируя коммерческой информацией о ценах локальных рынков, позволил бы свести воедино цены и объемы спроса и предложения, тем самым установив среднюю цену, а при отклонениях цен мог бы страховать неизбежные при этом финансовые риски продавцов и покупателей. Этим инструментом может стать биржа с ее системой фьючерсов и опционов.

Начало создания зернового рынка в современной России было положено отменой монополии государства, существовавшей в период планового ведения народного хозяйства, принятием законов Российской Федерации «О зерне», «О либерализации зернового рынка России», «О товарных биржах и биржевой торговле в России», других законодательных и нормативных актов.

До 1992г. в Российской Федерации шло развитие биржевой торговли. Были образованы: Московская товар-

ная биржа, Российская товарно-сырьевая биржа, Росагробиржа, Южно-Российская продовольственная биржа и др. Для осуществления координационной деятельности в стране были созданы: Межрегиональный биржевой союз и Ассоциация зерновых бирж. Однако, уже начиная с 1992г., когда насчитывалось 264 товарные биржи, их количество стало резко сокращаться и на конец 1998г. составило лишь 47. Уменьшилось и число бирж, торговавших зерном. Если в 1992г. их было 61, то к концу 90-х годов остались единицы. Общее число проведенных торгов сократилось почти в 8 раз. Торги сельхозпродукцией (в основном зерном, сахаром и растительным маслом) проводятся только на 15 товарных биржах страны.

На наш взгляд, процесс сокращения товарных бирж в стране можно считать вполне закономерным и оправданным. К тому же многие торговые организации, занимающиеся посредническими операциями, называя себя биржами, по сути дела, таковыми не являлись. Однако нельзя допускать резкого уменьшения объемов реализации зерна через товарные биржи при общем увеличении его продаж по рыночным каналам сбыта. Этот негативный процесс способствовал не только свертыванию биржевой торговли, криминализации торговли зерном, тормозил ее переход на цивилизованные формы, но и существенно сдерживал развитие отечественного зернового рынка.

В ходе исследования нами было выявлено некоторые факторы, оказывающие влияние на биржевую торговлю. К ним можно отнести изменения, происходящие в условиях развития экономики в целом, в международной торговле отдельными товарам и в осуществлении самой биржевой торговли. Циклический характер воспроизводства оказывает прямое воздействие на динамику биржевой торговли. В условиях

спада обостряется конкурентная борьба, ускоряются интеграционные процессы и вместе с тем активизируются усилия бирж по внедрению новых товаров и методов торговли. Однако цикличность в биржевой торговле не находится в строгом соответствии с промышленным циклом в силу целого ряда причин, в частности, особенностей сельскохозяйственной продукции (основной массы биржевых товаров), которая подчиняется, помимо общих, своим собственным законам и т.д.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в первые годы своего существования биржи, осуществляющие операции с куплей-продажей зерна, являлись одними из немногих рыночных структур, реализующих на практике принципы свободной торговли зерном, были реальным фактором развития российского зернового рынка. По существу, отечественная биржевая торговля зерном сделала лишь первые шаги в своем развитии и формировании цивилизованных форм биржевых операций, поскольку объем продаж зерна на биржах незначителен, его предложение нестабильно, сделки носят случайный характер и не могут служить объективным показателем конъюнктуры всего зернового рынка.

Анализируя деятельность зарубежных и отечественных бирж, мы приходим к заключению, что по формам организации торговли, по ее задачам отечественные биржи пока гораздо примитивнее зарубежных аналогов. Почти все они имеют универсальный характер, торговля на них охватывает большой круг сугубо небиржевых товаров, что делает их похожими на крупные оптовые рынки. Современные же зарубежные товарные биржи, торгующие зерном, выполняют не столько функцию канала его распределения, сколько функцию страхования производителей и потребителей зерна от относительно резкого колебания цен. Но поскольку биржевая торговля все же свя-

зана с реальной поставкой товара, то биржи продолжают играть роль одного из товаропроводящих механизмов, хотя отнюдь и не решающего. Российские зерновые биржи представляют из себя рынки реальных товаров. До последнего времени для абсолютного большинства из них товаропроводящая функция была одной из основных, если не единственной.

Одно из основных отличий отечественных товарных бирж, торгующих зерном, от классических зарубежных аналогов заключается в том, что почти до середины 90-х гг. они не являлись частью единого зернового рынка, а представляли собой отдельный альтернативный по отношению к госзаказу (в той или иной форме) рынок. К тому же деятельность абсолютного большинства таких бирж была направлена не на урегулирование рыночных отношений, а на получение максимальной посреднической прибыли. Поэтому значительная часть российских товарных бирж представляла собой крупные коммерческие центры, ведущие собственную торгово-посредническую деятельность и осуществляющие бартерные операции.

Необходимо также отметить, что задача купли-продажи зерна на отечественных и зарубежных биржах решается совершенно в неодинаковых условиях и разными методами. Если производители и потребители зерна в странах с развитой рыночной экономикой обращаются на биржу, как правило, не для его покупки-продажи, а для того чтобы застраховаться от возможных колебаний цен, то на российских биржах акт купли-продажи зерна часто совершался в форме бартерной торговли.

Анализируя многочисленные исследования, мы можем сделать вывод о том, что на различных этапах развития зернового рынка роль государственного регулирования зернового подкомплекса различна. Она усиливается в условиях наличия существенных внутренних и

внешних диспропорций и ослабевает с их устранением. Особенно важна роль государства в период формирования развитого рынка, когда в относительно короткие сроки, в силу разного рода объективных и субъективных причин, требуется осуществить глубокие качественные перемены в экономическом механизме функционирования зернового рынка.

Целью государственного воздействия на развитие зернового рынка является увеличение за счет мобилизации потенциальных возможностей отечественного производства товарных ресурсов зерна до уровня, обеспечивающего надежное удовлетворение потребностей страны в продовольственном, фуражном и семенном зерне и рациональное его использование.

Многие авторы сходятся во мнении, что при переходе от активного государственного вмешательства в процессы производства и реализации зерна к преобладанию роли рыночных факторов и регуляторов большая роль отводится государственной поддержке развития инфраструктуры зернового рынка, то есть развитию биржевой торговли зерном.

В настоящее время значительная часть инфраструктуры находится в руках государства или под его контролем (железные дороги, стратегические автодороги, энергетический комплекс, мелиорация, образовательные учреждения и др.).

Необходимо отметить, что при развитии инфраструктуры зернового рынка необходимо учитывать, что он не создает прибыли тем, кто вкладывает средства в ее развитие, но увеличивает прибыль производителей зерна и продуктов его переработки, других участников зернового рынка.

Поэтому, на наш взгляд, основным направлением государственного регулирования зернового подкомплекса должно стать развитие биржевой торговли зерном.

Проведенное нами исследование позволяет выделить несколько вариантов форм функционирования биржевой торговли: проведение публичных конкурсных торгов по закупке зерна за бюджетные средства и средства государственных предприятий и организаций, а также типовых биржевых открытых торгов реальным товаром, биржевая торговля простыми и двойными складскими свидетельствами и срочными контрактами (форвардными, фьючерсными, опционными).

На наш взгляд, при развитии отечественной биржевой торговли зерном необходима специализация бирж и их рациональному размещению в местах концентрации спроса на зерно и его предложения. Через товарные биржи целесообразна закупка части зерна в федеральный и региональные фонды, проведение товарных и закупочных интервенций на зерновом рынке. Эти операции следует стимулировать государством через компенсацию товаропроизводителям (покупателям) части затрат на транспортировку зерна, выдачу льготных кредитов под обязательство продажи зерна через биржи. Возможно также покрытие убытков железной дороге и речному флоту от перевозки зерна при установлении согласованного уровня тарифов.

Следовательно, развитию биржевой торговли зерном будут способствовать: специализация бирж и их рациональное размещение по территории страны, прохождение через них не менее 10% товарного зерна, оказание им государственной поддержки в материально-техническом обеспечении и переходе на более прогрессивные виды торговли зерном. Только при этих условиях зерновые товарные биржи смогут выполнять свои основные функции по объективному отражению спроса и предложения, выявлению и обеспечению гласности уровня рыночной цены, страхованию производи-

телей и потребителей от резкого колебания цен на зерно.

Анализ развития биржевой торговли позволяет сделать вывод о том, что развитие биржевого движения не может идти самотеком, без правовых гарантий совершенствования биржевых операций, четкого правового статуса биржи, поддержки государства и местных органов законодательной и исполнительной власти. Нельзя допустить, чтобы биржи основывались всего лишь на принципе: разрешено то, что не запрещено законом.

Как было сказано выше, зерновые биржи позволяют выявить реальный уровень рыночной цены и обеспечить ее гласность через большую концентрацию продавцов и покупателей, котировку цен; поддерживать связь цены с качеством зерна через стандартизованные контракты; страховать уровень цены через переход на торговлю по фьючерсным контрактам.

В результате нашего исследования мы можем сделать вывод о том, что для выполнения товарными биржами в полной мере одной из главных своих функций (формирование и выявление рыночной цены) необходимо расширить продажу зерна его производителями через биржи до таких масштабов, чтобы постоянными покупателями на них стали предприятия зерноперерабатывающей промышленности, заготовительные и торговые организации.

Как показали проведенные нами исследования, успешное функционирование товарных бирж, торгующих зерном, затруднено без широко развитой сети сельских и городских базаров, ярмарок и аукционов, обеспечивающих свободную торговлю зерном, а также без торгово-посреднической деятельности оптового рынка. В то же время с помощью биржевой торговли зерном невозможно полностью компенсировать недостаточно высокий уровень развития системы сбыта зерна и про-

дуктов его переработки, а также решить многие другие вопросы развития российского зернового рынка. В этом смысле зерновая биржа является выходом из всех проблем функционирования современного зернового рынка. Как показывает мировой опыт, биржа, торгующая зерном, имеет строго определенное место в системе рыночных отношений и с ее помощью можно решать все же только сравнительно узкий круг вопросов развития отечественного зернового рынка.

Анализ ситуации на российском рынке позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, большинство названных ранее проблем являются следствием неразвитости рынка зерна, в том числе механизмов организованного сбыта. Во-вторых, отдельные элементы, составляющие инфраструктуру рынка зерна, присутствуют, но не образуют единой экономической системы.

На наш взгляд, способ решения указанных проблем - развитие инфраструктуры рынка зерна, ключевым моментом которой являются товарные биржи.

Подводя итог исследованию, считаем необходимым в современных условиях основной целью государственного регулирования зернового подкомплекса определить создание биржевого рынка зерна.

Реализация данной схемы представляется в три этапа.

Первый этап. Создание единого информационного пространства на рынке зерна, объединяющего информационные направления, формируемые на уровне регионов и федеральных округов Российской Федерации.

Второй этап. Создание биржевых рынков с поставкой реального товара на базе биржевых площадок с учетом регионального базиса поставки зерна.

Третий этап. Создание биржевого рынка производных инструментов с базовым активом на зерно.

Биржевой рынок в области представляют: Донская биржа «Деловой Двор», Ростовская товарная биржа, Южнорусская зерновая биржа, а также ЗАО «Ростовская валютно-фондовая биржа», (РВФБ) ставшая центром биржевой торговли юга России.

Как показали проведенные исследования, без развития инфраструктуры зернового рынка, биржевой торговли зерном государственное регулирование зернового подкомплекса не будет эффективным в современных условиях.

Для дальнейшего развития этого процесса необходимо решить ряд проблем экономического, нормативно-правового и организационного характера, первоочередным из которых должно стать подписание соглашений с участниками зернового рынка.

Как показали проведенные нами исследования, подписание соглашений будет содействовать становлению биржевой торговли и поддержанию справедливой конкуренции на товарных рынках, расширению спектра и повышению качества услуг организаторов биржевой торговли на товарных рынках, а также снижению ценовых рисков для участников зернового рынка.

Данная схема позволит наладить механизм сбыта сельскохозяйственной продукции, сделать ценовую информа-

цию более прозрачной и доступной для различных участников зернового рынка, а также застраховать сельхозтоваропроизводителей от различных колебаний зерновой конъюнктуры.

На наш взгляд, указанные меры позволят государству наиболее эффективно и целенаправленно осуществлять поддержку всех составляющих зернового подкомплекса.

Таким образом, среди условий формирования эффективного биржевого рынка зерна можно выделить следующие:

- наличие реального товара;
- совершенствование форм зерновой торговли;
- оптимальный уровень налогообложения на брокерскую деятельность;
- отсутствие разного рода административных препятствий со стороны региональных исполнительных органов власти на свободное передвижение товарных потоков зерна;
- сокращение практики бартерных операций между товаропроизводителями и потребителями зерна;
- осуществление регулярных платежей;
- финансовое содействие государства укреплению материально-технической базы товарных бирж, в подготовке их кадров, выпуске рекламной литературы и др.

РАЗДЕЛ 2. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Н.Н. Хахонова

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Поскольку жизнедеятельность любого предприятия обеспечивается в результате взаимодействия информационного, материального и финансового потоков, с помощью которых поддерживается связь с поставщиками, покупателями, банками, государственными и другими внешними структурами, то без этого невозможна хозяйственная деятельность предприятия. Информация для бизнеса – исходная составляющая принятия планово-правленческого решения, его исполнения, контроля и регулирования производственного процесса. В основе информационного обеспечения лежит постоянный сбор, хранение, переработка, обновление и подготовка к использованию различных данных о производстве, его результатах, о тенденциях развития, о закономерностях и перспективах исследуемого бизнеса в будущем и другие статистические данные.

Создание рационального потока информации, на наш взгляд, должно опираться на следующие принципы:

- единство информации, поступающей из различных источников, выявление информационных потребностей и способов наиболее эффективного их удовлетворения;
- объективность отражения хозяйственных процессов, а также плановых данных;
- оперативность информации;
- ограничение объема первичной информации и устранение дублирования информации, поступающей из различных источников; разработка программ использования и анализа первичной информации для целей планирования и управления.

Именно количество и качество информации определяют эффективность функционирования всей системы управления в целом и управления денежными потоками, в частности.

В настоящее время за рубежом активно распространяется и непрерывно совершенствуется подход к организации управления на основе концепции TQM (Total Quality Management) - тотального (комплексного) управления качеством. Данная концепция преследует достаточно прагматическую цель – сохранение и усиление конкурентных преимуществ предприятия за счет более высокого качества, при этом понятие качества трактуется комплексно. Это и качество сырья и готовой продукции, технологического и организационного процесса, и, наконец, качество обслуживания. Роль и значение подобного подхода к организации и функционированию управления нельзя недооценивать, так как он предполагает кардинальное изменение объема, состава и качества информации. Логичным продолжением TQM в управлении денежными потоками предприятий и организаций, является система TCM (Total Cash Management) тотальное управление деньгами. Сущность TCM проявляется в практической реализации следующих двух принципиальных положений:

- 1) все аспекты деятельности предприятия должны вовлекать имеющиеся в распоряжении или принципиально доступные денежные ресурсы,
- 2) каждый работник предприятия может оказать влияние на состояние денежных ресурсов.

На наш взгляд, цель TCM состоит

в создании системы управления, которая:

- с одной стороны, способствует эффективному генерированию денежных потоков,
- а с другой стороны, способствует не менее эффективному их использованию, с целью генерирования последующих денежных потоков.

Следовательно, TQM имеет конечную цель – увеличение прибыли, если говорить традиционным языком, а в самом конечном пункте – увеличение денежных потоков. Таким образом, мы приходим к выводу, что TSM в определенном смысле есть расширение и обобщение концепции TQM.

К сожалению, в практике российских предприятий и организаций данная система управления денежными потоками практически не применяется, хотя в условиях рыночной экономики все необходимые предпосылки для её использования уже созданы. Формирование новой основы ведения бизнеса в России – рыночных отношений настоятельно требует и изменения существующих подходов к управлению денежными потоками. Российские предприятия не могут оставаться в стороне от изменяющихся международных подходов к построению и функционированию систем управления.

Следует отметить, что цель информации возникает из информационных нужд пользователей. В международных стандартах финансовой отчетности (МСФО) обобщена цель формирования информации о движении денежных средств: «Информация о движении денежных средств компании полезна в том, что дает пользователям финансовой отчетности основу для оценки способности компании создавать денежные средства и их эквиваленты и ее потребностей в потреблении потоков денежных средств. Экономические решения, принимаемые пользователями, требуют оценки способности компании создавать денежные средства и их экви-

валенты, распределения во времени и определенности их создания».

Принимая в качестве ориентира концепцию TSM, необходимо пересмотреть существующие подходы к информационному обеспечению управления денежными потоками. Для этого необходимо рассматривать предприятие как единую информационную систему, выделяя два потока информации: внешний и внутренний.

Внешняя информация характеризует все процессы и явления, происходящие за пределами данного предприятия, но имеющие для него определенное значение. Внешние информационные потоки предприятия включают в себя международные, экономические, политические, конкурентные, рыночные и др. потоки.

С этой точки зрения, внешняя информация, необходимая для принятия управленческих решений по оптимизации денежных потоков, в основном прогностическая и может быть подразделена на рыночную и законодательную.

К внешней рыночной информации относятся:

- ценовая эластичность товара;
- эластичность спроса товара по доходу потребителей;
- прогноз изменения платежеспособности потребителей продукции;
- прогноз изменения качества выпускаемого товара;
- рыночная доля фирмы по общему объему продаж товара;
- прогноз изменения поставок товара конкурентами данной фирмы.

К внешней законодательной информации относятся данные о правилах осуществления расчетов, отражении операций в учете и отчетности, действующих налогах и возможных изменениях налоговой системы как по составу налоговых платежей, так и по ставкам этих платежей.

К источникам внешней информации можно отнести:

- нормативно-правовые акты по вопросам учета и налогообложения, осуществления расчетов, ведения бизнеса и пр.;

- материалы и данные информационных агентств (прогнозы, рейтинги);

- материалы и данные, представленные клиентами и партнерами предприятия.

Внутренняя (внутрихозяйственная) информация характеризует внутреннюю деловую среду конкретного предприятия.

К внутрифирменной информации, представляющей интерес для выработки и принятия решений по управлению денежными потоками, относятся следующие данные:

- объемы производства и продаж продукции по каждой ассортиментной позиции в натуральном выражении;

- цены товаров по товарным позициям, по периодам и сегментам, в которых реализуются данные товары;

- рентабельность производства в целом по предприятию и по отдельным товарным позициям;

- общие текущие затраты на производство продукции;

- структура себестоимости продукции по переменным и постоянным затратам и др.

К внутрифирменной информации можно также отнести прогнозную информацию о денежных потоках на будущий период.

В качестве внутренних источников информации могут выступать:

- система внутрифирменного документооборота;

- учетные регистры управленческого, финансового и стратегического учета;

- внутрифирменная отчетность.

При исследовании информационных потоков следует остановиться более подробно на источниках формирования информации, используемой

для принятия управленческих решений. Ряд авторов (например, Сорокина Е.М.) выделяют учетные, отчетные и нормативно-плановые информационные источники. По нашему мнению, источники информации о денежных потоках предприятия следует классифицировать на:

- учетные - для раскрытия учетной информации;

- внеучетные - для раскрытия не-системной информации.

К *учетным источникам* управления денежными потоками относятся данные первичных документов, учетных регистров и отчетности систем: а) управленческого учета и внутрихозяйственной отчетности; б) финансового учета и отчетности; в) стратегического учета и форм прогнозной отчетности; г) статистического учета и отчетности.

Управленческий учет и отчетность, применяемые на предприятии, обеспечивают более полное, аналитичное и быстрое получение соответствующей информации о денежных потоках и её обработку непосредственно в ходе совершения хозяйственных операций. В финансовом учете и отчетности находит наиболее полное отражение и обобщение информация о денежных потоках по предприятию в целом за отчетный период. Данные финансовой отчетности о денежных потоках обеспечивают удовлетворение информационных потребностей внешних пользователей. Стратегический учет денежных потоков позволяет предвидеть, как изменится состояние конкретного предприятия в будущем, если те или иные параметры его деятельности, а также параметры внешние по отношению к фирме претерпят изменения. Статистический учет и отчетность, отражающие совокупность массовых явлений и процессов, характеризующие их с количественной стороны (увязывая с качественной стороной), выявляющие определенные экономические закономерности, служат

важным источником анализа. Применяя специфические для нее методы наблюдения, статистика во многом опирается на данные бухгалтерского учета.

Несистемная информация, по действующим правилам, не отражается на счетах бухгалтерского учета, поэтому сбор, группировка и обработка данной информации затруднены. *Примерами несистемной информации* являются: уровень инфляции, изменение котировок акций, рыночная доля фирмы по общему объему продаж товара; ценовая эластичность товара; прогноз изменения поставок товара конкурентами данной фирмы; прогноз изменения качества выпускаемого товара и др. Различные отделы и службы предприятия используют в своей деятельности отдельные виды такой информации, но в целом по предприятию она не распространяется и не может быть использована менеджерами при необходимости. Проблему получения и обработки, анализа, оценки несистемной информации о денежных потоках может решить лишь система стратегического учета.

Основными источниками несистемной информации о денежных потоках являются:

- законодательные, нормативные и инструктивные материалы;
- материалы печати;
- оценки экспертов;
- материалы ревизии, внешнего и внутреннего аудита;
- материалы проверок налоговой службой;
- материалы постоянно действующих производственных совещаний;
- материалы собраний трудовых коллективов;
- объяснительные и докладные записки, переписка с вышестоящей организацией, с финансовыми и кредитными органами;
- материалы, получаемые в результате личных контактов с исполнителями.

Порядок получения и обработки несистемной информации может быть представлен следующим образом:

- выявление проблем и определение информационных потребностей;
- отбор источников информации;
- сбор информации;
- обработка информации и оценка ее полноты и значимости;
- анализ информации и выявление тенденций в избранных сферах;
- разработка прогнозов и альтернатив поведения предприятия;
- оценка альтернатив различных действий, выбор стратегии и принятие управляющих решений для реализации стратегических планов.

Процесс разработки финансовых решений зависит от уровня информационного обеспечения, умения анализировать полученные данные и синтезировать на их основе варианты возможных решений.

Благодаря рациональной систематизации информации, распределению ее в соответствии с характером решаемых задач достигается высокий уровень эффективности финансового управления.

Однако при построении системы управления денежными потоками предприятия следует учитывать, что экономическая информация крайне неоднородна; схема взаимосвязей отдельных ее видов отличается известной сложностью, к тому же отчетливо проявляется тенденция к их дальнейшему усложнению. Поэтому, наряду с систематическим ростом объема информации, ощущается нехватка ее для принятия управленческих решений.

В то же время возрастание потока информации приводит к избыточности данных. Потребности научной организации управления вызывают необходимость изучения информационного потока в направлении, способствующем сдерживанию происходящего

увеличения его объемов и ликвидации информационной недостаточности за счет устранения излишних данных.

Недостаточность информации всегда повышает риск, сопровождающий любое управленческое решение, и задача состоит в его минимизации путем получения более полного представления об объекте управления. Однако получение дополнительной информации требует не только времени, но и денежных затрат.

Именно поэтому, на наш взгляд, принципиально важно разработать систему показателей информационного обеспечения управления денежными потоками, на базе целевых параметров управления денежными потоками (максимизация объема продаж и прибыли, рост средней стоимости собственного капитала и максимизация рыночной стоимости предприятия).

Разработанная и предлагаемая нами система показателей построена по уровням управления: стратегическому, текущему и оперативному. Подобный подход позволяет более эффективно удовлетворить потребности аппарата управления в необходимой информации о денежных потоках. Состав и структура каждого из показателей выделенных групп более подробно рассмотрены в соответствующих главах работы.

Однако эффективность управления денежными потоками предприятия определяется не только количеством информации, но и ее качеством. Качество информации является определяющим фактором обоснованности принимаемого решения и эффективности финансового менеджмента. Оно должно удовлетворять следующим требованиям: достоверности, своевременности, достаточности, надежности, правовой корректности, адресности, возможности многократного использования, высокой скорости сбора, обработке и передаче информации, комплексности, возможности кодирования. И все они в той или

иной степени специфичны и подчеркивают существование обстоятельств, влияющих на оценку того или иного денежного потока, исследование которого обеспечивает принятие управленческих решений. В свою очередь, данные требования предъявляются и к информации, получаемой при изучении денежных потоков и влияющей на процесс управления.

У лиц, принимающих решения, часто возникает вопрос: а какую учетную информацию считать оптимально необходимой? Здесь нужны критерии выбора, с помощью которых ее можно качественно оценить и количественно измерить. Проблема заключена в том, что для оценки соответствия учетной информации конкретным целям анализа и управления денежными потоками не создано таких критериев.

За рубежом эти термины применяются в виде общепринятых четких бухгалтерских стандартов и принципов: ГААП и МСФО. Автором предлагается применить их непосредственно в отношении учетной информации о денежных потоках. Таким образом, качество информации о денежных потоках должно удовлетворять *следующим требованиям*, представленным в таблице 1.

Необходимо заметить, что все качественные характеристики учетных данных о денежных потоках, для того чтобы быть информацией о них, должны сохранять тенденцию устойчивости во времени и выполнимости (пригодности к применению и восприимчивости к объективному контролю). Специфика принимаемого решения определяет характеристику требуемой информации.

Важно учитывать и способность информации приводить к различным вариантам принятия решения. Сложности, связанные с такой многовариантностью, преодолимы с помощью определения будущих денежных потоков, а также с помощью подтверждения или корректировки прежних ожиданий.

Таблица. 1. Качественные характеристики информации о денежных потоках

понятие	содержание
значимость	возможность оказывать влияние на принятие управленческих решений в области управления денежными потоками
своевременность	информация должна быть готова и доступна к тому времени, когда в ней возникает потребность
сравнимость	информация о денежных потоках должна быть сопоставимой по времени и по подразделениям
надежность	достаточная свобода от ошибок и пристрастности
ясность	возможность прямого использования информации о денежных потоках для целей управления без дополнительных корректировок
проверяемость	наличие доказательств
предсказуемость	это свойство информации, помогающее лицам, принимающим решения, повысить вероятность реальности прогнозов денежных потоков
релевантность	информация должна иметь отношение или полезное применение к действиям, для которых она предназначалась
обратной связи	подтверждение или корректировка прежних предположений о денежных потоках
краткость	информация должна быть четкой и не содержать ничего лишнего
адресность	информация должна быть доведена до ответственного исполнителя

Если учетные данные имеют отношение к решениям, принимаемым о денежных потоках, то они должны быть включены в модель принятия управленческих решений. То, что вероятность будущих денежных потоков *релевантна* для таких моделей решений, означает, что эта информация обеспечивает прогнозы денежных потоков.

Стоит обратить внимание и на связь информативности данных с риском, так как любое решение, принимаемое на основе этих данных, связано с риском. Так, *информативность* данных о конкретном денежном потоке прямо пропорциональна риску, связанному с последствиями решения, принятого по информации об этом потоке. Поэтому в качестве ожидаемых значений при анализе денежных потоков принимаются стандартные величины (например, ожидаемая величина конкретных денежных потоков - скорость движения денежных средств).

Кроме того, если информация о денежных потоках полезна, то она должна быть своевременной.

Обеспечение выполнения выше-названных требований позволит не только повысить ценность представляе-

мой информации, но и избежать сбора и обработки избыточной информации.

На наш взгляд, для выработки рекомендации по принятию эффективных управленческих решений и для их реализации, а также для выполнения функций и задач финансового менеджмента необходимо формирование учетно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений в области управления денежными потоками предприятий и организаций. Многие отечественные и зарубежные ученые обращаются к проблемам учетно-аналитического обеспечения управления. При этом одни ученые используют понятие учетно-аналитического обеспечения (Богатая И.Н., Лабынцев Н.Т., Риполь-Сарагоси Ф.Б., Ткач В.И.), другие оперируют понятием учетно-аналитической системы (Маслов Б.Г., Петрыкина М.М., Попова Л.В.). Ряд ученых использует категорию «информационное обеспечение». Так, М.А. Вахрушина под информационным обеспечением понимает «сбор, обработку и передачу финансовой и нефинансовой информации, используемой менеджерами для планирования и контроля за ходом деятельности вверенных им подразделений, измере-

ния и оценки полученных результатов»¹. Профессор Попова Л.В. выделяет понятие учетно-аналитической системы в широком смысле – это система, базирующаяся на бухгалтерской информации, включающей в себя оперативные данные и использующей для экономического анализа статистическую, техническую, социальную и другие виды информации.

Профессор О.В. Рожнова оперирует понятием учетное информационное пространство. Она считает, что учетное информационное поле является важнейшей составляющей экономического информационного пространства и выделяет три основные задачи учетного информационного пространства: обеспечение информационной поддержки пользователей в процессе принятия решений; повышение эффективности управления предприятием и государственного управления социально-экономическим развитием общества; создание условий для эффективного функционирования рыночных механизмов.

В настоящее время нет единства взглядов на понятие «учетно-аналитическое обеспечение». Исследования в области его структуры носят также фрагментарный характер. Нами сделана попытка определения структуры учетного обеспечения управления предприятиями. На наш взгляд, учетно-аналитическое обеспечение управления денежными потоками – это система, включающая в себя финансовую и бухгалтерскую информацию, данные управленческого учета и финансовой отчетности, характеризующая движение денежных потоков в процессе управления денежными потоками субъектов хозяйствования. Формирование учетно-аналитического обеспечения управле-

ния денежными потоками осуществляется в рамках интегрированной системы учета и анализа.

В учетно-аналитическое обеспечение включается информация, отвечающая следующим требованиям:

1. Обеспечению унифицированного и формализованного процесса создания отчетов, позволяющих через минимальный набор конечных синтезированных показателей разному уровню руководителей владеть текущей и перспективной ситуацией о денежных потоках.

2. Наличие обширного аналитического инструментария.

Качество учетно-аналитической информации во многом зависит от приемов и методов, применяемых при ее обработке и анализе.

3. Обеспечение контрольной функции.

Любая хозяйственная операция, осуществляемая предприятием, порождает специфические информационные потоки, которые в свою очередь должны подвергаться контролю со стороны контролирующего органа предприятия.

4. Способности вовлекать все структурные подразделения и службы организации в процесс управления финансовыми потоками.

Для успешного руководства предприятием, принятия эффективных управленческих решений необходимы интегрированные данные, получаемые из частных показателей нескольких подразделений и служб. Важна организация обратной связи с местами, что позволит организовать центробежные информационные потоки, содержащие показатели работы совокупных активов и пассивов организации и вклада каждого структурного подразделения в эту работу.

Таким образом, можно сделать вывод, что основной информационной системой предприятия, рассматривающей его как единое информационное пространство, несомненно, является система бухгалтерского учета.

¹ Вахрушина М.А. Внутрипроизводственный учет и отчетность. Сегментарный учет и отчетность. Российская практика: проблемы и перспективы. – М.: «АКДИ» Экономика и жизнь», 2000. – 10 с.

Информация о денежных потоках коммерческого предприятия формируется всеми видами бухгалтерского учета: управленческим, финансовым и стратегическим, образует единое учетно-аналитическое информационное поле.

Функционирование интегрированной системы учета денежных потоков предполагает, на наш взгляд, широкое использование элементов моделирования при оптимизации денежных потоков предприятия на базе автоматизированных информационных систем. Исследование теоретических проблем финансо-

вого и управленческого учета предполагает реализацию системного подхода, предусматривающего единое организационное, информационное и методическое обеспечение на базе автоматизированных информационных систем. АИС должна обеспечить возможность комплексного использования всей гаммы информационных источников для решения традиционных и нерегламентированных аналитических задач. Для этого система поддержки принятия решений должна базироваться на концепции единого информационного пространства.

Я.В. Федорова

UML-МОДЕЛИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТОВАРОВ

Внедрение экономических информационных систем изменяет методы экономических отделов и служб, взаимоотношения между ними. Все расчеты при обработке экономической информации выполняются на ЭВМ. Более того, использование современных ЭВМ позволяет на автоматизированном уровне осуществлять прогнозирование определенных процессов, что в свою очередь является важным моментом в контроле и учете движения продукции, а также в дальнейшем планировании действий. Использование ЭВМ освобождает работников управления от однообразного и малопродуктивного труда и позволяет им заняться творческим трудом, а именно: творчески анализировать обработанную и обобщенную информацию, делать выводы, давать советы и рекомендации.

Если обработка экономической информации осуществляется вручную, то общие показатели многократно дублируются различными отделами. Таким образом, для более эффективной работы необходима система, которая избавит работников от беготни с бумажками, обес-

печит документооборот и обмен информацией между отделами, полностью автоматизирует работу по учету движения продукции в региональном масштабе. Все это позволяет сделать вывод о целесообразности использования автоматизированного способа обработки информации.

Таким образом, возникает необходимость автоматизации сферы рынков товаров с помощью специализированных программных продуктов, повышения качества информационного обеспечения региона, что объясняется повышенными требованиями к оперативности обработки и к выдаче информации по запросам администрации региона, так как вручную получить требуемые данные практически невозможно из-за высоких трудозатрат.

Использование UML-моделей позволяет наглядно продемонстрировать желаемую структуру и поведение системы, необходимые для визуализации и управления ее архитектурой, помогает добиться лучшего понимания создаваемой системы, что зачастую приводит к ее упрощению и возможности повторного использования. [2]

Таким образом, моделирование позволяет решить следующие задачи:

- визуализировать систему в ее текущем или желательном состоянии;
- определить структуру или поведение системы;
- получить шаблон, позволяющий затем сконструировать систему;
- документировать принимаемые решения, используя полученные модели.

Наиболее современным подходом к построению моделей информационных систем является объектно-ориентированный, в основу которого положена идея представления окружающего нас мира в виде объектов, являющихся экземплярами соответствующих классов. Данный подход является сейчас преобладающим и демонстрирует свою полезность при построении систем в различных предметных областях. Многие инструментальные средства, операционные системы и современные языки программирования в той или иной мере являются объектно-ориентированными.

В настоящее время промышленным объектно-ориентированным стандартом языка моделирования бизнес-процессов и систем с ориентацией на их дальнейшую реализацию в виде программного обеспечения является UML (Unified Modeling Language) – унифицированный язык моделирования.

Рынок современных программных продуктов предлагает ряд CASE-средств, поддерживающих UML – Rational Rose, Paradigm Plus, Select Enterprise, Microsoft Visual Modeler for Visual Basic и др. Средства автоматической кодогенерации позволяют на основе разработанной визуальной модели программной системы получить исходный код на таких языках, как C++, Visual Basic, Java, Delphi, COBRA/IDL и ORACLE. Использование этих средств позволяет значительно упростить процесс кодирования, а также проверить еще на этапе разработки ар-

хитектурные решения, корректность и полноту модели.

Унифицированный язык моделирования является стандартным инструментом для создания «чертежей» программного обеспечения. С помощью UML можно визуализировать, специализировать, конструировать и документировать программные системы. [2]

UML пригоден для моделирования любых систем: от информационных систем масштаба предприятия до распределенных Web-приложений и даже встроенных систем реального времени. Язык позволяет рассмотреть систему со всех точек зрения, имеющих отношение к ее разработке и последующему развертыванию. UML не является языком визуального программирования, но модели, созданные с его помощью, могут быть непосредственно переведены на различные языки программирования.

Помимо прямого отображения язык программирования UML в силу своей выразительности и однозначности позволяет непосредственно исполнять модели, имитировать поведение систем и контролировать действующие системы. Кроме этого, UML позволяет решить проблему документирования системной архитектуры и всех ее деталей, предлагает язык для формулирования требований к системе и определения тестов, представляет средства для моделирования работ на этапе планирования проекта и управления версиями.

Таким образом, язык UML может быть применен в течение всего процесса разработки ИС, начиная с разработки проекта и заканчивая непосредственной реализацией. Но наиболее часто язык применяется при построении модели ИС.

Для визуализации системы, определения ее структуры и поведения была разработана UML-модель. На рисунке 1 представлены основные классы ИС и отношения между ними. Постро-

им модель ИС с точки зрения прецедентов. Для этого используем диаграмму прецедентов.

Согласно данной диаграмме имеется три группы исполнителей, работающих с системой: пользователь, министерство и заинтересованные лица (юридические или физические). На первом этапе пользователь занимается заполнением соответствующих баз данных. Затем данные должны быть переданы на уровень министерства.

Передача данных может осуществляться непрерывно или периодически (например, раз в полгода или год). Естественно, должна остаться возможность использования данных для внутренних целей. Министерство осуществляет проверку полученных данных, анализирует их статистически. В качестве заинтересованных лиц могут выступать заказчики НИР.

Целью научного исследования является повышение эффективности функционирования товарных рынков Ростовской области путем использования рыночных и государственных рычагов управления, анализ возможностей преодоления разобщенности региональных товарных рынков. Результатом реализации поставленной цели должно стать формирование единого товарного и информационного пространства, стимулирующего развитие отечественного производства, повышение конкурентоспособности производимых в регионе товаров и услуг, расширение ассортимента, увеличение объемов взаимных поставок между регионами.

В результате анализа предметной области и выполненных исследований и разработок сформирована структура базы данных, обеспечивающая непротиворечивость и целостность информации, сокращение избыточности данных и затрат на их актуализацию, существенное расширение возможностей применения количественных методов анализа.

Проанализированы такие показатели, как: спрос и предложение (всего), спрос и предложение регионального рынка, спрос и предложение других регионов Российской Федерации (вывоз), спрос и предложение внешнего рынка (экспорт) – всего по 43 важнейшим группам продукции.

Основная цель любой системы обработки информации: полное и своевременное удовлетворение информационных потребностей пользователя. Достижение поставленной цели невозможно без грамотного проектирования и управления реляционной базой данных информационной системы обработки информации (ИС). Поэтому очень важным при разработке информационной системы с таким функциональным содержанием и возможностью функционирования в архитектуре клиент/сервер является выбор СУБД.

Реализованный проект информационной системы (ИС) ориентирован на использование различных СУБД, в частности, СУБД MS Access.

В процессе построения БД сформированы справочники групп продукции, отраслей, регионов, видов продукции, и др. Оперативная информация включает данные потребления продукции на собственной территории, спроса и предложения продукции.

Информационная система анализа межрегионального товарообмена представляет собой комплекс программ, включающий в себя:

- ведение справочной информации;
- накопление сведений о фактическом ввозе и вывозе продукции по регионам в натуральном и стоимостном выражении;
- учет производства продукции внутри региона;
- рафическое представление результатов данных;
- поддержку помощи и справки;
- инструкцию пользователя, созданную с использованием гиперссылок.

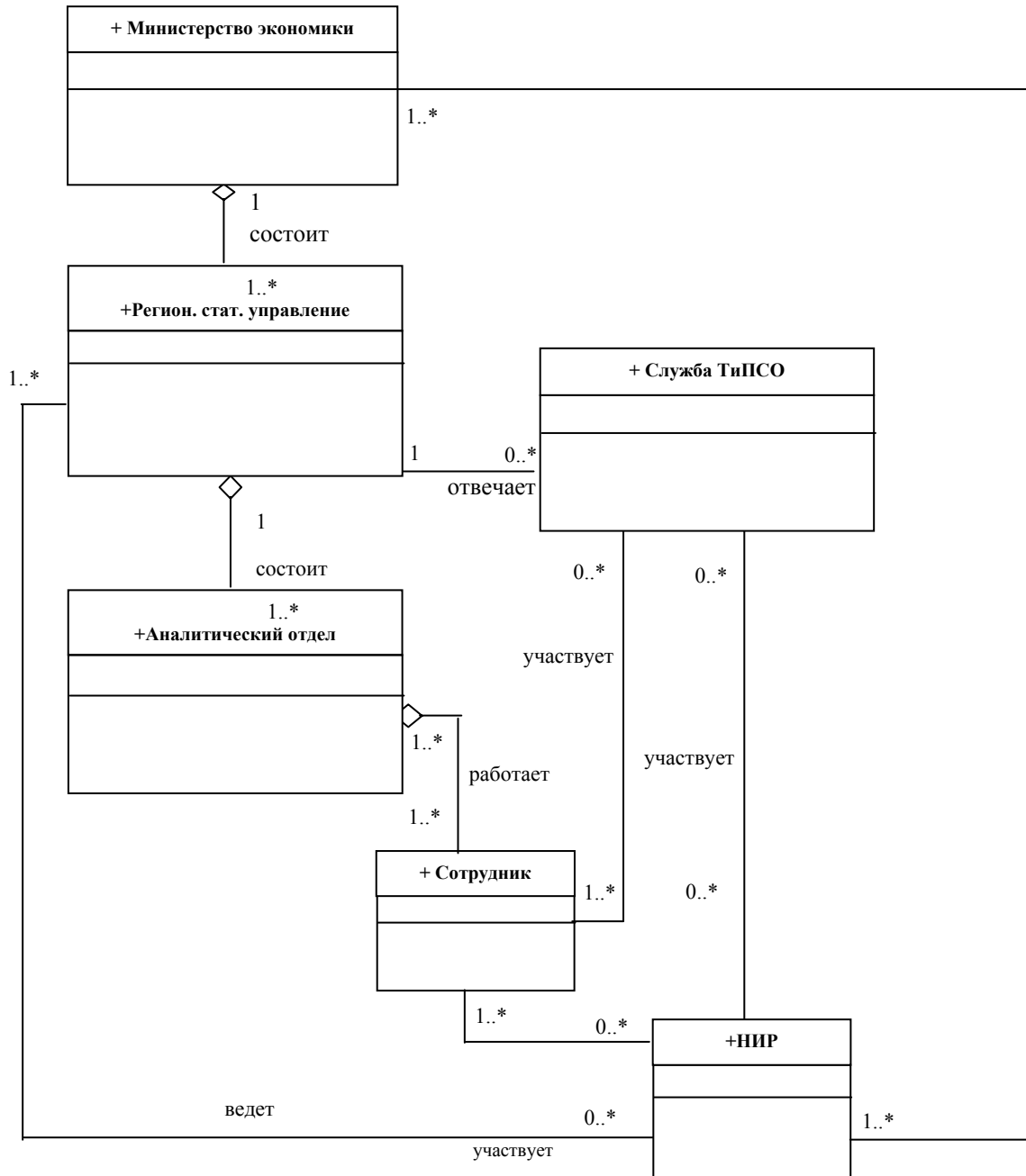

Рис.1. Фрагмент диаграммы классов обобщенного процесса

Структура базы данных позволяет оперативно получать информацию по запросам в различных разрезах. В частности, в перечень запросов включены следующие:

- выбор продукции по отраслям;
- выбор продукции по заданному региону;
- вывоз продукции по заданному периоду для всех регионов;

- спрос (вывоз из региона) по годам по каждой группе продукции;
- предложения регионов по каждой группе продукции;
- сведения о спросе и предложении в натуральном и стоимостном выражении по регионам и странам СНГ на заданный период и др.

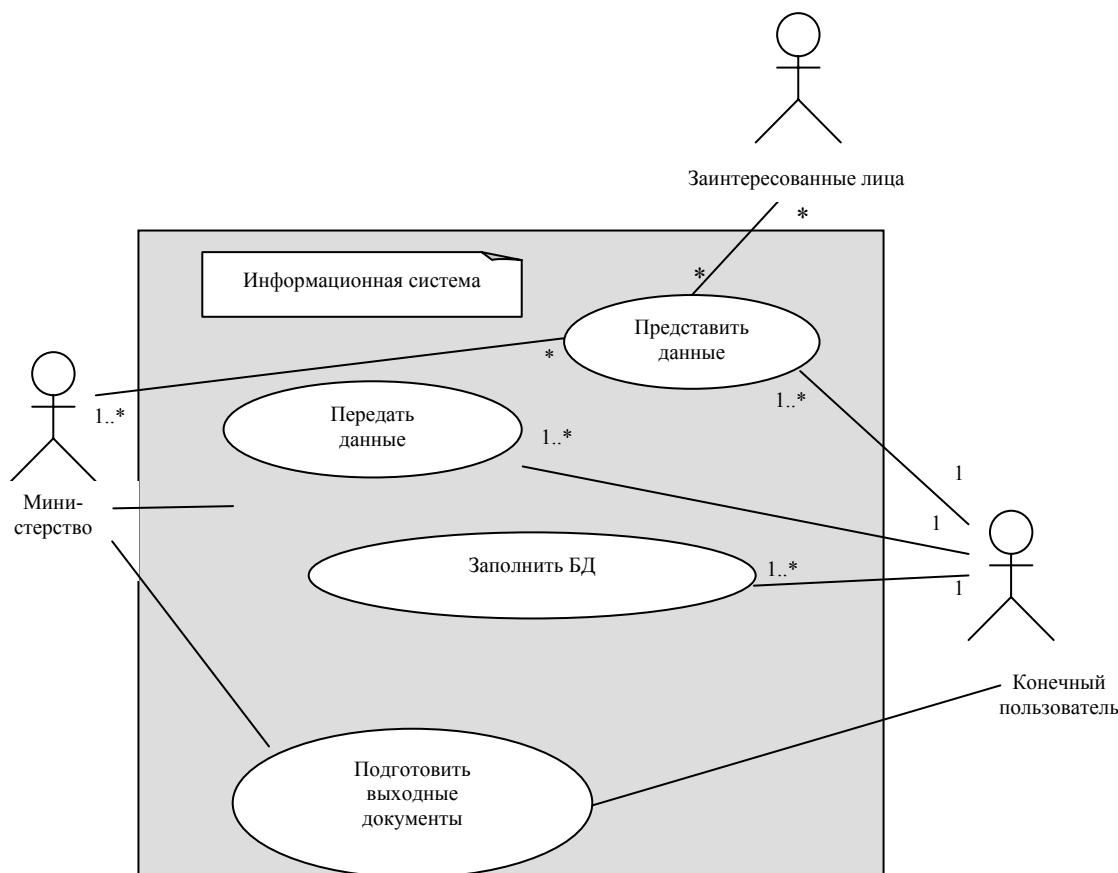

Рис.2. Фрагмент диаграммы прецедентов модели ИС

Результатные документы представляют собой следующие отчеты:

- анализ состояния межрегиональных связей по региону за 5 лет;
- вывоз непродовольственных товаров по региону за 1 год;
- вывоз продовольственных товаров по региону за 1 год;
- ввоз непродовольственных товаров в регион за 3 года;
- ввоз продовольственных товаров в регион за 3 года;
- ввоз, вывоз потребительских товаров по региону за 3 года;

Проанализировав методы проектирования, делаем вывод о том, что наиболее оптимальным для автоматизации решения данной задачи является метод оригинального (индивидуального) проектирования.

При выборе средств проектиро-

вания было принято во внимание, что средства проектирования ЭИС должны соответствовать следующим параметрам:

- комплексно охватывать процесс проектирования;
- быть легкими в освоении и простыми в использовании;
- быть универсальными в своем классе;
- обладать возможностью организации процесса проектирования в режиме интерактивного взаимодействия проектировщика и ЭВМ;
- быть экономически эффективными.

Рассматриваемый проект информационной системы ориентирован на использование различных СУБД. Для каждой конкретной задачи наиболее подходит тот или иной программный продукт.

На основании созданной базы данных можно проанализировать динамику регионального промышленного и сельскохозяйственного производства, динамику емкости региональных рынков, объем экспорта и импорта продукции в натуральном и стоимостном выражении на заданный период.

Библиографический список:

1. Информационное обеспечение рынков товаров и услуг 2000: Сборник материалов второй научно-практической конференции. Под редакцией В.А. Шумаева – М.: «Издатель-

ский дом Новый век».

2. Маклаков С.В. ВРwin и ERwin. CASE-средства разработки информационных систем. – М.: ДИАЛОГ-МИФИ, 2001. – 304 с.

3. Хубаев Г. Н. Экономическая оценка потребительского качества программных средств: Текст лекций /РГЭА. - Ростов н/Д., 1997.

4. Статистика науки и инноваций. Краткий терминологический словарь / Под ред. Гохберга. – М.: ЦИСК, 1996.

5. Методологические основы статистики информационных технологий. Л.Х. Гохберг., И.Р. Гасликова // Вопросы статистики. – 2000. – №3. – С. 30-39.

А.И. Долженко

МОДЕЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ

Информационные технологии, используемые предприятиями и организациями, предназначены для предоставления информационных сервисов (ИСВ) бизнес-процессам. Под информационным сервисом понимают информационный процесс, функционирующий в режиме, определяемом одним или несколькими бизнес-процессами (БП) предприятия, [1] и реализуемый средствами информационных систем (ИС). В качестве ИСВ может рассматриваться функциональность, предоставляемая ERP-системами (прикладные программы), а также Web-сервисы.

При использовании промышленно-поставляемых прикладных программ ERP-систем для конкретных БП имеется неопределенность в уровне потребительского качества сервисов. Так, информационные сервисы ERP-систем могут требовать для эффективной реализации БП настроек различной сложности, сопровождения, требующего достаточно высокую квалификацию персонала, или даже дополнительных доработок

программного обеспечения. Имеющаяся неопределенность в уровне потребительского качества сервисов для конкретных бизнес-процессов является естественной. Это предполагает использование на этапах проектирования и модернизации ИС моделей, которые могут учитывать соответствующие неопределенности.

Если в ИС применяемые Web-сервисы могут вызываться другими программами, выступающими в качестве клиентов или потребителей этих сервисов, то в такой системе реализуется концепция сервис-ориентированной архитектуры (*service-oriented architecture – SOA*) [2]. Архитектура SOA использует ИСВ, которые представляют собой группы программных компонентов, отвечающих за выполнение определенных бизнес-процессов. Информационные сервисы в SOA имеют независимые от конкретной платформы интерфейсы. Архитектура SOA ориентирована на бизнес-процессы и, благодаря использованию стандартных интерфейсов, обеспечивает

независимость ИС от реализации информационных сервисов.

При проектировании ИС с использованием концепции *SOA* при выборе *Web*-сервиса используется реестр сервисов (репозиторий), который должен содержать исчерпывающую информацию о функциональности и интерфейсах ИСВ. Следует отметить, что в настоящее время не существуют общие требования к содержанию реестра. Это вносит неопределенность в процесс выбора оптимального (эффективного) сервиса для конкретного бизнес-процесса, при выполнении ограничений на согласованные уровни обслуживания данного бизнес-процесса. Как отмечается в [3], понятия «лучший» и «выгодный» применительно к *Web*-сервисам являются весьма размытыми, не всегда очевидными.

Вышеизложенное обосновывает целесообразность построения модели выбора ИСВ (как сильно связанных сервисов *ERP*-систем, так и слабо связанных *Web*-сервисов в рамках сервис-ориентированной архитектуры) для бизнес-процессов конкретной предметной области (предприятия или организации) на базе теории нечетких множеств [4].

Следует отметить, что задачи выбора информационных сервисов и приложений ИС несколько отличаются в своей постановке.

Постановка задачи выбора информационных сервисов

Предметная область описывается множеством бизнес-процессов

$$X = \{x_1, x_2, \dots, x_i, \dots, x_n\}, \quad (1)$$

где x_i , $i = \overline{1, n}$ – бизнес-процессы.

Для разработчика ИС доступно множество ИСВ:

$$Y = \{y_1, y_2, \dots, y_j, \dots, y_m\}, \quad (2)$$

где y_j , $j = \overline{1, m}$ – ИСВ, предназначенные для обслуживания БП. В качестве информационных сервисов рассматриваются *Web*-сервисы.

Возможность предоставления x_i – му бизнес-процессу y_j – го информационного сервиса с заданным уровнем обслуживания будем формализовать в виде нечеткого множества B , которое определяется на декартовом произведении множеств X и Y , то есть

$$X \times Y = \{ (x, y) : x \in X, y \in Y \}$$

Если множество принадлежности определено на интервале $[0, 1]$, то нечеткое множество B определяется следующим образом: $\forall (x, y) \in X \times Y$ задана функция принадлежности $\mu_B(x, y) \in [0, 1]$.

Интерпретацией функции принадлежности $\mu_B(x_i, y_j)$ является субъективная мера того, насколько потребительское качество информационного сервиса y_j соответствует требованиям об уровне обслуживания для бизнес-процесса x_i .

В данном случае нечеткое множество B представляет собой нечеткое бинарное отношение, определенное на множестве:

$$X \times Y = \{ (x, y) : x \in X, y \in Y \}. \quad (3)$$

Нечеткая модель ИСВ на базе нечеткого множества B может быть представлена [5]: аналитически; в матричном виде; в виде нечеткого графа.

Задача проектирования или модернизации ИС сводится к выбору для БП x_i наиболее эффективного ИСВ y_j . При рассмотрении альтернативных вариантов реализации ИСВ для заданного БП целесообразно рассматривать не все альтернативы, а только те варианты, которые соответствуют требованиям к потребительскому качеству об уровне обслуживания.

Для выделения альтернативных вариантов реализации поддержки БП x_i информационными сервисами y_j , $j = \overline{1, m}$ по аналогии с понятием нечеткого подмножества α -уровня [6] введем подмножество Δ -уровня, где Δ представляет собой следующий вектор:

$$\Delta = \{\delta_1, \delta_2, \dots, \delta_i, \dots, \delta_n\}$$

или

$$\Delta = \{\delta_i\}, \delta_i \in [0, 1], i = \overline{1, n}, (4)$$

Подмножество Δ -уровня B_Δ нечеткого множества B определим следующим образом:

$$B_\Delta = \{ x_i \in X, y_j \in Y, : \\ \forall j (\mu(x_i, y_j) \geq \delta_i, \\ i = \overline{1, n}, j = \overline{1, m}) \}.$$

Уровни $\delta_i, i = \overline{1, n}$ задают минимальное значение уверенности, что для бизнес-процесса x_i требования к потребителю качеству в части уровней обслуживания информационным сервисом выполняются.

В качестве критерия наиболее эффективного ИСВ $y_j, j = \overline{1, m}$ для БП x_i можно использовать минимальное или максимальное значение функции принадлежности $\mu_B(x_i, y_j)$ в строке матрицы (2), заданной для подмножества Δ -уровня B_Δ нечеткого множества B , то есть

$$y_{\text{эф}}^i \rightarrow \max/ \min_j (\mu_B(x_i, y_j)) (6)$$

Критерий вида (6) с *max* используется создателями ИС, когда перед командой разработчиков ставится задача выбора наиболее эффективных ИСВ из имеющихся или доступных разработчикам.

Критерий вида (6) с *min* используется при ориентации команды разработчиков на применение ИСВ минимально достаточных для обеспечения согласованных уровней обслуживания.

Постановка задачи выбора корпоративной информационной системы

Множества БП и ИСВ определены в соответствии с (1) и (2). В качестве ИСВ рассматриваются приложения промышленно-поставляемых ERP-систем, обеспечивающих заданную функциональность.

Возможность реализации x_i – го БП y_j – м ИСВ с заданным уровнем обслуживания будем формализовать в виде нечеткого множества B (3). Интерпретацией функции принадлежности $\mu_B(x_i, y_j)$ является субъективная мера того, насколько потребительское качество функционального модуля КИС y_j соответствует требованиям об уровне обслуживания для БП x_i .

При проектировании КИС анализируется множество промышленно поставляемых ERP-систем:

$$Z = \{ z_1, z_2, \dots, z_k, \dots, z_s \}, (7)$$

где $z_k, k = \overline{1, s}$ – промышленно поставляемые ERP-системы, которые обладают определенной функциональностью.

Возможность реализации y_j ИСВ z_k -й ИС будем формализовать в виде нечеткого множества D , которое определяется на декартовом произведении множеств Y и Z , то есть

$$Y \times Z = \{ (y, z) : y \in Y, z \in Z \} (8)$$

Для всех элементов $(\forall (y, z) \in Y \times Z)$ нечеткого множества D определена функция принадлежности $\mu_D(y, z) \in [0, 1]$. Функция принадлежности $\mu_D(y, z)$ нечеткого множества D интерпретируется как уверенность эксперта в уровне соответствия потребительского качества реализации y_j – го ИСВ z_k – й информационной системой.

Конечной целью проектирования КИС является наиболее эффективный выбор промышленно-поставляемой ERP-системы для обслуживания БП предприятия. Это обуславливает построение отображения множества БП $X = \{x_i\}, i = \overline{1, n}$ на множество ERP-систем $Z = \{z_k\}, k = \overline{1, s}$. Для реализации такого отображения построим нечеткое множество F , которое представляет собой композицию двух нечетких бинарных отношений B и D , то есть $F = B \otimes D$ [6]. Нечеткое множество F определено на декартовом произведении множеств X и Z ,

т.е. $X \times Z = \{ (x, z) : x \in X, z \in Z \}$ и имеет функцию принадлежности $\mu_F(x, z)$, которая определяется следующим образом:

$$\mu_F(x_i, z_k) = \max_{y_j \in Y} \{ \min \{ \mu_B(x_i, y_j), \mu_D(y_j, z_k) \} \}, \quad (9)$$

$$\mu_D(y_j, z_k) \},$$

$$\text{где } x_i \in X, i = \overline{1, n};$$

$$y_j \in Y, j = \overline{1, m};$$

$$z_k \in Z, k = \overline{1, s}$$

Функция принадлежности $\mu_F(x, z)$ описывает уверенность в том, что уровень потребительского качества функциональности ERP-системы соответствует требованиям об уровнях обслуживания для бизнес-процессов предметной области.

Таким образом, нечеткое множество F , являющее композицией нечетких отношений B и D , является формальной основой для эффективного выбора промышленно-поставляемой ERP-системой для КИС - предприятия.

Для выделения допустимых по согласованным уровням предоставления сервиса альтернативных вариантов реализации поддержки бизнес-процесса x_i информационной системой z_k , $k = \overline{1, s}$ по аналогии с (5) определим нечеткое подмножество Δ -уровня F_Δ :

$$F_\Delta = \{ x_i \in X, z_k \in Z, : \forall k (\mu(x_i, z_k) \geq \delta_i, i = \overline{1, n}, k = \overline{1, s}) \}. \quad (10)$$

Уровни δ_i , $i = \overline{1, n}$ задают минимальное значение уверенности, что для БП x_i требования к потребительскому качеству в части уровней обслуживания ИСВ выполняются z_k -ой ERP-системой.

В качестве условий выбора сформируем следующие требования:

1) альтернативная ERP-система z_k^A должна иметь возможность предос-

тавить информационное обслуживание для всех бизнес-процессов предприятия, то есть $\forall i (\mu_F(x_i, z_k) > 0)$;

2) для альтернативных ERP-систем z_k^A должны выполняться требования по согласованным уровням обслуживания, т.е. $\forall i (\mu_F(x_i, z_k^A) > \delta_i)$, где уровни δ_i , $i = \overline{1, n}$ задают минимальное значение уверенности, что для БП x_i требования к потребительскому качеству в части уровней обслуживания информационным сервисом выполняются.

Если после проверки ограничений имеется несколько альтернативных вариантов ERP-систем, то для окончательного выбора можно использовать критерий минимальной совокупной стоимости владения информационной системой.

Пример использования нечеткой модели для выбора ИСВ

Описание задачи. Проектируется ИС инвестиционной компании, осуществляющей свою деятельность на рынке ценных бумаг. Для инвестиционной компании при проведении внутреннего учета сделок на рынке ценных бумаг критически важными являются следующие бизнес-процессы (для иллюстративного примера выбран ограниченный круг функциональности внутреннего учета инвестиционной компании): учет клиентов; учет поручений клиентов; учет сделок клиентов.

Для разработчиков ИС доступными являются пять информационных Web-сервисов, которые могут обеспечить автоматизацию БП инвестиционной компании. При этом для конкретного БП может быть использован один или более ИСВ. Перед командой разработчиков ИС стоит задача выбора наиболее эффективного назначения, обеспечивающего заданное потребительское качество в соответствии с требуемыми уровнями обслуживания для каждого бизнес-процесса информационного сервиса.

Разработка нечеткой модели.

Для моделируемой предметной области определим множество бизнес-процессов:

$$X = \{ x_1, x_2, x_3 \}, \quad (11)$$

где x_1 – бизнес-процесс «учет клиентов»; x_2 – бизнес-процесс «учет поручений клиентов»; x_3 – бизнес-процесс «учет сделок клиентов».

Множество информационных сервисов, доступных команде разработчиков, представляют собой следующее множество:

$$Y = \{ y_1, y_2, y_3, y_4, y_5 \}. \quad (12)$$

На основе экспертной оценки возможностей реализации БП конкретными ИСВ сформировано нечеткое множество B .

Списочная модель нечеткого множества $B^{(1)}$ имеет следующий вид:

$$B^{(1)} = \{ 1/(x_1, y_2); 0.6/(x_2, y_1); 1/(x_2, y_5); 0.7/(x_3, y_3); 0.9/(x_3, y_4) \}.$$

Матричная форма нечеткого множества $B^{(2)}$:

$$B^{(2)} = \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0.6 & 0 & 0 & 0 & 1 \\ 0 & 0 & 0.8 & 0.9 & 0 \end{pmatrix}. \quad (13)$$

Нечеткий граф G_B представлен на рис. 1.

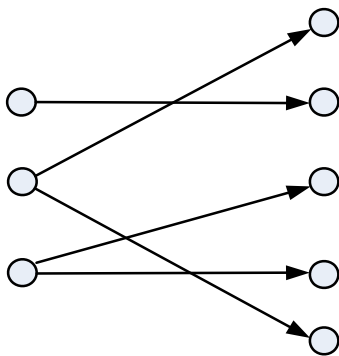

Рис. 1. Нечеткий граф отображения БП и ИСВ

На рис. 1 четко видно, что БП x_1 и x_2 могут быть реализованы различными ИСВ (y_1 и y_5 для x_2 и соответственно y_3 и y_4 для x_3). С учетом этого имеем четыре

альтернативных варианта построения информационной системы внутреннего учета инвестиционной компании:

$$1) x_1 \rightarrow y_2, x_2 \rightarrow y_1, x_3 \rightarrow y_3;$$

$$2) x_1 \rightarrow y_2, x_2 \rightarrow y_5, x_3 \rightarrow y_3;$$

$$3) x_1 \rightarrow y_2, x_2 \rightarrow y_1, x_3 \rightarrow y_4;$$

$$4) x_1 \rightarrow y_2, x_2 \rightarrow y_5, x_3 \rightarrow y_4.$$

Стрелка « \rightarrow » между обозначением БП x_i и ИСВ y_j означает, что бизнес-процесс x_i обслуживается информационным сервисом y_j .

При проектировании реальных систем количество альтернативных вариантов реализации БП определенным ИСВ может быть достаточно большим.

Для сокращения числа рассматриваемых альтернативных вариантов построения информационной системы на базе информационных сервисов используем подмножество Δ -уровня B_Δ нечеткого множества B .

Для рассматриваемого примера требуется задать вектор $\Delta = \{ \delta_1, \delta_2, \delta_3 \}$, компоненты которого формализуют уверенность эксперта в требуемом уровне потребительского качества, соответствующего согласованному уровню обслуживания для конкретного бизнес-процесса.

В процессе анализа уровней обслуживания бизнес-процессов x_i , $i = \overline{1,3}$ эксперты задали следующие значения вектора Δ : $\delta_1 = 0,9$; $\delta_2 = 0,8$; $\delta_3 = 0,8$. С учетом заданного значения вектора Δ построим подмножество Δ -уровня B_Δ нечеткого множества B .

Матричная форма записи нечеткого подмножества B_Δ имеет следующий вид:

$$B_\Delta = \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 \\ 0 & 0 & 0.8 & 0.9 & 0 \end{pmatrix}.$$

В результате выделения подмножества Δ -уровня B_Δ нечеткого множества B количество альтернативных вариантов сократилось до двух:

$$1) x_1 \rightarrow y_2, x_2 \rightarrow y_5, x_3 \rightarrow y_3;$$

$$2) x_1 \rightarrow y_2, x_2 \rightarrow y_5, x_3 \rightarrow y_4.$$

Для окончательного выбора структуры информационной системы внутреннего учета инвестиционной компании, в соответствии с постановкой задачи, применим критерий выбора в виде минимума (6). В результате получаем матрицу, задающую эффективное распределение ИСВ для бизнес-процессов внутреннего учета инвестиционной компании:

$$B_{\Delta}^{эф} = \begin{vmatrix} 0 & 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 \\ 0 & 0 & 0,8 & 0 & 0 \end{vmatrix}.$$

Наиболее эффективный вариант структуры информационной системы имеет следующее распределение информационных сервисов для бизнес-процессов инвестиционной компании: $x_1 \rightarrow y_2, x_2 \rightarrow y_5, x_3 \rightarrow y_3$.

Пример использования нечеткой модели для выбора корпоративных приложений

Описание задачи. Исходная постановка задачи аналогична ранее рассмотренной. Однако ИСВ, доступные разработчикам, обеспечиваются приложениями промышленно-поставляемых ERP-систем. Перед командой разработчиков ИС стоит задача выбора наиболее эффективного назначения приложений ERP-систем, обеспечивающих заданное потребительское качество в соответствии с требуемыми уровнями обслуживания, для каждого бизнес-процесса.

Разработка нечеткой модели. Для моделируемой предметной области множества БП и ИСВ соответствуют (11) (12). Нечеткое множество B соответствует (13). Предположим, что при проектировании КИС рассматривается возможность использования трех промышленно-поставляемых информационных систем внутреннего учета инвестиционных компаний, то есть

$$Z = \{ z_1, z_2, z_3 \},$$

где z_1 – информационная система АСКИНА; z_2 – информационная система АМЕТИЗ; z_3 – информационная система BackOffic.

На основе анализа экспертной информации сформировано нечеткое отношение D :

$$D = \begin{matrix} & z_1 & z_2 & z_3 \\ y_1 & \parallel 0,7 & 0 & 0,9 \parallel \\ y_2 & \parallel 0,8 & 1 & 0,7 \parallel \\ y_3 & \parallel 1 & 0 & 0 \parallel \\ y_4 & \parallel 0 & 0,6 & 1 \parallel \\ y_5 & \parallel 0,8 & 0,9 & 0 \parallel \end{matrix} \quad (14)$$

Построим матрицу $F = B \otimes D$:

$$F = \begin{matrix} & z_1 & z_2 & z_3 \\ x_1 & \parallel 0,9 & 1 & 0,7 \parallel \\ x_2 & \parallel 0,8 & 0,9 & 0,6 \parallel \\ x_3 & \parallel 0,8 & 0,6 & 0,9 \parallel \end{matrix} \quad (15)$$

Графическое представление нечеткого множества F приведено на рис. 2.

Анализ матрицы (15) показывает, что все рассматриваемые альтернативные варианты информационных систем могут обеспечить функциональность для решения задач внутреннего учета инвестиционной компании, однако если в соответствии с требуемыми уровнями обслуживания необходимо обеспечить высокую уверенность в том, что потребительское качество информационных сервисов будет соответствовать требованиям, то необходимо для нечеткого множества F выделить Δ -подмножество - F_{Δ}^{xz} с условием, что $\delta_1 = \delta_2 = \delta_3 = 0,8$. В результате получим следующее Δ -подмножество:

$$F_{\Delta}^{xz} = \begin{matrix} & z_1 & z_2 & z_3 \\ x_1 & \parallel 0,9 & 1 & 0 \parallel \\ x_2 & \parallel 0,8 & 0,9 & 0 \parallel \\ x_3 & \parallel 0,8 & 0 & 0,9 \parallel \end{matrix}$$

Подмножество F_{Δ} определяет, что система z_1 реализует заданную функциональность и соответствует требуемым уровням обслуживания. Следовательно наиболее эффективно применение информационной системы z_1 , то есть системы АСКИНА.

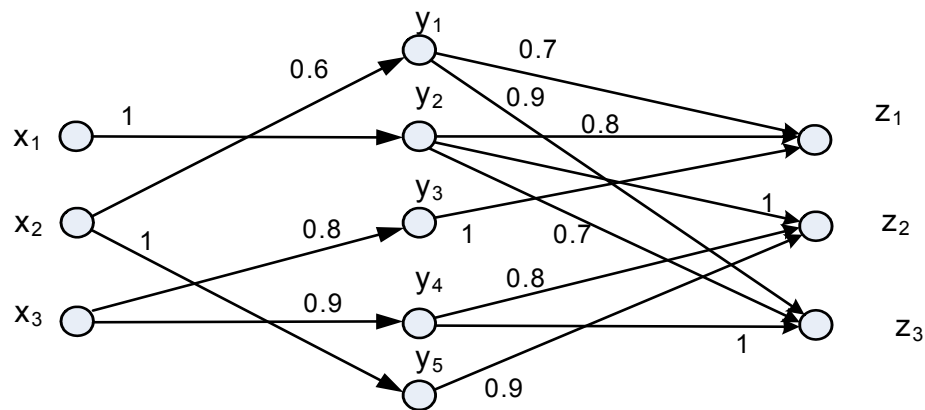

Рис. 2. Нечеткий граф отображения БП, ИСВ и ИС

Выводы. Предложенные модели обоснования выбора информационных сервисов и приложений корпоративной информационной системы построены с использованием положений теории нечетких множеств. Модели позволяют обосновать выбор эффективного варианта назначения информационного *Web*-сервиса конкретному бизнес-процессу и *ERP*-приложений в слабо формализуемых условиях. Использование введенного в работу, подмножества Δ -уровня нечеткого множества позволяет сократить число альтернативных вариантов распределения информационных сервисов, а применение сформулированных критериев выбора – провести окончательный выбор эффективного набора информационных сервисов или приложений *ERP*-систем.

Библиографический список

1. Лугачев М.И., Анно Е.Н. и др. Экономическая информатика: Введение в экономический анализ информационных систем: Учебник / М.И. Лугачев, Е.Н. Анно, М.Р. Кагаловский, Ю.П. Липунцов, К.Г. Скрипкин, С.Н. Смирнов, Е.Е. Смирнова. – М.: ИНФРА-М, 2005.
2. Сервис-ориентированная архитектура. / [Электронный документ] <http://www.citforum.ru/internet/webservice/soa/>
4. Заде Л.А. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. – М.: Мир. – 1976.
5. Черноморов Г.А. Теория принятия решений: Учебное пособие – Юж. – Рос. Гос. техн. Ун-т. – 3-е изд. перераб. и доп. – Новочеркасск: Ред. Журн. «Изв. вузов. Электромеханика», 2005.
6. Рыжов А.П. Элементы теории нечетких множеств и измерения нечеткости. М.: Диалог-МГУ, 1998.

Е.В. Орлова

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРАЗИТИЗМА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В настоящее время в развитых странах Запада происходит очередной этап технологической революции – становление информационного общества.

Современные информационные и телекоммуникационные технологии оказывают влияние не только на процессы производства и оказания услуг, но и вызы-

вают существенные социальные изменения, в том числе способствуют видоизменению социального паразитизма.

На сегодняшний день в науке нет общепринятого определения понятия «**информационное общество**». Вместе с тем большинство специалистов сходится в том, что сущность информационного общества определяет ряд взаимосвязанных процессов:

1) информация и знания становятся важным ресурсом и подлинной движущей силой социально-экономического, научного и технологического развития;

2) формируется рынок информации и знания;

3) стремительно растет удельный вес отраслей, обеспечивающих создание, передачу, обработку и использование информации;

4) развитая информационная инфраструктура превращается в условие, определяющее национальную и региональную конкурентоспособность;

5) развитие и активное внедрение во все сферы деятельности новых информационно-коммуникационных технологий существенно меняют модели образования, труда, общественной жизни и отдыха.

Параллельно с процессом информатизации идет процесс глобализации современного общества. Под **глобализацией** понимается все более усиливающееся влияние и воздействие общечеловеческих, мировых (глобальных) процессов на судьбы отдельных стран и народов, а также всего человечества в целом.

Информатизация и глобализация, наряду с позитивными, несут и целый ряд негативных изменений в жизнь современного общества, одной из наиболее значимых негативных тенденций является возможность **значительного роста лиц, вынужденных** в силу социально-экономических изменений **стать социальными паразитами**. Данная

проблема впервые была озвучена во время дискуссии в «Фермонт-отеле» (Сан-Франциско, 1995г.) и подробно рассматривается немецкими исследователями Г.-П. Мартином и Х. Шуманом в работе «Западная глобализация. Атака на процветание и демократию», в которой выделяются такие негативные аспекты глобализации, как общество 20:80; правители мира на пути к иной цивилизации; глобализация и глобальная дезинтеграция; диктатура с ограниченной ответственностью и игры с миллиардами; волчий закон и кризис рабочих мест; миф о честности глобализации; спасайся, кто может; исчезающий средний класс; несчастные глобальные игроки и оборотная сторона принуждения; кому принадлежит государство, потеря национального суверенитета; опасный мировой жандарм и т.д.

Проблема роста социального паразитизма в условиях глобализации оценивается глобалистами-прагматиками с помощью пары цифр **20:80** и концепции **титтитейнмент** – термин З. Бжезинского. Суть ее сводится к тому, что в ХХІв. для функционирования мировой экономики будет достаточно 20 процентов населения. «Большой рабочей силы не потребуется», – полагает «Вашингтон Сай-Сип.» Пятой части всех ищущих работу хватит для производства товаров первой необходимости и предоставления всех дорогостоящих услуг, какие мировое общество сможет себе позволить. Эти 20 процентов в какой бы то ни было стране будут активно участвовать в жизни общества, зарабатывать и потреблять, и к ним, пожалуй, можно добавить еще примерно один процент тех, кто, например, унаследует большие деньги. При глобализации мира, которая окажется в состоянии использовать все достижения научно-технического прогресса, в ХХІв. будет достаточно 20% образованного населения, работающего на современном оборудовании. Сегодня они в подавляющей своей части уже интегрированы

странами золотого миллиарда. Остальные 80% останутся лишними, без работы и средств к существованию, вынужденные стать социальными паразитами. Они должны будут довольствоваться лишь титттейнментом. Возможно, сочетание развлечений, в какой-то мере скрашивающих безрадостное существование, и пропитания, достаточного для жизнедеятельности, будет поддерживать отчаявшееся население мира в относительно хорошем расположении духа. Таким образом, 80% населения вынуждены будут рассчитывать лишь на благотворительную помощь со стороны процветающих 20% и развлечения, призванные занять их свободное время. Однако эти 80% населения будут представлять для преуспевающих 20% существенную угрозу, ведь только при условии их лояльности возможно существование и процветание 20% населения.

Проблема занятости уже сейчас является особо острой даже в богатых развитых странах. По данным ООН, еще в 1960г. богатство 20% состоятельного населения в мире в 30 раз превосходило имущество 20% бедных земель, а к концу XXв. разрыв увеличился в 80 раз. Богатство трех наиболее богатых людей превышает доход 600 млн человек, живущих в 36 бедных странах мира. К началу XXI столетия существующая пропасть между бедностью и богатством неимоверно расширилась. Глобализация интенсифицирует распространение глобального неравенства.

Профессиональный взгляд на **проблему неравенства** в процессе глобализации высказывает Дж. Сорос: «Во-первых, это все более увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными как внутри стран, так и среди стран. По общему признанию, глобализация не игра с нулевой суммой: выгоды от нее превосходят все затраты, иначе говоря, прирост богатства не просто достаточен для компенсации неравенства и прочих негативных эффектов глобализации, он

выше всех затрат. Проблема в том, что победители не собираются выплачивать какие-либо компенсации проигравшим ни внутри стран, ни на уровне государственных отношений. «Государство всеобщего благоденствия» ... перестало существовать, а международное перераспределение доходов практически отсутствует. В 2002г. сумма международной помощи достигла 56,5 млрд дол. Это составляет 0,1% глобального ВВП. В результате разрыв между богатыми и бедными странами продолжает расти. На Земле 1% населения, составляющего группу богатейших, получает столько же, сколько приходится на 57% населения, относящегося к группе беднейших. Около 1,2 млрд людей живет менее чем на один доллар в день; 2,8 млрд – менее чем на два доллара; более 1 млрд не имеют доступа к чистой воде; 827 млн страдают от недоедания. Нельзя сказать, что все это результат глобализации, но она практически ничего не сделала для исправления ситуации».

В этом направлении интенсивно движется и Россия. По данным отечественных социологов, децильный коэффициент в нашей стране достигает 30-кратной, а по некоторым исследованиям, даже 100-кратной величины. Об этом же свидетельствует и более объективный показатель – коэффициент Джини. Он превышает значение 0,5 и свидетельствует об очень высоком уровне неравенства (концентрации) в распределении совокупного дохода. Условия жизни в российской глубинке, которая вернулась к каменному веку, на много порядков ниже, чем в финансово привилегированной Москве, по которой обычно судят о современной России. Расширяющаяся пропасть между бедностью и богатством – важнейший источник социального паразитизма и огромная криминологическая проблема для нашей страны и мира в целом.

Политика социальной деградации, оттеснения большей части трудо-

способного населения на периферию мировой цивилизации заведомо обречена на провал. Она будет выступать мощным очагом возникновения все новых социальных конфликтов, региональных столкновений и локальных войн, которые при достижении определенной критической массы могут превратиться в глобальное противостояние между странами и народами мира. О недопустимости решения проблемы только путем осуществления благотворительной помощи людям, оказавшимся не у дел, пишет А. Менегетти, анализируя проблему «ассистенциализма». «Проблема ассистенциализма, эта форма благопритствования малоразвитым и неполноценным людям, настойчиво предлагает модель, дающую похлебку, вместо того чтобы научить добывать пищу; так поощряется инфантилизм масс. Сегодня достаточно быть бедным, чтобы иметь право прикрываться многочисленными законами». Такой подход сквозит во всех сообщениях средств массовой информации, во всех программах политических партий, в сегодняшнем обществе массового потребления. А. Менегетти утверждает, что настаивать на ассистенциализме – значит совершать идеологическое, моральное и психологическое убийство. Ведь фактически ассистенциализм плодит социальных паразитов, а те, в свою очередь, угрожают самому существованию общества.

В условиях информатизации и глобализации все шире распространяется такой вид социального паразитизма, как **финансовый паразитизм**. Еще в начале нынешнего столетия известным экономистом Парето было обращено внимание на то, что объемы финансовых соглашений намного опережают число реальных товарных сделок. Сегодня разрыв между финансовыми и товарными рынками настолько усилился, что первые теряют непосредственную связь со вторыми. Каждый из них как

бы живет своей жизнью. Современная мировая финансовая система представляет собой своеобразную перевернутую пирамиду. Узкое ее основание – финансы, обслуживающие реальный сектор или поток товарных благ. На их долю сейчас приходится не более 10–12% от общего оборота мировых финансовых ресурсов. Весь остальной денежный капитал находится в свободном плавании, не имеет реального материального наполнения. Это рынок, где деньги делают деньги, то есть рынок игроков в рулетку. Действующие в мировом масштабе торговцы валютой и ценными бумагами направляют непрерывно растущий поток свободного капитала и могут тем самым приносить счастье или горе целым странам, что они и делают, в значительной степени избегая государственного контроля.

Освобождение денег от государственного контроля началось в 1973г. с отмены фиксированных курсов обмена валют ведущих индустриальных стран. До той поры действовали правила Бреттон-Вудской системы, получившей название от деревни в горах штата Нью-Гемпшир, где в июле 1944г. представители стран – победительниц во Второй мировой войне собрались и учредили международный финансовый порядок, обеспечивавший стабильность на протяжении почти 30 лет. Цены валют стран-участниц привязывались к доллару, в то время как эмиссионный банк США со своей стороны гарантировал обмен долларов на золото. В то же время сделки с валютой контролировались официальными органами, так что в большинстве стран требовалось получать разрешения на обмен и перевод крупных сумм. Однако быстрорастущие промышленность и банки рассматривали такие бюрократические ограничения как механизм сдерживания. В 1970г. США, ФРГ, Канада и Швейцария отменили контроль над перемещением капитала. Затем их примеру последовали и

другие страны. С этого времени открылись значительные возможности для финансового паразитизма. «Спекулянты», то есть дилеры, оценивающие валюту в соответствии с различными возможностями капиталовложений, стали договариваться о курсах обмена между собой, и система фиксированных курсов развалилась.

Согласно данным Банка международных расчетов, в настоящее время в среднем за день меняет хозяина валюта на сумму примерно в 1,5 триллиона долларов. Эта сумма – цифра с двенадцатью нулями – почти эквивалентна суммарным затратам всего мира на сырую нефть в четырехкратном размере. Сделки с акциями, корпоративными займами, казначейскими облигациями и бесчисленными социальными контрактами (так называемыми дериватами) осуществляются в объемах того же порядка. Валютные спекулянты наживают огромные капиталы, оперируя фиктивными капиталами. Валютной системе постоянно угрожает опасность изменения в ту или иную сторону под давлением спекуляции.

Примеры **финансовых махинаций** многообразны. Например, М. Альбер предлагает такой рецепт: «На первом этапе, благодаря вашему таланту, вы находите предприятие, акции которого значительно упали, то есть биржевая стоимость значительно ниже продажной цены его активов. На втором этапе ваш банкир, такой же честолюбивый и одаренный, как и вы, оказывает вам тройную услугу. Он начинает с того, что делает вас известным на рынке, помогает вам войти в среду. Далее, ваш банкир кладет на ваш счет эмиссию знаменитых junk bonds. Этот термин очень плохо переведен на французский язык как «гнилые, негодные облигации». Они стоят дороже, потому что они ненадежны, степень риска для их покупателя высока. Они ненадежны, потому что лицо, выпускающее эти об-

лигации, является должником. Это честолюбивый молодой человек, он одарен, но беден; совсем один или почти один, он должен предпринять операцию с высокой степенью риска, чтобы разбогатеть. Вследствие этого вполне нормально, что подписчики, то есть рынок, заставляют его выплачивать значительно более высокие проценты, чем IBM. Этап, заключающийся в том, чтобы суметь убедить публику одолжить вам крупные суммы, когда у вас как раз нет гаранта, нет обеспечения, преодолеть всего труднее. Поэтому ваш предприимчивый банкир оказывает вам третью услугу, специально предусмотренную для кандидатов на финансовый успех: он предоставляет вам прямую ссуду также по высокой процентной ставке; встав таким образом на вашу сторону, он подает личный пример рынка. Этот заем предназначен для того, чтобы дать вам возможность купить какое-нибудь предприятие, несмотря на скудость ваших собственных средств, благодаря «эффекту рычага» (финансовой поддержке). Теперь от вас зависит, извлечете ли вы из этой ссуды достаточно высокую прибыль, чтобы удовлетворить и банкира, и себя самого!» Данный рецепт позволяет социальным паразитам путем финансовых махинаций наживать значительные капиталы. Однако это разрушает стабильность и надежность банковской системы. Многие американские банки (да и не только американские), вместо того чтобы действовать как солидные финансовые учреждения, ориентируются на получение немедленной прибыли, что довольно часто приводит к их банкротству.

Благодаря компьютерным технологиям, обеспечивающим с огромной скоростью передачу значительных массивов финансовой информации из одной точки земного шара в любую другую, в информационном обществе локальные финансовые рынки оказались закольцованными в единую **глобаль-**

ную финансовую сеть. Она «наброшена» на все страны мира, что обеспечивает им, по существу, открытый доступ на крупнейшие финансовые рынки старого и нового света и возможность участия международных спекулянтов в миллиардных финансовых сделках в реальном масштабе времени. Финансовый рынок, львиная доля которого является рынком финансовых спекуляций, стал воистину вселенским. Он железным обручем стянул все страны вокруг крупнейших финансовых магнатов Стран золотого миллиарда. Это позволяет им ставить те или иные страны на грань финансового краха. Для этого им стоит только осуществить через компьютерную систему переброску капиталов с одного регионального рынка на другой. И нередко получается так, что кризис возникает как раз в тех странах, экономика которых перед этим шла на подъем. **Теряется органическая связь между реальной экономикой и ее финансами.**

Мировая финансовая система превратилась, по существу, в социального паразита, в глобальный спекулятивный конгломерат, функционирующий не в интересах развития национальных экономик, роста промышленного производства и уровня жизни людей, а в интересах укрепления позиций Стран золотого миллиарда. Если не остановить рост спекуляций, он может вызвать глобальный мировой кризис XXIв.

К такому выводу приходят не только российские авторы, но и выдающийся предприниматель, филантроп и финансовый спекулянт Джордж Сорос. В одной из своих книг – «Кризис мирового капитализма» он приводит слова, сказанные им в Конгрессе США еще в 1998г.: «Система мирового капитализма, которой мы обязаны необыкновенным процветанием нашей страны в последнее десятилетие, трещит по швам. Сегодняшний спад на фондовых рынках США является всего лишь симптомом, к

тому же запоздалым, говорящим о более глубоких проблемах, поражающих мировую экономику. Некоторые фондовые рынки Азии испытали более серьезные спады, чем крах на Уолл-стрит в 1929г., кроме того, их национальные валюты упали до незначительной доли их стоимости в тот период, когда они были привязаны к американскому доллару... В настоящее время Россия пережила полный финансовый крах. Этот крах... будет иметь неисчислимы человеческие и политические последствия. Эта инфекция распространилась также и на Латинскую Америку».

Таким образом, специфика социального паразитизма в контексте глобализирующегося информационного общества обусловлена спекулятивной природой фиктивного глобального финансового капитала, блокирующего разворачивание творческого потенциала преобладающей массы индивидов. В этом случае информационные технологии дают возможность небольшому числу индивидов развернуть свой творческий потенциал, выступая в качестве движущей силы глобальной экономики и производя колоссальные богатства.

Однако паразитическая природа глобального фиктивного финансового капитала, ориентированного на достижение сверхприбыли, производит и воспроизводит 20% населения мира в качестве сытого потребителя, стремящегося к роскоши и комфорту, и одновременно с этим вынуждает большинство населения мира к социальному паразитизму, что, в конечном счете, приводит к саморазрушению социума.

Библиографический список

1. Альберт М. Капитализм против капитализма. СПб.1998.
2. Аникин А.В. История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта. М.; 2002.
3. Лунев В.В. Преступность XX

века: мировые, региональные и Российские тенденции. М.; 2005.

4. Мартин Г.П. Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. М.; 2001.

5. Менегетти А. система и личность. М.; 2003.

6. Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. М.; 2004.

7. Сорос Дж. Кризис современного капитализма. М.; 1999.

8. Социологическая энциклопедия / Рук. научн. проэкта Г.Ю. Семигин. М.; 2003.

9. Стиглиц Дж. Глобализация: Тревожные тенденции. М.; 2003.

10. Уткин А.И. Глобализация: процесс осмысления. М.4 2002.

РАЗДЕЛ 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

С.А. Уразова

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ДОНУ В 1917-1987ГГ.

В современной экономической литературе появляется все больше работ, посвященных истории развития банковской системы России. Однако наряду с общими характеристиками и направленностью развития банковской системы страны существуют и региональные особенности, обусловленные территориальными различиями. Изучение именно этих особенностей может внести значительные корректировки в общую картину восприятия эволюции банковской системы нашей страны.

В одном из предыдущих номеров журнала была представлена статья, посвященная развитию кредитных учреждений на Дону вплоть до Октябрьской революции 1917г. В настоящей же статье излагаются результаты проведенного автором исследования развития банковских учреждений на Дону в 1917-1987гг. Как это ни странно, именно советский период их деятельности является наименее изученным, что обусловило необходимость изучения в первую очередь неопубликованных документов, хранящихся в Государственном архиве Ростовской области, и материалов музея ГУ ЦБ по Ростовской области.

Итак, после Октябрьской революции 1917г. вышел декрет о национализации банков: они были слиты с Государственным банком, и на той основе был образован единый Народный банк Российской Республики. В этот период на Дону сложилось особое положение, поскольку в декабре 1917г. из Ростова-на-Дону и Донской области были изгнаны большевики и провозглашена власть Донского войскового правительства. В этих условиях Ростовская-на-Дону контора Государственного банка продолжала свою работу, и в первых числах декабря 1917г.,

ей были выпущены в обращение денежные суррогаты: облигации «Займа Свободы», краткосрочные обязательства казначейства, срочные купоны разных процентных бумаг государственных займов и серий государственного казначейства. Но суррогатов хватило всего на месяц. Результатом отсутствия денежных знаков стало решение о временном прекращении деятельности, принятое банками 17 января 1918г. Однако их работа была продолжена, поскольку уже через три дня Донским войсковым правительством было принято решение о необходимости эмиссии собственных денежных знаков, но никакого обеспечения и гарантий по ним Донское правительство не давало. Организация выпуска была поручена Ростовской конторе Государственного банка, а объем выпуска должен был составить 300 млн. рублей, что соответствовало сумме средств на ее счетах в Петрограде. В соответствии с принятым решением новые денежные знаки должны были иметь временное местное значение в рамках областей и губерний, намеченных к объединению в Юго-Восточный союз (Дон, Кубань, Терек и Астрахань).

Экспедиция по изготовлению денежных бланков¹ при Ростовской

¹ Экспедиция неоднократно меняла свое название. Позже она называлась: "Экспедиция по изготовлению денежных знаков при Ростовской-на-Дону конторе Государственного банка", "Экспедиция изготовления денежных знаков при Ростовском-на-Дону Народном банке (Облфинотделе)" в 1920г.; "Экспедиция изготовления государственных бумаг при Уполнаркомфина Крайэкономсовета", "Экспедиция изготовления государственных (ценных) бумаг при Управлении Уполнаркомфина на юго-востоке России". С лета 1921г. Экспедиция стала называться фабрикой Гознака.

конторе Государственного банка начала свою работу с января 1918г., и уже в следующем месяце были выпущены в обращение донские денежные знаки.

Одним из руководящих органов Всевеликого войска Донского являлся Отдел финансов. Согласно «Основным законам Всевеликого войска Донского»¹, принятым Кругом спасения Дона 4 мая 1918г., Отдел финансов являлся высшим совещательным учреждением по делам войскового кредита и финансовой политики. На Отдел финансов возлагалось решение следующих задач: «1) соображение времени и условий совершения войсковых займов; 2) обсуждение дел, касающихся войскового кредита, а также вопросов денежного обращения и 3) предварительное, с особого каждый раз распоряжения Атамана, рассмотрение дел по финансовой части, подлежащих разрешению в законодательном порядке».

Согласно данным отчета о деятельности Отдела финансов Всевеликого войска Донского² от 17 декабря 1918г. на территории ВВД находились в этот период четыре учреждения Государственного банка: Ростовское, Новочеркасское, Либавское и Таганрогское, в ведении которых находились восемь зернохранилищ. К декабрю 1918г. на территории ВВД действовали отделения Крестьянского поземельного банка и Дворянского земельного банка, а также 16 акционерных банков. Однако лишь один из акционерных банков – Ростовский-на-Дону Купеческий банк, имея на донской территории правление, являлся самостоятельным, остальные же 15 учреждений были отделениями или агентствами Санкт-Петербур-

бургских или Московских банков. Действовали на Дону в этот период и различные общества взаимного кредита. В целом согласно карте расположения кредитных учреждений в области войска Донского наибольшее, практически повсеместное, распространение получили общества взаимного кредита, на юге действовали акционерные и городские общественные банки, в Донецком округе и Екатеринославской губернии – акционерные банки. В указанном отчете Отдела финансов ВВД говорится и о том, что в силу оторванности большинства кредитных учреждений от своих центральных контор и ввиду отсутствия в войске самостоятельного центрального банка, который руководил бы всем кредитным делом края, Отделу финансов пришлось взять на себя ближайшее руководство деятельностью таких учреждений, чтобы избежать нежелательных последствий разрозненной и противоречивой кредитной политики. Для достижения поставленной цели в составе Отдела финансов ВВД было организовано особое Отделение по делам кредитных установлений.

Что же касается учреждений мелкого кредита, то, по данным Отдела финансов на 1 января 1917г., на территории ВВД действовало 237 кредитных товариществ, 79 ссудо-сберегательных товариществ, 40 общественных ссудо-сберегательных касс, находящихся в ведении Ростовской конторы Государственного банка и шести его отделений. Но по состоянию на 1 января 1918г. Отделом финансов были получены сводные отчеты лишь 46 ссудо-сберегательных товариществ и 98 кредитных товариществ, отнесенных к ведению Ростовской конторы и Новочеркасского Отделения Государственного банка. Деятельность шести союзов кредитных и ссудо-сберегательных товариществ охватывала 207 товариществ. Продолжал свою работу Юго-Восточный союз союзов, объединяющий все союзы на юго-востоке России. В конце 1917г. - начале 1918г. наблюдалось сокращение

¹ Основные законы Всевеликого войска Донского. Представлены в Госархиве Ростовской области, фонд 857, опись 1, дело 2, листы 90-91

² Отчет о деятельности Отдела финансов Всевеликого войска Донского (с 1 мая 1918г. по 17 декабря 1918г.). Государственный архив Ростовской области (ГАРО) Фонд 857 опись.1, дело 2 листы 97-113

сумм вкладов на фоне роста задолженности учреждений мелкого кредита перед государственным банком. Необходимо отметить, что Правительство Всевеликого войска Донского было нацелено на поддержку учреждений мелкого кредита как учреждений, обслуживающих широкие массы населения.

Сберегательные кассы, действовавшие на территории ВВД, также продолжали свою работу. Согласно отчету о деятельности Отдела финансов Всевеликого войска Донского от 17 декабря 1918г. на территории ВВД значительного оттока вкладов из сберегательных касс не наблюдалось. К июлю 1918г. действовало 18 центральных и 356 приписанных к ним почтово-телеграфных и фабрично-заводских Государственных сберегательных касс. В планы Отдела финансов ВВД входило расширение сети этих кредитных учреждений, в первую очередь, за счет открытия девяти Центральных касс. В 1918г. сберегательные кассы начинают заниматься страховыми операциями. В условиях полного прекращения связей с центральным управлением Государственных сберегательных касс было принято решение об организации в Ростове-на-Дону самостоятельного управления сберегательными кассами. Положение о его деятельности было утверждено в 1918г.

В 1919г. в Отделе финансов рассматривался вопрос о создании Центрального Управления банками. 1 мая 1919г. войсковым кругом было принято, а 8 августа того же года утверждено Главнокомандующим временное положение о Центральном управлении государственного банка для заведования финансово-кредитными учреждениями на территории ВВД, Кубанского края, Терского войска, а также в местах, находящихся под управлением Главнокомандующего вооруженных сил на Юге России. Однако уже в феврале 1920г. работа Отдела финансов ВВД была прекращена в связи с установлением на Дону советской власти. В создавшейся ситуации все

кредитные учреждения, действовавшие на Дону, были ликвидированы в 1920г. Однако процесс ликвидации Ростовской конторы Госбанка несколько затянулся, поскольку, несмотря на утверждение Декрета СНК от 19 января 1920г. об упразднении Народного банка, в соответствии с которым его структура, активы и пассивы передавались бюджетно-расчетному управлению Наркомфина, 21 января 1920г. в Ростове Облфинотделом был утвержден Приказ «О переименовании Ростовской-на-Дону конторы Государственного банка в Ростовскую-на-Дону контору Народного банка РСФСР», в документах Государственного архива Ростовской области на протяжении длительного времени в 1920г. упоминается Народный банк. После оставления Ростова и области белыми и прихода красных из помещения Ростовской конторы Госбанка были вывезены все денежные знаки и ценности, операционные книги истекшего 1919г. Зимой 1920г. Донская область продолжала испытывать «денежный голод», по этой причине Экспедиция по изготовлению денежных знаков продолжала свою деятельность в Ростове. В связи с прекращением хождения донских денежных знаков местные власти собирались ликвидировать Экспедицию, но после трехмесячного перерыва 30 сентября 1920г., она вновь возобновила работу. В феврале 1921г. в Москве начался выпуск расчетных знаков РСФСР нового образца, к их печатанию вскоре приступила и Ростовская Экспедиция, теперь Ростовская фабрика Гознака, но в декабре 1921г. Ростовская-на-Дону фабрика изготовления государственных знаков была закрыта.

Декретом СНК и ВЦИК от 12 октября 1921г. был учрежден Государственный банк РСФСР. 16 ноября 1921г. открылось первое отделение Государственного банка в Москве, затем отделения банка стали восстанавливаться и в других городах. В связи с создавшейся ситуацией 19 ноября 1921г. на заседании Краево-

го экономического совета юго-востока России был заслушан доклад об организации конторы Государственного банка в Ростове-на-Дону, но открыта она была только 13 января 1922г.

Поскольку в 1920-1924гг. существовала Донская область, входившая в состав Юго-Вос-точного края, вновь открывшая контора получила название – Юго-Восточной краевой конторы Государственного банка, были открыты и отделения в Новочеркасске, Таганроге, Миллерове. По данным 1924г. насчитывалось пять областных контор, 10 отделений и агентств. В середине 1920-х гг. в стране существовали различные виды кредитных учреждений, аналогичная ситуация сложилась на Дону и в целом на юго-востоке страны. В Ростове был создан Северо-Кавказский краевой комитет по делам банков. Однако приток ссудных капиталов в крае практически отсутствовал. Капиталы всех банков были небольшими, незначительным был и приток средств на текущие счета и во вклады. Согласно данным Асов Г.¹ в 1923г. обороты важнейших банков (всех филиалов Госбанка на юго-востоке, по Промбанку, Ювсельбанку, Юго-Восточному коммерческому банку) по вложениям за текущие счета составляли 25% аналогичных оборотов одной Ростовской конторы Госбанка в 1914г.. Главным источником кредитных ресурсов являлись государственные средства, которыми располагала контора Госбанка. Так, по данным на 1 октября 1923г., 72,66% общей задолженности основных отраслей хозяйства юго-востока краевым конторам местных кредитных учреждений приходилось на Краевую контору Госбанка; второй по объемам кредитования была Краевая контора Промбанка (торгово-промышленного банка) – 11,22%, далее следовали Юго-Восточный коммерческий банк – 6,1%, Ростовское отделение Всекобанка – 6,4%

¹ Асов (Атлас) Г. Кредит и банки на Юго-Востоке (краткий обзор). Выпуск 12. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Советский Юг», 1924. – С.1

и, наконец, Ювсельбанк – 3,98%. Структура кредитных вложений Краевой конторы Госбанка в этот период была следующей: наибольший удельный вес имели кредиты, предоставленные кооперации – 37%, государственной промышленности и торговле было предоставлено – 30,6% от общего объема кредитов, представительствам синдикатов и трестов – 20,5%, кредитным учреждениям – 7,4% и, наконец, частным предприятиям – 4,5%. В структуре кредитных вложений всей совокупности кредитных организаций наибольший удельный вес имели кредиты, предоставленные кооперации (37,6%), а также государственной промышленности и торговле (31,2%). Из общего объема задолженности кооперативных организаций 79,59%² составляла задолженность торговой кооперации, а из всех остальных кооперативов наибольшие объемы кредитования приходились на сельскохозяйственные кооперативы – 14,89%.

Краевая контора Промбанка была организована в марте 1923г., а к концу этого года на юго-востоке действовало три филиала: в Краснодаре, Новороссийске и Армавире. Собственниками акций являлись преимущественно государственно-торговые органы – 69,8%, госпромышленность – 22,8%, транспорт – 5,6% и т. д. Наблюдался рост объема средств, привлеченных на текущие счета в указанном году, и это объяснялось тем обстоятельством, что Промбанк был единственным кредитным учреждением на юго-востоке, впервые объявившим прием во вклады совзнаков в червонном исчислении. Это привлекало вкладчиков, но приводило к некоторым потерям для самого банка. Привлеченные Промбанком средства использовались для кредитования государственной промышленности (48,8% общего объема кредитных вложений) и госторговли (42% соответственно).

² Асов (Атлас) Г. Кредит и банки на Юго-Востоке (краткий обзор). Выпуск 12. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Советский Юг», 1924. – С.5-6

Ростовское отделение Всекобанка действовало на территории Донской области, Терской губернии, Горской и Дагестанской Республики и Кабардино-Балкарской автономной области. Задачей Отделения Всекобанка было «приближение кооперативного кредита к низовой периферии, финансовая поддержка последней». Основным держателем паев явилась потребительская кооперация. В активных операциях Всекобанка первоначально преобладал учет векселей, но в дальнейшем значительную роль стал играть залоговый кредит за фоне сокращения учетных операций. Всекобанк являлся одним из немногих в крае банков, где вкладные операции играли значительную роль, а способствовали этому более высокие процентные ставки по текущим счетам в червонцах по сравнению с другими кредитными учреждениями юго-востока, а также стремление кооперативов держать свои свободные средства во Всекобанке в силу заинтересованности в существовании своего банка. В 1923г. наблюдался рост баланса Всекобанка и снижение доли участия средств правления в формировании пассивной части баланса на фоне увеличения объемов вкладных операций.

Юго-Восточное общество сельскохозяйственного кредита (Ювсельбанк), созданное в Ростове-на-Дону 21 октября 1922г., должно было содействовать восстановлению сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности на юго-востоке России путем организации сельскохозяйственного кредита. Ювсельбанк был создан преимущественно за счет средств госорганов. Главными пайщиками являлись Госбанк и Наркомзем. Крестьянам-пайщикам предоставлялись различные льготы, в том числе право преимущественного кредитования, право отсрочки по уплате продналога на срок до шести месяцев. В 1923г. Ювсельбанк уже имел пять отделений и столько же агентств, предоставляет краткосрочные кредиты на 11 меся-

цев и долгосрочные – на 6 лет. Основной капитал имел наибольший удельный вес в пассиве банка. Объяснялось это, в частности, тем, что кредитовал Ювсельбанк преимущественно мелких сельских хозяйств, у которых свободные денежные средства обычно не скапливались, а появлявшиеся незначительные средства использовались для приобретения паев в том же банке.

Кредитование частной торговли, промышленности и кустарных промыслов осуществлялось в этот период Юго-Восточным коммерческим акционерным банком и обществами взаимного кредита. Юго-Восточный коммерческий банк, открытый 23 апреля 1922г., был первым в Советской Республике банком смешанного типа. Из общего числа акций 50% принадлежало Госбанку. В 1922г. наибольшее развитие в данном банке получили следующие активные операции – закупка зернопродуктов по поручению Госбанка (36% баланса), вексельный кредит 18%, подтоварный 22%.¹ В течение первых полутора лет своей деятельности банк создал довольно прочный и платежеспособный круг клиентуры. Юго-Восточный коммерческий банк осуществлял свои операции главным образом на территории Ростовского района, не проникая с кредитом в глубь края, и как следствие значительного веса в общекраевом кредите не имел, но в кредитовании частных предприятий он играл значительную роль.

Действовали на юго-востоке в этот период и несколько обществ взаимного кредита, не отличавшихся значительными объемами кредитования. Донское общество взаимного кредита было организовано в Ростове в марте 1922г., устав его был утвержден Советом Труда и Оборона 25-го августа 1922г. одним из первых в РСФСР. Общество имело возможность присту-

¹ Дмитриев-Крымский Г.Н. Современные банки и кредит в СССР и за границей. – Л.-М.: Книгоиздательство «Новелла», 1924. – С.75

пить непосредственно к операциям только благодаря Краевой конторе Госбанка, выдавшей ему небольшой кредит. В 1923г. общество насчитывало 465 членов преимущественно из среды мелких и средних торговцев и промышленников. При Обществе действовало агентство госстраха, также товарно-комиссионный отдел и хлебно-комиссионный отдел, выполнявший задания донской конторы Госторга по хлебозаготовкам. Ростово-Нахичеванское общество взаимного кредита, открыло свои действия в сентябре 1922г. при наличии 73 членов, уже через год их было 584, общество значительно расширило масштабы своей деятельности.

Однако в дальнейшем в связи с сокращением объемов кредитов, предоставлявшихся Государственным банком, оба общества взаимного кредита стали испытывать заметные трудности, обусловленные недостатком денежных средств, как следствие это отразилось на клиентуре обществ и в целом на частной промышленности, торговле и кустарных промыслах.

В Ростове-на-Дону был также создан коммунальный банк, подчинявшийся Цекомбанку. В соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК от 18 января 1923г. «О коммунальных банках» губисполкомам предоставлялось право учреждать коммунальные банки в форме смешанных акционерных обществ, при этом не менее 50% акций должно было принадлежать исполнительным комитетам. Цель создания коммунального банка в Ростове-на-Дону, впрочем, как при учреждении прочих коммунальных банков в стране, состояла в содействии восстановлению и развитию местной экономической жизни посредством кредитования местного коммунального хозяйства, предоставления кредитов населению на нужды строительства, а также краткосрочных кредитов местным государственным,

кооперативным и частным предприятиям. В 1926г. распределение долей акционеров в уставном капитале Ростовского-на-Дону коммунального банка было следующим: 76,5%¹ принадлежало государственным учреждениям и предприятиям, 3,8% - частным лицам и учреждениям и, наконец, 19,7% - кооперации (последний показатель находился на довольно высоком уровне по сравнению с аналогичными показателями прочих коммунальных банков РСФСР. Следует отметить, что Ростовский-на-Дону коммунальный банк занимал ведущие позиции среди других коммунальных банков, так, например, по состоянию на 1 сентября 1927г. из 37 банков (без учета Московского и Центрального коммунальных банков, находившихся в особом положении) он занимал шестое место по величине своего баланса.²

Официально сберкассы в СССР были учреждены в 1922 году, а первая была открыта в феврале 1923г. в Петрограде. В Ростове, почти одновременно с Петроградской, была открыта Центральная трудовая сберегательная касса №6, позднее у нее появилось два филиала (при Госбанке и Главпочтамте), а также агентства во всех районах города. В середине 20-х годов на Дону наблюдался значительный рост количества государственных трудовых сберегательных касс, в том числе создаваемых при почтово-телеграфных отделениях.

В 1924г., в связи с территориальным делением юго-востока России и образованием Северо-Кавказского края с центром в Ростове-на-Дону, Юго-Восточная краевая контора была переименована в Северо-Кавказскую краевую контору Госбанка. По мощности Краевая

¹ Город и банк: потенциал интеграции /под ред. Татаркина А.И. – Екатеринбург: Филантроп, 2000 – С.98

² Город и банк: потенциал интеграции /под ред. Татаркина А.И. – Екатеринбург: Филантроп, 2000 – С.102

контора Госбанка доминировала среди других кредитных учреждений края, и на конец 1924г. ее баланс составлял 48,18% от общего баланса банков. Росла сеть учреждений Госбанка в Северо-Кавказском крае: в конце 1924г. краевая контора имела 27 подразделений, в конце 1925г. - 34.

В 1924г. Краевая контора Госбанка начала кредитовать частных лиц - частных мелких промышленников, арендаторов, кустарей, частных розничных торговцев. С 1925г. Контора Госбанка уделяла больше внимания кредитованию кооперации, при этом часто используя вексель.

В период НЭПа через Краевую контору Госбанка велось финансирование хлебозаготовительных операций, причем уже в 1923-25гг., она вела также самостоятельно заготовку хлеба, доставляла хлеб к портам и пограничным пунктам, производила также помол и переработку семян. Краевая контора Госбанка имела 11 элеваторов и 3 зерносклада, осуществляя заготовку хлеба наряду с «Хлебопродуктом» и Госторгом.

Преобразования кредитной системы, происходившие в стране в конце 20-х - начале 30-х годов, привели к тому, что большинство кредитных учреждений на Дону уже к 1930г. было ликвидировано. В рамках кредитной реформы 1930-1932гг. в целом в стране большое видовое разнообразие кредитных учреждений было ликвидировано и свелось к нескольким банкам: Государственному банку, четырем всесоюзным специализированным банкам (Промбанк, Сельхозбанк СССР, Всекобанк и Цekomбанк СССР) и системе Гострудсберкасс, в сберкассы из Госбанка и других учреждений были переданы все операции, связанные с размещением государственных займов. Сберегательные кассы превратились в единое кредитное учреждение по привлечению сбережений населения и размещению государственных займов. Аналогичные процессы были характерны и для банковских учреждений Донского края.

В результате проведения административно-территориальных преобразований изменялись названия конторы Госбанка, находившейся в Ростове-на-Дону¹. В 1940г. она имела в своем подчинении 63 отделения (11 находились в городах и рабочих поселках, 52 отделения - в сельской местности).

Осенью 1941г. в связи с оккупацией Ростова Областная контора и 10 отделений из 63-х были эвакуированы, некоторые отделения выезжали в глубь районов. Поскольку областная контора была направлена в Сальск, после отступления немцев, уже в первых числах декабря 1941г., она возобновила работу в Ростове, но со значительной нехваткой сотрудников. В отчете Ростовской областной конторы Госбанка по состоянию на 1 января 1942г. говорилось всего о 56 нормально работавших филиалах. Некоторые сведения о деятельности Ростовской областной конторы Госбанка в период Великой Отечественной войны можно получить из ее отчетов за 1942-1945гг. 3 июля 1942г. в связи с военными действиями Областная контора и все 63 районных отделения были эвакуированы в Ашхабад. С января по сентябрь 1943г., по мере освобождения Ростовской области от немецко-фашистских захватчиков, возвращались и, несмотря на нехватку сотрудников и значительные разрушения зданий, возобновляли работу отделения и областная контора. Местоположение 28 эвакуированных отделений, не прибывших в Ашхабад к началу 1943г., было неизвестно, из 63 отделений только 33 полностью сохранили документацию, но уже в январе 1943г. было восстановлено и открыто 14

¹ В 1934г. Северо-Кавказская контора Госбанка была переименована в Азово-Черноморскую краевую контору в связи с выделением из Северо-Кавказского края в самостоятельную административную единицу - Азово-Черноморского края с центром в Ростове-на-Дону. Однако уже в 1937г. этот край был разделен на Ростовскую область и Краснодарский край, в связи с чем бывшая краевая контора получила название Ростовской областной конторы Госбанка.

отделений, в феврале – 38. 25 февраля 1943г., то есть уже через 11 дней после освобождения Ростова, возобновила свою деятельность контора Госбанка, с 1 марта 1943г. она начала работу с клиентурой.

Согласно материалам отчетов Ростовского областного управления гострудсберкасс и госкредита условия его эвакуации в июле 1942г. были настолько тяжелыми и неожиданными, что управление не имело возможности вывезти учетно-отчетные материалы и документы, в результате чего они не сохранились. Возобновление работы управления относится к первой половине 1943г., тем не менее данные отчета о деятельности управления за 1943г. содержат сведения о перевыполнении планов по привлечению вкладов в сберегательные кассы (начиная уже со второго квартала 1943г.). Более того, в сводный отчет включены полностью годовые отчеты всех центральных и районных сберкасс области (в количестве 71), действовавших на 1 января 1944г.

К началу 1944г. в ведении Ростовской областной конторы Госбанка была контора Горуправления в Ростове и 65 районных отделений (два были открыты в 1943г.). В 1943г. контора начала работу фактически с нуля, с небольшим объемом кредитных вложений в народное хозяйство, но уже в первом полугодии 1944г. они в 2 раза превысили объемы аналогичного периода предвоенного года.

19 февраля 1943г. после освобождения Ростова-на-Дону от немецко-фашистских захватчиков при городском финансовом отделе была организована приходно-расходная касса, которая осуществляла кассовые операции ЖКХ города. По решению Ростовского облисполкома от 13 марта 1943г. на базе этой кассы был организован Ростовский областной коммунальный банк, подчинявшийся Цекомбанку СССР. Задачами Ростоблкомбанка были: финансирование строительных работ, контроль за финансово-хозяйственной деятельностью подрядных организаций, кредитование инди-

видуального жилищного строительства, контрольная работа, аккумуляция средств для капремонта и капремонта.

Ростовская областная контора Промбанка возобновила свою деятельность в апреле 1943г., ее Шахтинское отделение – в мае, Таганрогское – в сентябре. Тем не менее по состоянию на 01.10.1944г. контора финансировала уже 372 стройки.

После Великой Отечественной войны наблюдалось расширение сети учреждений Госбанка на Дону. Уже к 1949г. в составе Ростовской конторы Госбанка было 73 отделения и одно Горуправление в Ростове-на-Дону. Говоря о Ростовской областной конторе Промбанка, следует отметить, что в 1950г. у нее было уже пять отделений и четыре пункта уполномоченных на фоне наращивания лимитов финансирования, но к середине 1950-х гг. количество отделений и пунктов уполномоченных было значительно сокращено. Что же касается Ростоблкомбанка, то к 1950г. в его состав входили, кроме управления, находившегося в Ростове-на-Дону, еще три отделения: в Таганроге, Шахтах и Новочеркасске. Такой же была структура отделений и к началу 1959г., задачи банка также оставались неизменными вплоть до его ликвидации. Согласно отчетам о финансово-хозяйственной деятельности, предоставлявшимся Всесоюзному банку финансирования коммунального и жилищного строительства «Цекомбанку», Ростоблкомбанк занимался финансированием строительства союзного, республиканского и местного подчинения, осуществлял кредитование индивидуального жилищного строительства, краткосрочное кредитование и расчетно-кассовое обслуживание городского хозяйства.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1959г. «О реорганизации системы банков долгосрочных вложений» на базе

Промбанка СССР создавался Стройбанк СССР, был упразднен Цekomбанк СССР, а функции его были переданы Госбанку СССР и Стройбанку СССР, в связи с чем Ростовский облкомбанк также был ликвидирован, а Ростовская областная контора Промбанка была преобразована в Ростовскую областную контору Стройбанка. После реорганизации в 1959г. у нее было 11 отделений. Уже в 1960г. Ростовская областная контора Стройбанка имела в своем подчинении: городское управление, восемь отделений и девять пунктов уполномоченных. В 1963г. действовало уже 17 отделений конторы Стройбанка. В 1965г. многие отделения были превращены в пункты. Стройбанк осуществлял финансирование строек Совнархоза союзного, республиканского и местного подчинения.

В соответствии с утвержденным в 1948г. Уставом сберкасс были расширены их функции, как следствие сберкассы Ростовской области стали осуществлять безналичные расчеты, перечислять заработную плату работникам на их счета. В 1963г. в ведение Госбанка передали систему государственных трудовых сберегательных касс. Эти преобразования были характерны и для Ростовской областной конторы. Ростовское областное управление гострудсберкасс и госкредита в 1972г. было преобразовано в Областное управление гострудсберкасс. В его ведении в этот период находилось уже 52 центральные сберегательные кассы городов и районов Ростовской области.

Как и во всей стране, доминирующее положение Госбанка, подтвержденное Уставом 1960г., сохранилось до конца 1980-х годов. Несмотря на некоторое сокращение сети отделений, Ростовской областной конторе Госбанка, в 1967г. были подведомственны 57 отделений и агентств, в дальнейшем наблюдался рост количества отделений - к 1982г. было уже 63 отделения.

Вплоть до реформы 1987г. перечень кредитных учреждений на Дону ос-

тавался относительно стабильным и включал: Ростовскую областную контору Госбанка, Областное управление гострудсберкасс (являвшееся единственным учреждением, аккумулирующим сбережения населения) и Ростовскую областную контору Стройбанка.

Проведенные исследования позволили сделать следующие выводы:

1. Значительное влияние на развитие банковских учреждений на Дону оказывало казачество в лице руководства войска Донского, так во время гражданской войны именно этим была обусловлена эмиссия донских денежных знаков, позволившая продолжить свою работу не только региональным кредитным учреждениям, но и филиалам ино-региональных банков, головные конторы которых прекратили свою работу.

2. На развитие банковских учреждений региона оказывали серьезное стимулирующее влияние его экономическо-географические особенности, обусловившие необходимость кредитной поддержки бурно развивавшихся торговых операций (в том числе экспортно-импортных), аграрного сектора, а также создаваемых промышленных предприятий. И именно это имело решающее значение и для создания Ростовской конторы Государственного банка Российской империи, ставшей одной из первых в стране.

3. Деятельность же самой Ростовской конторы Госбанка, неоднократно менявшей свои названия, оказала значительное влияние на развитие банков и иных кредитных учреждений, выразившееся среди прочего в расширении или сокращении объемов предоставляемых им кредитов, являвшихся в отдельные периоды жизненно необходимыми для открытия или продолжения деятельности кредитных учреждений. Влияние конторы Госбанка выразилось и в сотрудничестве, связанном, в частности, с выполнением банками операций по поручению Госбанка. Одним

из ярких примеров являются операции по хлебозаготовке во время НЭПа.

4. Высокий уровень экономического развития региона, влияние контролы Госбанка и прочие факторы привели к созданию довольно широкой сети банковских учреждений. В конце XIXв. – начале XXв. это выразилось в бурном развитии кредитных учреждений, обусловленном созданием региональных кредитных учреждений различных типов и открытием филиалов инорегиональных, в первую очередь,

столичных, банков. В период НЭПа это привело к созданию довольно значительного количества различных видов кредитных учреждений, отдельные из которых были одними из первых в России. Позднее, в условиях административно-командной системы, за исключением периодов реформирования, расширение сети банковских учреждений выразилось в увеличении количества отделений Ростовской областной контролы Госбанка СССР и прочих банков, а также гострудсберкасс.

Н.Э. Иванова

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Основным критерием эффективности работы системы управления коммерческим банком является своевременное и качественное обеспечение подготовки, принятия и исполнения решений по управлению текущей деятельностью и стратегическому развитию банка, организация контроля за их результативностью и эффективностью. Рассматривая управление системой банка с позиций теории принятия решений, можно представить его в виде последовательности или комплекса процессов принятия решений, сопряженных друг с другом прямыми и обратными информационными связями.

Управленческое решение является центральным элементом процесса управления, его главным действием, с помощью которого обеспечивается достижение поставленных перед банком целей: экономических результатов деятельности, имеющих, как правило, количественную оценку - прибыль, капитал, долю рынка, отношения с внешней средой и т.д., и качественных характеристик состояния банка: устойчивой работы и эффективного развития банка, прозрачность капитала; соблюдения экономических нормативов и других нормативно-инструктивных требова-

ний, наличия систем управления рисками; разработку операционных и технологических стандартов; организацию информационного обслуживания руководства и персонала и т.д.

Одной из проблем, возникающих в процессе формирования управленческих решений, является организация обеспечения информационных потребностей (ИП) лиц, принимающих решения (ЛПР), на всех этапах этого процесса. Информационные потребности осуществляют непосредственную стыковку процессов принятия решений и их информационного обеспечения, так как выражают требования к содержанию, количественным и качественным характеристикам, срокам и форме представления информации, необходимой для принятия решений.

В данной научной работе рассматриваются современные подходы к обеспечению ИП участников системы принятия решений в коммерческом банке в рамках единого информационно-аналитического пространства.

Традиционно центральным элементом информационно-аналитического пространства банка (ИАПБ) является

автоматизированная банковская система (АБС), работающая в регламентированном режиме как транзакционная OLTP-система (Online Transaction Processing) и ориентированная, в основном, на обработку и представление руководству и сотрудникам банка внутренней учетной и отчетной информации, отражающей результаты деятельности и финансовое состояние банка, в форме документов утвержденной структуры.

Банковские OLTP-системы по своей сути являются учетными системами, поскольку осуществляют ежедневный учет всех банковских операций и доступ к базам транзакций, а в качестве целевой функции и критерия эффективности используют обработку максимального количества транзакций в единицу времени и организацию их надежного хранения. Обычно отдельные транзакции очень малы и не связаны друг с другом, однако каждую запись данных, характеризующую банковскую операцию (бухгалтерскую проводку), можно использовать для создания отчетов и различных сводок.

Для принятия любых решений по вопросам управления банковской деятельностью необходимо провести анализ, интерпретацию и обобщение полученной из OLTP-системы информации, сформировать показатели о финансовом состоянии, устойчивости и эффективности управления банком.

Показатели являются основными логическими структурными единицами банковской информации, всесторонне характеризующими деятельность банка и состояние объектов управления, и таким образом, представляют важнейший аналитический инструмент информационного обеспечения принятия решений.

Сформулируем требования ЛПР к показателям, необходимым для обеспечения ИП в процессе принятия решений по управлению банком:

1. Показатели должны отражать финансовое состояние банка на кон-

кретный момент времени (например, начало операционного дня), а также позволять оценивать его с позиций краткосрочной перспективы (показатели ликвидности, платежеспособности по срокам), средне- и долгосрочного развития (показатели оценки капитала, активов, доходности, качества управления и др.), то есть рассчитываться за определенный период времени (день, декада, месяц, квартал, год).

2. Необходимо обеспечить не только текущий расчет показателей, но и прогнозный расчет их изменения, анализ трендов.

3. ЛПР необходимо иметь возможность проводить расчеты показателей по нескольким измерениям или иерархиям, углубляться в данные (drill down) для просмотра информации на более детализированном уровне либо ограничивать множество данных их подмножеством по заданным критериям выборки.

4. Потребности ЛПР в аналитической информации динамичны и изменяются в соответствии с изменением нормативно-инструктивной базы, требований управления и внешней среды, поэтому необходимо предоставить ЛПР возможность самостоятельного ввода новых показателей и алгоритма их расчета.

5. Для обеспечения своевременности принятия решений расчет показателей должен выполняться в кратчайшие сроки (несколько секунд).

6. Для получения обобщающих, комплексных характеристик деятельности банка необходимо обеспечить группировку показателей, а также возможность расчета показателей группы.

7. Для решения планово-прогнозных задач необходимо обеспечить возможность получения и визуализации временных динамических рядов из значений показателей.

8. Для проведения различных видов финансового анализа к динамическим рядам значений показателей должны

быть применимы различные методы численного анализа (статистического, многофакторного, корреляционного).

Аналитические возможности банковских OLTP – систем, как правило, объективно ограничены и не предусмотрены самим назначением системы. Информация, необходимая для формирования аналитических показателей, распределена по множеству таблиц или даже отдельных систем, и для их агрегирования необходимо выполнять сложные операции объединения, что требует больших вычислительных мощностей и приводит к потере производительности. Кроме того, в банковских учетных системах хранятся постоянно изменяющиеся данные, и по мере поступления транзакций итоговые значения показателей изменяются очень быстро, что затрудняет сопоставление аналитических данных, полученных с небольшим интервалом времени. Поэтому анализ в банках обычно проводится с определенной периодичностью, как правило, по окончании отчетного периода.

Для некоторых видов анализа, особенно связанных с прогнозным поведением банковской системы, например, при проведении стресс-тестирования с целью оценки потенциального воздействия на финансовое состояние банка факторов риска, соответствующих исключительным, но вероятным событиям, необходимы структурные изменения первичных данных, храня-

щихся в OLTP-системе, что может привести к нарушению их целостности.

Современный подход к решению проблемы удовлетворения ИП руководства банка в адекватной аналитической информации, а также поступающей извне рыночной информации о событиях и условиях, имеющих отношение к принятию решений, предполагает создание интегрированного хранилища данных (data warehouse), обеспечивающего реализацию технологии комплексного многомерного анализа данных OLAP (On-Line Analytical Processing).

OLAP-технология является ключевым компонентом организации хранилищ данных, обеспечивающий единый логический взгляд и доступ к информации, накапливаемой различными банковскими OLTP-системами и поступающей из внешних источников, и позволяющий банковским руководителям провести преобразования накопленных учетных данных и сформировать такие агрегатные показатели, которые позволят наглядно отразить и проанализировать деятельность банка. Эти показатели формируются, например, путем обычных SQL-запросов, содержащих агрегатные (групповые) функции.

Банковские хранилища данных создаются в результате ежедневной выгрузки информации базы данных из банковской OLTP-системы, как правило, подсистемы АБС «Операционный день банка» (рис. 1).

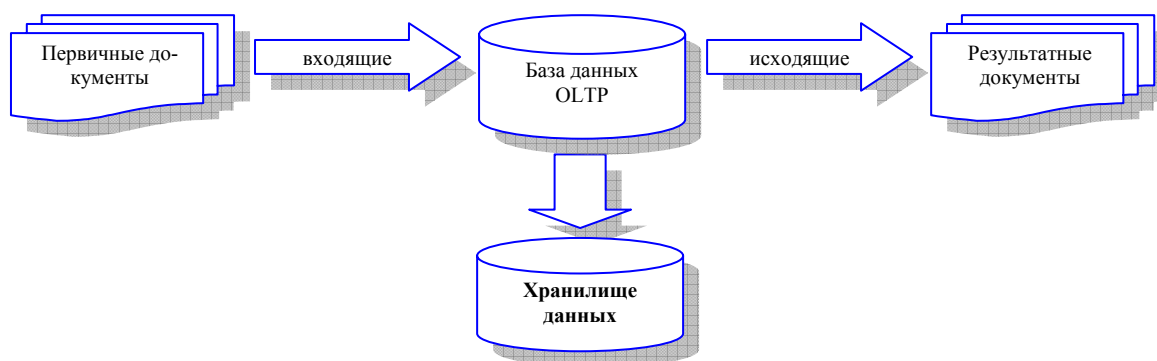

Рис.1. Схема создания хранилища данных.

Хранилище данных обычно включает в себя одну или несколько таблиц фактов (facts table), а также несколько таблиц измерений, по которым может производиться группировка так называемого куба решений (design cube).

Таблицы фактов обычно являются основными таблицами хранилищ данных в системах OLAP. Как правило, они содержат сведения об объектах или событиях, совокупность которых будет в дальнейшем анализироваться. К основным видам фактов банковских хранилищ данных относятся:

- факты, связанные с транзакциями (Transaction facts), основанные на отдельных событиях (например, проведение платежа по счету или снятие денег со счета с помощью банкомата);

- факты, связанные с «моментальными снимками» (Snapshot facts), основанные на состоянии объекта (например, банковского счета) в определенные моменты времени, например, на конец дня или месяца;

- факты, связанные с элементами документа (Line-item facts), основанные на том или ином документе (например, платежном поручении), содержащие подробную информацию об элементах этого документа (например, реквизитах отправителя и получателя платежа, сумме платежа и т.д.);

- факты, связанные с событиями или состоянием объекта (Event or state facts), представляют возникновение события без подробностей о нем (например, факт списания денежных средств или возникновения остатка по счету без иных подробностей).

Таблицы измерений (dimension tables), содержат неизменяемые либо редко изменяемые данные. Эти таблицы содержат как минимум одно описательное поле (обычно с именем члена измерения) и, как правило, целочисленное ключевое поле (обычно это суррогатный ключ) для однозначной идентифи-

кации члена измерения. Если будущее измерение, основанное на данной таблице измерений, содержит некоторую иерархию, то таблица измерений также может содержать поля, указывающие на «родителя» данного узла в этой иерархии. Каждая таблица измерений должна находиться в отношении «один ко многим» с таблицей фактов.

Например, в банковских системах всегда в качестве одного из измерений выступает дата, трактуемая как один из нескольких временных интервалов (периодов отчетности) - день, месяц, квартал, год.

Куб решений представляет многомерный набор данных, оси которого содержат параметры, а ячейки, зависящие от них агрегатные данные. Вдоль каждой оси данные могут быть организованы в виде иерархии, представляющей различные уровни их детализации. Благодаря такой модели данных руководители и специалисты банка могут формулировать сложные запросы, генерировать отчеты, получать необходимые подмножества данных.

Рассмотрим OLAP-технологии многомерного анализа деятельности банка на примере формирования аналитических показателей для оценки финансовой устойчивости банка, предусмотренных указанием Банка России от 16 января 2004 г. № 1379-У «Об оценке финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов». Для оценки финансовой устойчивости банка применяются следующие группы показателей:

- группа показателей оценки капитала;

- группа показателей оценки активов;

- группа показателей оценки качества управления банком, его операциями и рисками;

- группа показателей оценки доходности;

- группа показателей оценки ликвидности.

Для расчета этих показателей используются данные об активах, капитале, кредитном портфеле, финансовом результате, доходах и расходах банка и другие, которые целесообразно поместить в таблицы фактов, содержащие как можно более подробные данные, то есть соответствующие членам нижних уровней иерархии измерений. В нашей модели такими таблицами фактов являются таблицы ACCOUNTS (балансы по лицевым счетам) (рис.2) и BALANCE (балансы по

счетам 2-го порядка) (рис. 3).

Таблица BALANCE сформирована на основе данных баланса по счетам аналитического учета таблицы ACCOUNTS как материализованное представление, агрегированное по счетам 2-го порядка, с помощью запроса, приведенного на рис.3.

Для учета отчетного периода создадим таблицу измерения времени DATE_DIM, которая будет использоваться при агрегировании информации таблицы ACCOUNTS по различным временным периодам (рис. 4).

	ACC	DAT	INBAL	TURNDT	TURNCT	OUTBAL
250	30102810300000900482	05.01.2000	23947825,73	4002185,74	19587062,31	8362949,16
251	30102810300000900482	06.01.2000	8362949,16	23929699,28	15456051,32	6836597,12
252	30102810300000900482	10.01.2000	16836597,12	10036070,85	18768700,35	8103967,62
253	30102810300000900482	11.01.2000	8103967,62	20170770,06	11774438,81	6500298,87
254	30102810300000900482	12.01.2000	16500298,87	14907085,64	14878611,81	6528772,70
255	30102810300000900482	13.01.2000	16528772,70	10772667,61	15339980,27	1961460,04
256	30102810300000900482	14.01.2000	11961460,04	14532728,66	11977732,80	4516455,90
257	30102810300000900482	17.01.2000	14516455,90	25733155,23	13299822,71	6949788,42
258	30102810300000900482	18.01.2000	26949788,42	9714254,07	17595490,17	9068552,32
259	30102810300000900482	19.01.2000	19068552,32	7328816,25	14334864,32	2062504,25
260	30102810300000900482	20.01.2000	12062504,25	11173669,57	9753618,98	3482554,84
261	30102810300000900482	21.01.2000	13482554,84	14451469,97	10735255,37	7198769,44
262	30102810300000900482	24.01.2000	17198769,44	8740088,90	15690216,81	0248641,53
263	30102810300000900482	25.01.2000	10248641,53	14164976,23	13094943,95	1318673,81
264	30102810300000900482	26.01.2000	11318673,81	12336894,81	11679062,03	1976506,59
265	30102810300000900482	27.01.2000	11976506,59	12063100,78	8366897,74	5672709,63
266	30102810300000900482	28.01.2000	15672709,63	18407114,85	18314203,12	5765621,36
267	30102810300000900482	31.01.2000	15765621,36	10048610,40	10142966,67	5671265,09
268	30102810300000900482	01.02.2000	15671265,09	6713457,25	8590040,37	3794681,97
269	30102810300000900482	02.02.2000	13794681,97	17735181,04	13108381,59	8421481,42

Рис. 2. Фрагмент таблицы фактов ACCOUNTS.

```

create materialized view balance
build immediate refresh complete on demand
enable query rewrite
as
select substr(acc,1,3) as acc1, substr(acc,1,5) as acc2, dat,
mmyyyy, mon_yyyy, qtr_yyyy, yyyy,
sum(round(inbal,2)) as i,
sum(round(turndt,2)) as tdt,
sum(round(turnct,2)) as tct,
sum(round(outbal,2)) as o
from accounts a, date_dim d
where (inbal+turndt+turnct+outbal <> 0) and
(a.dat=d.day)
group by substr(acc,1,3), substr(acc,1,5), dat,
mmyyyy, mon_yyyy, qtr_yyyy, yyyy

```

Рис. 3. Формирование таблицы ACCOUNTS

Помимо перечисленных основных таблиц, для расчета показателей могут применяться некоторые дополнительные таблицы. Например, в соответствии с Положением Банка России №205-П от 05.12.2002 «Правила ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории РФ» для формирования отчетности и учета финансового результата, осуществляется группировка доходов и расходов, однородных по экономическому содержанию по статьям, в том числе по источникам доходов и направлениям расходов. Группировка осуществляется по пятизначным символам аналитической схемы доходов и расходов, в структуре которых первая цифра

означает номер раздела, вторая – номер подраздела, третья цифра – номер группы, четвертая и пятая – номер статьи. Таким образом, символы доходов и расходов образуют правильную иерархическую структуру, позволяющую получать итоговые значения показателей в разрезе различных уровней группировки.

Для классификации символов доходов и расходов создадим таблицу SYMBOLS которая представлена на рис. 5.

Значение VAL в таблице SYMBOLS представляет значение текущего символа за текущий месяц, TOT- значение символа нарастающим итогом с начала текущего года за каждый месяц.

	DAY	MMYYYY	MON_YYYY	QTR_YYYY	YYYY
1	03.01.2000	12000	янв-2000	Q12000	2000
2	05.01.2000	12000	янв-2000	Q12000	2000
3	06.01.2000	12000	янв-2000	Q12000	2000
4	10.01.2000	12000	янв-2000	Q12000	2000
5	11.01.2000	12000	янв-2000	Q12000	2000
6	12.01.2000	12000	янв-2000	Q12000	2000
7	13.01.2000	12000	янв-2000	Q12000	2000
8	14.01.2000	12000	янв-2000	Q12000	2000
9	17.01.2000	12000	янв-2000	Q12000	2000
10	18.01.2000	12000	янв-2000	Q12000	2000
11	19.01.2000	12000	янв-2000	Q12000	2000
12	20.01.2000	12000	янв-2000	Q12000	2000
13	21.01.2000	12000	янв-2000	Q12000	2000

Рис. 4. Таблица измерения времени DATE_DIM.

```

create table SYMBOLS
(
  ID      NUMBER not null,
  PARENTID NUMBER,
  LEV     NUMBER,
  SYM     CHAR(5) not null,
  NAME    VARCHAR2(250),
  constraint PK_SYMBOLS primary key (SYM)
)
organization index;

```

Рис. 5. Создание таблицы символов отчетности о доходах и расходах

Для хранения данных по символам доходов и расходов в модели используется реляционная таблица SYM_VAL, которая пополняется по истечении каждого отчетного месяца. На рис. 6 представлен PL/SQL-скрипт, формирующий таблицу SYM_VAL из таблицы ACCOUNTS.

В нашей OLAP-модели также используется иерархически организованная таблица плана счетов ACC_PLAN (рис. 7), где в качестве записей-потомков используются пятисимвольные балансовые счета 2-го порядка, у которых первые три сим-

вола соответствуют родительским балансовым счетам 1-го порядка.

В таблице ACC_PLAN содержатся одновременно счета 1-го и 2-го порядков плана счетов. Поле ACC2 содержит символы счета, LEV отражает уровень вложенности, TYP- тип счета (активный или пассивный). Поле KIND отражает разработанную нами группировку счетов, согласно которой оно является внешним ключом в таблицу - классификатор видов счетов ACC_KIND (рис. 8).

```
create table sym_val as
select day, sym, val, sum(val)
over(partition by sym, to_char(day,'YYYY') order by sym, day) tot
from
(select max(dat)      as day,
      substr(acc,14,5) as SYM,
      sum (turndt+turnct) as VAL
from accounts, date_dim
where (substr(acc,1,3)='701' or substr(acc,1,3)='702')) and dat=day and
turndt+turnct<>0
group by mmyyyy, dat, substr(acc,14,5)
)
```

Рис. 6. Формирование таблицы SYM_VAL.

```
create table ACC_PLAN
(
  ID      NUMBER not null,
  PARENTID NUMBER not null,
  ACC1    CHAR(3)not null,
  ACC2    CHAR(5)not null,
  LEV     NUMBER,
  TYP     CHAR(1),
  CHAP    CHAR(1),
  NAME    VARCHAR2(250),
  KIND    CHAR(2),
  constraint PK_ACC2 primary key (ACC2),
  constraint FK_KIND foreign key(kind) references ACC_KIND(kind)
)
organization index;
```

Рис. 7. Создание таблицы ACC_PLAN

Применяя таблицу - размерность TIME_DIM, содержащую в себе различные временные периоды банковской работы и отчетности, совместно с полученными материализованными представлениями, можно сформировать различные временные ряды, а также рассчитать банковские показатели на конкретную дату.

Например, для того чтобы получить динамику процентных доходов банка за 2000-й год, необходимо выполнить запрос, который представлен на рис. 9.

В результате выполнения запроса формируется временной ряд Bar Series и соответствующий график Bar Chart (рис.10).

		KIND	KINDNAME
>	1	1	Счета по учету капитала банка
	2	2	Счета по учету фондов банка
	3	3	Наличные денежные средства
	4	4	Корреспондентские счета
	5	5	Ссудные и приравненные к ним счета
	6	6	Депозиты и прочие привлеченные средства
	7	7	Расчетные счета клиентов
	8	8	Счета по учету созданных банком резервов
	9	9	Счета по учету операций с ценными бумагами и долговыми обязательствами
	10	10	Имущество и вложения банка
	11	11	Результаты деятельности
	12	12	Средства в расчетах
	13	13	Предстоящие поступления и выплаты

Рис. 8. Фрагмент классификатора видов счетов ACC_KIND.

```
Select t.day, d.mon_yyyy, substr(sym,1,2) as sym, sum(val)val from sym_val t, date_dim d
where (substr(sym,1,2) = '11') and (d.day = t.day) and (yyyy=2000) group by t.day,
d.mon_yyyy, substr(sym,1,2)
order by t.day
```

Рис. 9. Структура запроса по динамике процентных доходов банка

	DAY	MON_YYYY	SYM	VAL
▶	1 31.01.2000	янв-2000	11	182589,43
	2 29.02.2000	фев-2000	11	358272,39
	3 31.03.2000	мар-2000	11	339078,93
	4 28.04.2000	апр-2000	11	298396,74
	5 31.05.2000	май-2000	11	367645,45
	6 30.06.2000	июн-2000	11	368518,84
	7 31.07.2000	июл-2000	11	335119,27
	8 31.08.2000	авг-2000	11	302266,86
	9 29.09.2000	сен-2000	11	335445,7
	10 31.10.2000	окт-2000	11	366433,88
	11 30.11.2000	ноя-2000	11	408283,88
	12 29.12.2000	дек-2000	11	481339,88

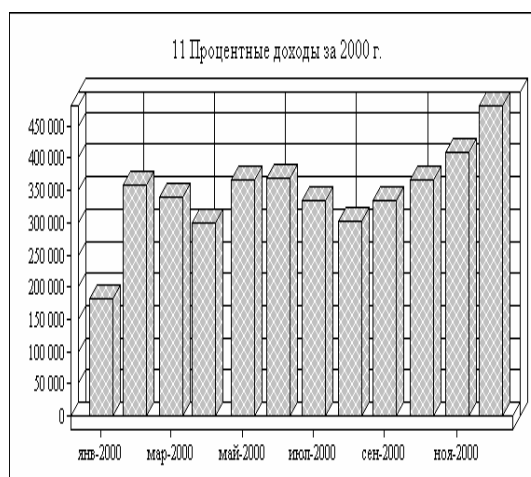

Рис. 10. Динамика процентных доходов банка

Предложенная нами технология позволяет получать подобные временные ряды-серии и графики для любых счетов и символов во временных разрезах, представленных в таблице *date_dim*.

Для информационного обеспечения принятия отдельных решений по функционально автономным задачам или в самостоятельных структурных подразделениях банка используются так называемые витрины данных, в которые информация попадает либо из хранилища (зависимые витрины), либо непосредственно из источников данных, проходя необходимую фильтрацию и преобразования (независимые витрины).

Витрины данных наиболее часто представляют подмножества данных из хранилища, организованные для решения задач отдельных подразделений банка (например, кредитный отдел). При подготовке информации для принятия решения о выдаче кредита сотрудниками кредитного отдела, для оценки платежеспособности и кредито-

способности заемщика используются данные об экономическом положении и финансовом состоянии заемщика, технико-экономическом обосновании кредита, возможных вариантов обеспечения возврата кредита и предметов залога и другая информация, которая может быть собрана в зависимой витрине данных. Данные о кредитной истории заемщика целесообразно получить из независимой витрины данных, образованной на базе информации, представленной бюро кредитных историй, и самим заемщиком.

Преимуществом витрин данных является оптимизация хранимой в них информации для определенной категории банковских специалистов, однако при большом количестве источников данных возникает проблема пополнения данных и их непротиворечивости.

Использование витрин для анализа информации при подготовке решений не исключает доступа к хранилищам данных для получения необходимой дополнительной информации.

Е.Н. Голик

ВЛИЯНИЕ КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА РЕГИОНОВ

Несмотря на стабилизацию и позитивные изменения в экономической системе страны, в последние годы проблема бюджетного финансирования на региональном уровне сохраняется. Она является следствием неравномерности экономического развития регионов, которая обусловлена тенденциями в централизации и концентрации функционирующего капитала.

Сложившаяся ситуация в формировании и сбалансированности региональных бюджетов объясняется особенностями отраслевой структуры хозяйства, уровнем развития бизнеса и малых его форм, инвестиционной привлека-

тельностью и другими факторами. В краткосрочном периоде изменить их не представляется возможным. Поэтому одним из главных направлений решения проблемы финансовых ресурсов регионов является межбюджетное регулирование налоговых доходов и, прежде всего, изменения темпов их прироста на федеральном и региональном уровне.

В настоящее время наметилась тенденция распределения налоговых доходов с учетом региональных и муниципальных особенностей развития экономики. Однако она пока не решает основной проблемы – ликвидации дефицита бюджетов этого уровня. Вместе

с тем в темпах прироста налоговых доходов в федеральном и региональных бюджетах прослеживаются предпосылки в достижении их равновесного состояния (таблица 1)

Таблица 1. *Темп прироста налоговых доходов в федеральном бюджете и бюджетах субъектов РФ¹*

Показатели	1995	1998	2001	2004	2007
Федеральный бюджет	100	1,44	8,33	17,99	24,2
Бюджеты субъектов РФ	100	1,65	4,68	9,46	-

Различия в темпах прироста данного рода доходов в федеральном бюджете и бюджетах субъектов Российской Федерации были особенно значительны в 2001г. В последующие годы они начали сокращаться, что с позиций решения исследуемой проблемы является положительным явлением, но не до такой степени, чтобы изменить ситуацию в целом. Поэтому устранение дефицита финансовых ресурсов в бюджетах регионов и местных формирований обуславливает необходимость опережающего их прироста по сравнению с федеральным бюджетом.

Решение этой задачи зависит как от уровня и темпов экономического развития регионов, так в определенной мере и от перераспределения доходов косвенных налогов в бюджетах различного уровня, так как они по своей экономической природе являются налогами на потребление. Домашние хозяйства, структуры бизнеса как потребители и как налогоплательщики косвенных налогов взаимосвязаны с конкретными регионами и стремятся к обеспечению и реализации потребительских (в том числе налоговых) предпочтений по месту регистрации и функционирования.

¹ Рассчитано автором по [1,2].

Налогоплательщик косвенных налогов свои экономические интересы соизмеряет в зависимости от выгод, получаемых в результате выполнения собственных налоговых обязательств. Поэтому чем выше уровень развития инфраструктуры регионального рынка, тем при прочих равных условиях быстрее достигается сокращение транзакционных и экономических издержек, а стало быть, и растет заинтересованность налогоплательщика в результате наращивания получаемых выгод. Миграция труда и капитала осуществляется в зависимости от уровня и качества налогообложения, которые играют при этом далеко не последнюю роль. Поэтому экономическая основа «закрепления» налогоплательщика за определенной территориальной структурой государства зависит от создания благоприятных условий функционирования домашних хозяйств и бизнеса в территориально-региональном отношении. Финансовое обеспечение таких условий осуществляется через региональные бюджеты и во многом зависит от налоговой ее составляющей. В условиях бюджетного дефицита достичь создания территориальной привлекательности для налогоплательщика не представляется возможным даже при условии его полного устранения за счет финансовых источников вышестоящих бюджетных формирований. С этих позиций экономически обоснованными являются меры по регулированию косвенных налогов, которые в наибольшей степени взаимосвязаны и взаимообусловлены с территориальным фактором своего формирования.

Если в отношении НДС эта проблема во многом решается в пользу его централизации, исходя из практики развитых стран, то даже на эмпирическом уровне можно констатировать, что это обусловлено, в том числе, их территориальными особенностями и зависит от государственного устройства данных стран. Российская Федерация в этом от-

ношении обладает качественно существенной спецификой, которая ставит под сомнение правомерность полного отнесения данного налога к федеральному уровню. Добавленная стоимость и специальный на нее налог, то есть НДС, создаются и взимаются в конкретно-экономических условиях, где территориальная составляющая оказывает влияние на условия ее производства и количественную определенность. Если при этом налоговые доходы от НДС используются централизованно, то объективно порождаются противоречия в экономических интересах налогоплательщика, что является сдерживающим фактором в стимулировании приращенной стоимости по месту ее производства. Уже исходя из наличия этих причин, нельзя считать оправданным в условиях Российской Федерации централизацию НДС как основного косвенного налога. Определенная его децентрализация во многом позволила бы снять эти противоречия. Но если по НДС такая возмож-

ность существует, то по отношению к акцизам в определенной мере она уже реализована. Однако пропорции, в которых распределялись акцизные доходы, на протяжении длительного времени складывались в пользу федерального центра, что и подтверждают нижеприведенные данные налоговой статистики (таблица 2).

За период с 1992 по 2004г. основная доля акцизных платежей (от 72 до 85 процентов) поступала в федеральный бюджет; региональная их составляющая была незначительной. И лишь с 2004 года наблюдается рост доходов от акцизов в бюджетах субъектов федерации. Одной из основных причин этого явилось перераспределение акциза на нефтепродукты и алкогольную продукцию в пользу бюджетов регионов. В Южном федеральном округе (ЮФО) эта ситуация изменяется неравномерно, но в своей основе обеспечивает приоритетность поступления акцизных доходов в их бюджеты (таблица 3).

Таблица 2. Распределение акцизов по уровням бюджетной системы РФ за 1995-2005гг.¹

Год	Консолидированный бюджет РФ		В том числе			
	млрд. руб. (1998г. – трлн. руб.)	в %	федеральный бюджет РФ		бюджеты субъектов РФ	
			млрд. руб. (1998г. – трлн. руб.)	в %	млрд. руб. (1998г. – трлн. руб.)	в %
1	2	3	4	5	6	7
1995	24,0	100	17,5	72,9	6,5	27,1
1996	53,4	100	45,3	84,8	8,1	15,2
1997	68,1	100	55,5	81,5	12,6	18,5
1998	72,2	100	56,6	78,4	15,6	21,6
1999	109,1	100	84,2	77,2	24,9	22,8
2000	166,4	100	131,1	78,8	35,3	21,2
2001	243,3	100	203,1	83,5	40,2	16,5
2002	264,1	100	214,9	81,4	49,2	18,6
2003	347,8	100	252,5	72,6	95,3	27,4
2004	244,3	100	117,2	48,0	127,1	52,0
2005	253,7	100	107,1	42,2	146,6	57,8

¹ Рассчитано автором по [1]

Таблица 3. Поступление акцизов в бюджетную систему РФ и ЮФО в 2004-2005гг., в тыс. руб. [3]

	2004г.				2005г.			
	Всего	в федеральный бюджет	в консолидированный бюджет субъекта РФ	из него - в доходы местных бюджетов	Всего	в федеральный бюджет	в консолидированный бюджет субъекта РФ	из него - в доходы местных бюджетов
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	240503018	109738197	130764821	12094065	236149580	89543816	146605764	7169038
в том числе:								
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	19601428	8906114	10695314	1985912	21577373	8969463	12607910	1014483
Республика Адыгея	278201	97130	181071	36930	275322	74310	201012	44536
Республика Дагестан	534714	133082	401632	38660	535609	113054	422555	65902
Республика Ингушетия	53799	23700	30099	957	29523	11572	17951	0
Кабардино-Балкарская Республика	304777	58897	245880	122807	376225	69202	307023	127168
Республика Калмыкия	138503	24087	114416	3976	76825	-22419	99244	18
Карачаево-Черкесская Республика	188150	87708	100442	49165	135796	20254	115542	56926
Республика Северная Осетия-Алания	914920	152277	762643	379803	970275	95900	874375	432355
Чеченская Республика	13133	10476	2657	0	35755	14171	21584	0
Краснодарский край	5645278	3216094	2429184	732860	6817673	3565241	3252432	284536
Ставропольский край	1551739	706089	845650	51463	1064082	296973	767109	0
Астраханская область	855728	183853	671875	166194	612307	80384	531923	3042
Волгоградская область	3876578	1896452	1980126	134503	5290921	2636068	2654853	0
Ростовская область	5245908	2316269	2929639	268594	5357060	2014753	3342307	0

Прирост акцизных доходов консолидированного бюджета субъектов РФ в 2005г. по сравнению с предыдущим годом составил 15,8 млрд. руб. Наблюдается их рост и в регионах, входящих в состав ЮФО. Темпы прироста по данному виду налоговых доходов в этом округе превышают в целом их прирост в РФ: за анализируемый период они составили 118%, в то время как в целом по стране - 112%.

Обращает на себя внимание тот факт, что уровень собираемых общих доходов от акцизов в некоторых республиках и областях, входящих в состав

ЮФО, в 2005г. по сравнению с 2004г. сократился. Это наблюдается в Республике Адыгее, Ингушетии, Калмыкии, Карачаево-Черкесской Республике, Ставропольском крае, Астраханской области. По существу, прирост общего по ЮФО акцизного дохода обеспечили: Краснодарский край, Волгоградская и Ростовская области и Республика Северная Осетия-Алания. Такое состояние свидетельствует, что на региональном уровне возможности получения акцизных доходов и на этой основе роста доходной части бюджетов используются не полностью. Причиной сокращения

акцизных доходов в большинстве территориальных формирований ЮФО в 2005г. является низкий уровень экономической заинтересованности их администраций в наращивании бюджетных доходов за счет данного источника при всем том, что, по существу, основная часть акцизного дохода остается в регионах. Из всех регионов ЮФО только Краснодарский край в 2004-2005гг. большую часть акцизных доходов отчислял в федеральный бюджет. Поэтому даже перераспределение акцизов в пользу регионов в ЮФО еще не стало действенным средством по обеспечению прироста общей массы их доходов. Но уровень финансовой заинтересованности в пополнении региональных бюджетов растет, однако при этом она направляется в основном не на создание условий для прироста акцизных доходов, а на их перераспределение в пользу региональных бюджетов.

В условиях необходимости финансирования проводимой реформы ме-

стного самоуправления потенциал акциза в ЮФО используется явно недостаточно. Так, если в 2004г. в местных бюджетах акцизные доходы отсутствовали только в Чеченской Республике, то в 2005г. - уже в 5 регионах, в том числе таких крупных, как Волгоградская и Ростовская области, Ставропольский край.

Если судить в целом по ЮФО, то общая сумма акцизных налогов, поступающих от субъектов округа в федеральный бюджет, увеличилась. В то же время наблюдается прирост финансовых ресурсов за счет этого источника и в регионах. Такое положение можно рассматривать как позитивное явление, хотя возможности использования акцизных доходов в выравнивании региональных бюджетов еще себя не исчерпали.

В целом по Российской Федерации удельный вес акцизов в доходах бюджетов характеризуется следующими данными.

Таблица 4. Удельный вес акцизов на товары (продукцию) в общей сумме акцизных доходов бюджетов РФ в 2005гг. (%)¹

	2005			
	Консолидированный бюджет РФ	Федеральный бюджет РФ	Консолидированные бюджеты субъектов РФ	из него – в доходы местных бюджетов
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории РФ	100	100	100	100
в том числе:				
Акцизы на спирт этиловый из всех видов сырья	3,0	3,9	2,3	6,9
Акцизы на спиртосодержащую продукцию	0,1	0,1	0,6	0,3
Акцизы на табачную продукцию	12,2	32,3	-	-
Акцизы на автомобили легковые и мотоциклы	0,2	1,0	-	-
Акцизы на нефтепродукты (в части погашения задолженности прошлых лет, образовавшейся до 1 января 2003 года)	4,4	11,7	-	-
Акцизы на природный газ, нефть и стабильный газовый конденсат (в части погашения задолженности прошлых лет)	-	-	-	-
Акцизы на автомобильный бензин	33,7	35,4	32,5	0,4
Акцизы на дизельное топливо	14,0	14,6	13,4	0,01
Акцизы на моторное масло для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей	1,4	1,0	0,8	0,01
Акцизы на вина	2,0	-	3,1	12,5
Акцизы на пиво	6,2	-	10,0	11,1
Акцизы на алкогольную продукцию с объемной долей спирта этилового свыше 25% (за исключением вин)	21,9	-	35,1	66,1
Акцизы на алкогольную продукцию с объемной долей спирта этилового свыше 9 до 25% включительно (за исключением вин)	0,4	-	0,8	1,3
Акцизы на алкогольную продукцию с объемной долей спирта этилового до 9% включительно (за исключением вин)	0,5	-	1,4	1,4

¹ Рассчитано автором по [3,4]

За исключением акциза на спирт этиловый, алкогольную продукцию с объемной долей спирта этилового свыше 25 процентов, а также акциза на вина и пиво, по всем остальным видам подакцизной продукции удельный вес доходов, поступающих в местные бюджеты, незначителен. Акцизы на табачную продукцию, автомобили легковые и мотоциклы вообще не являются источником доходов бюджета этого уровня. Поэтому возможности повышения доходов субрегиональных бюджетов за счет анализируемого источника имеются. Их рациональное формирование и использование с учетом экономических интересов налогоплательщиков и налогоплательщиков, по нашему мнению, позволило бы в определенной мере снять остроту проблемы финансового обеспече-

ния проводимой в стране реформы местного самоуправления.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник 2005. Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – М: 2006. – С. 609.
2. Проект федерального бюджета РФ на 2007 год. Режим доступа: <http://www1.minfin.ru/budget/prjbud2007.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Федеральная налоговая служба России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nalog.ru/index.php?topic=nal_statistik, свободный. – Загл. с экрана.
4. Федеральное казначейство России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/reports/cb.html>, свободный. – Загл. с экрана.

Г.Г. Нор-Аревян

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАТРАТ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Многочисленные приемы и способы распределения затрат для формирования более точной информации о себестоимости продукции разработаны отечественной и зарубежной теорией и практикой. Их можно рассматривать в качестве разнообразных систем распределения затрат. Однако в настоящее время не существует ни одной из разработанных систем, которая позволила бы калькулировать достаточно точную себестоимость. Это подтверждает принципиальную невозможность разработки каких-либо единых универсальных подходов к распределению затрат. Любой из них может ставить под сомнение корректность применяемых приемов и способов распределения затрат.

Среди комплекса проблем, связанных с повышением эффективности бухгалтерской деятельности в управлении затратами, распределение затрат

занимает центральное место, оставаясь при этом одним из наиболее сложных и противоречивых вопросов.

В бухгалтерской деятельности распределение затрат производится по меньшей мере для трех различных целей:

1) формирования показателей бухгалтерской отчетности, что предусматривает разграничение расходов по периодам, характер распределения которых оказывает существенное влияние на показатели бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках отчетного и смежного с ним периода;

2) формирования информации о затратах для оценки рентабельности и конкурентоспособности отдельных видов продукции и различных структурных подразделений (центров ответственности);

3) формирования информации для принятия решений по вопросам це-

нообразования, в том числе трансфертного.

Направленность распределения затрат на формирование показателей бухгалтерской отчетности предполагает необходимость оценки материально-производственных запасов и распределения затрат:

1) между себестоимостью проданной и запасами непроданной продукции, что оказывает влияние на показатели бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках;

2) между готовой продукцией и НЗП, что оказывает влияние на показатели бухгалтерского баланса.

Оценка материально-производственных запасов отражает величину капитализации затрат в производственных запасах. От величины прямых и косвенных, производственных и непроизводственных затрат, сосредоточенных в производственных запасах, зависит балансовое значение МПЗ как показателя непроданной продукции. Такие затраты становятся расходами и фиксируются в отчете о прибылях и убытках только по факту продаж продукции и признания доходов.

Другая часть затрат, обусловленных длительностью периода, периодические расходы, никогда не отражаются в бухгалтерском балансе. Оказывая непосредственное влияние на формирование финансового результата, фиксируется непосредственно в отчете о прибылях и убытках. Это управленческие и коммерческие расходы. В зависимости от варианта учетной политики периодические расходы могут:

а) частично включаться в производственную себестоимость проданной продукции пропорционально объему продаж. При прочих равных условиях такой вариант распределения затрат увеличивает себестоимость продаж продукции и занижает финансовый результат отчетного периода. Одновременно увеличивается балансовая стои-

мость материально-производственных запасов как остатков непроданной продукции, поскольку часть косвенных (управленческих) затрат капитализируется в активах;

б) полностью исключаться из состава производственной себестоимости проданной продукции и списываться на уменьшение выручки от продаж. Такой вариант распределения затрат между проданной продукцией и материально-производственными запасами уменьшает величину себестоимости продаж и за счет полного отнесения периодических расходов (управленческих и коммерческих) на уменьшение выручки независимо от объемов продаж уменьшает величину финансового результата отчетного периода. В этом случае материально-производственные запасы в бухгалтерском балансе также оцениваются по производственной себестоимости, то есть периодические расходы в активах бухгалтерского баланса не капитализируются.

Более сложной и достаточно трудоемкой может оказаться бухгалтерская процедура распределения затрат между готовой продукцией и незавершенным производством, что оказывает непосредственное влияние на формирование показателей только бухгалтерского баланса.

Бухгалтерская процедура предусматривает распределение всех затрат, образующих себестоимость продукции: и прямых, и косвенных. Влияние характера распределения этих затрат на себестоимость продукции различно. Прямые затраты позволяют достаточно точно отслеживать потребленные в процессе производства продукции (выполнение работ, оказание услуг) материальные и трудовые ресурсы. Прямые затраты распределяются по объектам на основе учета рабочего времени или стоимости использованных материалов на производство конкретных видов продукции, что фиксируется в первичных докумен-

тах. Наибольшую проблему представляет распределение косвенных затрат. В отличие от прямых движение некоторых элементов косвенных затрат невозможно точно проследить в процессе производства отдельных видов продукции на основании первичных документов. Возможно знать общую величину косвенных затрат, произведенных за период. Поэтому в результате самой природы косвенных затрат себестоимость продукции, рассчитанная по прямым затратам, искажается из-за их распределения. Степень такого искажения тем больше, чем выше в себестоимости доля косвенных затрат. Рост их доли происходит в условиях повышения автоматизации производства, расширения ассортимента выпускаемой продукции, усложнения технологии производства и т.д. В результате себестоимость продукции имеет тенденцию становиться менее точной из-за присутствия в ней распределенных косвенных затрат.

Косвенные затраты могут распределяться по фактическим значениям затрат или на основании бюджетных (сметных) ставок распределения, что более предпочтительно. Расчет сметной ставки распределения осуществляется в три этапа:

1) производится оценка косвенных затрат предстоящего периода (в частности, общепроизводственные расходы могут устанавливаться в зависимости от какого-либо производственного показателя, например, от заработной платы основных производственных рабочих);

2) осуществляется выбор базы распределения косвенных затрат;

3) производится расчет сметной ставки распределения косвенных затрат как отношение суммы прогнозируемых косвенных затрат к величине базы их распределения.

Фактические значения косвенных затрат обычно отличаются от прогнозируемых, в связи с чем возникают

недораспределенные или излишне распределенные (перераспределенные) косвенные затраты, которые необходимо периодически корректировать. Распределение суммы отклонений общепроизводственных расходов по соответствующим счетам бухгалтерского учета рассмотрим на примере позаказной системы калькулирования.

Предварительно общепроизводственные расходы распределяются на счет основного производства в размере 80% от прогнозируемой величины заработной платы основных производственных рабочих. Затем отражают фактически произведенные за отчетный период затраты. При этом если фактические общепроизводственные расходы превысили предварительно распределенные, то это значит, что предварительно распределенные общепроизводственные расходы были отнесены на затраты производства с избытком, что завышает на выявленную сумму отклонений финансовый результат от продажи продукции. Поэтому корректировочная сторнировочная запись затрагивает счет продаж.

Если бы предварительно распределенные общепроизводственные расходы оказались меньше фактического значения этих затрат, то есть их предварительное распределение производилось с недостатком, то на выявленную сумму отклонений производилась бы дополнительная бухгалтерская запись, которая также затронула счет продаж.

Однако организации вместо количественного критерия существенности могут применять и качественные, например, частоту и периодичность возникновения отклонений, степень их влияния на финансовые результаты и т.д. Так, если бы выявленное отклонение признавалось существенным, то его следовало бы распределить между счетами 20, 43 и 90 пропорционально удельным весам остатков по счетам 20 и 43 и дебетового оборота по счету 90. Соответственно сумма

выявленных отклонений должна была бы быть отсторнирована с кредита счета 25 в дебет счета 20, в дебет счета 43 и в дебет счета 90.

При попроцессном калькулировании также возникает необходимость в распределении между готовой продукцией и незавершенном производстве затрат, накопленных за период на счете основного производства. Такое распределение производится методами ФИФО и усреднения. Метод ФИФО предполагает, что все единицы продукции в незавершенном производстве на начало периода будут завершены до того, как новые изделия поступят в обработку. Метод усреднения исходит из предположения, что все единицы продукции в незавершенном производстве на начало периода рассматриваются как начатые и завершенные обработкой. Метод ФИФО является более точным и одновременно более сложным. Методика распределения затрат при этом заключается в пересчете не завершенных обработкой на начало периода изделий в условные (условно готовые, эквивалентные) единицы, с использованием которых последовательно рассчитывается сначала условный объем производства, затем определяется себестоимость единицы продукции и итоговая себестоимость завершенной производством готовой продукции и незавершенного производства.

Оценка рентабельности и конкурентоспособности структурных подразделений и отдельных видов продукции обуславливает необходимость распределения затрат по центрам ответственности и видам продукции. Формирование бухгалтерской информации для целей ценообразования требует не только распределения затрат по видам продукции, но и определения их на единицу продукции. Способы распределения затрат в целях формирования показателей бухгалтерской отчетности не должны использоваться при принятии управлен-

ческих решений, включая проблемы ценообразования. Это связано с тем, что при формировании показателей бухгалтерской отчетности и оценки материально-производственных затрат, которые осуществляются в рамках финансового учета, отсутствует необходимость в точном отслеживании затрат по видам продукции и местам их возникновения. Это обстоятельство зачастую склоняет учетную практику к применению упрощенных методик распределения затрат, которые отвечают потребностям финансового учета, но для принятия управленческих решений оказываются непригодными. Обычно такой подход приводит к потере контроля над затратами по центрам ответственности, что не имеет никакого значения для формирования показателей финансовой отчетности. Смещение приоритетов в сторону использования упрощенных методик не может быть признано обоснованным.

Упрощенные методики распределения затрат оказываются приемлемыми только в определенных условиях, например, при производстве незначительного ассортимента продукции, при несложных технологических процессах, когда в себестоимости продукции существенный удельный вес занимают прямые материальные и трудовые затраты, в условиях невысокой степени автоматизации производства и т.д. Сложный характер технологического процесса и многопрофильность производства исключают упрощенный подход в распределении затрат. Особую сложность представляет распределение общепроизводственных и общехозяйственных косвенных расходов.

Отличительной особенностью распределения общепроизводственных затрат является то, что они возникают в разрезе структурных производственных подразделений (центров ответственности), а их учет осуществляется внутри них - в соответствии с установленной номенклатурой общепроизводственных затрат, которая предусматри-

вается отраслевыми инструкциями по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции. Такой подход предполагает двухэтапную процедуру распределения общепроизводственных расходов:

- 1) по центрам ответственности;
- 2) по видам продукции.

Каждая статья общепроизводственных расходов состоит из расходов различного экономического содержания. Именно эти отличия должны определять выбор и обоснование баз распределения косвенных расходов производственного характера. Выбранные базы распределения сохраняются в течение длительного времени, являясь элементом учетной политики организации. В качестве баз распределения общепроизводственных расходов по центрам затрат могут быть:

- время, фактически отработанное производственными рабочими (человеко-часы) или оборудованием (машино-часы). Часто отсутствие информации о времени работы единицы оборудования не позволяет широко использовать эту одну из наиболее точных баз распределения общепроизводственных расходов;

- основная заработная плата производственных рабочих. Наиболее распространенная, нетрудоемкая, традиционная база распределений общепроизводственных расходов;

- стоимость материалов;

- сумма прямых материальных и трудовых затрат;

- объем произведенной продукции в натуральном или стоимостном выражении и т.д.

Ставка (коэффициент) распределения общепроизводственных расходов для каждого центра ответственности может быть рассчитана как отношение их общей величины по центру ответственности к общему размеру выбранной базы распределения. Умножением полученной ставки по каждому центру ответ-

ственности на базу распределения косвенных расходов по каждому виду продукции определяется доля распределенных общепроизводственных расходов по носителям затрат.

Если производственные накладные расходы по центрам ответственности не распределяются, то процедура их распределения приобретает одноэтапный характер. В этом случае в качестве базы распределения возможно использовать сметную ставку распределения, которая может быть единой. При этом варианте она будет применяться ко всем видам продукции, независимо от того, в каком цехе (центре ответственности) продукция была произведена. Безусловно, с точки зрения оценки уровня рентабельности отдельных видов продукции и конкурентоспособности различных центров ответственности использование единых сметных ставок распределения производственных накладных искажает информацию о себестоимости. Это может происходить тогда, когда ставки (коэффициенты) распределения общепроизводственных расходов, рассчитанные по структурным подразделениям в отдельности, не совпадают с единой сметной ставкой распределения. В конце отчетного периода распределенные косвенные общепроизводственные расходы в силу своего производственного характера списываются в дебет счетов 20, 23, 28 с кредита счета 25.

Особенности организации учета и распределения общехозяйственных расходов обусловлены их непроизводственным характером. С точки зрения принятия бухгалтерских и управленческих решений на основе оценки уровней рентабельности отдельных структурных подразделений и видов продукции требуется распределение непроизводственных затрат по центрам ответственности и видам продукции.

Процедура распределения общехозяйственных расходов предусматривает несколько этапов:

1) выбор объекта распределения непроизводственных затрат (центры ответственности и виды продукции);

2) аккумулярование этих затрат;

3) выбор базы распределения общехозяйственных расходов.

Распределение общехозяйственных расходов может быть двух- либо одноэтапным. Наиболее сложным является вопрос выбора базы распределения таких затрат. Обычно для этой цели используются те же базы, что и для распределения общепроизводственных расходов. Однако непроизводственный характер расходов на управление и обслуживание ставит под сомнение правильность использования таких баз, так как эти базы являются отражением производственного характера затрат.

Поэтому выбор базы распределения косвенных расходов непроизводственного характера должен быть обоснован логически исходя из осуществления этих затрат в интересах многих подразделений как производственного, так и обслуживающего характера. С этой точки зрения наиболее подходящими базами распределения могут быть: производственные площади, численность работающих, стоимость оборудования, число требований на отпуск материалов и т.д. Основная проблема заключается в том, чтобы выбрать наиболее подходящую базу распределения по каждому подразделению с учетом того, какие именно затраты преобладают в этом подразделении.

Еще одной проблемой распределения косвенных затрат является разработка единых бюджетных (сметных)

ставок распределения. Они могут устанавливаться для всех подразделений, в которых осуществляется производство продукции. В результате доля фактических косвенных затрат структурных подразделений может значительно отличаться от рассчитанной по единой ставке. Это приводит к излишнему отнесению косвенных затрат по одним подразделениям и недостаточному отнесению — по другим.

При распределении косвенных затрат между объектами (структурными подразделениями и видами продукции) целесообразно использовать пошаговый метод распределения. В соответствии с этим методом косвенные затраты первоначально распределяют между производственными и обслуживающими подразделениями, а затем косвенные затраты обслуживающих подразделений перераспределяются и относятся на производственные подразделения, после чего они распределяются по видам продукции. При этом на каждом этапе распределения выбирается наиболее подходящая база распределения по каждому виду косвенных затрат. Применяются и другие способы распределения косвенных затрат между структурными подразделениями, в частности, метод процентного соотношения. Считается, что такая процедура является достаточно трудоемкой, но именно она позволяет формировать более точную информацию о затратах и является поэтому инструментом контроля деятельности руководителей подразделений за эффективностью использования ресурсов.

РАЗДЕЛ 4. РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Р.В. Бабарыкин

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ

В ряду глубоких политических преобразований, начатых в нашей стране во второй половине 80-х гг. XX в., которые привели к возникновению в России нового общественно – политического и экономического строя, особое место занимали и продолжают занимать процессы обновления и формирования новой системы избирательного права Российской Федерации.

Начало демократическим преобразованиям в стране было положено изменениями, прежде всего, в действовавшем на тот момент избирательном законодательстве: первоначально – в союзном,¹ а затем в российском республиканском.²

Внесением весьма принципиальных для того периода развития нашего общества и государства изменений в избирательное законодательство, по существу, был дан стандарт тем конституционно-правовым преобразованиям, которые, в конечном счете, завершились принятием новой Конституции Российской Федерации и формированием на ее основе российской государственности. С другой стороны, обновленные институты избирательного права Российской Федерации явились важным средством, политико-правовым инструментом дальнейшего развития и углубления легитимных в своей основе процессов конституционного реформирования общества и государства. И это естествен-

но, так как конституционный процесс – это всегда процесс столкновения правовых требований и политических интересов различных социальных групп. А в ходе избирательных кампаний эти требования и политические интересы проявляются наиболее полно и остро.

Социальная роль выборов в Российской Федерации состоит в следующем: во-первых, выборы – это институт прямой демократии, высшее непосредственное выражение народом своей власти; во-вторых, в юридическом смысле акт выборов – это акт вручения народом (в лице избирательного корпуса) своим представителям – президенту, депутатам, другим должностным лицам – права на осуществление своей власти; в-третьих, это демократический способ формирования представительных органов власти и местного самоуправления, а также избрания различных должностных лиц в государстве; в-четвертых, выборы – это легитимный способ реформирования системы власти, ее конструирования; в-пятых, выборы – это форма управления делами государства.

Избирательное право в качестве важнейшего результата конституционно – правовой реформы вытекает из самой природы институтов избирательного права, в частности, из их конституционного содержания. Избирательное право традиционно во всех правовых системах рассматривается как совокупность (система) институтов конституционного права.¹ Конституционное значение институтов избирательного права определяется не только формально-юридичес-

¹ См. Закон СССР от 1 декабря 1988 года «О выборах народных депутатов СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР 1988 № 49. Ст. 729.

² См. Закон РСФСР от 27 октября 1989 года «О выборах народных депутатов РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 44. Ст. 1306.

¹ См. например: Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственоведения. – М. 1997. С. 80-94.

кими моментами (в частности, полнотой их закрепления на высшем правовом уровне, в самой Конституции), а прежде всего, характером и значением этих общественных отношений, которые подлежат регламентации, упорядочению с помощью норм и институтов избирательного права.

В связи с этим представляет понимание внутреннего содержания, природы новой системы избирательного права как института демократических преобразований, осуществляемых в рамках конституционной реформы в Российской Федерации.

В основе обновления российской избирательной системы и избирательного права на новом этапе развития нашего общества и государства лежат процессы, связанные с изменением соотношения социальных сил в обществе, формированием принципиально новых отношений во всех сферах государственной и общественной жизни.²

Становление и функционирование новой системы избирательного права невозможно, во-первых, без обновления реальных общественных отношений, составляющих содержание общественно-политического института выборов, порядка их организации и проведения на всех уровнях формирования выборных органов государственной власти и органов местного самоуправления в условиях демократического общества; во-вторых, формирование новой системы избирательного права естественным образом предполагает обновление организационной системы построения и функционирования органов и учреждений, призванных обеспечивать реализацию требований избирательного законодательства, гарантировать защиту избирательных прав граждан; в-третьих, развитие и обновление

² См. например: Пастухов В.Б. Становление российской государственности как конституционный процесс // Государство и право. 1993. №2.

избирательного права невозможно без изменения его законодательной базы, включая текст самой Конституции.

В системе избирательного права важное значение имеет не только ее юридическая форма, но и социальное содержание. Оно находит свое воплощение в реальных общественных отношениях, составляющих предмет правового воздействия (регулирования) со стороны институтов избирательного права, что, в свою очередь, выводит в рамках понимания избирательного права и на вопрос об избирательной системе.

Вместе с тем установление конкретной избирательной системы не есть результат чисто субъективного выбора; оно, как правило, диктуется сложившимся соотношением политических сил как в законодательном органе,³ так и в обществе в целом. В этом плане выборы и избирательная система в целом во многом являются отражением реально сложившейся, фактической конституции общества как выражения действительного соотношения сил в данном обществе и государстве.

Избирательная система включает в себя совокупность упорядоченных общественных отношений, связанных с выборами органов публичной власти, осуществлением конституционных прав граждан избирать и быть избранными, реализацией процедур на всех стадиях избирательного процесса, порядком определения результатов выборов.

Избирательная система как явление государственно-правовой деятельности существует в неразрывном единстве фактических (социальных) и правовых (юридических) характеристик. И это единство обеспечивается с помощью системы избирательного права.

Формирование новой системы избирательного права представляет собой сложный процесс обновления как

³ См.: Государственная Дума Федерального Собрания 2 созыва. Справочник. М. 1996.

реальных общественных отношений в сфере реализации избирательных прав граждан, организации и проведения выборов, так и обновления всей системы избирательного законодательства, понимаемого в широком смысле этого термина, куда включаются не только федеральные и региональные законодательные акты, но и акты местного нормотворчества, устанавливающие процедуру, порядок реализации избирательных прав граждан. Возможности избирательного права не исчерпываются избирательными законами и подзаконными нормативно – правовыми актами. Они обеспечиваются самой жизнью, практической деятельностью. Общественные отношения, возникающие в процессе организации и проведения выборов, являются объектом воздействия со стороны норм и институтов избирательного законодательства. Но это их качество обуславливается тем, что сами отношения имеют правовое значение. Не только в силу формально-юридических требований, но и с учетом реально сложившегося социально-политического положения, фактического признания общедемократических ценностей в данном обществе избирательные отношения характеризуются большей или меньшей внутренней упорядоченностью, организованностью, обязанностью, то есть нормативностью. Это по-

зволяет определить избирательное право как обеспечиваемый системой принципов, норм и институтов избирательного законодательства порядок общественных отношений, складывающихся в ходе организации и проведения выборов, осуществления избирательных прав граждан и реализации ответственности за их нарушение.

Такой интегративный подход позволяет отразить в категории «избирательное право» как нормативный его эквивалент, так и социальное содержание, проявляющееся в системе реальных отношений, складывающихся между участниками избирательного процесса. При этом отражается объективное и субъективное избирательное право в единстве: активные и пассивные избирательные права граждан как бы «объективируются», получают реальное воплощение в процессе своей реализации, вплетаясь, таким образом, в реальную нормативную ткань общественных отношений, возникающих в процессе организации и проведения выборов. Это позволит в дальнейшем, при рассмотрении конкретных принципов избирательного права, анализировать их нормативное содержание на уровне не только законодательных (объективных), но и субъективно-волевых (статусно-личностных) компонентов избирательного права.

Р.А. Лежнин

К ВОПРОСУ КВАЛИФИКАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

На протяжении последних нескольких лет в теории уголовного права широкую научную разработанность получила тема уклонения от уплаты налогов. Статьи уголовного кодекса, предусматривающие ответственность за налоговые преступления, в редакции Федерального закона от 25.06.1998г. №92-ФЗ

подверглись серьезной критике со стороны целого ряда российских учёных, что оказало значительное влияние на принятие Федерального закона от 21.11.2003г. №162-ФЗ, внесшего изменения в данные статьи.

Но принятие указанного выше федерального закона не сняло всех про-

блем по применению правоохранительными органами ст.ст. 198 и 199 УК РФ и толкованию их объективной стороны.

В настоящей работе мы попытаемся проанализировать основные проблемные вопросы, связанные с квалификацией налоговых преступлений по признакам объективной стороны, на примере ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации».

На наш взгляд, основную группу проблем, связанных с квалификацией налоговых преступлений, по признакам объективной стороны, образуют следующие вопросы:

- проблема характеристики деяния;
- толкование вида состава налогового преступления;
- значение способа и времени совершения налогового преступления для его квалификации.

Статьей 199 УК РФ установлена ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организаций, совершаемое путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений.

Проанализировав ряд источников, можно сделать вывод о том, что по вопросам, связанным с оценкой характеризующего налоговое преступление деяния, на сегодняшний день нет единой точки зрения.

Некоторые авторы избегают характеристики вышеуказанного деяния¹. Ряд авторов полагает, что налоговые преступления могут быть совершены

¹ См., например: Верин В.П. Преступления в сфере экономики. М., 1999. С. 97 - 104; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко. М., 1996. С. 331-335.

как путем действия, так и путем бездействия².

В настоящее время признано, что налоговые преступления могут совершаться как путем непредставления налоговой декларации или иных документов, так и путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений. Среди указанных способов имеются как активные, так и пассивные виды. Однако и активные, и пассивные способы направлены на то, чтобы в конечном итоге обеспечить уклонение лица от уплаты налогов и (или) сборов, то есть его бездействие. По нашему мнению, следует поддержать точку зрения³, согласно которой объективная сторона налоговых преступлений характеризуется деянием в форме бездействия.

По мнению П. Яни, налоговые преступления являются длящимися⁴. На наш взгляд, с этим утверждением следует согласиться. Мы поддерживаем позицию профессора П. Яни относительно того, что, во-первых, налоговые преступления могут совершаться только путем бездействия, и, во-вторых, одновременно они являются еще и длящимися.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.29, которое и в настоящее время является действующим, «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» длящимися признаются преступления, выражающиеся в длительном невыполнении виновным обязанности, которую он должен выполнить под угрозой уголовного наказания.

² См., например: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. А.И. Рагога. М., 2001. С. 402-404.

³ Яни П. Налоговые преступления. Статья первая. Уклонение от уплаты налогов // Законодательство. 1999. №11.

⁴ Яни П. Налоговые преступления. Статья первая. Уклонение от уплаты налогов // Законодательство. 1999. №11.

Для налоговых преступлений как раз характерно подобное деяние, поскольку уклонение от уплаты налогов и (или) сборов и состоит в невыполнении обязанности налогоплательщика.

С нашей точки зрения, рассматриваемые преступления в определенных случаях могут быть и продолжаемыми. В соответствии с вышеуказанным Постановлением Пленума Верховного Суда СССР, продолжаемыми признаются преступления, деяния которых состоят из ряда последовательно совершаемых тождественных деяний (в форме бездействия), объединенных единым умыслом и направленных на достижение единой цели¹.

Косвенно, в литературе, наш вывод находит подтверждение у тех авторов, которые считают не только допустимым, но и необходимым сложение сумм неуплаченных налогов и (или) сборов. Мы же, кроме того, полагаем, что допустимым является также сложение сумм неуплаченных субъектом преступления налогов и (или) сборов с различных организаций, если совершенные деяния объединены умыслом преступника и направлены на достижение единой цели.

Исходя из предлагаемого нами подхода к пониманию характеристики деяния налогового преступления, можно сделать следующие выводы:

- налоговые преступления как деяния считаются оконченными с момента начала невыполнения лицом обязанности налогоплательщика, однако стадия оконченного преступления у них длится до момента явки виновного с повинной или его задержания;

- сроки давности для налоговых преступлений исчисляются в соответствии со ст. 78 УК РФ с учетом категории преступления и с момента задержания виновного лица или явки его с повин-

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 1995. С. 5.

ной. Если налоговое преступление одновременно является еще и продолжаемым, то срок давности следует исчислять с момента совершения последнего деяния, образующего преступление;

- при квалификации налоговых преступлений допускается сложение сумм различных неуплаченных налогов и сборов;

- допускается сложение сумм неуплаченных субъектом преступления налогов и сборов по различным организациям и по разным налогооблагаемым периодам;

- с учетом вышеизложенных выводов необходима корректировка положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.07.1997г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов».

Другая проблема квалификации налоговых преступлений по объективной стороне связана с определением конструкции их состава.

По данному вопросу в литературе также нет единства мнений. Ряд авторов считают, что состав налоговых преступлений сконструирован по типу материального состава. Но есть и те, которые полагают, что состав рассматриваемых преступлений формален.

Первой точки зрения придерживается, например, В. Ларичев², И. Зверчаковский³, П. Яни⁴, И. Шишко⁵.

² Ларичев В. Уклонение от уплаты налогов с организаций: квалификация составов // Российская юстиция. 1997. №6. С. 23.

³Зверчаковский И. Момент окончания преступлений, связанных с уклонением от уплаты обязательных платежей // Российская юстиция. 1999. №9. С. 41 - 42.

⁴ Яни П. Деяния преступления с материальным составом. К вопросу о квалификации преступного уклонения от уплаты налогов // Российская юстиция. 1999. №1. С. 40.

⁵ Шишко И. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организаций // Юридический мир. 1999. №8. С. 17.

Так, П. Яни в подтверждение своих выводов ссылается на пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.07.1997г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов». Он указывает, что налоговое преступление заключается не в обмане налоговых органов, а в фактической неуплате налога, то есть в том, что он влечет за собой непоступление денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации. Таким образом, указанные преступления считаются оконченными с момента фактической неуплаты налога за соответствующий налогооблагаемый период, в срок, установленный налоговым законодательством¹.

Данный аргумент представляется нам недостаточно убедительным, поскольку доказанная следствием сумма неуплаченных налогов и сборов, на наш взгляд, не может быть тождественна сумме фактически неуплаченных налогов и сборов. Практика показывает, что в среднем в ходе расследования доказываемся лишь около 20% сумм фактически неуплаченных налогов (взносов).

Кроме того, материальный состав преступлений предполагает существование в качестве обязательного признака наступления общественно опасных последствий. Общественно опасные последствия выражаются в причинении вреда общественным отношениям. Как мы отмечали выше, налоговые преступления являются многообъектными. Следовательно, они могут причинять вред как основному, так и дополнительному объекту. На сегодняшний день отсутствует методика расчета вреда, причиняемого налоговыми преступлениями, разработанная с учетом их многообъектности. Вследствие этого определить последствия

¹ Яни П. Делющиеся преступления с материальным составом. К вопросу о квалификации преступного уклонения от уплаты налогов // Российская юстиция. 1999. №1. С. 40.

налоговых преступлений, с нашей точки зрения, не представляется возможным.

Позиция И. Шишко выражается в том, что «определение момента окончания преступления позволяет отнести состав уклонения от уплаты налогов к материальным: в момент истечения срока уплаты налогов (сборов) государству, субъекту Российской Федерации или муниципальным образованиям причиняется имущественный ущерб в форме упущенной выгоды»².

Приведенный И. Шишко в обоснование материальности составов налоговых преступлений аргумент также вызывает у нас определенные сомнения. Автор считает, что ущерб от налоговых преступлений выражается в виде упущенной выгоды. Однако общеизвестно, что упущенной выгодой признается доход, недополученный собственником или иным законным владельцем имущества в результате отсутствия этого имущества в его владении. Методика расчета упущенной государством выгоды от неуплаты налога и (или) сбора в определенном размере конкретным лицом в данный момент неизвестна. Следовательно, определить размер ущерба, исходя из позиции, высказанной И. Шишко, в настоящее время также не представляется возможным.

По мнению И. Зверчаковского, материальность составов налоговых преступлений выражается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему государства либо в его внебюджетные фонды. «Последствия как обязательный признак объективной стороны данных составов зрим настолько, что характеризуется в законе через понятия крупного и особо крупного размеров. Более того, именно характер и размер последствий опреде-

² Шишко И. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организаций // Юридический мир. 1999. №8. С. 17.

ляют грань между преступлением и не-преступлением»¹.

В подтверждение материальности состава уклонения от уплаты налогов В. Ларичев приводит следующие доводы: «Важно как для правоприменителя, так и для налогоплательщика то, что в пункте 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 04.07.1997г. №8 в противовес распространенному мнению разъяснено, что деяние для признания его преступным обязательно должно заключаться в неуплате законно установленных налогов и сборов. Это дает основания причислить комментируемый состав преступления к так называемым «материальным», что, бесспорно, имеет чрезвычайно большое значение для практики»².

В пользу формальной конструкции состава налоговых преступлений следует привести мнения таких юристов, как В. Сверчков, И. Кучеров. В частности, В. Сверчков предлагает пример, когда денежные средства, направленные налогоплательщиком в качестве налоговых платежей, по каким-то причинам не дошли до бюджета. Налицо факт уклонения от уплаты налогов, если не брать в расчет то, что непоступление денег в бюджет не является виной налогоплательщика. В этом случае отсутствует прямая причинно-следственная связь между причиненным бюджету ущербом и уклонением от уплаты налогов (сборов). А ведь именно непоступление денежных средств в бюджетную систему государства, по мнению сторонников материальной конструкции состава рассматриваемых преступлений, выражает их «материальность»³.

¹ Зверчаковский И. Момент окончания преступлений, связанных с уклонением от уплаты обязательных платежей // Российская юстиция. 1999. №9. С. 41-42.

² Ларичев В. Уклонение от уплаты налогов с организаций: квалификация составов // Российская юстиция. 1997. №6. С. 23.

³ Сверчков В. Уклонение от уплаты обязательных платежей: конструкция состава преступлений // Российская юстиция. 2000. №7. С. 49.

Определение уклонения от уплаты налогов с организаций как материального состава, пишет И. Кучеров, является результатом неправильного понимания сути данного преступления, так как во внимание, в первую очередь, принимается неуплата налогов, а не само уклонение. Это заблуждение, по его мнению, вызвано тем, что в примечании к анализируемой статье размеры неуплаченных налогов и страховых взносов указаны в качестве квалифицирующих признаков. На самом деле, уклонение в данном случае представляет собой не что иное, как введение в заблуждение налоговых органов относительно объектов налогообложения. Именно в этом обмане и заключается объективная сторона данных преступлений. Лишь искажив в документах истинный размер объектов налогообложения, преступник получает возможность не уплачивать совсем или уплачивать в неполном объеме налоги и (или) сборы. Из этого можно заключить, что анализируемый состав все же является формальным⁴.

Позицию формальной конструкции состава налоговых преступлений разделяло и Главное следственное управление ФСНП России. «Учитывая сложившуюся практику применения действующего состава налоговых преступлений, полагаем, что рассматриваемый состав ст. ст. 198 и 199 УК РФ носит формальный характер».

Мы не склонны разделять точку зрения о материальности их состава, поскольку считаем, что сводить вред, причиняемый этими преступлениями, к ущербу в виде доказанной суммы неуплаченных налогов и страховых взносов не совсем правильно. При таком подходе не учитываются последствия в виде вреда, который причиняется общественным отношениям, являющимся основным объектом посягательства рассматриваемого преступления. Таким

⁴ Кучеров И.И. Налоги и криминал. Историко-правовой анализ. М., 2000. С. 250.

образом, можно сделать вывод о том, что определить вред, причиняемый налоговыми преступлениями, на сегодняшний день не представляется возможным, хотя они, безусловно, причиняют вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Законодатель формулирует формальный состав преступлений в двух случаях: для повышения предупредительного значения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (например: разбой, бандитизм) либо для установления уголовной ответственности за совершение преступлений, причиняющих вред, размер которого определить практически невозможно. Налоговые преступления как раз и относятся к преступлениям второго вида.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что состав налоговых преступлений по конструкции является формальным.

Несмотря на то, что ранее мы уже касались вопроса о последствиях преступлений рассматриваемой категории, хотелось бы более четко определить свою позицию по этому вопросу.

Хотя мы и не считаем последствия обязательным признаком состава налогового преступления, данный вопрос, как нам представляется, имеет определенное практическое значение. В настоящее время установление последствий преступлений рассматриваемой категории невозможно по причине отсутствия соответствующих методик, необходимость которых очевидна. По нашему мнению, последствия налоговых преступлений имеют две составляющие. Во-первых, вред, причиняемый основному объекту данных преступлений, общественным отношениям, возникающим по поводу взимания и уплаты налогов и страховых взносов, который можно отнести к организационному вреду, а во-вторых, ущерб, причинен-

ный государству в результате неуплаты налогов и (или) сборов.

После принятия ныне действующего Уголовного кодекса РФ в правоприменительной практике при квалификации налоговых преступлений возникли проблемы, связанные со способами их совершения. Эти проблемы были предопределены законодателем, который в диспозициях статей, предусматривающих ответственность за налоговые преступления, установил конкретные способы их совершения.

Как показала практика, пути уклонения от уплаты налогов и (или) сборов гораздо более многообразны. Однако привлечь к уголовной ответственности неплательщиков налогов, которые уклонялись от выполнения своих обязанностей способами, не указанными в законе, не представлялось возможным. Лишь с принятием новой редакции статьи 199 УК РФ такая возможность появилась. Вследствие допущенного законодателем просчета в течение полутора лет правоохранительные органы не могли эффективно бороться с лицами, которые уклонялись от уплаты налогов и сборов посредством использования способов, не предусмотренных в диспозициях уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов. После указанных выше изменений способ уклонения от уплаты налогов (сборов) имел только криминалистическое значение.

Последние изменения уголовного законодательства, внесенные Федеральным законом №162-ФЗ от 8 декабря 2003г., вновь придали способу уклонения от уплаты налогов значимость для квалификации, поскольку новые редакции диспозиций норм, предусмотренных в статьях 198 и 199 УК РФ, содержат исчерпывающий перечень способов совершения налоговых преступлений. В частности, преступление, предусмотренное статьей 199 УК РФ, может быть совершено без налоговой декларации

или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений. Таким образом, последние изменения уголовного законо-

дательства, по сути, декриминализировали все ранее совершенные преступления, которые были совершены способами, не указанными в новой редакции статей 198 и 199 УК РФ и не подпадающими под признаки состава преступлений, предусмотренных новыми статьями 199-1 и 199-2 УК РФ.

В.У. Галустов, Н.Н. Кондратова

МЕТОДИКА ПРОВЕРКИ СОБЛЮДЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АУДИТА

Развитие методологии российского аудита в условиях его ориентации на использование в национальной практике международных стандартов аудита (МСА), принятие новых федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности (ФПСАД), появление методических указаний по проверке наиболее важных разделов учета настоятельно требуют изучения и освещения основных проблем внедрения ФПСАД в практику российских аудиторских фирм.

Одной из наиболее актуальных для России проблем является обеспечение со стороны аудиторов тщательного контроля за соблюдением экономическим субъектом в ходе его финансово-хозяйственной деятельности требований нормативно-правовых актов. Связано это с тем, что аудиторам при осуществлении проверки выполнения экономическим субъектом положений законодательных и других нормативных актов, без соблюдения которых невозможно оценить достоверность бухгалтерской отчетности экономического субъекта, следует руководствоваться федеральным правилом (стандартом) аудиторской деятельности №14 «Учет требований нормативных правовых актов Российской Федерации в ходе аудита».

При планировании и выполнении процедур аудита, а также при оценке и

оформлении результатов аудита аудитор должен осознавать, что несоблюдение аудируемым лицом законодательства Российской Федерации может оказать существенное влияние на финансовую (бухгалтерскую) отчетность. При этом под термином «несоблюдение» понимается как преднамеренное, так и непреднамеренное действие или бездействие аудируемого лица, которое противоречит нормативным правовым актам Российской Федерации.

Однако следует учитывать, что определение того, нарушает ли какое-либо действие или бездействие аудируемого лица требования законодательства Российской Федерации, носит правовой характер и, как правило, выходит за рамки профессиональной компетенции аудитора.

В состав нормативных актов, соблюдение которых является предметом комментируемого правила (стандарта), входят законодательные и иные нормативные документы органов законодательной и исполнительной власти, которые регулируют хозяйственную и финансовую деятельность экономических субъектов.

На наш взгляд, аудитор обязан еще при планировании аудиторской проверки, исходя из особенностей проверяемого экономического субъекта, определить требования законо-

дательства, которым должна удовлетворять деятельность этого субъекта, а также получить достоверное представление о том, в какой степени экономическим субъектом выполняются эти требования.

Рассматриваемый стандарт рекомендует аудиторам обратить особое внимание на такие нормативные акты, невыполнение которых может стать причиной прекращения или приостановления деятельности экономического субъекта. В этой связи аудитору необходимо:

- изучить имеющуюся информацию и нормативно - правовую базу, касающуюся экономического субъекта;

- получить у руководителей экономического субъекта сведения о приемах и методах, используемых ими для обеспечения выполнения требований нормативных актов;

- обсудить спорные вопросы, неоднозначно решенные в нормативных актах, имеющие существенное значение для оценки результатов аудиторской проверки с руководством экономического субъекта;

- проверить наличие документов о регистрации экономического субъекта, необходимых лицензий и других документов, без которых проверяемый экономический субъект не вправе осуществлять хозяйственную и финансовую деятельность.

Аудитор должен иметь в виду, что при проведении аудиторских проверок существует риск обнаружения, несмотря на то, что проверка качественно спланирована и квалифицированно проведена в соответствии с требованиями правил (стандартов) аудиторской деятельности. Риск увеличивается, когда существенное искажение является результатом несоблюдения законодательства Российской Федерации вследствие:

- наличия нормативных правовых актов Российской Федерации, ка-

сающихся, в основном, текущей деятельности аудируемого лица, которые обычно не оказывают существенного влияния на его финансовую (бухгалтерскую) отчетность и потому могут не всегда учитываться его системой внутреннего контроля и бухгалтерского учета;

- влияния, которое оказывают на эффективность аудиторских процедур ограничения, присущие системе внутреннего контроля и бухгалтерского учета, а также применения в ходе аудита выборочных методов и тестирования;

- характера большинства доказательств, получаемых аудитором, поскольку они лишь предоставляют доводы в подтверждение определенного вывода, а не носят исчерпывающего характера;

- совершения действий, направленных на сокрытие фактов несоблюдения законодательства Российской Федерации (например, сговор, подлог документов, умышленное неотражение в учете операций, действия высшего руководства в обход системы контроля, представление аудитору заведомо ложной информации).

Для формирования общего понимания нормативных правовых актов Российской Федерации аудитор, как правило, должен:

- использовать имеющуюся информацию об аудируемом лице и сфере его деятельности;

- получить у руководства аудируемого лица сведения о разработанных им процедурах, направленных на обеспечение соблюдения аудируемым лицом и его сотрудниками нормативных правовых актов Российской Федерации;

- получить у руководства аудируемого лица сведения о нормативных правовых актах Российской Федерации, которые могут оказывать существенное влияние на деятельность аудируемого лица;

- проанализировать с руководством аудируемого лица политику или процедуры, принятые для выявления, оценки и отражения в учете судебных исков и санкций.

При проверке соблюдения нормативных актов экономическим субъектом аудитор может установить:

- обеспечивается ли персонал экономического субъекта необходимыми нормативными актами по бухгалтерскому учету и налогообложению;

- привлекаются ли специалисты аудиторских и юридических организаций для получения работниками экономического субъекта необходимых консультаций по бухгалтерскому учету, налогообложению и применению хозяйственного и иного законодательства Российской Федерации;

- разработаны ли внутренние рабочие документы, определяющие учетную политику, схемы документооборота и визирования совершаемых хозяйственных и финансовых операций, установлен ли контроль за их соблюдением;

- применяются ли меры воздействия (и какие) на персонал экономического субъекта при несоблюдении требований нормативных актов;

- осуществляется ли предварительный контроль законности планируемых крупных сделок с обязательным участием юриста, а также с выработкой решения по отражению планируемой сделки в учете и порядка ее налогообложения.

При выяснении аудитором того, выполняет ли экономический субъект требования нормативных актов, аудитор при необходимости может использовать в ходе проверки экспертов, владеющих юридическими и другими специальными знаниями в областях, не относящихся к профессиональной компетенции аудитора

Следует обратить внимание на требование ФПСАД получать официальные письменные заявления и разъ-

яснения руководства аудируемого лица о том, что аудитору сообщены все известные (имевшие место или возможные) факты несоблюдения нормативных правовых актов Российской Федерации, влияние которых должно учитываться при подготовке финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Выявленные аудитором нарушения могут влиять:

- существенно на величину показателей бухгалтерской отчетности;

- несущественно на величину показателей бухгалтерской отчетности, но могут нанести ущерб экономическому субъекту, его участникам, государству или третьим лицам.

В случае неоднозначной трактовки аудиторской организацией и проверяемым экономическим субъектом нормативных документов аудитору следует произвести оценку существенности влияния спорного нормативного документа на оценку достоверности отчетности в целом.

Если влияние спорного нормативного документа существенно, аудитор может по согласованию с экономическим субъектом предпринять одно или несколько из следующих действий:

- направить письменный запрос от своего имени в орган, являющийся источником спорного нормативного документа, если при этом не существует лимита времени на получение ответа на запрос;

- письменно предупредить руководство проверяемого экономического субъекта о невозможности выдачи, безусловно, положительного аудиторского заключения.

Если влияние спорного нормативного документа несущественно, то факт разногласий может быть отмечен в письменной информации аудитора руководству экономического субъекта по результатам проведения аудита.

В ходе проверки аудитор должен исходить из того, что экономиче-

ский субъект руководствуется в своей деятельности установленными нормативными актами до тех пор, пока не получит доказательств противного.

При обнаружении аудитором фактов невыполнения экономическим субъектом требований нормативных актов, он должен более тщательно изучить обстоятельства, при которых были допущены нарушения, а также оценить, как повлияют выявленные нарушения на достоверность бухгалтерской отчетности.

При оценке влияния выявленных нарушений на достоверность бухгалтерской отчетности *аудитор должен учесть возникновение таких последствий*, как:

звзыскание с проверяемого экономического субъекта штрафных санкций в проверяемом отчетном периоде;

появление угрозы отчуждения имущества, стоимостная оценка которого отразится на структуре имущества проверяемого экономического субъекта;

прекращение деятельности экономического субъекта;

появление сомнений в правдивости и достоверности данных, отраженных в бухгалтерской отчетности экономического субъекта.

Аудитору следует учесть влияние невыполнения требований нормативных актов экономическим субъектом на другие аспекты аудита, в особенности на достоверность сведений, представленных руководством экономического субъекта. Аудитор вправе пересмотреть оценку возможных рисков, а также степень достоверности сведений, представляемых руководством экономического субъекта.

Если невыполнение требований нормативных документов по бухгалтерскому учету и налогообложению является существенным, то аудитор обязан сделать следующее:

а) отразить все такие нарушения в своей рабочей документации;

б) учесть влияние отмеченных нарушений на надежность аудиторских доказательств и дальнейшее планирование процедур аудита;

в) сообщить руководству экономического субъекта о замеченных нарушениях в своей письменной информации;

г) сообщить пользователям бухгалтерской отчетности о замеченных нарушениях (отразить в аудиторском заключении, выступить на собрании акционеров и т.п.).

Если аудитор пришел к выводу, что руководство экономического субъекта, включая и работников экономических служб, причастно к фактам невыполнения требований нормативных документов по бухгалтерскому учету и налогообложению, то аудитор должен сообщить об этом высшему органу управления экономического субъекта.

Выявленные факты нарушений требований нормативных актов следует довести до сведения руководства проверяемого экономического субъекта в соответствии с федеральным правилом (стандартом) аудиторской деятельности №22 «Сообщение информации, полученной по результатам аудита, руководству аудируемого лица и представителям собственника». В письменной информации аудитора руководству экономического субъекта по результатам проведения аудита должны иметься ссылки на нормативные акты и на те их разделы (параграфы, статьи, пункты и т.п.), по которым допущены нарушения.

Факты невыполнения требований нормативных актов должны быть учтены аудитором при составлении аудиторского заключения согласно требованиям федерального правила (стандарта) №6 «Аудиторское заключение по финансовой (бухгалтерской) отчетности».

Если аудитор пришел к выводу, что факт несоблюдения нормативных правовых актов Российской Федерации

оказывает существенное влияние на финансовую (бухгалтерскую) отчетность и не был надлежащим образом отражен в ней, он должен в письменном виде выразить мнение с оговоркой или отрицательное мнение.

Если аудируемое лицо препятствует аудитору в получении достаточных надлежащих аудиторских доказательств, подтверждающих, что факты несоблюдения нормативных правовых актов Российской Федерации, которые могут быть существенными для финансовой (бухгалтерской) отчетности, имели место или могли иметь место, аудитору следует выразить мнение с оговоркой или отказаться от выражения мнения из-за ограничения объема аудита.

Если аудитор не может определить, имело ли место несоблюдение нормативных правовых актов Российской Федерации из-за ограничений, связанных с определенными обстоятельствами, а не введенных самим аудируемым лицом, он должен рассмотреть последствия этих обстоятельств для аудиторского заключения.

Аудитор может принять решение об отказе от аудиторского задания,

если аудируемое лицо не предпринимает никаких действий по исправлению ситуации, даже если последствия несоблюдения нормативных правовых актов Российской Федерации не являются существенными для финансовой (бухгалтерской) отчетности. В число факторов, которые могут повлиять на выводы аудитора, входит подозрение в причастности высшего руководства аудируемого лица к несоблюдению нормативных правовых актов Российской Федерации. Такое подозрение может поставить под сомнение достоверность заявлений и разъяснений руководства, а также привести к отказу аудитора от продолжения сотрудничества с аудируемым лицом.

В заключение хотелось бы напомнить, что аудиторская организация не несет ответственности за невыполнение руководством экономического субъекта и его экономическими и производственными подразделениями требований нормативных актов Российской Федерации. Ответственность за соблюдение установленных этими актами норм и правил несет руководство экономического субъекта.

А.Ш-И. Муртузалиев

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ-ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, САМОВОЛЬНО ОСТАВИВШИХ ЧАСТЬ ИЛИ МЕСТО СЛУЖБЫ

Определение свойств личности преступника-военнослужащего, самовольно оставившего часть или место службы, необходимо для выявления детерминант совершения конкретного преступления. Однако на основе изучения личности конкретного преступника невозможно определить причины совершения самовольного оставления части или места службы. Именно поэтому криминологи в процессе научных исследований и обобщений правоприменительной практики изучают личность

преступника на групповом уровне, а также как своего рода совокупный «субъект преступности» в целом, то есть используя типологию «... одним из основных типобразующих признаков является характер, глубина и стойкость антисоциальной направленности личности, ценностные ориентации преступников»¹. Именно эти признаки, делающие личность общественно опасной,

¹ Сахаров А.Б. Личность преступника и типология преступников. // Социалистическая законность. 1973. № 3. С. 23.

способной на преступление, являются, по мнению Ю.А. Воронина, определяющим элементом предмета типологии личности преступника.¹

Необходимо помнить, что действие, направленное на совершение самовольного оставления части, контролируется субъектом. Контроль этот, как замечает В.Н. Кудрявцев, гибкий и активный. Он представляет собой сложнейшую систему обратных связей «от каждого акта его поведения, включая физические действия, их последствия, изменения текущей обстановки»². В самоконтроль входят контролирующая и эталонная составляющие.³

Впервые вопрос о существовании «асоциального» типа преступника был поставлен А.М. Яковлевым в связи с исследованием преступников с асоциальной установкой.⁴ Это свойство личности преступника ярко проявляется в группе военнослужащих, неоднократно совершивших самовольные отлучки, осужденных за самовольное оставление части или места службы, имея при этом отрицательную характеристику по месту службы.

Здесь речь идёт о лицах, которые действительно самовольно оставляют части или место службы именно в силу своих социально-психологических, ролевых установок.

По характеру антисоциальной направленности и ценностным ориентациям, по мнению ряда авторов: А.Б. Сахарова, В.В. Лунеева, они могут быть отнесены к группе, характеризующейся индивидуалистически-анархическим отношением к различным социальным установлениям и предписаниям, воин-

ским обязанностям. Преступления этой категории преступников, скорее, результат того, что их интересы и устремления находятся вне сферы нормальных отношений военной службы. Правонарушители данного типа чаще всего не могут активно противостоять жизненным трудностям, резко изменившимся условиям жизни (воинская дисциплина, распорядок, служебные отношения) и склонны «плыть по течению», а их поведение отличается пониженной избирательностью, неумением найти правильный выход, бедным эмоциональным содержанием. Направленность выступает ведущим элементом в психологической структуре данной личности, влияя на другие её элементы. Выбор преступного поведения порождается определённым своеобразием самой личности. Эта направленность и определяет выбор лицом соответствующего варианта преступного поведения.

«Асоциальный» тип преступника имеет целый ряд отличительных черт, среди которых выключенность из нормального человеческого общения, как следствие резкого сужения ролевой сферы, деградация личности, длительное время (до призыва на военную службу) ведение антиобщественного беспорядочного образа жизни; низкая культура; низкий образовательный и профессиональный уровень; неразвитость интеллекта, примитивные интересы и потребности. Характерно постоянное употребление спиртных напитков и наркотических веществ до призыва на военную службу. Различные хронические заболевания, в том числе психические, но не достигшие уровня невменяемости.

Лица, совершающие самовольное оставление части или место службы, исходя из своей анархической мотивации, с социально-психологических позиций представляют уникальное явление. У них отсутствуют более или менее стойкие и глубокие связи с дру-

¹ Воронин Ю.А. Типология личности преступников. Автореферат Кандидатской диссертации. Свердловск, 1974. С. 9.

² Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 148.

³ Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 94.

⁴ Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964. С. 107.

гими военнослужащими, с позитивной средой, их социальные контакты с сослуживцами случайны, фрагментарны и непродолжительны (связаны в основном с удовлетворением социально-бытовых потребностей). Развиваясь в направлении растущей социальной изоляции, отказываясь от функций и ролей в подразделении, отдаваясь праздному времяпрепровождению, они выпадают из системы нормальных социальных, служебных отношений.

Следующим типом личности военнослужащего, самовольно оставившего часть или место службы, является «случайный», или «вынужденный», тип преступника. «Случайный», или «вынужденный», тип характеризуется свойствами личности при том обстоятельстве, что самовольное оставление части или места службы явилось стечением тяжелых обстоятельств.

Особенностью «случайного», или «вынужденного», типа преступника военнослужащего является то обстоятельство, что выбор преступного поведения порождается не только определенным своеобразием самой личности (биологически обусловленных свойств), но и тем, что совершению самовольного оставления части или места службы в большинстве своём сопутствует аффект, гнев, страх, тревога и волнение, то есть физиологическая и психическая напряжённость или состояние стресса. Будучи скоротечной или длительной, психическая напряжённость может проявляться в замедлении интеллектуальных операций, снижении внимания, ухудшении способности выполнять привычные действия (тормозная форма) в увеличении количества ошибочных действий, суетливости, забывании инструкции (импульсивная форма) в сильном возбуждении, двигательных дискоординациях, нарастании ошибок (генерализованная форма).¹ Эмоциональные пе-

¹ Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 96.

реживания преступника данного типа, выступая источниками субъективности психического отражения, лежат в особенностях отражающего субъекта. Любые отражения действительности преломляются через его психику, а источники субъективности отражения лежат в предшествующих влияниях социальной среды. К объективным причинам культурного характера, которые отражаются в мотивации преступного поведения, относят недостаточную общую и правовую культуру, культуру быта, досуга и человеческих отношений, социальную и правовую незрелость, невысокую сознательность, пороки и недостатки воспитания и обучения, низкую психическую совместимость, вытекающую из отношений к военной службе, межличностных предпочтений.

Главными чертами военнослужащего, самовольно оставившего часть или место службы и характеризующегося как «случайный», или «вынужденный», тип преступника, являются: сложившиеся до призыва на военную службу примитивные интересы и потребности в жизни; высокая импульсивность и ранимость в межличностных отношениях; восприимчивость в новых для него условиях социализации и межгруппового общения; неумение сдерживать себя в конфликтной ситуации; неспособность прогнозировать отдельные последствия своих поступков.

Выбор путей достижения желаемой цели, как у «случайного», так и у «вынужденного» типа преступника предопределяется уровнем притязаний. При завышенном уровне притязаний выбираются трудные цели, а при заниженном лёгкие.¹ Тенденция к максимализации успеха, к успеху любой ценой характерна для незрелого целеобразования² (характерного молодому возрасту), являющегося мыслительным процессом субъекта, поставленного в соответствии с актуальностью побуждения и наличной ситуацией. Военнослужащий, имея

заданные военной службой условия жизни, в том числе законодательством, уставами военной службы, распорядком дня, диапазоном возможностей удовлетворения потребностей, выбирает цель, которая соответствует его мотивационному состоянию и конкретной ситуации. Цель его поведения, как и мотив, будучи идеальной, является отражением действительности. Представляя собой, с одной стороны, конкретную задачу субъекта, с другой – мысленный образ или субъективную модель результатов его будущих действий, она определяет дальнейшее развитие мотивационного процесса. Мотив преступного поведения, соотносясь с целью, конкретизируется и опредмечивается.

Мотив преступного поведения при самовольном оставлении части или места службы реализуется в близких и непосредственных целях. Некоторые ситуативные мотивы эмоционального происхождения (чувства недовольства, растерянности, боязни, страха и др.),

связывая с ближайшими целями, характеризуют субъекта, как раба объективной ситуации и психических состояний. Преступное поведение в данных случаях часто приобретает рефлекторный характер, мотивационный процесс сжимается до предела. Некоторые элементы мотивации включены в него лишь номинально. Интеллектуальный выбор цели опережается, а иногда и подменяется эмоциональным, в котором значительная роль принадлежит стереотипам поведения и так называемым аффективным следам, оставшимся от прошлых аналогичных ситуаций. Судьбу выбора цели в данном случае решают установки, привычки, стереотипы, навыки поведения, через которые и опосредуется сознание субъекта. Принятие решения о преступном поведении в состоянии сильного душевного волнения и переживаний ставит конец внутренним сомнениям и завершает выбор альтернатив поведения, обусловленного исходным побуждением.

И.В. Абдурахманова

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕСТРУКТИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ МАССОВОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИИ В ФЕВРАЛЕ-ОКТЯБРЕ 1917г.

В современной исторической науке по мере преодоления идеологически детерминированной монистической парадигмы утверждается концепция многофакторности государственно-правового развития. В этой связи трансформацию правосознания (как инвариантной сущности национального менталитета) можно рассматривать как один из факторов реализации большевистской альтернативы государственно-правового развития страны в 1917г. Деструктивные черты массового право-

сознания, реализованные в период трансформации российской государственности в 1917г., сформировались ещё в начале XXв., приобретя в революционный период гипертрофированные формы выражения в соответствующих моделях правового поведения.

К 1917г. в рамках российского транзитивного правового пространства отчетливо проявился кризис массового правосознания. Он стал следствием неадекватности политики государственной власти народным представлениям о «должном» правопорядке, которые формировались на основе сочетания традиционалистских и новационных правовых установок. Особенности рос-

¹ Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 67.

² Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 67.

сийского конституционализма и буржуазной модернизации в условиях крайне низкого уровня жизни населения и нерешенности жизненно важных проблем препятствовали формированию гражданского правосознания, обусловив эскалацию социального негативизма и торжество деструктивных черт массового правосознания.

Придя к власти, Временное правительство объявило обширную программу демократических преобразований. Однако позитивные потенции массового правосознания не привели к формированию правосознания гражданского. Устойчивые ментальные традиции инверсионной логики не предусматривали медиативные аксиологические установки и модели правового поведения. Фактором, в значительной степени обусловившим приоритет деструктивных компонентов правосознания, стало проведение демократизации в специфических социокультурных условиях крайне низкого уровня общей и правовой культуры и господства традиционалистских представлений о правосудии, законности, неприкосновенности собственности, самоценности человеческой жизни, правовом статусе личности.

«Народная темнота доходит до таких размеров, что у всякого культурного человека опускаются руки и пропадает вера в возможность осуществления и укрепления завоёванных благ новой жизни», – говорилось в отчёте отдела Государственной думы по отношениям с провинцией [1, с. 53]. Политизация привела к активизации революционного «правотворчества», которое обернулось анархией в условиях тотальной правовой и политической безграмотности населения. Уже в трактовке центрального символа февральских событий – свободы проявилась деструктивная тенденция. В российском правосознании она традиционно противопоставлялась закону и ассоциировалась со вседозво-

ленностью, что уже в скором времени привело к эскалации погромного движения и беззакония как в городе, так и в деревне. Демократические ценности пришли в диссонанс с традиционными представлениями и уровнем правовой культуры крестьян и основной массы горожан. Более простой формулой ту же мысль выразил эсеровский публицист А. Минин. По его словам, в первые недели после Февраля 1917г. народ быстро усвоил механику революции: «Николай Романов сидит под арестом, его полиция отправлена на фронт, а следовательно, над обывателем не висит вечная угроза кулака или нагайки. Отсюда ясно, что прошли те времена, что теперь – свобода....» [2, с. 54].

Одной из форм реализации деструктивного потенциала правосознания стали самосуды и самоуправства в области правосудия. На наш взгляд, самосуды революционной эпохи представляли собой качественно новое явление правовой культуры. В период трансформации институтов российской государственности и образовавшегося правового вакуума это явление вышло за рамки общинного судопроизводства. Если до революции самосуд являлся чертой исключительно крестьянской правовой культуры и был обусловлен спецификой крестьянских правовых представлений, то теперь он приобрел широкое распространение как в сельской, так и в городской среде. Из 213 зарегистрированных Главным управлением по делам милиции случаев (по статистическим данным июля-августа 1917г.) 103 - приходилось на города [3, л.78].

Среди факторов эскалации самосудов особое место занимали психологические изменения, вызванные крушением прежнего правопорядка и пришедшие в резонанс с особенностями национальной правовой ментальности; дезорганизация государственной власти; крайне низкий авторитет милиции среди различных слоев

населения; стремление к моментальному разрешению обострившихся социально-экономических проблем; влияние эгалитарной пропаганды левых партий; рост преступности; эскалация политического максимализма; обострение социально-экономического кризиса и расцвет спекуляции, в борьбе с которой власть демонстрировала полное бессилие. В аналитическом обзоре Главного управления по делам милиции МВД, составленном по информационным сводкам, поступавшим от губернских комиссаров в июле-августе 1917г., анализировались условия возникновения и эскалации самосудов в различных регионах России. В качестве таковых документ рассматривал «общую дезорганизацию жизни, отсутствие правовой охраны личности, сознание полной безнаказанности попиранья закона и чужих прав» [3, л. 73]. Дезорганизация государственной власти в условиях провозглашенных гражданских прав и свобод обусловила эскалацию правонигилистических установок, реализованных в тотальном беззаконии.

На первом месте среди оснований для возникновения самосудов стояла «недостаточность охраны личной и имущественной безопасности» (130 случаев из 213 зарегистрированных Главным управлением по делам милиции МВД), на втором месте – продовольственная разруха (в 37 случаях), на третьем – партийная агитация (8). Далее следовали: дезертирство (6), демагогия (4), антагонизм различных групп населения (4), случайная ссора (4), подозрение в шпионаже (3), провокация (2), нерегулированность отношений найма (1). В 12 случаях причин внесудебных расправ выяснить не удалось [3, л. 81]. Таким образом, 192 случая (96%) из рассмотренных в данном документе были связаны с дезорганизацией различных сторон российской жизни. Лишь 9 случаев объяснялись другими причинами. 65% самосудов произошло по причине недостаточности охраны личной и имущественной безопасности граждан.

Наибольшее количество случаев жестоких внесудебных расправ, зарегистрированных Управлением по делам милиции, приходилось на Московскую и Петроградскую губернии (соответственно 45 и 38 случаев из 213 зарегистрированных) [3, л. 74]. Второе место занимали: Херсонская, Екатеринославская губернии, область войска Донского, на долю которых пришлось 10, 9, 7 самосудов. Выявляя закономерность регионального распределения самосудов, официальные источники отмечали, что «те местности изобилуют самосудом, где больше дезорганизация власти» [3, л. 73]. В качестве типологических признаков внесудебных расправ этого периода следует отметить стихийный характер их возникновения и форм осуществления.

В аналитическом отчете Главного управления по делам милиции самосуд определялся как «расправа толпы обывателей с теми из своих сограждан, на коих пало подозрение в совершении преступления или таких действий, которые не совпадали с требованиями этих обывателей» [3, л. 72]. Если рассматривать в качестве критерия классификации самосудов их мотивацию, то разнообразные проявления внесудебных расправ можно разделить на уголовные, политические (социально-классовые), экономические (возникавшие в основном на почве обострения продовольственного вопроса). В результате преобладания самосудов на почве недостаточной охраны личной и имущественной безопасности граждан главный контингент жертв составляли уголовные преступники разного рода. «Торжественным указом Временное правительство отменило смертную казнь, а население так широко применяет эту меру, как никогда не бывало при старом порядке, – писал известный философ и публицист А.С. Изгоев. - Нет города, нет дня, когда бы озлобленные толпы, не верящие ни милиции, ни судам, не приводи-

ли бы в исполнение смертных казней даже над мелкими воришками» [4]. Многочисленные источники зафиксировали возрождение в Москве «самых отвратительных форм народного самосуда, избиения до смерти не только пойманных с поличным, но и случайно заподозренных».

Реализация деструктивных тенденций в динамике массового правосознания, своеобразная рефлексия провозглашенных прав и свобод после падения самодержавия обусловили распространение в широких масштабах самоуправств в области судопроизводства. Аналитический обзор Главного управления по делам милиции обращал внимание на «неверие в правосудие» как одну из основных причин самосудов и самоуправления в области судебных отношений. Аналитики МВД подчеркивали, что большинство самосудов происходило тогда, когда, казалось, правосудие уже обеспечено, так как преступник находился под стражей в комиссариате или даже в тюрьме. В циркуляре прокурора Екатеринбургского окружного суда указывалось на некоторые затруднения в судебной практике «ввиду предъявляемых со стороны общества требований в смысле более репрессивного отношения к лицам, учинившим те или иные преступления» [5, л. 37].

Источники свидетельствуют об участвовавших летом 1917г. случаях, когда толпы горожан, возмущённые длительностью судебного разбирательства или «слишком мягким обхождением с задержанными», врываются в камеры и убивали преступников, применяя изощрённые по своей жестокости методы приведения в исполнение смертного приговора [6]. Отовсюду сообщали об убийствах и расправах над милиционерами, которые пытались оказать противодействие толпе, а также о случаях нападения на милицмейские участки с целью «арестовать милицию».

Самосуд революционного времени, представляя собой качественно новое явление правовой культуры, куль-

тивировался российскими социокультурными и политико-правовыми реалиями того времени, которые можно охарактеризовать как крушение российской государственности, её правовых и морально-нравственных устоев.

Реализация деструктивного потенциала революционного правосознания была связана с тотальным нарушением неприкосновенности личности и частной собственности, которое приняло формы не санкционированных законом захватов, арестов, обысков, реквизиций, погромов. Общинный тип сознания, ориентированный на «трудовое начало» собственности, характеризовал не только крестьянство, но и большую часть городского населения. С самого начала Февральской революции в российских городах обозначилась проблема неприкосновенности частной собственности, первоначально принявшая форму «революционных» реквизиций движимого и недвижимого имущества граждан и многочисленных «промышленных эксцессов», а позже переросшая в погромное движение.

О масштабах нарушения права собственности под предлогом революционной необходимости свидетельствуют многочисленные архивные материалы, отложившиеся в фондах Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, юридического отдела ВЦИК и Главного управления по делам милиции, при котором в июле 1917г. был образован осведомительный отдел с целью сбора достоверной информации о положении дел на местах и наиболее значимых происшествиях в уездах и губерниях страны. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, категорически отрицая свою причастность к многочисленным нарушениям права частной собственности, заявил: «Мы считаем всякие самовольные захваты пагубными для дела революции, ибо они вносят дезорганизацию и смуту, создавая удобную почву для деятельности

тёмных личностей и провокаторов...» [7, л. 220]. Однако борьба против сепаратных захватов помещений не имела успеха, так как, во-первых, по словам Н. Суханова, принцип спотыкался о вопиющую нужду вновь возникающих организаций, имевших законное право на существование, а во-вторых, этот принцип был неубедителен не только для левых, но и многих центровиков, и самочинные действия «по праву революции» практиковались в самых широких размерах [8, с. 246], ниспровергая авторитет закона и убеждая население в бессилии власти.

В фондах юридического отдела ВЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов отложилось огромное количество жалоб и заявлений граждан о незаконных реквизициях имущества с требованием вернуть его законным собственникам [9]. Многочисленные нарушения частнособственнических прав мотивировались интересами и нуждами революции. Если в первые недели после Февраля 1917г. обыватели, питая безграничное доверие к новой власти и противопоставляя её беззаконию царского времени, обращались к новым властным органам с требованием возместить потери, которые они понесли в результате незаконных реквизиций, то вскоре те же инстанции были завалены письмами-жалобами на незаконные действия уже новых местных властей. Инициаторами незаконных реквизиций движимого и недвижимого имущества нередко являлись и самочинные революционные организации, противостоять произволу которых власть не могла.

Значительным показателем возросшего пренебрежения к закону в условиях падения авторитета власти и нарастания эгалитарных требований являлись разнообразные формы проявления самоуправств в сфере промышленного производства, которые противоречили нормам как гражданского, так и уголовного права. Здесь наблюдались много-

численные нарушения как личной, так и имущественной безопасности. Защиты у власти искали представители заводской администрации, члены Союза мастеров и «другие проводники науки, оплодотворявшей физический труд» [10, л. 9], подвергшиеся после революции произволу и насилию со стороны рабочих. «Мы являемся наиболее страдающей стороной как в момент возникновения революции, когда тысячи лучших мастеров и инженеров ответили за грехи старого режима перед самосудом толпы, так и теперь, в удушливой обстановке борьбы труда и капитала, – говорилось в их письме, адресованном Временному правительству. – Мы лишены минимальных прав и уважения... Нас обратили в пушечное мясо. Нет ни одного государственного учреждения, где бы были приняты во внимание наши интересы. Инженер, не угодивший одному - двум рабочим, лишается всех гражданских прав, заслуженных им после целой жизни, посвященной науке» [10, л. 9]. Многочисленные нарушения частнособственнических прав сопровождались нарушением личной неприкосновенности. Закон практически не действовал, а вместо закона инициаторы самочинных действий применяли постановления различных самочинных организаций и местных советов.

Наиболее деструктивной формой реализации революционного правосознания стали погромы, которые осенью 1917г. в условиях роста популярности антибуржуазных идей и девальвации авторитета закона, правосудия, власти превратились в «бытовое явление». «По мере удаления от центра погромная волна развивает свою силу и во многих местах принимает форму «девятого вала», – писали «Биржевые ведомости». – В народе нарастает что-то дикое, что отбрасывает его на целые века назад, в эпоху пугачёвщины» [11]. Развивая эту мысль, другая российская газета писала: «Нет в народе дисциплины психики, нет общест-

венного правосознания... Жадно вбирает толпа весь дурман безвластия, волнами вливается в него разнузданная вольница, и в криках «Теперь свобода!» тонет весь каскад указов, приказов всех многочисленных органов власти без власти» [11]. Погромное движение нельзя рассматривать как «бунт бессмысленный и беспощадный». С одной стороны, оно опиралось на стремление к отмщению, немотивированное насилие и жестокость, но с другой – было вызвано реальными условиями тотального кризиса и дезорганизацией государственной власти.

Современники склонны были выделять две основные причины анархии: отсутствие прочной государственной власти и расшатанность народной психики, основным проявлением которой признавался правовой нигилизм. В сентябре на имя министра внутренних дел поступило анонимное послание, автор которого наивно полагал, что, если расклеить по всей столице призыв к гражданам о строгом соблюдении ими законности и порядка, это поможет создать здоровую психологическую атмосферу в обществе, в которой правительство сможет удовлетворить нужды населения [12, л. 295]. «Все граждане пользуются одинаковым покровительством закона, и лишь гражданские и военные власти имеют право карать за преступления. Всякие же самосуды и насилия – позорный произвол», – писал он. Автор призывал граждан доказать, что, низвергнув деспотическую власть, творившую произвол, они созрели для самоуправления. Основное содержание огромного пласта писем, поступивших на имя министра внутренних дел в августе-октябре 1917г., сводилось к требованию твердой власти, опирающейся на силу.

В аналогичных условиях развивалось и аграрное движение, которое можно рассматривать как синтез попытки со стороны крестьян реализовать свои правовые представления о собственности, законности, справедливости,

правосудии, с одной стороны, и немотивированного насилия, жажды к отмщению – с другой. Характер этого движения определялся как ментальными общинными традициями, так и конкретной социально-экономической и политической ситуацией системного кризиса, которая активизировала деструктивные черты массового правосознания. Стремление к радикальным изменениям стало доминирующей чертой крестьянского правосознания на этом этапе, сочетаясь с убеждением, что «старого начальства нет, бояться некого». Деревня начала собственную революцию. Реализуя свои сокровенные мечты, крестьянские «миры» приступили к активным действиям традиционными методами. В мае власти констатировали: «Спокойное и выжидательное настроение нарушилось и сменилось желанием немедленного захвата и распределения земли» [13, л. 207].

По сообщениям отдельных лиц, организаций и официальных учреждений, поступавших в Главное управление по делам милиции, случаи правонарушений проявлялись в незаконных постановлениях волостных, уездных земельных и других комитетов и самоуправных действиях отдельных крестьянских групп в земельных правоотношениях, в запахивании всей помещичьей паровой земли, в переделе помещичьей земли (часто с применением оружия), в отобрании церковных и монастырских земель, в самочинных захватах лугов и лесов и раздаче их нуждающимся крестьянам, в наложении земельными комитетами ареста на всё движимое и недвижимое имущество землевладельцев, в установлении запретов на совершение помещиками земельных сделок, в арестах помещиков и управляющих, в установлении произвольных расценок на труд сельскохозяйственных рабочих.

«Россия превратилась в один большой захват, – констатировала прес-

са. – Рвут все граждане, что попало и как попало. Право затоптали ноги бежавших к легкой добыче. Неприкосновенность личности и имущества грохнули с революционной лестницы, с той самой верхней ступеньки, где прибита была «Декларация прав человека и гражданина» [14]. «Наивно и грустно говорить сейчас, в этот период душевного народного смятения, об истинной свободе, когда революция и её основные догмы не проникли ещё в нравы людей, а только скользнули по их сознанию», – писал корреспондент газеты «Волжский день» [15]. Пресса обреченно констатировала: «Страну обуяла анархия». Аналитический обзор аграрного движения осени 1917г., составленный Главным управлением по делам милиции МВД Временного правительства, следующим образом сформулировал особенности этого периода крестьянского движения: «Если после переворота правонарушения, связанные с аграрным движением, носили спорадический характер и стремились принять форму кажущейся законности, то в настоящий момент они приняли вполне выраженный массовый анархический погромный характер, делающий их опасными для самого государства» [16, л. 152-об.].

Как пишет П.П. Марченя, аграрный вопрос обусловил трансформацию критической массы социального конфликта в социальный взрыв в период с марта по октябрь 1917 г., являясь питательной средой для возникновения конфликтов во всех остальных сферах [17, с. 18]. Трудно не согласиться с мнением исследователя, что крестьянство оказалось совершенно не готово для новых цивилизационных ценностей, что обусловило формально-институциональный характер русской демократии, оказавшейся правовой фикцией. Вместе с тем следует признать, что ментальные установки не являлись единственным препятствием на пути формирования гражданского правосознания. Политика демократической власти,

её приоритеты и средства проведения демократических мероприятий в значительной степени обусловили торжество правонигилистических настроений.

Итак, реализация деструктивных тенденций массового правосознания в моделях правового поведения обывателей в феврале-октябре 1917г. детерминировалась особенностями рефлексии демократических ценностей и идеалов в массовом российском правосознании; трактовкой свободы как вседозволенности; дезорганизацией государственной власти; ростом преступности и отсутствием эффективных структур охраны правопорядка; обострением социально-экономического кризиса в условиях продолжавшейся войны; разжиганием леворадикальной оппозицией эгалитарных, партикулярных инстинктов масс. В результате вместо провозглашенной Временным правительством демократии в России прочно укрепилась анархия, которую следует, по мнению автора, рассматривать как торжество правонигилистических установок, глубоко укорененных в национальном правовом менталитете и принявших в этот период гипертрофированный характер.

Основная тенденция трансформации правосознания заключалась в том, что первоначальные эпизодические «эксцессы», мотивированные революционной необходимостью и целесообразностью и инициированные, как правило, общественными и революционными организациями, уступили место тотальным стихийным погромам и насилиям, которые сочетались с активизацией различных моделей девиантного поведения. Первоначальное стремление со стороны горожан и крестьян придать своим незаконным действиям легитимный характер, сменилось немотивированной жестокостью и деструктивностью, достигшими апогея во время Гражданской войны.

Библиографический список

1. Красный архив. 1926. Т.2 (15).
2. Канищев В.В. Русский бунт: бессмысленный и беспощадный. Погромное движение в городах России в 1917-1918 гг. Тамбов, 1995.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1791.
4. Оп. 6. Д. 363.
5. Раннее утро. 1917. 2 июня.
6. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 835. Оп. 2. Д. 32.
7. Раннее утро. 1917. 13 июня.
8. ГАРФ. Ф.1791.Оп.6.Д.341.
9. Суханов Н.Н. Записки о революции. В 3-х т. М.,1991.Т.1.Кн.2.
10. ГАРФ.Ф.1235.Оп.58, 78, 90.
11. ГАРФ.Ф.1791.Оп.6.Д.262.
12. Биржевые ведомости. 1917. 6 августа.
13. ГАРФ. Ф.1791.Оп.2.Д.144.
14. ГАРФ.Ф.1788.Оп.2.Д.138.
15. Волжский день. 1917. 12 октября.
16. Волжский день. 1917. 13 мая.
17. ГАРФ. Ф.1791.оп.6.Д.401.
18. Марченя П.П. Массовое правосознание и победа большевизма в России. М.,2005.

РАЗДЕЛ 5. ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ, КУЛЬТУРОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ

В.Ю.Васечко, Е.Н.Васечко

СТАРОЕ И НОВОЕ ЕВРАЗИЙСТВО: КОНЦЕПЦИЯ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ

Партия «Евразия», вышедшая на российскую политическую арену несколько лет назад и имеющая своим лидером Александра Дугина, философа по образованию, стремится подвести под свою политическую платформу крепкую идеологическую базу. Этой базой стали сочинения так называемых классических евразийцев, относящиеся к 20-м и 30-м годам ХХв. Однако очевидно, что при оценке евразийства следует достаточно четко разграничивать разные предметы: с одной стороны, теоретические построения Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Г.В. Вернадского, Л.П. Карсавина и других; это – взгляды людей, изгнанных с родины, потерявших свои привилегии и положение в обществе и стремящихся понять, что же все-таки произошло с их страной; с другой стороны, это – концепции наших современников, которые живут у себя на родине, ведут вполне обеспеченный образ жизни и руководствуются нередко банальными политическими и карьерными амбициями.

Начнем с первых.

Вполне уместно рассматривать классических евразийцев как идейных наследников славянофильства, да они и сами этого не скрывали. Славянофилы попытались решить проблему одиночества, неприкаянности России в мире, ее чуждости и Западу, и Востоку. В поисках решения этой проблемы они пошли двумя путями: 1) в плане *материальном, земном, политическом* (что касается «царства кесаря») стали искать союзников среди поработанных славянских народов, полагая, что после грядущего освобождения от турок и австрийцев братья-славяне составят единую друж-

ную семью и Россия уже не будет одинокой; 2) в плане *духовно-религиозном* (что касается «царства Духа» и поисков «Царства Божьего») сделали акцент на православии, увидев в нем то, что не просто *отличает* Россию от Запада, но и ставит ее *над* ним, причем ставит достаточно высоко. Для решения последней задачи славянофилам пришлось всячески доказывать, что презираемое ими «латинство», то есть западное христианство, включая и католичество, и протестантизм, погрязло в мирских интересах и напрочь растеряло ту духовность, которая имелаась на Западе во времена существования единой христианской церкви.

Евразийцы-классики оказались в совершенно другой исторической ситуации и, естественно, многое в славянофильской доктрине им пришлось пересмотреть. «Братья-славяне» (сначала сербы и болгары, а затем и поляки, чехи, словаки) после обретения независимости отнюдь не спешили воссоединиться с Россией. Поэтому отношение к ним у Н.С. Трубецкого и его единомышленников самое скептическое: «славянское инославие» прочно вошло в сферу европейской культуры, пути южных и западных славян с путями славян восточных окончательно разошлись, и поэтому уже нет оснований говорить о славяно-русском мире как о культурном целом¹.

Но в таком случае встает новая задача: а кто же теперь естественные

¹ Евразийство (Опыт систематического изложения): Коллективная монография первых евразийцев, 1926 г. // Основы евразийства. М., 2002. С.130.

союзники России и русской культуры? И евразийцы находят их. Это – все народы, населяющие территорию ново-рожденного СССР, практически совпадающую с землями бывшей Российской империи, от Карпат и Черного моря до Дальнего Востока и берегов Тихого океана. Культура России не европейская, но и не азиатская, не славянская, но и не «туранская», она есть нечто превосходящее и ту, и другую сторону, некое системное, эмерджентное качество. Русская культура противостоит и Западу, и Востоку: «Культура России не есть культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание из элементов той и других. Она совершенно особая, специфическая культура, обладающая не меньшей самоценностью и не меньшим историческим значением, чем европейская и азиатские. Ее надо противопоставить культурам Европы и Азии как срединную, евразийскую культуру ... Мы должны осознать себя евразийцами, чтобы осознать себя русскими. Сбросив татарское иго, мы должны сбросить и европейское иго»¹.

Таким образом, отказавшись от союзников *этнических, языковых, евразийцы* нашли союзников *географических, «естественных»* – тех, с кем русских самым тесным образом связала общность *пространства*. Этот радикальный географический детерминизм и лежит в основе историософских, культурологических и геополитических построений классического евразийства. Для евразийцев то государство на территории Евразийского континента лучше и прогрессивнее, чем больше земель оно включает в свой состав, чем большую площадь сумел объединить под своей властью его правитель.

Отсюда их высокая оценка государственных образований скифов, гун-

нов, Тюркского каганата и особенно монгольской империи Чингисхана – ведь именно эти политические структуры охватывали большую часть евразийского континента. И евразийцы весьма сожалют о распаде данных образований, усматривая в этом регресс и не вдаваясь особенно в объективные причины подобных попятных, по их мнению, исторических движений. Что же касается Чингисхана как личности и правителя, то он получает в евразийских работах откровенно восторженную оценку, причем в работах не только этнически родственного этому деятелю калмыка Э. Хара-Давана, но и славянина Н. Трубецкого². Такой подход, кстати, получил у И.А. Ильина остроумное название «чингисхамства».

Если сопоставить евразийскую концепцию с философией истории А.С. Хомякова, который среди славянофилов уделил этой проблематике наибольшее внимание, то будет очевидно следующее. У Хомякова начало и цель истории – братство людей. Два типа народов, иранцы и кушиты, служат разными путями одной высшей исторической цели – построению всемирного братского общества. Но если иранцы сохраняют *сознание, идеал* этой цели, то кушиты выступают для всемирной истории прежде всего в качестве *средства*, ибо их функция – объединение как можно большего массива земли под властью одного народа.

² См.: Трубецкой Н. С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Там же. С.214–219. Л. Юзефович отмечает, что евразийские идеи в известной мере были опробованы на практике еще до того, как это движение в полный голос заявило о себе, – в деятельности таких лидеров белой эмиграции, как атаман Григорий Семенов и барон Унгерн-Штернберг. Так, в письмах Унгерна, в 1921г. захватившего большую часть Монголии, можно встретить основные тезисы евразийцев: и критику нивелирующей культуры Запада, и отречение от либерализма, и предвидение «нового средневековья», и мечты о создании «религиозного ордена», и др. (См.: Юзефович Л. Самодержец пустыни. М., 1993. С.135-136).

¹ Евразийство (Опыт систематического изложения): Коллективная монография первых евразийцев, 1926г. // Основы евразийства. М., 2002. С.130.

Очевидно, что Хомяков отдает предпочтение иранскому началу – началу духа, религии, свободы и творчества, рассматривая кушитство как отрицание духовности, подчинение плоти и материи. Евразийцы, напротив, возвеличивают, по сути, кушитское начало: «местопространство» для них самоцель, и чем этого «местопространства» больше, тем лучше для страны и народа и не важно при этом, какими способами оно расширяется. Скорее всего, с этим связано и евразийское отношение к большевикам: большевиков они ценят за силу, энергию, решительность в подавлении любых попыток сепаратизма и протеста, хотя и много говорят об их безбожии и аморализме, а также их исторической обреченности.

Глубокую критику этого аспекта евразийской идеологии дал Георгий Флоровский после своего отхода от данного течения в статье «Евразийский соблазн» (1928): «Не от Духа, а от плоти и земли хотят набраться они (евразийцы. – В.В., Е.В.) силы. Но нет там подлинной силы, и Божия правда не там»¹. Флоровский обвиняет их и в том, что они сводят религиозные принципы к территориальным, и в религиозном релятивизме, который выражается в стремлении привлечь на свою сторону инородцев (мусульман, буддистов, язычников) путем проповеди сомнительной концепции «потенциального православия».

Оценку Флоровского разделяет и современный автор – С.С. Хоружий, когда пишет о том, что евразийцам свойственны: огрубленный материалистический подход к духовным проблемам², трактовка самобытности в этнических и географических категориях, а

также тенденция к превращению православия в подобие местного или племенного культа³.

Итак, в поиске союзников и внешней материальной опоры для русской культуры евразийцы со славянофилами разошлись. Зато в трактовке православия как религии вселенской, универсальной и уникальной они продолжили славянофильскую традицию, однозначно осуждая религиозную реформу Петра I (как и практически все его социально-экономические и политические мероприятия). Они находят аргументы для оправдания политики религиозного изоляционизма, которую вело Московское Царство. Н. Трубецкой рассуждает: «Так как народы Европы принадлежали к неправославным, но именующим себя христианским вероисповеданиям, т. е. с русской точки зрения были еретиками, то весь дух Европы и европейской цивилизации воспринимается русскими как дух еретический, греховный, антихристианский и сатанинский. Заразиться этим духом было особенно опасно»⁴.

Такова же позиция евразийцев и по отношению к современной Европе, причем позиция эта призвана стать в будущей, постсоветской России-Евразии вполне официальной: «По отношению к Европе Россия есть Православие, т. е. истинное христианство по отношению к ереси, т. е. упорному отречению от Христовой веры, которую некогда Европа исповедовала как свою. Это не проповедь священной войны Европе и не отрицание самобытности и ценности ее культуры; но это – признание европейской культуры за еретическую, за променявшую небо на землю и потому

¹ Флоровский Г. В. Евразийский соблазн // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн: Антология. М., 1993. С. 241.

² Хоружий С. С. Россия, Евразия и отец Георгий Флоровский // Начала (Религиозно-философский журнал). №3. М., 1991. С.28.

³ Хоружий С. Жизнь и учение Льва Карсавина // Вступ. статья к: Карсавин Л. П. Религиозно-философские сочинения. Т.1. М., 1992. С. XLII. См. также: Хоружий С. С. Карсавин, евразийство и ВКП // Вопросы философии. 1992. №2. С.80.

⁴ Трубецкой Н. С. Указ. соч. С.239.

искаженную и неудержимо стремящуюся к своей гибели»¹.

Естественно, такой догматический, заскорузлый подход встретил массу возражений в кругах русской эмиграции. Его осудили не только либералы (Н.А. Бердяев, П.Н. Милоков, А.А. Кизеветтер), но и православно ориентированные мыслители. Г.В. Флоровский подчеркивал, что евразийцы необоснованно выключают Россию из христианского, крещеного мира, а византийское наследие заслоняют монгольским². Н.О. Лосский в своей «Истории русской философии» ничего не говорит о евразийстве, давая характеристику взглядов одного лишь Л.П. Карсавина как христианского пантеиста и персоналиста, не касаясь его евразийских экскурсов³. Г. П. Федотов, не отказывая евразийцам в праве любить свое отечество, подчеркивает, что в этой любви «прежде всего не хватает любви, а существует гордость, имя которой – русское мессианство». Это мессианство, как бы оно ни возвеличивало Россию, «не может иметь этического содержания, ибо нет в нем главного – покаяния»⁴.

В.В. Зеньковский в своей объемной «Истории русской философии» практически ничего не говорит о евразийстве как течении, подчеркивая таким образом его философскую бессодержательность. Зато в своей работе «Русские мыслители и Европа» (1926) он специально указывает, что у евразийцев полностью отсутствует внимание к опыту западного христианства, что они «стоят как бы в исторической пустыне». Сам Зеньковский считал, что в претензиях Европы на выработку общечеловеческой культуры нет шовинизма, потому что «идеалы, которые одушевляли и одушевляют европейскую

историю, имеют не местный, а универсальный характер»⁵.

Следует отметить, что по отношению к индийским религиозно-философским учениям Трубецкой занимает столь же непримиримую позицию, исключая возможность какого бы то ни было синтеза с ними: «Христианин во всех эпохах религиозного развития Индии чувствует дыхание сатаны»⁶. Зато евразийское отношение к неправославным религиям, имеющим место на территории России, оказывается куда миролюбивее. Так, *язычество* трактуется как «потенциальное православие», усматривается некое «особо близкое родство его первичного религиозного уклада именно с русским православием»⁷, а не с европейским христианством. В *буддизме* также видятся черты, родственные православию: мистическая созерцательность, идеи самопожертвования, смирения, покорности (карме и судьбе – как Божьей воле). В буддистском отношении к миру усматривается предчувствие православной идеи преображения мира и признания существенной оправданности этого Богом созданного мира; теория «бодисаттв» расценивается как предчувствие идеи Божочеловечества⁸. Находят евразийцы точки соприкосновения даже с *исламом*, например, в его стремлении к активной, действенной борьбе со злом, к быстрейшему преобразению мира. Русский человек близок мусульманину тем, что часто болезненно стремится «катастрофически преобразить все и немедленно и всецело сделать мир совершенным и святым»⁹.

¹ Евразийство (Опыт систематического изложения) // Основы евразийства. М., 2002. С.153.

² Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М., 1991. С.336-337.

³ Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991. С.348-366.

⁴ Федотов Г. П. Россия, Европа и мы // Его же. Судьба и грехи России: В 2 т. Т.2. СПб., 1991. С.3-4.

⁵ Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа. М., 1997. С.83, 84.

⁶ Трубецкой Н.С. Религии Индии и христианство. Цит. по: Евразийская идея и современность. М., 2002. С.108.

⁷ Евразийство (Опыт систематического изложения) // Основы евразийства. М., 2002. С.120-121.

⁸ Там же. С.121.

⁹ Евразийство (Опыт систематического изложения) // Основы евразийства. М., 2002.

Впрочем, все эти сходные черты не предполагают будущей конфессиональной конвергенции: «Мы не предлагаем иноверию компромиссов, которые бы и для нас, и для него были равнозначны вероотступничеству»¹. Просто Трубецкой и его соратники уверены, что все остальные конфессии, населяющие евразийское «местопространство», неизбежно придут в православие через свое естественное свободное саморазвитие. При этом еще раз подчеркивается, что христианскому Западу не приходится ожидать от истинного православия каких-либо шагов навстречу: «Будущее и возможное православие нашего язычества нам роднее и ближе, чем христианское инославие; и миссия Православия по отношению к инославию требует большей энергии обличения»².

Таким образом, несмотря на то, что среди евразийцев было много незаурядных личностей и крупных ученых разных специальностей (кроме филолога и лингвиста Н.С. Трубецкого, это географ и экономист П.Н. Савицкий, историк Г.В. Вернадский, правовед Н.Н. Алексеев и др.), данное течение нельзя рассматривать как философскую или же религиозную концепцию. Перед нами определенное *мировоззрение, идеология*, базирующаяся на некоторых достижениях специальных наук (как естественных, так и социально-гуманитарных), но делающая своим приоритетом вполне земные, *политические* цели. Метафизические, общефилософские притязания евразийцев нельзя считать состоятельными. Не случайно в сочинениях их отсутствует онтологическая, гносеологическая и личностная проблематика, а там, где она есть (у Флоровского или Льва Карсавина), ее связь с идеологическими постулатами евразийства не прослеживается.

Вполне закономерно, что чрезмерная политизированность движения и

явилась причиной его распада. Когда к середине 1930-х гг. выяснилось, что безбожная Советская власть – это всерьез и надолго и что политическая программа евразийцев совершенно утопична, движение прекратило существование. Его деятели продолжили работу уже самостоятельно.

Перейдем теперь к рассмотрению евразийства современного, или неоевразийства.

Известно, что в апреле 2001г. в Москве состоялся учредительный съезд Общероссийского политического общественного движения «Евразия», а уже в мае 2002г. это движение было преобразовано в политическую партию «Евразия». Лидером ее стал Александр Дугин.

Небезынтересно отметить, что на I съезде этой партии выступили и представители так называемых традиционных конфессий: от мусульман – Талгат Таджуддин, а от иудеев – Адольф Шаевич, но лидеры других мусульманских и иудейских организаций осудили участие данных деятелей в евразийском движении.

Не определилась с поддержкой евразийцев и Русская православная церковь. С приветственным словом на данном съезде выступил о. Антоний Ильин, секретарь Отдела внешних церковных связей МП РПЦ, подчеркнув, что «вся идеология Московской Руси как Святой Руси, по сути, является евразийской идеологией»³. Зато видный деятель РПЦ игумен Иоанн (Экономцев) активно выступает против евразийства. Он считает, что эта идеология, учитывающая существование исламского и буддийского факторов, приведет к исключению фактора православного. Поэтому: «Ни о каком единстве речи быть не может с протестантизмом, а тем более, с исламом, с буддизмом»⁴. Еще более резко отзывав-

³ См.: Основы евразийства. С.72.

⁴ Игумен Иоанн (Экономцев). Опасности евразийской идеологии // Евразийская перспектива. М., 1994. С.53.

¹ Там же. С. 122.

² Там же. С. 122.

ется об евразийстве и лично о Дугине другой известный православный богослов – диакон Андрей Кураев, называя это движение «попыткой переварить Православие в каббалистику», «неприкрытой апологией террора», «революционно-террористической идеологией»¹. Деятельность Дугина квалифицируется как «работа по мутированию христианства в нечто соответствующее каббалистико-масонским стандартам»².

В свою очередь, сам А. Дугин выступает против модернизации РПЦ, называя это «атлантическим сценарием». Так, он против рациональных, аллегорических толкований Священного Писания, против отделения церкви от государства и системы образования, против перевода богослужения на современный русский язык, против экуменического движения, против редактирования церковных догматов и т. д.³ Богословскую концепцию Александра Меня, в которой многие интеллектуалы видят шанс для налаживания диалога между воцерковленной и секуляризированной частями российского общества, Дугин резко критикует, презрительно называя ее «меневщиной». В вопросе о церковных реформах он, как видно, занимает крайне правую, охранительную позицию, граничащую с откровенным обскурантизмом.

Естественно, что об организационной преемственности между «старыми» и «новыми» евразийцами говорить не приходится: прежние лидеры ушли из жизни задолго до падения советской системы. Можно, однако, вести речь о преемственности идейно-теоретической. Неоевразийство заимствует из евразийства «классического»:

– антизападную ориентацию в идеологии, политике и культуре (теперь

это называется противоядием «атлантизму» и «глобализму»; главным врагом провозглашается не столько старушка Европа, сколько США);

– протекционизм и опору на сильный государственный сектор в экономике;

– максимальную поддержку РПЦ с одновременным признанием других традиционных конфессий;

– взгляд на Россию как ядро и платформу нового континентального образования – Евразийского союза (он будет призван заменить распавшийся СССР).

Но если «классики», строго следуя канонам географического детерминизма, ограничивали ареал России-Евразии определенными пространственными рамками, то новые евразийцы идут дальше. Они заявляют, что «Единственный оптимальный вариант существования России – это существование в качестве мировой державы» и что «России проще быть великой и мировой державой, чем сохранить свой региональный статус»⁴. Они обещают, что евразийский блок будет расширяться и далее на юг – в сторону Ирана и Индии. И вообще: «В любой точке планеты может быть применена евразийская стратегическая модель ... На Pax Americana необходимо ответить Pax Euroasiatica. Это наш цивилизационный глобальный проект»¹. Причем лидеры нынешнего евразийства (может, непреднамеренно, а может, и сознательно) не замечают, что берут на вооружение именно аргументы «глобалистов».

В целом, объективного наблюдателя не может не поразить карикатурный контраст между крохотными размерами данной партийки (которая даже не провела пока ни одного депутата в Государственную Думу) и размахом ее идеологических и политических притя-

¹ Диакон Андрей Кураев. Церковь в мире людей. М., 2006. С.142.

² Там же. С.144.

³ Дугин А.Г. Православие и геополитика. Выступление (тезисы) на секции «Церковь, Государство, Нация» VI Всемирного Русского народного собора // Основы евразийства. С.714.

⁴ Дугин А.Г. «Партия «Евразия» сегодня затребована самой жизнью»: Выступление на I Учредительном съезде политической партии «Евразия» (30 мая 2002 г., Москва) // Основы евразийства. С.50.

заний. Очевидно, расчет ее лидеров заключается в том, что сама российская власть будет эволюционировать в сторону евразийской доктрины, а партия «Евразия» будет впущена в высшие эшелоны через «черный ход».

В заключение надо отметить, что наши неоевразийцы не так огульно отбрасывают западные социальные, экономические и политические теории. Кроме евразийцев-классиков и теории Льва Гумилева они объявляют в качестве своих «концептуальных моментов»:

- философию традиционализма (Р. Генон и др.),
- исследование сакральных структур (М. Элиаде, К. Юнг, К. Леви-Строс),
- социальную критику «новых левых» и правых консерваторов,

– экономические теории «третьего пути» и «автаркии больших пространств» (Ф. Лист, Ф. Леру, Дж. Кейнс и др.)².

Однако в сравнении с вышеуказанным все это смотрится не более как желание предстать в приличном свете перед слоями интеллектуалов (как западных, так и отечественных), включая самых продвинутых. Хотя и сомнительно, чтобы с помощью подобной риторики и демагогии можно было провести действительно образованного и самостоятельно мыслящего человека. Скорее всего, в качестве своего электората «Евразия» предполагает публику, менее подкованную теоретически, более простодушную, но при этом весьма чувствительную к национальным и религиозным вопросам.

О.Т. Курсанова

ПЕРВОБЫТНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И МИФОЛОГИЯ

В первобытных мировоззренческих системах встречаются верования в сверхъестественные свойства различных аспектов бытия, в связи с чем отмечается наличие религиозности в самых древних и примитивных в социальном и техническом отношении обществах. Выражения «первобытная религия», «древняя религия» означают поклонение вещам – фетишизм, духам природных объектов – анимизм, животным и растениям – тотемизм, веру в возможность медиативного общения с духами и божествами – шаманизм. В антропологической науке прошлых веков не было единого реестра первобытных ве-

рований, иногда одним из этих терминов называли весь комплекс нетеистических воззрений. Не было и по-прежнему не существует единства по поводу исторического и логического соотношения первобытных верований с мифологией и религией. Одни рассматривали фетишизм, анимизм и тотемизм как зачатки религиозного сознания в первобытном обществе, другие, в основном, представители теологической историографии, видели в них проявление дикости и упадка по сравнению с начальной эпохой божественного творения. В любом случае считалось, что религиозный дух – это то, что отличает человека от животных, значит, и история человека начинается вместе с историей религии. В то же время открытие этносов, исповедующих «неправильную» языческую религию и оказывающих сопротивление миссионерской деятельности христиан, породило проблему стадильности культуры. Народы, не

¹ Дугин А.Г. «Партия «Евразия» сегодня затребована самой жизнью»: Выступление на I Учредительном съезде политической партии «Евразия» (30 мая 2002 г., Москва) // Основы евразийства. С. 48.

² Обзор евразийской идеологии (основные понятия, краткая история) // Основы евразийства. С.99-100.

дошедшие в своем духовном развитии до идеи единого, «трансцендентного миру Бога» (по выражению С. Аверинцева¹), объявляются примитивными, низшими в культурном отношении.

Здесь проявился европоцентристский взгляд на историю, религию, культуру. На ложность этого взгляда указывал Н.С. Трубецкой: «...Европейская культура не есть нечто абсолютное, не есть культура всего человечества, а лишь создание ограниченной и определенной этнической ... группы народов, имевших общую историю; ...только для этой определенной группы народов, создавших её, европейская культура обязательна; ...она ничем не совершеннее, не «выше» всякой другой культуры..., ибо «высших» и «низших» культур и народов вообще нет, а есть лишь культуры и народы, более или менее похожие друг на друга».²

В обыденном мнении считалось, что признаком «высшей» культуры является приверженность её носителей теистической религии, лучше – монотеистической, еще лучше – христианской. С научной точки зрения, недостаточно только констатировать, сколько богов вмещает мировоззрение какой-либо общественной группы. Важно проследить, по каким осям это мировоззрение выстраивается, на какие координаты мира накладывается.

Э. Тайлор разделял идеологические заблуждения своего времени относительно начинания истории человечества с шестого дня творения, но усомнился в том, что духовная культура имела периоды высшего знания, данного непосредственно творцом, и последующего упадка. «Мнение, что умственное состояние дикарей есть результат упадка прежнего высокого знания, является, по-видимому, ... малосостоя-

тельным. ... Изучение дикой и цивилизованной жизни дает нам возможность видеть в древней истории человеческого ума вовсе не дар трансцендентальной мудрости, а грубый здравый смысл, воспринимающий факты повседневной жизни и вырабатывающий из них схемы первобытной философии».³ Придерживаясь в целом эволюционистского взгляда на развитие культуры, он допускал отклонения, остановки и даже повороты вспять в общем движении цивилизации. Э. Тайлор указывал, что для понимания истории культуры, особенно её истоков, надо изучать язык, мифологию, обычаи, религию.⁴ Анимизм он рассматривал как основу любой религии; часто приводят его высказывание о том, что «анимизм есть минимум определения религии». По его рассуждению, чтобы возникло религиозное чувство, надо, по меньшей мере, верить в наличие души у себя, затем у других объектов природы, затем в сознании душа отделяется от вещи и становится самостоятельной сущностью – вне человека и вне природы. Таков путь к идее бога.

В исследовании фетишизма и тотемизма интересные результаты получены З. Фрейдом на основе метода психоанализа. В книге «Тотем и табу» (1913) происхождение тотемистической религии объясняется осознанием вины сыновей за убийство отца. Убийство отца, по Фрейду – это великое событие, открывшее человеку ощущение вины, с которого «начинается культура». В тотемизме мы обнаруживаем модель своих действий по отношению к тому, от кого мы хотим получить какие-нибудь блага: покровительство, заботу, защиту.⁵

В указанных первобытных верованиях нет Бога, есть только духи и божест-

¹ См.: Аверинцев С. Язычество. //Философская энциклопедия, т.5 – М.:Изд-во «Советская энциклопедия», 1970. -С.611.

² Трубецкой Н.С. Европа и человечество. София, 1920.//www.eurasia.com.ru

³Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – С.63.

⁴ См. там же.

⁵ См.: Красников А.И. Тотемизм.//Новая философская энциклопедия, т. 4. – М.:2002. – С. 83.

ва, поэтому их относят к нетеистическим верованиям, которые принято называть язычеством. В трактовке С. Аверинцева это русское слово происходит от славянского *языцы* и означает «все народы, кроме моего». Русское слово «язычник» соответствует греческому «*barbaros*», латинскому «*praga-nus*», еврейскому «*gwjm*».¹ Язычниками мы называем тех, кто стоит за порогом «нашей» культуры и религии. Исторически язычество предшествовало религии, но не должно отождествляться с мифологией и политеизмом. Языческое сознание включает в себя нетеистические верования, опирается на мифологическую картину мира и продолжает оставаться, по мысли С. Аверинцева, в пределах теистической религии, чтобы возродиться в случае кризиса веры.²

Теистическая религия предполагает метафизическое существование личного бога, а язычники поклоняются космосу, который довлеет над личностью. В языческом (мифологическом) мировоззрении нет личности, нет единого бога, есть много божеств, «надзирающих» за положенным порядком в мире. По мысли С. Аверинцева, все, что происходит в человеческом мире, язычник воспринимает как магические эманации космоса; регулятивным принципом общения выступает принцип равновесия. Функциональное значение языческих божеств С. Аверинцев видит в том, что они, как мы бы сказали, «наблюдает за происходящим в мире» и пресекают «возможность избытка сил в каком-либо месте природного и человеческого космоса. ... Астральный порядок как идеал морального порядка был столь же безусловным для язычества, сколь и неприемлемым для раннего христианства... Идеал теизма – трансцендентный миру смысл, идея язычества – имманентная ему мера».³

¹ См.: Аверинцев С. Язычество. // Философская энциклопедия, т.5 – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1970. - С.611.

² См.: там же.

³ Там же.

Продолжая эту мысль, можно добавить, что Бог, создавая мир, дал человеку этот смысл в свернутом (скрытом) виде. Формулируя научно-рациональные понятия, мы развертываем, постигаем смысл мира, восхищаясь Божественной мудростью. Язычество неспособно подняться над миром, напротив, мир-космос стоит над ним. (Разрушение этого мировоззрения есть уже у Платона, уподоблявшего микрокосм человеческой души макрокосму). Божества язычников могут заключать в себе и высокие, и низкие качества, могут нести и благо, и зло. Теистическая вера, напротив, приписывает Богу только благое, высшее по доброте, справедливости, мудрости.

Опираясь на проведенное С. Аверинцевым различие между теизмом и язычеством, можно заключить, что если божество находится в том же мире, что и субъект поклонения, и божество выступает неким посредником между субъектом и миром, то мы имеем дело с мифологическим процессом, а не с религиозным. Религиозное сознание возникает, когда божество мыслится вне этого мира. Тотемизм, фетишизм и анимизм – это варианты мифологии, а то, что называют языческими верованиями, относится к процессу мифотворчества.

Содержание первобытных верований сохраняется в преданиях, в ритуальной практике некоторых этносов, в некоторых обрядах мировых религий и суевериях обыденной жизни. Вербальная сторона составляет мифологию, обрядовая сторона сохраняется в комплексе реальных действий. Иногда в толще веков происходит разрыв между словом-мифом и делом-обрядом, и тогда непосвященному остается только удивляться нелепости предания или бессмысленности обряда. Проблема соотношения мифа и обряда по-прежнему остается в эпистемологическом поле мифологических и религиозно-ведческих исследований. В одних трудах исторический приоритет получил миф (Э.

Тайлор), в других – обряд-ритуал (Дж. Фрэзер). Э.Тайлора миф интересовал в плане его познавательных возможностей, Джеймс Фрэзер прочно связал мифологию с религией. На первых страницах своей «Золотой ветви» (Лондон, 1890) он утверждает, что мифы измышляются с целью объяснить происхождение того или иного религиозного культа; мифы служат свидетельством древности культа, различаясь в деталях, они в ядре своем одинаковы.¹

Религиозный обряд (ритуал) можно отличать по наличию/отсутствию сакрального значения. Ритуалы встречаются в повседневной практике как порядок действий, алгоритм определенных периодов или фрагментов жизнедеятельности – это светская ритуализация нашей жизни, не имеющая сакрального значения. Священнический обряд представляет собой обязательную часть религиозного культа. В уже ставшем религиозном обществе обрядами сопровождаются все ключевые события человеческой жизни: рождение, брак, смерть, поскольку религиозное сознание стремится промаркировать событие не только внутренним переживанием, но и внешним обрядовым действием.

Миф-слово лишен сакрального значения, потому что рожден не Богом, но произведен человеком, «потерявшимся» в мире и желающим «овладеть» этим миром. Мифу многие приписывают магическую функцию и, видимо, не без оснований. Слово как интенция сознания в мир порождает иллюзию могущества. На самом деле, мифом и в первобытности, и в современности человек выражает только свое беспокойство по поводу своего пребывания в мире природном и социальном. Чтобы устранить внутреннюю тревогу и страх, человеку приходится совершать действие, которому предшествует слово мысленное и слово произнесенное. Мифологическое

¹ См.: Фрэзер Дж. Золотая ветвь. – М.: ИПЛ, 1986. – С.13.

сознание и сознание религиозное по-разному решают эту проблему. Субъект мифотворчества произносит заговор, заклинание, магическую формулу-чару, а богобоязненная личность совершает молитву. Исследования лингвистов, фольклористов и религиоведов по поводу содержания, формальной структуры и функции заговора и молитвы открывают отдельный аспект проблемы отношения первобытных верований к мифологии и религии.

Этому аспекту посвящена одна из глав монографии Е.Г. Кагарова, впервые опубликованной на украинском языке в 1928г., а на русском – в 1981г. Здесь авторская точка зрения сопровождается огромным числом ссылок на отечественную и зарубежную литературу на немецком и английском языках. Е.Г. Кагаров относит заговор и молитву к элементам обряда и считает, что принципиального различия между ними не существует, вопрос только в том, какой элемент появился раньше.² Сам он принимает сторону тех, кто убежден в первичности заговоров, наделенных магической функцией, приводя в доказательство свою работу по исследованию древнегреческих табличек: «Переход магического заклинания, сопровождаемого обрядовым действием, в молитву можно ясно проследить хотя бы на текстах греческих проклятий».³ Он указывает на схожесть структурных элементов молитвы и заклания, а главное - на постоянство в их соотношении. Единственное, в чем хочется не согласиться с ученым, – это оценка прагматического значения молитвы и заговора. Он утверждает: «...И там, и здесь человек оказывает воздействие на окружающий мир или выше его стоящую силу при

² См.: Кагаров Е.Г. Словесные элементы обряда. // Из истории русской советской фольклористики. - Л.: «Наука», 1981. – С. 67, 71.

³ См.: Кагаров Е.Г. Словесные элементы обряда // Из истории русской советской фольклористики. - Л.: «Наука», 1981. – С. 71.

помощи той оренды [магической силы – О.К.], которая присуща обрядовому слову».¹ Мифотворящий субъект действительно стремится изменить мир и считает заговор-заклятье подходящим для этого средством, а субъект теистического мировоззрения не может даже надеяться повлиять на Бога и на миропорядок, установленный Богом, он только просит защиты и спасения.

Обстоятельный анализ заговора не только как фольклорного жанра, но и как специфической мыслительной процедуры, имеется в статье В.П. Петрова, созданной в 1939г., а в печатном виде появившейся в 1981г.² В период, прошедший между написанием и публикацией этого труда, в области изучения фольклора и мифологии работали О.М. Фрейденберг, В.Я. Пропп, А.Ф. Лосев и многие другие. Статья В.П. Петрова не диссонирует с признанными теоретическими достижениями указанных ученых, её можно рассматривать как необходимое звено в отечественной теории мифа.

В.П. Петров полемизирует, главным образом, с Н. Познанским, представителями русской мифологической школы, в которую он включает Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева, А.А. Потебню и др., и, частично, с А.Н. Веселовским, с одними положениями которого он соглашается, с другими – спорит. Предмет полемики: историческая последовательность заговора и молитвы, отношение языческого заговора к христианской молитве. У В.П. Петрова имеется достаточно солидная эмпирическая база – это фольклорный и этнографический материал русских ученых, и пользуется он этим материалом не только как филолог, но и как философ: для характеристики «мышления, порождающего заговоры», то есть мифологического первобытно-общинного мышления.

¹ Там же, с. 67.

² Петров В.П. Заговоры.//Из истории русской советской фольклористики.- Л.: «Наука», 1981. – С. 77-142.

В статье В.П. Петрова отмечается фетишизация и анимизация этого мышления, что выражается в представлении о вещи как о живом существе и в представлении о существе и всем, что ему принадлежит, как о вещах.³ На таких представлениях основана магия «передачи и прикосновения». «Так как любовь, болезнь предмета, то её можно снять, смести, смыть, можно наслать, перенести, передать». Подобного рода мышление «не расчленяет существа, вещи, действия, субъекта и объекта действия. Это относится также и к слову».⁴

В.П. Петров утверждает, что вера в магическую силу проистекает из первобытного представления о вещности, действительности и существенности слова. Он указывает, что правильнее говорить не о связи слова и обряда, а «о функциональной однозначности заговаривания и действия. Заговоры и действия существуют как практические средства достичь желаемого. ... Это тождественные средства для достижения той же цели».⁵

Принимая эту мысль В.Петрова, заметим, что миф не создается для пояснения обряда, обряд не разыгрывается для визуального сопровождения мифа; миф и обряд принадлежат одному и тому же мифологическому процессу организации опыта в определенных условиях существования человека.

Что касается вопроса о соотношении заговора и молитвы, то В.П. Петров определенно высказывается только по поводу первичности заговоров как принадлежности первобытного мышления (называет их «дохристианскими языческими формулами») и явно не соглашается с А.Н. Афанасьевым, определявшим заговоры как «обломки древних языческих молитв и заклинаний».⁶ Выражена мысль о том, что для

³ См.: там же.

⁴ Там же, с. 132-133.

⁵ Там же.

⁶ Петров В.П. Заговоры.//Из истории русской советской фольклористики.- Л.: «Наука», 1981. – С. 80, 83.

мифотворчества в виде появления новых заговорных формул (заговоров-молитв) остается мировоззренческая почва даже и при развитии и упрочении христианской религии.¹

Следующий аспект анализа содержания первобытных верований – это модель мира, которая в них выстраивается. Здесь мы тоже получаем возможность вывести первобытные верования за рамки религиозного мировоззрения. В мифологии исследователь сталкивается с хаосом идей, переживаний, с огромным набором картин мира и моделей мироустройства. Религиозное сознание дает упорядоченную картину мира и строго выстроенную систему идей. Первобытные верования включены в мифологическое мировоззрение, но теистическая религия из мифа не выводится и не имеет генетической связи с язычеством. Религиозный и мифологический процесс являются, видимо, параллельными магистралями культуры. А Пятигорский их разделяет идеологическим процессом. Вот подборка его высказываний: «Миф конструируется абсолютно произвольно. ... Миф не может быть идеологичен, потому что миф есть. Когда мы его конструируем, он уже есть. Мы можем на него идеологически сослаться, но это совершенно другое дело. ... Идеология – это в значительной степени вопрос употребления текста, а не самого текста. ... Когда мы говорим «мифологичны», мы не должны забывать, что здесь нет самонаблюдения и самосознания. ... То, что есть в мифе, это то, что есть в мире. ... Миф не может ни отождествляться в каждом из своих элементарных сюжетов и ситуаций с данной религией, ни, менее всего, ей противопоставляться как её предпрошлого. Ни одна религия не может выводиться из мифа. Религия – это другое дело. В конечном счете, религия – это

¹ См.: там же, с. 135-142.

путь к спасению. Что на этом пути собирается и используется – это вопрос уже чисто исторический. То есть мы уходим из мифологии, когда мы переходим к её конкретным употреблениям, и мы переходим к религиям и идеологиям».²

К. Леви-Строс, напротив, любые идеологические конструкции подводит под рубрику мифа.³ Но здесь это не принципиально. У К. Леви-Строса важно следующее: свидетелями первобытного мировоззрения, архаического мышления являются мифы. В первобытном обществе, действительно, миф выступает, вероятно, основным способом обработки информации о мире. «Каждая культура является уникальной ситуацией... Каждая культура складывается на небольшом числе отличительных черт своего окружения, но нельзя предсказать, каковы же они либо для какой цели будит взяты».⁴ В одном варианте культуры мы обнаруживаем фетишизм как мифологическое обожествление природы вещей, в другом – тотемизм как мифологизирование поводу происхождения данного рода-племени, в третьем – анимизм как мифологическое отделение человеческой души от человека.

К. Леви-Строс пользуется мифологией как эмпирическим материалом, который позволяет ему установить специфические черты и компоненты современных нам культур традиционных обществ, проецируя свои выводы на древние общества. Бесспорна идея К. Леви-Строса о том, что мышление структурировано, и очень важна в методологическом отношении мысль о том,

² Пятигорский А. Литература и миф.

//<http://zavtra.ru/cgi/veil/data/denlit/026/21.html>

³ См.: Леви-Строс К. Структурализм и экология./ Леви-Строс К. Первобытное мышление. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999. – С. 340, 353.

⁴ См.: Леви-Строс К. Структурализм и экология./ Леви-Строс К. Первобытное мышление. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999. – С. 338, 339.

что структуры подвержены влияниям окружающей среды. Отсюда можно переходить к определению мифологии как моделирующей деятельности сознания, разрабатывающего пока еще сугубо идеально варианты взаимодействия человеческих сообществ между собой и с окружающей средой.

В общинном взаимодействии, по К. Леви-Стросу, вырабатываются два вида детерминизма в системе «nature-culture»:

1) пластичный ум пассивно формируется внешними влияниями;

2) существуют «универсальные психологические законы, ... действующие вне зависимости от истории и от специфики окружения».¹

Это своего рода ограничители на пути понимания мира природного и социального, внешнего и внутреннего, материального и духовно-божественного, «этого» и «иного». Пытаясь вывести порядок мироустройства, наше мышление разделяет вещи (разводит их по классам) и составляет понятия о вещах, с точки зрения формальной логики – классифицирует и дефинирует, но сделать это предельно ясно и просто невозможно! (Невозможно было в первобытном обществе средствами мифологии, и также невозможно в техногенном обществе средствами науки. Еще Платон заметил, что подобны богам те, кто умеет делить и определять). Каждая культура «наделяет значением определенных животных или определенных растительных виды, минералы, небесные тела и другие природные феномены, чтобы из конечного набора данных построить логическую систему».² Следовательно, мифология ориентирует первобытного человека в «этом» мире, в ней содержатся опоры для логических конструкций, создаваемых для понимания своего состояния «здесь» и «сейчас».

¹ Там же, с. 339.

² Там же, с. 338.

Что может сделать внимательный антрополог, этнограф, мифолог-вед при изучении обрядов, артефактов, сказаний-текстов? Должен ли он отыскивать доказательства для существования или преобладания одного из видов вышеупомянутого детерминизма? В воссоздании (нашим мышлением) порядка мироздания должны, видимо, действовать обе детерминанты, считает К. Леви-Строс. «Скорее, то, что наблюдаем и стараемся описать, представляет собой попытку реализовать нечто вроде компромисса между определенными историческими тенденциями и специфическими характеристиками среды, с одной стороны, а с другой – ментальными требованиями, которые в каждом ареале являются продолжением прежних требований такого же вида. Приспосабливаясь друг к другу, эти два порядка реальности смешиваются, создавая, таким образом, значимое целое».³

К. Леви-Строс изучает особенности культуры на материале мифологии, сохраняющей в свою очередь особенности ментальных структур того или иного этноса, принимая за образец методологию лингвистики. Лингвисты также ищут некие общие законы формирования языка и «при этом знают, что логическая система, образованная такими универсалиями, будет гораздо беднее, чем любая частная грамматика, и никогда не сможет её заместить».⁴ Таким образом, картины мира, создаваемые мифологическим мышлением так же разнообразны, как и грамматика отдельных языков.

«Виновником» представлений о непосредственной, генетически-эволюционной связи между мифологиями и религией в отечественной философии и, в частности, в религиоведении, на мой взгляд,

³ Там же, с. 339.

⁴ См.: Леви-Строс К. Структурализм и экология./ Леви-Строс К. Первобытное мышление. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999. – С. 340.

является филологическая теория синкретизма А.Н. Веселовского, испытавшего при её создании влияние идей Дж. Бруна, И. Гердера, А. Шлегеля, Л. Уланда.

Синкретизмом первобытной поэзии А.Н. Веселовский называл «...сочетание ритмованных, оркестрических движений с песней – музыкой и элементами слова».¹ Это, собственно, и не поэзия, а именно первоначальное нерасчлененное единство пения хора, сопровождаемое пляской и мимическими действиями – обрядовое действо. Постепенно из синкретического обряда выделяются песни, содержащие в качестве элемента слово, которое становится предпосылкой возникновения поэтических жанров. В итоге процесс становления литературных жанров – эпоса, лирики, драмы – заключается, по А.Н. Веселовскому, в постепенном, эволюционном расчленении обрядового синкретизма. Этот процесс он связывает с социальной дифференциацией первобытного общества, с углубляющейся индивидуализацией сознания. Теория синкретизма получила признание в литературоведении² и была распространена на понимание природы и характера духовной жизни первобытной общины в философских науках, где синкретизмом стали обозначать первоначальную нерасчлененность общественного сознания.

А.Н. Веселовский считал, что миф – это слово, закрепляющее разрозненные впечатления первобытного человека; в силу изначального синкретизма части и целого отдельная сторона предмета отождествляется со всем предметом как целым.³ Постепенно отдельные впечатления синтезируются,

мифы группируются, между ними открывается генетическая связь. «Частные мифы уступают группам мифов, и мы подходим к мифологии, как внешняя история слова привела нас к требованиям эпоса».⁴ Следующим этапом развития словесного творчества становится лирика, затем – драма. Таким образом, устанавливается непрерывная цепочка перерастания одних словесных жанров в другие.

Иной подход к проблеме происхождения литературных жанров продемонстрировала О.М. Фрейденберг вначале в своей докторской диссертации и в соответствующей монографии «Поэтика сюжета и жанра» (1936), затем в других работах. Она показала, что литературные жанры не есть исторические стадии разложения исходного духовного синкретизма. Они возникают из разных источников и развиваются самостоятельно под импульсом того смыслового содержания, которое их породило: «Ритмические акты, словесные и действенные, интерпретируя одинаковой семантикой одинаковые впечатления действительности, с самого своего возникновения идут параллельными друг другу рядами как изначальные различия смыслового тождества; нет такого исторического периода, в котором они были бы слиты воедино как нечто первородное само по себе...»⁵ Продолжая эту мысль, О.М. Фрейденберг пишет, что литературные жанры рождаются не из архетипов самих себя, «а из антилитературного материала, который должен, для того чтобы стать литературой, заново переосмыслиться и переключить функции».⁶

Идея возникновения литературы не путем преемственности, а путем переключения функций (то есть получения новой семантической нагрузки)

¹ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л.: ГИ «Худ. Лит.», 1940, - С.200.

² См., например, оценку Жирмунского В.М. в его книге «Сравнительное литературоведение: восток и запад». – Л., 1979, с. 130.

³ См.: Веселовский А.Н. Заметки и сомнения о сравнительном изучении средневекового эпоса. // Собр. Соч., т.16. – М.-Л., 1938, с. 50.

⁴ Там же.

⁵ Цит. по: Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. - М.: «Наука», 1978. – С. 570.

⁶ Там же, с. 571.

вновь появляется в лекционном курсе, переросшем в крупную исследовательскую работу «Введение в теорию античного фольклора» (1939-1943) и подтверждается тем, что не у всех народов, прошедших стадию мифологичности и обрядности, образовались литературные жанры, религия, философия.

Семантическую переориентацию мифологии О.М. Фрейденберг изучает на материале греческой лирики, показывая, как мифологический образ «переключается», изменяет свою познавательную функцию и *становится* понятием. «Греческая лирика возникает в процессе метафоризации, как этапа всеобщей истории человеческого познания, как такого этапа, когда образ впервые получает функцию понятия».¹ Греческая лирика – это новая познавательная система, в которой субъект и объект разделены (в отличие от мифологического субъект-объектного тождества), что позволяет описывать, представлять субъективные переживания через объективный мир.

У мифов нет автора, в мифологии нет субъективного мира, но мир объективный дается не в описании, предполагающем авторскую отстраненность от него, а в проговаривании действия, что обусловлено тождеством субъекта и объекта. Существовал миф о Сафо, бросившейся в море с Левкадской скалы из-за мучительной любви к Фаону. Прыжок с Левкадской скалы *означает* в этом мифе любовь и смерть, произошедшие реально. В лирических стихотворных строках Анакреонта «... бросился я в ночь со скалы Левкадской/и безвольно ношусь в волнах седых/пьяный от жаркой страсти»² прыжок с Левкадской скалы *означает* погружение в любовь, это действие не

совершено, о нем говорится в отвлеченном (абстрактном) смысле. И в мифе, и в лирическом произведении античной литературы используется один и тот же образ, но в различных значениях: конкретном и отвлеченном, образ принимает функцию понятия.³ Итогом этих фундаментальных преобразований в мышлении, которые получили название демифологизации, становится появление в конце VIIв. до н.э. лирики, философии. Видимо, этим же путем происходило и становление религиозного политеистического сознания. «В божестве кристаллизовано представление об уже отделенном от человека мире, но человек, уже отодвинутый от божества, все же продолжает в известных бессознательных актах переживать себя как одну из его разновидностей».⁴ И в разбираемой статье, и во «Введении в теорию античного фольклора» О.М. Фрейденберг говорит о связи лирики с культом, фольклора – с религией. Она считает, что при возникновении форм античной культуры «фольклор и религия не носят ... характера законченных, самостоятельных, в стороне друг от друга лежащих явлений», и правильно ставит важный методологический вопрос: «Почему они до такой степени неразъединимы, что в науке идет спор: что тут религия, что фольклор, что искусство, философия или наука?»; и сама же задает направление исследований для ответа на этот вопрос: выяснить их «конструктивную функцию».⁵ В античной мифологии мы привыкли видеть художественную сторону, и именно эта сторона запечатлелась в культуре последующих эпох, при этом забывается, что культ олимпийских богов, если не всецело занимал, то

¹ Фрейденберг О.М. Происхождение греческой лирики. // Вопросы литературы, 1973, № 11. – С. 105.

² Цит. по: Античная лирика. М.: «Худ. лит.», 1968. – С. 73.

³ См.: Фрейденберг О.М. Происхождение греческой лирики // Вопросы литературы, 1973, № 11. – С.114-117.

⁴ Там же, с. 107.

⁵ Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. – М.: «Наука», 1978. – С.11.

составлял существенную часть официальной идеологии греческих полисов, эллинистических государств и Римской империи.

В отечественной философской, исторической и филологической научной литературе почти всего прошлого века нет достаточной ясности по вопросу о взаимоотношении мифологии и религии, мифологии и первобытных верований. Имела ли место стадильная последовательность, или эти формы сознания (в философском подходе) сосуществовали какой-то период одновременно? О.М. Фрейденберг (1939-1943) полагала, что тотемизм – это «стадия мировосприятия», соответствующая до-родовой эпохе, когда мир осмыслялся и означивался в «зооморфном мифотворчестве», а последующей стадии родового общества соответствует земледельческая мифология, или «аграрное мифотворчество».¹

М.И. Шахнович в «Предисловии» к работам Ш. де Бросса (1973) говорит о точках зрения на эту проблему таких отечественных религиоведов, как Ю.П. Францов и С.А. Токарев. Этим ученым присуще было понимание фетишизма как источника религии при её зарождении и как элемента позднейших религий. Приведено и мнение А.Д. Сухова, считавшего, что фетишизм и религия несовместимы.²

Сам Ш. де Бросс под мифологией понимает рассказы об антропоморфных божествах. По его мнению, слово мифология в буквальном истолковании означает «не что иное, как история или рассказ о делах умерших людей».³ Происхождение греческого слова *mythos* (миф) он ведет от египетского *Muth* (смерть), и автор примечаний Л.Р. Дунаевский находит эту этимологию убедительной. А вот по-

клонение небесным светилам и земным животным, растениям, неодушевленным предметам – это, по его мнению, фетишизм, который он оценивает как невежественное состояние, неразумное детство человечества. Некоторые народы остаются в нем, а для других – это пройденный этап.⁴ Ш. де Бросс, придерживаясь теологической концепции прогресса, считает, что причиной фетишистской религиозности является невежественность, неразумность человека «в естественном состоянии», когда у всех народов в любом месте планеты проявляется «один и тот же механизм идей, ... один и тот же механизм действий». Идеи и действия дикарей подчинены страху, значит, врожденной идеи Бога ни у кого нет, эта идея появляется только по мере развития разума, то есть по мере цивилизации диких народов. (Удивительно, что в 17 веке ученый мог мыслить так свободно, независимо от официальной идеологии.) Но и цивилизованность сама по себе не приводит к торжеству монотеизма, примером чему являются греки и египтяне, создавшие великие культуры и поклонявшиеся множеству богов и даже животным. Шарль де Бросс отсекает фетишизм («это грубейшее идолопоклонство») от христианства и магометанства, которые одни только и могли соблюдать «драгоценный догмат о единстве Бога». Тягу к чистоте своего культа эти религии, указывает он, «унаследовали от своей матери – иудаизма».¹

Итак, первобытные верования – это проявление процесса мифотворчества, в котором человечество прорабатывает варианты взаимодействия между собой и с космосом – природой. Отсюда можно переходить к определению мифологии как моделирующей деятельности сознания, и в этой ипостаси она сохраняет свое культурологическое значение до наших дней.

¹ См.: там же, с. 25-26.

² См.: Шарль де Бросс о фетишизме. Общ. ред. и предисл. М.И.Шахновича. Перевод, примеч. Л.Р.Дунаевского, - М.: «Мысль», 1973.- С.7-9.

³ Там же, с.15.

⁴ См.: там же, с.18.

Библиографический список

1. Аверинцев С. Язычество // Философская энциклопедия, т. 5. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1970.
2. Веселовский А.Н. Заметки и сомнения о сравнительном изучении средневекового эпоса. // Собр. Соч., т.16. – М.-Л., 1938.
3. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л.: ГИ «Худ. Лит.», 1940.
4. Кагаров Е.Г. Словесные элементы обряда. // Из истории русской советской фольклористики. – Л.: «Наука», 1981.
5. Красников А.И. Тотемизм. // Новая философская энциклопедия, т. 4. – М., 2002.
6. Леви-Строс К. Структурализм и экология. / Леви-Строс К. Первобытное

мышление. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999.

7. Петров В.П. Заговоры. // Из истории русской советской фольклористики. – Л.: «Наука», 1981.
8. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989.
9. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. – М.: «Наука», 1978.
10. Фрейденберг О.М. Происхождение греческой лирики // Вопросы литературы. – 1973. – № 11.
11. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. – М.: ИПЛ, 1986.
12. Шарль де Бросс о фетишизме. Общ. ред. и предисл. М.И.Шахновича. Перевод, примеч. Л.Р. Дунаевского, - М.: «Мысль», 1973.

М.А. Кривко

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБМЕН И РЕКЛАМНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Предпосылки к возникновению рекламы зарождались по мере того, как люди начали вступать в товарно-денежные отношения. Однако именно в постиндустриальном обществе с его средствами массовой коммуникации реклама во всех своих проявлениях приобрела характер самостоятельной социальной силы. Входя в дом каждого человека и влияя на него в течение всей жизни, реклама включает в поле своего воздействия экономику, политику, искусство, образование, здоровье, спорт, управление, науку. В конце XXв. реклама превратилась в универсальное явление культуры.

Сегодня расходы на рекламу и связанные с ней процессы в экономически развитых странах в несколько раз превышают их военные бюджеты. Имея такое огромное экономическое значение, реклама невольно становится также

важным культурным аспектом человеческого бытия. Постулирование приоритетной роли рекламы в современном социокультурном пространстве и жизненном мире человека вызывает необходимость детального анализа процесса ее институализации в культуре и функционирования в условиях корреляции производства и потребления, предложения и спроса.

Проблема рыночного сбыта и массового потребления проанализирована в философской концепции К. Маркса. Теорию рыночной цены и рыночной стоимости К. Маркс изложил в X главе III тома «Капитала». Он рассматривает различные способы формирования рыночной стоимости, исходя из конкретных условий развития материального производства, соотношения производства и потребления, спроса и предложения. Рыночная стоимость определяется им, с одной стороны, как средняя стоимость, а с другой, как индивидуальная стоимость, с которой

¹ См.: Шарль де Бросс о фетишизме. Общ. ред. и предисл. М.И.Шахновича. Перевод, примеч. Л.Р.Дунаевского, - М.: «Мысль», 1973. – С. 106.

производится основная масса товаров на рынок, вторая часть утверждения раскрывает ее величину в условиях воспроизводства, через определенный интервал времени. Здесь происходит вступление в область конкуренции, в область спроса и предложения.

На определенном этапе развития материального производства появляется возможность перераспределения общественного труда механизмом конкуренции между отраслями. Это происходит в результате межотраслевой конкуренции товаропроизводителей при следующих условиях: полной свободе торговли внутри общества и устранении всех монополий, кроме естественных, развитии кредитных отношений, отмене всех законов, препятствующих перемещению рабочих из одной сферы производства в другую, безразличном отношении рабочего к содержанию его труда, сведении труда во все сферы производства к простому труду, что достигается в машинном производстве, освобождении рабочих от всех профессиональных предрассудков.

Когда в экономической теории говорят о спросе, то имеют в виду, конечно, не спрос отдельного человека, а рыночный спрос множества людей. Даже если спрос индивидуума будет удовлетворен, то это не окажет какого-либо заметного влияния на суммарный спрос совокупности людей, которые будут делать покупки, и тем самым общая сумма покупок будет увеличиваться. На свободном рынке, где действует множество людей, продажа и покупка не должны заметно сказываться на поведении других людей. Поэтому, когда говорят о спросе и законе убывания спроса, всегда речь идет об объеме рыночного спроса, который складывается из спроса различных людей, выступающих в качестве покупателей. Другими словами, в рыночном механизме всегда учитываются лишь общие продажи и покупки то есть общие объемы спроса и предложения.

Функция спроса в рыночном механизме является определяющей, ибо именно она заставляет производство выпускать необходимые населению товары, улучшать их качество и ассортимент. Спрос в свою очередь зависит от потребностей людей: с изменением потребностей меняется и спрос, который, по сути дела, представляет собой денежное выражение потребностей. Однако не всякая потребность может иметь денежное выражение и быть удовлетворенной рынком. Тем не менее, важнейшие жизненные потребности людей в пище, одежде, обуви, бытовом обслуживании наилучшим образом, как показывает история развитых рыночных хозяйств, удовлетворяются через рынок благодаря спросу. Именно на рынке сталкиваются интересы покупателей и продавцов: продавцы стремятся продать свой товар подороже, а покупатели купить его подешевле. Но здесь существует определенный предел, а именно: та максимальная, или наибольшая, цена, которую покупатели согласны заплатить за товар. Эта цена называется ценой спроса, и рыночная цена не может ее превосходить.

В процесс взаимодействия спроса и предложения в качестве рыночного регулятора включается реклама, становясь функциональным элементом рыночного способа производства. Осмысливая на основе марксизма проблему рыночного сбыта и массового потребления, легко определить, что возникновение и институализация рекламной деятельности происходят главным образом в эпоху индустриализации, а не в античные времена, как спекулируется некоторыми авторами.¹ Реклама возникает при взаимодействии спроса и предложения в условиях конкуренции.

Массовое перепроизводство стимулирует массовое потребление по-

¹ К примеру, В.В. Ученова в своих исследованиях ведет историю рекламы с первобытного времени.

средством рекламной образности. В эпоху индустриального общества положение человека начинает оцениваться не столько его заслугами, сколько объемами и качеством потребляемых им товаров и услуг. Потребление под руководством рекламы, толкающей человека на покупку, становится легитимным критерием социального положения. Вследствие этого сам товар становится ненастоящим, виртуальным, символическим, поскольку оценивается не с точки зрения основных, существующих качеств, а исходя из моды, престижа и тому подобных факторов, соответствующих надуманной, сформированной рекламной мотивации. Таким образом, «над реальными, базовыми потребностями надстраиваются виртуальные, не-обязательные»¹.

Сущностная составляющая рекламы в широком смысле заключается в планомерном воздействии на психику человека с целью вызвать у него непреодолимое желание приобрести или сохранить определенные блага. Термин «реклама» происходит от латинского «reclamare», что означает «откликаться», реклама в английском языке обозначается как «advertising», что истолковывается как привлечение внимания потребителя к продукту или услуге и распространение советов, рекомендаций приобрести данный товар или услугу.

Обобщая различные дефиниции и подходы, рекламу можно рассматривать как вид деятельности либо произведенной в ее результате продукции, целью которой является реализация сбытовых и других задач предприятий или общественных организаций путем распространения оплаченной ими информации, сформированной таким образом, чтобы оказать усиленное воздействие на массовое или индивидуальное сознание, вызывая заданную реакцию выбранной потребительской аудитории.

¹ Чередниченко Т. Радость(?) выбора(?) // Новый мир. – М., 1999. №1. – с.125.

Рекламная деятельность непосредственно связана с процессом символического обмена. Ж. Бодрийяр², французский исследователь, известный как аналитик культурных знаков современной постиндустриальной цивилизации в своих программных работах («Система вещей», «Символический обмен и смерть», «Соблазн») исследует современное общество, характеризуя его как общество потребления – общество, в котором именно потребление сделалось главным содержанием общественной жизни, оттеснив на второй план производство и накопление. Потребление в эпоху нынешней цивилизации превращается в активный процесс выбора и регулярного обмена вещей, ставшего обязательным для каждого члена общества. И главным регулятором такой идеологии, по мнению Бодрийяра, становится реклама, цель которой не просто способствовать увеличению объемов продаж того или иного товара, а внедрить в общественное сознание образ целого общества, потребляющего этот товар, выступать «машиной по производству желаний».

Жан Бодрийяр в своей эпохальной работе «Символический обмен и смерть», исследуя современность, имплицитно намечет трехчленную стадиальную схему, которая включает: 1) «первобытное» общество, то есть фактически докапиталистическое общество, 2) стадию «политической экономии», то есть буржуазно-капиталистическую цивилизацию, вместе с ее экономическими и культурными атрибутами, включая соответствующую ей социально-критическую теорию (марксизм), 3) наконец, «нынешнее» состояние вещей, стадию, когда ценности второй стадии растворяются в новой общественной организации, основным признаком которой является универсальное распространение «симулякров».

² Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1995; Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М., 1999; Бодрийяр Ж. Соблазн. – М. 2000.

Исторически эта схема довольно расплывчата (так, первая стадия покрывает самые разные этапы социального развития, от родоплеменных образований до античных и средневековых цивилизаций, а вторая имеет тенденцию сжиматься до одного лишь XIX столетия), но формально-логическая динамика прочерчена точно и резко, позволяя определить специфику новых вопросов западной цивилизации в ее «сегодняшнем» состоянии, включающем повсеместное апеллирование к рекламным процессам в культуре. В разных своих книгах Жан Бодрийяр неоднократно ссылается на Ролана Барта, причем оба философа сближаются и методологически, занимаясь систематическим, строгим описанием «легкомысленных» феноменов потребительского быта, в том числе рекламы.

В обществе потребления реклама, являясь дискурсом о вещи, одновременно выступает и как идеальный, особо показательный предмет «системы вещей». Это значит, что, на самом деле, именно она способна лучше всего проиллюстрировать, что же именно мы потребляем через вещи. Бодрийяр подчеркивает двойственный статус любого вида рекламы: она выступает одновременно и как дискурс о вещи, и как сама вещь, то есть как предмет потребления. Реклама не участвует в процессе производства и потребления товара, казалось бы, она нефункциональна, но именно в качестве этого ненужного нефункционального дискурса реклама реализует себя как предмет культуры.

Семиотически реклама имеет высокую степень коннотации в силу аллегоричности составляющих образов и слов. По Бодрийяру, рекламные знаки говорят о вещах, но не истолковывают их. О реальных вещах реклама говорит так, как будто это вещи какого-то высшего, ирреального мира, мира «легенды». Саму логику воздействия рекламы на общественное сознание Бодрийяр

называет «логикой Деда Мороза». Это не логика тезиса и доказательства, но логика легенды и вовлеченности в нее. Мы в нее не верим, но однако она нам дорога.

В обществе потребления решающее воздействие реклама оказывает не риторическим дискурсом или информационным рассказом о свойствах товара, а обращением к мотиву необходимой человеку заботы. Казалось бы, современный, разносторонне информированный человек не должен уже поддаваться воздействию рекламы. Тем не менее, веря рекламе не больше, чем ребенок верит в Деда Мороза, индивид поддается ее влиянию, осознавая, что есть высшая инстанция, которая сама берется информировать его о его же собственных желаниях и тем самым заботится о нем.

Через рекламу вещь сама выходит на потребителя: она «персонализирует» его. Бодрийяр подчеркивает психологическую функцию рекламы в современном обществе. Реклама – своего рода способ преодоления его дегуманизируемой культуры, в которой человек отчужден. Изобретением товаров снимается дефицит, широкой рекламой устраняется психическая неустойчивость. К тому же немаловажно, что в обществе, где за все надо платить, реклама бесплатна. Товар продают, а рекламу предоставляют, превращая коммерческие отношения в личностно – интимные.

Бодрийяр анализирует рекламу и сквозь призму сексуальной тематики. Сама покупка насыщается элементами любовной игры, через рекламу подменяясь эротизацией выбора или траты. Показательно, что в немецком языке слово «реклама» (*die Werbung*) в буквальном переводе означает любовное влечение, а «*der umworbene Mensch*» – это человек, напичканный рекламой, а также человек, сексуально возбужденный. В обществе потребления через

рекламу процесс покупки и потребления разыгрывается «подобно тому, как в танце предвосхищается половой акт».

В целом, характеризуя рекламу, рассматривая способы и методы ее воздействия и функции, анализируя ее плюсы и минусы, Бодрийяр признает ее абсолютно правомерным цельным культурным явлением, лишенным ярко выраженной негативной или же позитивной окраски. Рекламный знак несет в себе все аспекты существующей ныне системы вещей: персонализацию, дифференциацию и умножение несущественных различий, функции одаривания и фрустрации, более того, именно в рекламе вся эта система обретает свою окончательную завершенность.

Отечественные исследователи социокультурных аспектов рекламы исходят из предпосылки о том, что диапазон воздействия рекламы любого вида чрезвычайно широк (сказанное относится не только к политической и социальной, но и торговой рекламе, которая стоит в центре нашего исследования). Как отмечает О. Туркина, реклама представляет собой не только информацию о товарах и услугах, дающую потребителю установку на их приобретение, но и своеобразный идеологический код, выстраивающий систему символических ценностей: социальных, моральных, политических, семейных. «Включение товаров в символический обмен происходит одновременно с овеществлением абстрактных ценностей <...> таких, как чувство патриотизма, семейные узы, приоритет государства над отдельным индивидом, мужчины над женщиной, доминирования мужского типа сексуальности»¹. Реклама никогда не говорит напрямую: «Купи эту вещь». Осуществляя подмену терминов, реклама увещевает: «Подари себе хорошее настроение, купи себе здоровье, приобрети уверен-

¹ Туркина О. Пип-шоу (идиоадаптация образа женщины в российской рекламе) // Женщина и визуальные знаки. М., 2000. - С.78.

ность в себе, повысь свою сексуальную привлекательность». Иначе говоря, как остроумно замечает Туркина, реклама предлагает купить как раз то, что, по народной мудрости, «за деньги не купишь». Реклама осуществляет перенос социального, морального, психологического статуса человека на определенный предмет. Вот мы и покупаем не одежду, акции, напитки, продукты, автомобили, а свой имидж в семье, на работе, в глазах других людей.

Со времен своего возникновения реклама прошла долгий путь развития, трансформируясь в процессе сложной человеческой деятельности по постоянному освоению и созданию социокультурного пространства, интегрированной в культурную среду. В современной рекламе выделились отдельные структуры, в числе которых главенствующую роль занимает телевизионная реклама.

Телевидение – самый дорогой и теоретически самый эффективный канал распространения рекламы. Столь мощное влияние телевизионной рекламы определяется двумя факторами: большим охватом аудитории и комплексным воздействием визуальных, звуковых и текстовых форм. В современной массовой культуре телереклама – наиболее динамичный и распространенный посредник между серийным производством и рыночной реализацией, глобальный символ массового потребления.

Один из героев отечественного классика постмодернизма В. Пелевина очень афористично формулирует специфику мира рекламы на телевидении: «Главная задача рекламы – показывать людям других людей, которые сумели обмануться и найти счастье в обладании материальными объектами. На самом деле, такие обманувшиеся живут только в клипах. ... Рекламируются не вещи, а простое человеческое счастье».²

² Пелевин В. Generation «П». – М., 2003. – с.198.

В условиях нынешнего глобального влияния телевидения на социально-экономические процессы в культуре, именно телевизионная реклама максимально включается в процесс регулирования рыночного сбыта и массового потребления. Телевидение своей рекламной образностью создает потребности и желания, а специфика современной культуры как раз и состоит в том, что массив элементарных желаний обеспечивается производством при постоянном расширении ассортимента продукции. Реклама посредством телевидения организует, направляет и контролирует этот процесс.

«Если вдуматься, ситуация сегодня складывается очень смешная, – пишет А. Прохоров¹, – телезрители даже не подозревают, что они являются товаром, который продается рекламодателем. Сегодня ТВ, как цинично говорят его сотрудники, стало «межрекламкой». Знаете, что это такое? Это все вставочки, то сеть вставные блоки реклам и анонсов, которые идут между программами, а весь контент ТВ теперь является не чем иным, как вставочками между рекламными блоками. На эту «межрекламку», как на крючок, ловится аудитория, которую продают рекламодателям. Поэтому смысловая сторона телепродукта для телевидения вообще отсутствует. Многие телевизионные топ-менеджеры испытывают серьезное затруднение, искренне не понимая собеседника, когда тот говорит о смыслах и ценностях телеформатов.»²

Сегодня стало очевидным, что культурегерский проект роли телевидения оказался утопичным. «Уже давно стало понятным, что ТВ никогда и не было искусством. А если когда-то и брало на себя его функции, то исключительно по молодости и самонадеянности. Однако сегодня телевидение гораз-

до больше – в смысле, объемнее, чем искусство, так как оно является средой обитания современного человека».³

Современный человек вписан и существует в среде масс-медиа, в которой телевидение выступает как властная мегамашина. Телевидение не фиксирует человеческую реальность, оно создает ее. Для объяснения специфики этой телереальности теоретик экранной культуры К.Э. Разлогов представляет экран как «мясорубку культурного дискурса», предлагая идею культурного дискурса как целостного, почти органического объема информации и мясорубки как средства ее переработки для дальнейшего перевода в удобоваримую форму по отношению к искусству экрана и к аудиовизуальной культуре в целом.⁴

К. Разлогов говорит о том, что с возникновением внутрикадрового монтажа экран перестал быть фиксатором внешнего облика реальности и приобрел способность перекрещивать различные слои реальности, сочетая их с документальными и игровыми элементами. На телевидении стали сочетаться: игровое кино, документалистика, хроника, прямые репортажи и репортажи из студий, которые постепенно выстраивались в определенную систему, эволюционировавшую со временем и во времени. Появление и исчезновение дикторов, разные формы перехода от передачи к передаче, от анонса к фильму, вторжение рекламных вставок превратили ТВ в сложную опосредованную систему зеркал, способную любой материал превратить в часть телевизионного зрелища. Фильмы и разного рода передачи, новости и телевизионные игры, реклама и видеоклипы – все это кусочки кусков, рассекаемые еще и дополнительно, поскольку рекламные вставки сделали нормальной рубку ранее цело-

¹ А. Прохоров Телевидение: смутный субъект желаний. // Искусство кино. – М., 2004. – №11, с.106-115.

² Там же – с.111.

³ там же, с.112.

⁴ Разлогов К.Э. Экран как мясорубка культурного дискурса. // Вопросы философии. – М., 2002.- №8, с. 24-41.

стных произведений на отдельные фрагменты. Появление многосерийности на телевизионных экранах добавило еще большую сложность и изощренность временным промежуткам. Все это сместило акценты зрительского восприятия: в зависимости от точки зрения главным моментом телереальности может выступать и сама передача или фильм, - и сюжетная канва телевизионного сериала и последовательность рекламных вставок.

Фрагментарность, иллюзорный «эффект присутствия», образность и динамичность телевизионной картинке позволяют многим исследователям массовой среды определять телевидение как симулякр.

Канадские политологи А. Кокер и Д. Кук рассматривают ТВ как «социальный аппарат, взрывающийся в обществе как символическая культурная форма относительной власти, действующая как симулякр электронных образов, преобразующих все в символический мир рекламы и власти».¹

Подобное определение ТВ как «аппарата» только иллюстрирует переход общественного осознания телевидения от его художественно-эстетических трактовок к технологическим. В современной культуре телевидение реализует себя как производственная сфера, регулируемая масштабным оборотом рекламных денег. Сами работники «телевизионной страды» однозначно формулируют цели своей деятельности: информировать и развлекать. Современное телевидение теряет свои образовательные и воспитательные функции, рассматривая зрителя исключительно с экономической точки зрения: как потребителя продукции.

Телевидение как властная машина способствует потере зрителем своей субъектности, «продавая» его рекламо-

дателю. Чтобы заманить зрителя в поле своей деятельности ТВ эксплуатирует его любопытство, интерес, а главное, свободное время, предлагая ему разнообразный телевизионный fast-food (П. Бурдые) – обмен банальностями и общими местами. Зритель, вовлеченный в лавину телевизионного воздействия, проявляет себя как fast-thinker, не успевающий поглощать объем потребляемой с экрана информации, а затем вообще теряющий способность и желание ее анализировать.²

В современной культуре телевидение регулирует символический обмен товаров, превратившись в гигантскую «фабрику» по производству информационно-развлекательной «продукции» в глянцево-рекламной упаковке, оснащенную высококачественным технологически оборудованном и использующую масштабные человеческие ресурсы. Телевизионная реклама не продает товары и услуги, она создает и постоянно обновляет систему потребностей современного человека.

¹ Kroker A.; Cook D. The postmodern scene: Experimental culture and hiper-aesthetics. – Macmillan., 1988, - p 268.

² П.Бурдые О телевидении и журналистике. – М., 2002.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ANGST» (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)

Исключительный статус концепта «Angst» («страх») и особый интерес к нему в науке о языке объясняются его экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом. Страх является одним из ключевых концептов культуры, а также, с точки зрения онтогенеза, считается одной из базисных эмоций и рассматривается в качестве одного из основных эмоциональных концептов. Под последним мы понимаем этнокультурно обусловленное, вербально оформленное образование, включающее помимо понятия культурную ценность и замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации однопорядковые элементы мира.

Для выявления специфики смысловой парадигмы концепта «Angst» («страх») мы применяем лингвокультурологический подход, который позволяет установить культурнозначимые характеристики концепта в немецкой языковой среде. Процедура нашего исследования в рамках данной статьи сочетает традиционный концептуальный и нозематический анализ фразеологии и паремиологии синонимического ряда концепта «Angst», как отдельной лингвокультурной области немецкой языковой картины мира.

Лингвокультурная область трактуется нами как некоторая обособленная в культурном и языковом отношении область внутри лингвокультуры. Нозематические характеристики лексики описываются нами как совокупность культурных смыслов во фразеологических единицах (ФЕ) и паремиях. Понятие ноземы, вслед за Г.И. Богиним, мы дефинируем как самую малую единицу с функцией установления связи и отношений меж-

ду элементами коммуникативной и деятельностной ситуации, которая необходима для смыслообразования [Богин 1986].

Избранная нами лингвокультурная область представляется одной из наиболее удачных для лингвокультурологического исследования, так как именно в паремиях и фразеологизмах содержатся образы и оценки страха как жизненные смыслы, в них заключена совокупность мнений, выработанных народом как лингвокультурной общностью. Паремии и фразеологические сочетания представляют собой отрефлексированные идеи, готовые к употреблению языковые комбинации знаков, фиксирующие наиболее ценные для социума мысли, его мироощущение.

Для нас не имеет принципиального значения традиционное разграничение пословиц, поговорок, фразеологизмов, поскольку нас интересуют не семантическое или структурное их разграничение, а смысловая структура.

Рассмотренные нами многочисленные устойчивые сверхсловные комплексы выражают изначальную «физиологичность» понятия «Angst»: *aus Angst zittern* – дрожать от страха, *aus Angst erblassen* – бледнеть от страха, *die Angst drückte ihn nieder* – страх его угнетал (перевод наш – Е.Б.). Переживание страха может вызвать экстремальные формы физиологической реакции человека: *sich vor Angst in die Hosen machen* – со страха наложить в штаны. Страх может активизировать скорость совершения предметных поступков: *vor Angst wie eine Rakete fliehen* – бежать от страха со скоростью ракеты, а может замедлить или блокировать передвижение: *Angst und Schrecken bringen den Lahmen auf die Beine* – страх и ужас приносят хромоту в ноги.

В следующих примерах из словаря идиом Дудена [Duden 1992], описывающих страх, реализуется нозма «эмоциональное и физическое состояние человека» в опасной ситуации: *Es mit der Angst bekommen/zu tun kriegen* – перетрухнуть, струхнуть, натерпеться страху, испугаться: «Als er erfuhr, daß er aufs Polizeirevier kommen sollte, bekam er es mit der Angst zu tun» – Когда он узнал, что он должен был идти в полицейский участок, он испугался. *Jmdm, sitzt die Angst im Nacken* – кого-то обуял страх, дословно: ‘у кого-то страх сидит в затылке’: «Kleine Schweißperlen auf seiner Stirn zeigten, wie sehr ihm die Angst im Nacken saß» – Маленькие капельки пота выступили у него на лбу, так сильно обуял его страх. *Jmdm wird angst und bange* – кому-то становится страшно и жутко: «Im Winter zumal wird mir angst und bange um ihn, bei Frost, wenn er keuchend die eisige Luft in sein erhitztes Inneres pumpt» (Th. Mann) – Зимой мне особенно становится за него страшно, когда он, запыхавшись, втягивает морозный воздух в свои разгоряченные органы.

Аналогичны последней следующие идиомы: *Jmdm, wird bang und bänger (meist scherzh)* – кому-то все страшней и страшней: «Als die Maschine vom Sturm hin und her geschlendert wurde und durchsackte, wurde ihr bang und bänger» – Когда машину от бури заносило и бросало туда-сюда, ей становилось все страшней и страшней; = *jmdm angst und bange machen* – запугивать кого-л.: «Er machte dem Kind mit seinen Drohungen angst und bange» – Он запугал ребенка своими угрозами; = *jmdm ist angst und bange* – кому-то страшно: «Mir ist angst und bange um ihn» – Мне страшно за него; «Ihr war angst und bange, wenn sie an das Wiedersehen dachte» – Ей было страшно, когда она думала о встрече [Duden 1992: 40].

Вышеуказанная нозма реализуется и в следующих примерах: *Bammel haben* (ugs., landsch.) – трусить, бояться (разг.-диалект.): «Er hatte einen mächtigen Bammel vor der Prüfung» – У

него была огромная боязнь перед экзаменом / Он страшно трусил перед экзаменом. «Vor der Zukunft hat die Kluge Frau, die der Starvergangenheit keine Träne nachweind, keinen Bammel» – Умная женщина, которая не оплакивала свое звездное прошлое, не боялась будущего [Duden 1992: 81]; *mir ist ängstlich zumute* – мне боязно, страшно.

Ощущение страха с указанием / без указания его продуцента обнаруживаем в следующих устойчивых выражениях: «*Bange haben*» (fam.) – кого-то бояться: «(Hab) keine Bange, du schlaffst es schon» – Никого не боясь, ты прекрасно спишь; «*Schieffenzahn hat Bange vor dem Onkel*» (Zweig) – Шлиффенцан боится дядю [Duden 1992: 82]; (*vor jmdm, vor etwas*) *Schiff haben* (derb.) – сдрейфить перед кем-то или чем-то (груб.) = (*vor jmdm, vor etwas*) *Schiff kriegen* (derb.): «Er hatte zuviel Schiff, um sich mit ihm anzulegen» – Он слишком сдрейфил, чтобы с ним тягаться; «Zum Schluß hatte sie doch Schiff gekriegt und war nach Hause gelaufen» – Однако в конце она испугалась и побежала домой [Duden 1992: 621].

Нозма «интенсивность переживания» страха реализована в таких фразеологических единицах, как: *in Angst und Not (Sorge)* – в страшном беспокойстве; *in tausend Ängsten schweben* – *um j-n, etw* – сильно беспокоиться за кого-то, что-то, рисовать себе всякие ужасы; например: «Wir schwebten in tausend Ängsten, als es immer später wurde und von Anna noch immer nichts zu sehen und zu hören war» – «Приближалась ночь, а Анны все не было, и нам в голову стали лезть всякие страхи» [НРФС 1975]; *bis ins Mark erschrecken* – сильно напугать (досл.: ‘Напугать до мозга костей’); *jmdn, etwas fürchten wie der Teufel das Weihwasser* – бояться кого-л, чего-л. как черт святой воды: «Den kaiserlichen Steuereintreiber fürchteten die Bauern wie der Teufel das Weihwasser» – Крестьяне боялись кайзеровского собирателя налогов, как черт святой воды; *mit dem Schrecken*

davonkommen – отделаться (легким) испугом.

Среди устойчивых выражений нам встретились примеры эмоциональной интерпретации слова *Schreck*. См. например, *Schreck, laß nach!* – Боже мой, какой ужас!: «*Schreck, laß nach – das ganze Geld ist weg!*» – Боже мой, какой ужас – все деньги ушли; (*Ach du (mein/heiliger) Schreck!* – Боже мой, какой (священный) ужас!: «*Du mein Schreck, die Katze ist in der Küche, und der Kühlschrank steht offen!*» – Какой ужас, кошка на кухне, а холодильник открыт; *Schreck in der Abendstunde* – ночной ужас (досл.: ужас в вечерний/закатный час): «*Das war ein Schreck in der Abendstunde, als der Polizist vor der Tür stand!*» – Это был ночной ужас, когда полицейский стоял перед дверью [Duden 1992: 637]; *auf den Schreck (hin) müssen wir erst mal einen trinken* (fam.) – натерпевшись такого страха, надо выпить.

Ноэма «*могущество, сила страха*» находит выражение в пословично-поговорочных микротекстах, обладающих смысловой и структурной законченностью: *Man kann wohl Waffen gegen die Feinde, aber nicht gegen die Furcht schmieden* – можно, пожалуй, ковать оружие против недругов, но не против страха; *Schrecken macht verzagt* – страх делает робким; *Schreck wirft auch starke Leute in den Dreck* – ужас кидает в грязь даже сильных людей.

В следующих примерах реализуется ноэма «*способ избегания переживания страха*»: *Ein gutes Gewissen kennt keine Furcht* – чистая совесть не знает страха; *Keine Strafe, keine Furcht* – нет наказания, нет страха; *Wer recht tut, kennt keine Furcht* – кто правильно трубит, тот не знает страха; *Ohne Geld, ohne Furcht* – нет денег, нет страха; *Lieber ein Ende mit Schrecken als ein Schrecken ohne Ende* – Лучше ужасный конец, чем ужас без конца.

Наиболее продуктивны в пословично-поговорочных высказываниях, квалифицирующих концепт «*Angst*», случаи, в

которых демонстрируется «*психическая действенность страха*»: *Angst macht auch den Alten laufen* – страх заставляет бежать и стариков; *die Furcht hat tausend Augen* – у страха тысяча глаз; *die Furcht hat grosse Augen* – у страха глаза велики; *Furcht macht Beine* – у страха проворные ноги, страх придает прыги; *Furcht macht lange Schritte* – страх делает длинные шаги; *Furcht kennt kein Gesetz* – страх не знает законов, правил; *Furcht laehmt* – страх парализует; *Schrecken jagt den Hasen aus dem Busch* – ужас охотится на зайцев в кусте; *Mit Schrecken jagt man die Leute auch* – в ужасе преследуешь и людей также; *Furcht hat keine Ruhe* – в страхе нет покоя; *Zuviel Furcht zerbricht das Glas* – страх разбивает стекло; *Ihm ist das Herz in die Hosen gerutscht* (fam.) – у него сердце упало в штаны (от страха), русский эквивалент: у него душа ушла в пятки; *Angst in den Hosen haben* – робеть от страха/досл. иметь страх в штанах.

Ноэма «*преувеличение значимости страха*» представлена в немецком паремнологическом фонде следующими высказываниями: *Die Furcht ist oft grösser als die Gefahr* – страх часто больше опасности; *Der Schrecken ist oft grösser als die Gefahr* – ужас часто больше опасности; *Furcht sieht überall Gespenster* – страх везде видит призраков/привидений; *Furcht vergrößert die Gefahr* – страх увеличивает опасность. Поддающиеся страху, трусливые люди боятся всего, даже незначительной опасности: *Dem Furchtsamen rauschen alle Blätter* – Боязливым шелестят все листья. *Der kommt nimmer in den Wald der jeden Strauch fürchtet* – Кто никогда не ходит в лес – боится каждого куста.

В выражении «*Gebranntes kind scheut das Feuer*» – обожженный ребенок боится огня, иллюстрируемом примером: «*Nie wieder werden wir auf einen politischen Rattenfänger hereinfallen, geb-ranntes kind scheut das Feuer!*» – Никогда больше мы не попадемся на удочку этого политического демагога, обожженный ребенок боится огня [Duden 1992] прослеживается

ноэма «опасение повторения ситуации страха».

Следующие примеры представляют собой вербализацию оценочной интерпретации понятия «страх»: *Furcht bessert nicht* – страх не помогает; *Furcht macht Abgöttere* – страх создает идолопоклонство; *Wer vor Schreck stirbt, wird mit Fürzen begraben* – кто умирает от страха, будет похоронен с выходящими (из кишечника) газами.

Вышеприведенные высказывания указывают на негативную этическую оценку страха в немецком этносе. Имеются, однако, и контрпримеры. Пословицей «*Wo Furcht ist, da ist auch Ehre, wo Ehre ist, da ist auch Scham*» – где страх – там честь, где честь – там и стыд, выражена моральная позитивная оценка страха.

Ноэма «практическая нецелесообразность переживания страха» реализуется в примерах: *Wer Angst hat, ist leicht zu fangen* – кто боится, того легко проведи/ обмануть/ перехитрить; *Wer keine Angst hat, dem tun die Hunde auch nichts* – кто не боится, того собаки не кусают; «*die Pferde scheu machen*» (ugs.) – наводит панику (разг.): «*Er macht jedesmal die Pferde scheu, wenn er seine Brieftasche verlegt hat*» – Он каждый раз наводит панику, когда теряет свой бумажник; «*Machen Sie nicht die Pferde scheu mit ihren Prognosen*» – Не наводите панику своими прогнозами.

Страх не только приносит ощущение эмоционального дискомфорта, но и значительно мешает человеку в его деятельности, психологически блокирует или, по крайней мере, замедляет ее результативность. Выражение «*Mehr Angst als Vaterlandsliebe haben*» – Всего бояться, праздновать труса (дословно: Страх больше, чем любовь к Родине) иллюстрируется в словарях следующими примерами: «*Aus dem wird nie ein vernünftiger Reiter. Der hat ja mehr Angst als Vaterlandsliebe*» – Из него никогда не выйдет порядочный наездник: у него заячья душа [НРФС 1975]. «*Die an-*

deren aus der Klasse werden uns nicht helfen, die haben doch mehr Angst als Vaterlandsliebe» – Другие из класса нам не помогут, у них страха даже больше, чем любви к Родине [Duden 1992].

В пословице «*Furcht hütet das Haus*» – страх оберегает жилище, концепт «страх» реализует ноэму «практическая целесообразность».

Пословично-поговорочным материалом подтверждается известное утверждение психологов об амбивалентности эмоций (Изард 1980; Витт 1984 и др.) В целом, однако, номинанты понятия «*Angst*» в пословицах и поговорках оцениваются отрицательно. Не случайно они противопоставляются позитивным эмоциям: «*Zur Furcht kann man die Leute zwingen, ihre Liebe muss man gewinnen*» – К страху можно принуждать людей, а любви нужно добиваться.

Страх Божьего наказания нашел отражение в словосочетаниях: *in der Furcht vor Gott leben* – жить в страхе перед Богом; *in der Furcht des Herrn leben* – жить в страхе перед Господом; *heilige Scheu* – благоговение; *mit Hangen und Bangen* (geh.) – со страхом и трепетом (возвыш.): «*Mit Hangen und Bangen wartete die Familie auf die Rückkehr des Vaters*» – Семья ожидала возвращения отца со страхом и трепетом [Duden 1992: 545]; *j-n in Angst und Schrecken halten* – держать кого-л. в страхе и трепете: «*Guise hielt den König in Angst und Schrecken. Dieser flüchtete immer häufiger ins Kloster*» (H. Mann) – Гиз держал короля в страхе и трепете, и тот все чаще искал убежище в монастыре [НРФС 1975]; *eine höllische Angst vor etw. haben* – бояться чего-л. как огня (разг.).

Отношение «страх – смерть» отражено в устойчивых выражениях: *Todesängste ausstehen* – терпеть, выносить смертельные страхи; *tödliches Grauen* – смертельный ужас; *Tausend Tode sterben*: *in großer Angst sein* – умирать тысячью смертей: быть в большом страхе; *Seine Mutter ist tausend Tode*

gestorben als sie ihn in der Felswand entdeckt hatte – Его мать пережила тысячу смертей, когда она увидела его на отвесной скале.

Взаимоотношение «страх – неудача» видно в следующих выражениях: *Angst vor nassen Füßen haben* – досл. страх промочить ноги – опасаться неудач, серьезных последствий. *Geht's dir wohl, fürchte den Fall* – У тебя все хорошо, бойся падения.

Устойчивое выражение *keine Angst vor großen Tieren haben* – не бояться высокопоставленных персон/досл. не бояться больших зверей отражает взаимоотношение «страх – вышестоящие персоны» [Küpfer 1994: 31].

В устойчивом выражении *Angst kosten: fingierte Preisangabe für Entwendetes* – стоять страха: вымышленное обозначение цены за украденное (*die Gans hat mich 5 Minuten Angst gekostet* – Гусь стоил мне 5 минут страха) [Küpfer 1994: 31], страх можно осмыслить как единицу стоимости.

Страх может толковаться через понятие *trübsal*, которое может восприниматься в немецкой лингвокультуре как *unheilbar* *krankheit*: *Angst, aber keine Besserung (in Aussicht) haben = ängstlich, feige sein* – трус останется трусом/досл. бояться и не иметь перспектив на улучшение = быть боязливым, трусливым [Küpfer 1994: 31].

Ноэма «отсутствие страха» прослеживается в следующих примерах: «*weder Tod noch Teufel fürchten*» – быть неустрашимым; не бояться ни черта, ни дьявола/ни смерти, ни дьявола: «*Sie waren beide rechte Draufgänger, die weder Tod noch Teufel fürchteten*» – Они оба были настоящими сорвиголовами, которые не боялись ни черта, ни дьявола; *ein Ritter ohne Furcht und Tadel* – рыцарь без страха и упрека (досл.); *Bange machen (Bangemachen) gilt nicht!* (fam.) – меня не запугаешь (фамильяр.): «*Bangemachen gilt nicht – bei drei springen wir alle zugleich ins Wasser!*» – Нас не запугаешь – мы втроем

одновременно прыгаем в воду [Duden 1992: 82]; «*Junges Blut hat Mut*» – Молодость не ведает страха.

Концепт «Angst» может осмысливаться через понятия «мужество», «смелость» (Courage), выражающие способность преодолеть свой страх: *Angst vor der eigenen Courage (bekommen)* – пойти на попятный (досл. страх своей собственной смелости): «*Natürlich fehlt auch nicht die Depression vor dem Kampf, die Angst vor der eigenen Courage*» – Естественно перед сражением присутствует депрессия, страх пойти на попятный (страх испытания собственной смелости) [Duden 1993, В. 1: 188]. Аналогично предыдущему выражение: *Angst vor dem eigenen Schneid*.

Ироническое отношение чувствуется к показной, неуместной (в безопасном месте) смелости в следующих примерах: *Der Hahn kräht am kühnsten auf eigenem Mist* – Петух кукарекает смелее всего в своем помете. *Angst hat er keine, aber rennen kann er* – он не боится, но может убежать.

Анализ фразеологических и паремиологических средств концептуализации понятия «Angst» позволил выявить реализацию следующего ряда ноэм: «эмоциональное и физическое состояние человека», «интенсивность переживания», «могущество, сила страха», «способ избежания переживания страха», «психическая ответственность страха», «преувеличение значимости страха», «практическая нецелесообразность переживания», «практическая целесообразность страха», «страх-смерть», «страх Божьего наказания», «страх неудачи», *страх – вышестоящие*, «единица стоимости», «страх-трусость», «отсутствие страха».

Национально-специфические особенности представителей того или иного этноса наиболее эксплицитно просматриваются в оценке страха. Немецкие фразеологические единицы, пословицы и поговорки, как правило, отрицательно квалифицируют страх. Его

переживание ведет либо к необъективности оценки событий, фактов, ситуаций жизни, либо к совершению ошибок ввиду деструктивности данной эмоции. Но наряду с негативной этической оценкой, *страх* в немецком этносе может иметь моральную позитивную оценку, признание его практической целесообразности.

Библиографический список

1. Богин Г.И. Типология понимания текста. – Калинин: ТГУ, 1986.
2. Витт Н.В. Речь и эмоции. – М.: Изд-во МГУ, 1984.
3. Изард К. Эмоции человека. – М.: Изд-во МГУ, 1980.

4. НРФС 1975: Немецко-русский фразеологический словарь / Под ред. Малте-Клаппенбах и К. Агрикола. – М.: «Рус. яз.», 1975.

5. Duden 1992: Duden Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Idiomatics Wörterbuch der deutschen Sprache. Bearbeitet von G. Drosdowski und W. Scholze-Stubenrecht. Duden Band 11. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1992.

6. Duden 1993: Duden Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. 8 Bde. / Drosdowski G. (ed.). – Mannheim-Leipzig-Wien-Zurich: Dudenverlag, 1993.

7. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. – Stuttgart: Ernst Klett Verlag für Wissen und Bildung GmbH, 1994.

С.П. Корнейчук

РАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕТОД КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ФЕНОМЕНА КРАСОТА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Предметом нашего исследования является концепт «красота». Интерес к феномену *красота* у человечества был всегда, однако место *красоты* в шкале ценностей менялось в зависимости от эпохи. Наблюдение показало, что переживание *красоты* – врожденное качество, оно дано не только человеку, но животным и птицам. Например, в «Descent of man» Ч. Дарвин пишет, что «красота есть свойственное не только человеку, но и животным» [цит. по 1, т. 15, 68]. Именно поэтому птицы украшают свои гнезда в брачный период, красота особи у животных влияет на выбор пары и т.д. Концептуализация этого феномена имеет долгую интересную историю и продолжается до сих пор. Под концептом мы понимаем совокупность информации о предельном, врожденном феномене, полученной как синергетическим, так и рационально-эмпирическим и психо-интуитивным методами познания, и материализованной (верба-

лизованной) в языковой картине мира, то есть в философских теориях, богословских трактатах, классических текстах, фольклоре и т.д.

В основу русского концепта «красота» положены философские, религиозные и художественно-интуитивные концепции, которые нашли отражение в русской языковой картине мира. Другими словами, концептуализация феномена *красота* осуществлялась богословами, философами, мастерами слова и материализовывалась в языке. Под концептуализацией здесь мы понимаем вслед за Е.С. Кубряковой некоторый сквозной для разных форм познания процесс структуризации знаний и возникновения разных структур представления знаний из неких минимальных концептуальных единиц [2, 93].

Как известно, в гносеологии известны два метода познания – рационально-эмпирический и синергетический. Первый признает разум и органы

чувств непогрешимыми инструментами познания. Однако М. Мамардашвили считает, что есть предел рационального познания. Ср: «Рефлексивная объективация определяется тем, что мы способны узнать о самих себе, а это обычно не очень много. Более того, в основе рефлексивной объективации есть какой-то предел для нее самой» [3, 337]. Второй – синергетизм – являет собой сотворчество Бога и человека. И.А. Ильин объясняет принцип синергетизма так: «Религия связывает человека с Богом. Это есть связь Духа с Духом; и потому это есть духовная связь. От Бога исходит духовное откровение. Именно в этом состоит смысл богословского термина синергия, что означает «содействие», «соучастие». Откровение не только даруется, но и приемлется. Это приятие человеческим духом и сердцем является отнюдь не вынужденным, а добровольным; в его основании лежит живая потребность человеческого духа, его искание, напряжение, очищение, вдохновение и постижение» [4, 64].

Н.О. Лосский явился основателем нового учения в гносеологии, а именно интуитивизма. По мнению философа, «интуитивизм есть один из видов эмпиризма, то есть учения о том, что знание основано на опыте. Интуитивизм можно назвать *универсалистическим эмпиризмом*, потому что, согласно этому учению, все виды бытия даны в опыте, следовательно, существует много видов опыта» [5, 256]. Вл. Соловьев называет его методом эстетического познания, а философ XVIII в Г.Н. Теплов – методом художественного познания [6, 104]. «Художественному чувству, – писал Вл. Соловьев, – непосредственно открывается в форме осязательной красоты то же совершенное содержание бытия, которое философией добывается как истины мышления, а в нравственной деятельности дает о себе знать как безусловное требование со-

вести и долга. Это только различные стороны или сферы проявления одного и того же; между ними нельзя провести разделения, еще менее они могут противоречить друг другу» [7, 111]. В данной работе мы называем его методом художественного интуитивизма или методом эстетического познания. Мастера русского слова оставили нам свое понимание *красоты* в многочисленных словесных портретах, прекрасных словесных пейзажах, в рассуждениях о красоте, которые явились результатом «индивидуально-психических субъективных актов внимания, различения, представления, припоминания, обсуждения и т.п., и при том не иначе, как в связи с неинтеллектуальными функциями воли и чувства» [5, 259]. В русской лингвокультуре, на наш взгляд, концептуализация феномена «красота» осуществлялась тремя вышеназванными методами. Схематически это можно представить так (рис. 1).

Причем в разные исторические периоды удельный вес влияния концепций на сознание людей изменялся. В настоящей статье предпринимается попытка анализа рационального метода концептуализации феномена *красоты* в русской лингвокультуре. Другими словами, мы хотим, опираясь на философско-эстетические теории и фактографию русского языка, проследить эволюцию эстетического концепта в русской культуре.

Итак, еще в начале XVIII в. религиозность продолжает пронизывать мировоззренческую систему в России. Бог определяет цельность, универсальность мировоззренческой системы христианства, выступает в качестве первопричины и сущности бытия, цели познания и критерия его истинности. Красота – это эманация Бога. Мир прекрасен. Мир прекрасен, ибо создан, и тем прекраснее в своих явлениях, чем более осязательны их «тварность».

- 1 – феномен *красота*;
- 2 – религиозные концепции; синергия;
- 3 – философские концепции; рациональный метод
- 4 – художественные концепции; интуитивный метод;
- 5 – языковая картина мира (религиозные+философские+художественные) концепции, зафиксированные знаками языка в богословских и философских концепциях, КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, ФЕ, ФОЛЬКЛОРЕ

Однако уже в конце XVIIв., в период, когда уже окончательно победила государственная светская власть, начинается процесс «обмирщения» сознания. Теологическая формула «Красота как бытие» наполняется земным, человеческим смыслом. Устремленность рационального знания к систематизации и упорядочению, к системному расположению исторических, мифологических, художественно - этических знаний, энциклопедичности, к осуществлению эстетической идеи «строительства» в научной картине мира характеризует конец XVIIв. и отчетливо прослеживается в России. Содержание эстетических споров этого периода определяется историко-социальными обстоятельствами жизни страны. Происходит постепенное смещение акцента в обсуждении эстетических проблем от сущности *красоты* (вопрос о природе *красоты* в этот период еще тесно связан с теологическим положением о ее надмирности) к вопросу о пребывании и выражении *красоты* в государственном, этическом, художественном «строительстве». «Строительство же предлагает дело», – пишет автор «Урядника сокольничего пути», документа времени Алексея Михайловича, посвященного такой элитарной и утилитарной задаче, как организация соколиной охоты. Этот документ содержит целую

программу светской «устрояемой» красоты и формулировки принципов эстетического «строительства». «Время ли, государь, образу и чину быти? – спрашивает руководитель действия и возглашает: «Время наряду и час красоте!» Красота как главная героиня церемонии выступает во всех ее моментах. «Начальное, время чести и удивлению быти!» – такой командой открывается красочный обряд – театрализованное представление. Вся церемония превращается в символическое служение красоте, радости, благочинному порядку, «строительству» как таковому. Своеобразна эстетическая терминология «Урядника...». Автор рассуждает в предисловии: «Что всякой вещи потреба?» И отвечает: «Мерение, сличение (мера, подобие), составление (связь с целым), укрепление ... в ней или около нее: благочиние, устройство, упряжение». Нужно стремиться к тому, чтобы любая, даже самая малая вещь была «по чину честна» (то есть уместна), мерна, стройна, благочинна», потому что «честь укрепляет и утверждает крепость; урядство же (устав, предписание) уставляет и объявляет красоту и удивление» [8, 567-572]. Причем подчеркивается, что эта *красота* создается не столько ради нее самой, сколько потому, что является необходимым условием успеха в любом «де-

ле», должна предшествовать ему. Государственным и церковным актам, направленным к «устроению» обрядовых форм жизни, сопутствовали теоретические труды, обосновывающие важные аспекты «строительства» – мировоззренческий, нравственно-эстетический. В трудах наиболее известного ревнителя мировоззренческого «внутреннего строительства» Симеона Полоцкого развивается стройная эстетическая концепция. В его эстетике причудливо сплетаются средневековые представления с просветительскими устремлениями. Полоцкий ставит человека в центр мироздания: весь мир, вся природа созданы для него. Красота мироздания, согласно учению Полоцкого, не столько признак «тварности» мира, сколько показатель «предуготовленности» человеку. «Рассмотрим умами вашими, – обращается он к слушателям, – яко весь мир сей видимый, со всеми вещами, содержащимися в нем, нас ради создан, и яко господская некая палата всяких утварей роды и всяческих сладостей, богатств и красот различием и обилием [8, 28]. «Срединным» положением человека в мироздании определяются его отношения с внешним миром и к своему собственному, внутреннему миру. Важнейшая задача человека на земле, предопределенная свыше, стремиться к совершенству во внешнем и внутреннем мире. Успех во внешних делах и их «совершенство» обеспечивают искусства (умения). С помощью искусств человек добывает металлы, приручает животных, строит дома и т.д. Что касается внутреннего, духовного совершенства, то оно совершается двумя путями – приобретением мудрости и воспитанием «совести души». Путь к совершенству Полоцкий уподобляет восхождению на высокую гору по ступеням мудрости. «Премудрость – свет, – убежден философ, – она превыше всех богатств мира, паче здравия и красоты возлюбихю» [9, 254]. Рассматривая взаимоотношения

«внутреннего» и «внешнего», Полоцкий выстраивает учение о совершенном человеке. С его точки зрения, «красота плоти» – награда за «красоту душевную». «Кто хранит красоту любви в душе, не лишен будет красоты телесная» [там же, 211]. Но, с другой стороны, «естественная» красота, которая «кичит» собою и так радуется в юности, так же, как красота роскошных вещей, преходяща, тленна, тогда как подлинная красота и величие духовное бессмертны в памяти людей. В своем понимании «естественной» красоты как признака, выражения духовного совершенства Симеон Полоцкий не одинок. В анонимном трактате «От евангеля о красоте» автор говорит об увлекающей прелести природы и человеческого лица: «Личная красота вострее стрелы уязвляет очима». Однако «не похваляй мужа красоты его для», ибо подлинная красота «познается возраста седин», иными словами, лишь к старости созревает человеческая душа и отбрасывает все преходящее. «Мни доброумно, – поучает автор, – не на лицо бо смотри, но ум внимай. Приникни к зеркалу и смотри краски лица своего». Если видишь себя красивым, «не посрами лица делами своими», но если некрасив, то «личное оскудение свое украси добродееанием», будь целомудрен, справедлив, щедр, «буди всем благодетель» [цит. по 10]. В общественном сознании второй половины 17 в. утверждается мысль о необходимости целенаправленной работы в созидании «строительства», а в теоретической мысли появляется тезис «Красота как деяние». Эта тенденция находит выражение в общественном поведении и художественной практике. Литературные герои этого времени, особенно персонажи драматических произведений, отличаются активностью, подвижностью; это относится и к изобразительному искусству. Мастер публичной речи Ф. Прокопович [11] в своих проповедях утверждал, что совершенный че-

ловец – тот, кто действует во благо государству: «ограждает, изобретает, украшает, насаждает» и т.д. Сущность человеческой личности мыслится уже не «внутренним» человеком, а «внешним»: значение личности и смысл существования – в граждански активной деятельности. Мера общественной ценности и нравственного совершенства определяется «деяниями» человека. Ф. Прокопович, священник по сану, гуманист и просветитель по убеждениям, стремился согласовать несогласуемое – теологическую догму и воззрения нового времени. При этом его симпатии принадлежат мировоззренческим идеям просветительского характера. Совершенный человек, по Прокоповичу, тот, чьи душевные силы всецело направлены на благо соотечественников. Александр Невский готов был «за люди душу положить свою» и славен тем, что был «сугубый» человек. Формируя вместе с Прокоповичем просветительский идеал прекрасного человека, А.Д. Кантемир утверждает, что «мудрость» – высшая эстетическая и нравственная ценность. Более того, он видит в ней силу, движущую историей общества. Эта мысль поэтически выражена Кантемиром в «Песнях в похвалу наук», где Юпитер посылает свою прекрасную дочь Любоумрие для просвещения и совершенствования народов земли. «Истиною украсою, – подчеркивал Кантемир в примечаниях к первой сатире, – называет стихотворец науку, а невежество – голо и срамно» [12, т. 1, 30]. Поэтому из всех людей «мудрец один пригож, понеже красота души есть истинная красота» [12, т. 1, 406]. Под именем *Мудрости*, украшающей человека и движущей обществом, Кантемир понимает «все науки и художества, наипаче же нравоучение» [12, т. 1, 316]. Если с конца XVIIв. внимание теоретиков еще направлено на «внутреннее строение»: искоренение страстей, очищение совести, то в первой четверти XVIIIв. акцент

переносится на созидание новых форм бытия, на «строение внешнее»: утверждение «славы российской». В «Духовном регламенте», в этом не только политическом, но и своеобразном философско-эстетическом документе, написанном Ф. Прокоповичем и отредактированном самим царем, провозглашен важнейший мировоззренческий принцип эпохи: «Мудрого человека свойство есть отменять мнения». Средневековое убеждение в том, что древнее – самое истинное, а ненарушимость канона – залог совершенства, отныне законодательно отменялось. Иметь собственное мнение теперь не являлось предосудительным и опасным: самостоятельность высказывания и активность действия определяли «мудрость» и общественную ценность человека. «Духовный регламент» утверждал внесловную ценность личности, важнейшими качествами которой являются: исполнение гражданского долга и глубокие научные познания. При этом авторы замечали, что «прямым учением просвещенный человек никогда сытости не имеет в познании своем, но не престанет никогда же учиться».

Вторая половина XVIIIв. (1770 - 1780) – новый этап в развитии эстетического сознания в России, когда формулируется предмет и задачи эстетики как самостоятельного раздела философии. Русские просветители, приступая к строительству здания новой науки, обратились к ее важному разделу – теории эстетического воспитания, поскольку они видели ее цель в воспитании и образовании общества. Просветительская философско-эстетическая теория представлялась Н.И. Новиковым и его единомышленниками. Н.И. Новиков, писатель и философ, масон и деятельный издатель, хотя и не оставил специального труда по эстетике, однако своей полемикой с эстетическими воззрениями масонов внес вклад в становление эстетики Просвещения. С точки зрения Н.И. Новикова, хотя приро-

да совершенна, однако мироздание не является остановившимся совершенством, но представляет собой движение к совершенству. На этом пути человек – «цель» природы, ее совершеннейшее создание, но вместе с тем он является «средством» осуществления всеобщего закона движения к совершенству. В этой связи общество предстает как создание человеческой доброй воли, оно и управляется доброй волей и разумом людей. Будучи «средством», человек должен заботиться о благе всего общества, его собственное совершенство определяется тем, насколько он выполняет свой долг перед отечеством и согражданами. Просвещение разума и воспитание чувств соотечественников – нравственный долг гражданина. Poleмика между просветителями и масонами развернулась именно по вопросам о совершенном человеке. Формулируя свое представление о совершенном человеке, русские философы-масоны избрали умо-зрительный путь – самосовершенствование. Первая задача на пути самосовершенствования – разобраться в собственной душе, ибо человек, постигающий природу вещей и явлений, не должен в собственном «малом мире пребывать неизвестным». Жизненные обстоятельства лишь препятствуют развертыванию совершенства, заложенного как бы в «семечке», поэтому задача самопознания и самосовершенствования может быть решена лишь в условиях уединения, устранения от общественной жизни. Философско-эстетическая концепция масонов опиралась на идеалистические представления о предустановленном совершенстве природы (Красота как бытие); о человеке как «венце творения», стремящемся к самосовершенствованию, к созданию собственной нравственной гармонии, подобно той, которая управляет мирозданием; об обществе как неизбежном зле, особой форме сосуществования людей, которой следует противопоставить «незаинтересованное» духовное содружество братьев – масонов. Уединение, то есть

свобода, выступает как гармонизирующая внутренний мир сила, своеобразная этико-эстетическая, нравственная категория. С точки зрения масонов, свободен лишь тот, кто постиг законы «тайнства» собственной души и «внешних вещей»; кто не участвует в соделании зла, хотя и не заботится об устранении его; способен предвидеть поступки людей и не страдать от неутоленных желаний. Такая свобода отнюдь не связана с сословным положением, с общественным «жребием» каждого, и любой человек – вельможа или крестьянин – может наслаждаться ею. Таким образом, по концепции масонов, окружающий мир – природа и общество – не оказывает существенного влияния на нравственную природу людей; абсолютно исключаются необходимость и возможность активного воздействия человека на действительность. Взаимосвязи внешнего и внутреннего мира осуществляются в процессе познания предустановленной гармонии или проецирования на природу собственных душевых «совершенств». Для просветителя внутреннее ощущение свободы и гармонии невозможны без собственного достоинства, которое рождается лишь в сознании исполненного долга перед согражданами и отечеством. Необходимость активного преобразования жизни, борьба за совершенство и гармонию, то есть мятеж (революция), у просветителей имеют эстетический смысл. Однако каменщики во всех степенях клянутся быть верными и послушными начальству, запрещают в своих ложах спорить о богословских и политических предметах, они занимаются лишь «наукой приводить себя в стройность» [13, 11-18].

А.Н. Радищев, развивая гражданские идеи Новикова в области эстетики, завершает просветительскую теорию гармонизации общества философией практического действия, обнаруживает несостоятельность масонских идеалистических концепций. В учении А.Н. Радищева просветительские идеи о не-

обходимости совершенствования общества и человека, достижения гармонии между личностью и миром дополняются страстной проповедью жертвенного революционного подвига. Философская основа эстетических воззрений Радищева деистична. «Прежде начатия времен, – размышлял Радищев, – когда не было бытию опоры и все терялось в вечности и неизмеримости ... вся красота Вселенной существовала в Его мысли, но действия не было, не было начала. И се рука всемогущая, толкнув вещественность в пространство, дала ей движение. Первый мах в творении всемогущ был; вся чудесность мира, вся его красота суть только следствия» [14, т. 1, 392]. Признав Божественную силу в качестве первотолчка, пружины, философ осмысливает природу и человека как саморазвивающиеся феномены. Гармония, по Радищеву, является целью саморазвития и движения природы. Связь человека с окружающим его миром трактуется как органическое единство; при этом красота мира и человека оказываются обусловленными взаимно: человек в акте эстетического постижения действительности «проявляет» ее и сам в то же время выступает в своей физической и духовной природе как часть этой красоты, как высшая мера совершенства. Размышляя о физическом совершенстве человека, Радищев рассматривает его телесную красоту как объективную данность, принадлежащую красоте природы, как ее прекраснейшее создание. Не случайно же, считает просветитель, художники всех времен, желая представить высшую степень красоты, «президиальное», неизменно изображали обнаженное человеческое тело - «нагость» [14, т. 2, 54]. При этом речь идет о «естественной», дарованной природой человеку, красоте, не искаженной дурными модами и нравами людей. Гневно протестует он против «насилия власти», уродующей телесными наказаниями «благообразие человека», нарушающей

его прирожденное право на красоту. Более того, «насилие власти» посягает в этом случае на закон природы, поскольку человек – ее совершеннейшее создание. Общество, в котором царит деспотизм и невежество, неизбежно падет, и возродить его способен только «дух вольности». Под действием его животворящей силы:

*Из недр развалины огромной.../
Средь глада, зверства, язвы темной,
Что лютый дух властей возжесет,
Возникнут малые светила...*

Радищев провозглашает **«вольность»** эстетической категорией, определяющей гармонию отношений между гением и народом, между искусством и государством. «Совершенство» и «вольность», управляющие природой, человеком как нравственным существом и обществом, являются важнейшими пружинами движения искусства. Искусство и науки, по мнению Радищева и просветителей, воспитывают совершенных граждан. Искусство обладает огромной воспитательно-преобразующей активностью, поощряет примерами высоких страстей и добродетелей, вызывает желание подражать героям в любви к отечеству, в доблести, в стремлении к свободе. Развивая теорию совершенного человека, Радищев приходит к выводу, что «свободность» является врожденным человеческим качеством. «Человек – существо свободное, – утверждал он, – поелику одарен умом, разумом и свободною волею». Он свободен избирать лучшее и всегда «стремится к прекрасному, величественному, высокому» [14, т. 1, 215]. Эта способность к эстетическому переживанию – мощный стимул нравственного и социального совершенствования. «О, чувствования президиальные! – восклицает он. – В вас лежит корень всякой добродетели!» [14, т. 2, 57]. Учение о совершенном человеке, о совершенстве природы приводят Радищева к выводу о необходимости народной революции.

Первую попытку построить систему эстетических категорий на принципах материалистического мировоззрения в отечественной культуре предпринял Н.Г. Чернышевский. В своей диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» он открывает путь к материалистическому истолкованию прекрасного. Для него прекрасное - объективно, существует в самой действительности, присуще самим предметам и явлениям реального мира. Он пытается понять прекрасное в его существенных признаках. Это не абстрактная гармония, не единство в многообразии. Для Чернышевского прекрасное – это жизнь, и не только как чисто биологический процесс, жизнедеятельность. «В прекрасном, – пишет он, – есть что-то милое, дорогое нашему сердцу. Но это «что-то» должно быть нечто чрезвычайно многообъемлющее, нечто способное принимать самые разнообразные формы, нечто чрезвычайно общее; потому прекрасными кажутся нам предметы чрезвычайно разнообразные, существа совершенно непохожие друг на друга. Самое общее из того, что мило человеку, и самое милое ему на свете – жизнь; ближайшим образом такая жизнь, какую любит он; потом и всякая жизнь, потому что все-таки лучше жить, чем не жить ... прекрасное есть жизнь; прекрасно то существо, в котором видим мы жизнь такую, какова должна быть она по нашим понятиям; прекрасен тот предмет, который выказывает в себе жизнь и напоминает нам о жизни» [15, т. 2, 10]. Известное внимание уделял Чернышевский категории возвышенного – одной из основных категорий эстетики. И здесь он выступает против идеалистического истолкования этого понятия. Для идеалистической эстетики возвышенное является лишь модификацией прекрасного; В противоположность идеалистическому определению возвышенного Чернышевский предлагает свое. «Возвышенное есть то, что гораздо больше всего, с чем сравни-

вается нами <...>. Возвышенный предмет – предмет, много превосходящий своим размером предметы, с которыми сравнивается нами; [цит. по 16, 125]. Рассматривая концепцию возвышенного у Чернышевского, важно подчеркнуть, что для Чернышевского она служит теоретическим обоснованием необходимости создания в искусстве героического характера (героическое есть частное выражение возвышенного, что естественно для философа- революционера). В романе «Что делать?», ставшем настольной книгой революционеров, Н.Г. Чернышевский создает возвышенно – героический образ «особенного человека» Рахметова. Герой готов пролить собственную кровь ради прочности революционного дела. Его жизненным кредо могли бы быть слова Некрасова: «Иди и гини безупречно./Умрешь недаром: дело прочно./Когда под ним струится кровь ... [цит. по 17, т. 3, 166]. Рахметов и впрямь «проливает кровь» в романе: устраивает себе испытание. Целую ночь лежит на гвоздях. Тут зашифрована мысль: особенные люди готовы, жертвуя собою, пролить кровь, они не остановятся ни перед какими тяготами и трудностями, чтобы совершенствовать жизнь. Эти люди, не убоившиеся железных гвоздей, способны на подобное, ибо сами сделаны из железа (вспомним: *гвозди бы делать из этих людей* ... В. Маяковского). Н.Г. Чернышевский эстетизирует готовность к самопожертвованию «особенных людей», называя их «солью земли». «Мало их, – восклицает Н. Г. Чернышевский, – но ими расцветает жизнь всех; без них она заглохла бы, прокисла бы; мало их, но они дают всем людям дышать, без них люди задохнулись бы. Велика масса честных и добрых людей, а таких людей мало; но они в ней – теин в чаю, букет в благородном вине; от них ее сила и аромат; это цвет лучших людей, это двигатели двигателей, это соль соли земли». Герои романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» готовы устанавли-

вать новые формы морали, собственности. Их цель – гармонизировать общество, жертвуя собою ради лучшей жизни и «просвещения» людей.

Искусство критического реализма, получившее теоретическое обоснование в философско-эстетическом труде Н.Г. Чернышевского, продолжает утверждаться в работах Н.А. Добролюбова. В статье Н.А. Добролюбова «Александр Сергеевич Пушкин» кратко излагается его суть и цели. В этой статье Н.А. Добролюбов выступает с призывом обратиться к реальности, к поискам *красоты* в действительной жизни. По словам Добролюбова, великое значение поворота Пушкина к реальным проблемам своего времени состояло в том, что его поэзия более позднего периода сосредоточилась на актуальных проблемах жизни народа и «отвлекала от всего туманного, призрачного, болезненно-мечтательного, в чем прежде поэты находили идеал красоты и всякого совершенства» [цит. по 16, 128]. Задача реалистического искусства состояла как раз в том, чтобы заставить людей спуститься на землю из их воздушных замков. Можно утверждать, считает М.Ф. Овсянников, что «для Добролюбова интерпретация основных эстетических понятий, в особенности таких, как *прекрасное* и *идеал*, неразрывно связана с задачами социального преобразования в интересах народа» [16, 128]. Таким образом, укреплялась иллюзия, что внешние «заедающие» обстоятельства можно и нужно отбросить, вовсе не меняя человека. «Надо колоть глаза всякими мерзостями, – писал Добролюбов, – преследовать, мучить, не давать отдыху – для того, чтобы противно стало читателю все это царство грязи, чтобы он, задетый за живое, вскочил и с азартом молвил: “Да что же, дескать, это за каторга, лучше пропадай моя душонка, а жить в омуте не хочу больше”» [цит. по 17, т. 2, 517].

В.Ф. Мартынов [18] причисляет к числу писателей-рационалистов, руководствовавшихся материалистическими концепциями, обосновывающими эстети-

ческую необходимость революции как средства гармонизации действительности и создававших возвышенных героев, готовых ее осуществить, – Н.Г. Чернышевского, А.М. Горького, В. В. Маяковского.

А.М. Горький в «Старухе Изергиль» эстетизирует смелость романтического героя Данко, прообраз будущего революционера, способного отдать свое сердце за счастливое будущее людей: Данко – один из тех людей, молодой красавец. Красивые – всегда смелы <...> Посмотрели на него и увидели, что он лучший из всех, потому что в очах его светилось много силы и живого огня. Смелый герой не пожалел своего сердца, горевшего любовью к людям, осветив им дорогу к лучшей жизни. «И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из нее свое сердце и высоко поднял его над головой». Писатель воспекает самопожертвование героя ради «гармонизации» «внешнего строения», улучшения земной жизни. «Идем! – крикнул Данко и бросился вперед на свое место, высоко держа горящее сердце и освещая им путь людям. Они бросились за ним, очарованные. Тогда лес снова зашумел, удивленно качая вершинами, но его шум был заглушен топотом бегущих людей. Все бежали быстро и смело, увлекаемые чудесным зрелищем горящего сердца».

Критический пафос отображения действительности, бичевание пороков, желание активного революционного вмешательства в реорганизацию общественных отношений нередко диктовали писателю выискивать и изображать уродство, зло, несправедливость там, где традиционно художники черпали вдохновение. Чтобы понятнее была эта мысль, прибегнем к такому примеру. *Луна* в качестве объекта наблюдения может вызвать у разных людей разное восприятие и разные мысли. Можно восхищаться *поэзией лунной ночи*, как Наташа Ростова, а можно увидеть лишь *глупую луну на этом глупом небосклоне*,

как Онегин. Можно сказать: *Как привидение, над роцею сосновой луна туманная взошла* (Пушкин), а можно: *Всходит месяц обнаженный при лазоревой луне* (Брюсов). Можно увидеть в луне ко всему приученный и бессмысленно кричащийся диск (Блок).

А вот горьковское восприятие луны: «Луна взошла. Ее диск был велик, кроваво-красен, она казалась вышедшей из недр этой степи, которая на своем веку так много поглотила человеческого мяса и выпила крови, отчего, наверное, и стала такой жирной и щедрой <...> Или еще: Я не люблю луну. В ней есть что-то зловещее, и, как у собаки, она возбуждает у меня печаль, желание уныло завывать. Меня очень обрадовало, когда я узнал, что она светит не своим светом, что она мертва и нет и не может быть жизни на ней. До этого я представлял ее населенной медными людьми, они сложены из треугольников, двигаются, как циркули, и уничтожающе великопостно звонят. На ней все – медное; растения, животные – все непрерывно, приглушенно звонит враждебно земле, замышляет злое против нее. Мне было приятно узнать, что она – пустое место на небесах, но все – таки хотелось бы, чтоб на луну упал большой метеор с силою, достаточной для того, чтобы она, вспыхнув от удара, засияла над землей собственным светом» [цит. по 17, т.5, 372]. В «Моих университетах» герой Горького Изот сознает картину бытия. Писатель рисует прекрасный весенний пейзаж, однако и он «испорчен» пребыванием в нем человека, его деятельностью и злом, которое в человеке. «...Яблони цветут, село окутано розоватыми сугробами и горьким запахом; он проникает всюду, заглушая запахи дегтя и навоза. Сотни цветущих деревьев, празднично одетых в розовый атлас лепестков, правильными рядами уходят от села в поле. В лунные ночи, при легком ветре, мотыльки цветов колебались, шелестели едва слышно, и казалось, что

село заливают золотисто – голубые тяжелые волны. Неустанно и страстно пели соловьи, а днем задорно дразнились скворцы и невидимые жаворонки изливали на землю непрерывный нежный звон свой» [цит. по 17, т.5, 373]. Ненарочитая подробность: ароматы природы заглушаются запахом дегтя и навоза. Поэтически настроенный Изот убит пропахшими навозом и дегтем мужиками. Революционер-народник Ромась говорит по этому поводу: «Жалко этот народ, лучших своих убивает он! <...>». Однако Изот убит не потому что он «лучший», а потому что неисправимый блудник. «Смотри – побьют тебя мужа, – предупреждал его Хохол, тоже ласково усмехаясь. – И есть за что, – соглашался Изот» [цит. по 17, т.5, 374].

В наиболее общем виде выводы по данному наблюдению могут быть сформулированы следующим образом: С конца XVIIв. в России началась смена типов мышления – теоцентрическое постепенно вытеснялось рациональным. В теоретических трудах по эстетике разрабатываются концепции, соответствующие общественно-политическим преобразованиям в России. Философско-эстетические концепции, определяя парадигмы культуры, оказывают влияние на сознание людей, что находит отражение в содержании и качестве концептов.

Библиографический список

1. Толстой Л.Н. Собрание сочинений. - В 22 Т. -М., 1983
2. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996
3. Мамардашвили М. Эстетика мышления. - М., 2000
4. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. Москва – Париж, 1993
5. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. - М., 1994
6. Теплов Г.Н. Знания. Касающиеся вообще до философии, для пользы тех,

кои о сей материи чужестранных книг читать не могут. - СПб, 1751

7. Соловьев Вл. С. Литературная критика. - М., 1990

8. Книга, глаголемая урядник ... В кн.: Изборник. - М., 1969

9. Полоцкий С. Вечера душевная. - М., 1683

10. Прокофьев Н.И. О мировоззрении русского средневековья и системе жанров русской литературы 11 – 16 вв. – В кн.: Литература Древней Руси. Вып. 1. – М., 1975

11. Прокопович Ф. Духовный регламент. – В кн.: Сборник памятников по истории церковного права. Вып. 2. Пг., 1914

12. Кантемир А.Д. Сочинения, письма, избранные переводы князя А.Д. Кантемира. Под ред. П.А. Ефремова, примеч. В.Я. Стоюнина. В 2 Т. - СПб, 1868 – 1897

13. Магазин свободнокаменщицкий, 1784. –С. 11 – 18

14. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. - В 3 Т. –М., - Л., 1938 – 1952

15. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. – Л., 1949

16. Овсянников М.Ф. Эстетика в прошлом, настоящем и будущем. – М., 1988

17. Дунаев М. М. Православие и русская литература. – В 6 Т. – М., 2001

18. Мартынов В.Ф. Философия красоты. Минск, 1999

Н.И. Герасимова

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ: ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Свидетельством того интереса, который существует в отечественной лингвистике к языковой интерференции, является множество статей, монографий и диссертационных исследований, появившихся в последнее время по различным аспектам данной проблемы. Причиной обращения ученых к проблеме языковой интерференции, мы полагаем, является не только недостаточная изученность данного феномена, но, ко всему прочему, и потребности прикладного характера. Так, в переводоведении необходимость изучения и теоретического обоснования межъязыковой интерференции вызвана потребностями практики перевода, для которой языковая интерференция выступает источником многих переводческих ошибок и неточностей.

Проблема языковой интерференции многогранна; она включает такие аспекты исследования как: механизмы языкового мышления, интертекстуальность, межъязыковая асимметрия, ино-

странные заимствования, доминантность языковых связей в переводе и многие другие. В нашей статье мы рассматриваем лишь один аспект проблемы – дидактический, и ставим своей целью:

- показать регулярный характер переводческих ошибок, вызванных языковой интерференцией со стороны грамматической системы родного языка;

- сформулировать общие методические рекомендации по прогнозированию типичных для перевода грамматических ошибок и их устранению в процессе профессиональной подготовки переводчиков.

Термин «языковая интерференция» пришел в переводоведение из контрастивной лингвистики. Под *языковой интерференцией* в современном языкознании понимается: 1) взаимодействие языковых систем в ситуации двуязычия, языковых контактов или индивидуального освоения неродного языка; 2) результат языкового взаимодействия, выражающийся в форме отклонения от

нормы и системы второго языка под влиянием родного [3, с. 197]. В современной теории перевода термин «языковая интерференция» употребляется наряду с термином «межъязыковая интерференция», который более точно учитывает специфику обозначаемого им понятия применительно к переводу. И.С. Алексеева определяет языковую интерференцию в переводе как «...проецирование специфических черт ИТ на ПТ¹, результатом которого оказывается нарушение норм, конвенций и дискурса ПТ» [1, с. 170].

Отклонения от нормы в случае языковой интерференции могут затрагивать все аспекты переводного текста: лексический состав, грамматический строй, предметно-содержательные, лингвотекстуальные и культурные аспекты текста. По мнению И.С. Алексеевой, интерференция на грамматическом уровне языка проявляется слабее, чем на других ярусах языковой системы. «Грамматическая интерференция, – пишет она, – также имеет место, хотя встречается значительно реже. У нас пока недостаточно фактического материала для достоверных выводов...» [1, с. 170]. К сожалению, мы не можем согласиться с мнением И.С. Алексеевой. Возможно, интерференция на грамматическом уровне языка выражена несколько слабее, чем на лексическом уровне, однако, как показывает педагогическая практика, она проявляет себя достаточно «рельефно» и в переводе, и при говорении на иностранном языке. Существенно, что грамматические ошибки, возникающие на формально-знаковом уровне переключения в переводе (так называемый «автоматический перевод») относятся, как правило, к случаям асимметрии грамматической системы контактирующих языков.

В.Г. Гак в «Теории и практике перевода» выделяет в качестве реле-

вантных для перевода следующие расхождения в грамматическом строе французского и русского языка:

- расхождения в морфологических категориях слова (замена числа у существительных, времен и наклонений у глаголов и др.);

- расхождения в частях речи (одно и то же значение может быть выражено лексикой, относящейся к разным частям речи, или словосочетанием);

- расхождения в синтаксических функциях слова (например, прямому дополнению в одном языке может соответствовать косвенное дополнение в другом);

- расхождения в степени сложности предложения;

- расхождения в синтаксическом порядке слов;

- расхождения в способах выражения субъектно-объектных отношений;

- расхождения в порядке выделения смыслового центра предложения;

- расхождения в способах оформления подлежащего (категория одушевленности и неодушевленности) [2, с. 21 -25].

Интерференция на грамматическом уровне проявляется в форме переноса в текст перевода грамматических особенностей доминантного языка. Напомним, что культурное «давление» в группе контактирующих языков осуществляется главным образом со стороны родного языка. Для большей убедительности сказанного сошлемся на Р.К. Миньяра-Белоручева, исследовавшего характер мыслительных операций в переводе. «...В сформированном навыке переключения, – пишет он, – связи, идущие в направлении от родного языка к иностранному, оказываются, как правило, более прочными, чем обратные связи...» [5, с. 120].

Одним из основных способов выявления межъязыковой интерференции в переводоведении является сопоставительный

¹ ИТ – исходный текст, ПТ – переводной текст

анализ текстов подлинника и перевода. Так как интерференция проявляет себя наиболее отчетливо в переводах с родного языка на иностранный, при выборе материала для компаративного анализа преимущество отдается переводам доминантной направленности, то есть переводам с родного языка. Хороший пример компаративного анализа представляет собой статья французского лингвиста Марселя Феррана¹ «Французский язык Гонкуровской премии с точки зрения русиста» [10, с.83-97], в которой обобщаются результаты компаративного исследования, выполненного на материале романа Андрея Макина «Французское завещание» (*Le testament français*) [11] и его перевода на русский язык. Выбор М. Ферраном перевода «обратной» направленности для изучения языковой интерференции в данном случае является оправданным: творчество А. Макина представляет собой «особый случай» в культуре, сходный с феноменом билингвизма В.В. Набокова и И. Бродского. Романы А. Макина написаны на французском языке и лишь затем переведены на русский².

Присуждение роману «Французское завещание» наиболее престижных литературных премий Франции (Гонкуровская премия 1995 года, премия Медичи и др.) свидетельствует о высокой языковой и культурной компетенции автора. Однако, как отмечают исследователи, язык А. Макина далеко не безупречен. Марсель Ферран пишет по этому поводу буквально следующее:

La langue, elle, choque pratiquement à chaque page, et si apparemment on n'en a pas tenu rigueur à l'auteur, c'est sans doute précisément en raison des qualités proprement artistiques de son roman [10, с.83].

¹ Марсель Ферран – специалист по русскому языку, доктор филологических наук, почетный профессор.

² Для А. Макина французский язык является языком обучения, сначала в семье (у бабушки-француженки), а затем в школе. Излишняя «литературность» его языка является следствием особых условий освоения французского языка.

*Что касается языка, то он нас шокирует практически на каждой странице и, если ранее к автору не проявили должной требовательности (строгости), так это, несомненно, по причине высоких художественных достоинств романа.*³

Отмечая превосходный стиль романа в целом, французские и русские критики сходятся на мысли, что погрешности и языковые ошибки в романе вызваны влиянием русской культуры. Последняя, считает французский лингвист Элен Мела, если не доминирует в языковом сознании автора, то, по крайней мере, существует наряду и наравне с французской культурой [12, с. 41]. Русским влиянием в романе А. Макина объясняется не только появление характерных для русского языка грамматических явлений, но и типичных для русской темы сюжетных мотивов [16, с. 43-48; 10, с. 225].

Для иллюстрации основных видов грамматических ошибок, возникающих в результате интерференции при переходе от русского языка к французскому, мы приводим лишь те примеры из работы М. Феррана [10, с.83-97], в которых наиболее ярко, с нашей точки зрения, прослеживается несоответствие между грамматическими системами двух языков. Французская фраза в этих случаях строится по грамматической модели русского языка, что ведет к появлению «грамматических буквализмов» в тексте романа.

Предлог

1. Замена предлога «de» одним из предлогов обстоятельства места:

... son numéro de téléphone à Moscou [11, с. 301] вместо: ...son numéro de téléphone de Moscou.

³ Статья Марселя Феррана не переводилась на русский язык, поэтому мы предлагаем собственный вариант перевода отрывков из статьи, использованных в нашей работе.

2. Употребление предлогов «vers, envers, à l'égard de», «de la part de» вместо предлога «de»:

... *c'était l'indestructible amour envers la Russie* [11, с. 186] вместо: *pour la Russie*;

... *les moqueries de la part des autres* [11, с. 59] вместо: ... *les moqueries des autres*.

3. Употребление предлога «par» перед дополнением, выступающим в функции определения к прилагательному.

... *un jardin dont la végétation me laissait perplexe par sa végétation infailible* [11, с.15].

4. Употребление предложного сочетания «de par» вместо предлога «par»:

Curieux, j'observais ses allées et venues de par les rues de Moscou. [11, с. 187] вместо: ... *par les rues (dans les rues) de Moscou*.

5. Ошибочное употребление предлогов «À», «en», «dans»:

... *au coin de la cuisine* [11, с. 68] вместо: ...*dans un coin de la cuisine*;

Si ta mère veut aller dans la ville, allez-y [11, с. 87] вместо: ...*à la ville* или ... *en ville*.

6. Несогласование глагольного предлога «il y a» в прошедшем времени:

Puis elle [...] regarda au loin, vers cet horizon où, il y a un an, nous avons vu émerger l'Atlantide [11, с. 100-101] вместо: ... *il y avait ou auparavant*.

7. Ошибочное употребление предлогов в слитных сочетаниях

La maison de ma grand-mère se trouvait [...] dans le lieu-dit «la Clairière d'Ouest» [11, с. 34] вместо : *au lieu-dit* ;

Артикль

1. Употребление артикля после предлога «de» перед существительным с неопределенным артиклем

...*une nuit glacée de la fin d'automne* [11, с. 262] вместо: ...*de fin d'automne*.

2. Неупотребление артикля после предлога «de» перед существительным с определенным артиклем:

Avec ma mère, je me promenais sur le territoire du « camp de femmes » [11, с. 307] вместо: ... «*camp des femmes*».

3. Опускание неопределенного артикля перед существительным, имеющим дополнение:

... *il était en fait homme d'affaires russe* [11, с. 285] вместо ... *un homme d'affaires russe*

4. В названиях городов и рек:

... *la Saranza* [11, с. 170] вместо: ...*Saranza* (название города);

Soumra! [11, с. 234] вместо: *La Soumra!* (название реки).

5. В заголовках, названиях, этикетках и т.д.:

Je me rappelai [...] ce rayonnement au fond de la librairie: «La littérature de l'Europe de l'Est» [11, с. 282] вместо: ...«*Littérature de l'Europe de l'Est*»

6. В слитных оборотах:

SA tête semblait sortir de la terre [11, с. 36] вместо: ...*de terre*

7. Употребление определенного артикля вместо притяжательного прилагательного:

Et ils continuaient à rire en chargeant les fusils [11, с. 146] вместо ...*leurs fusils*.

Наречие

1. Замена наречий места «là» и «là-bas» антонимом «ici»:

Une femme [...] semblait accoudée à urie table [...] Seule sa présence ici [...] pouvait surprendre. [11, с. 212].

2. Употребление наречия «là» вместо «là-bas»

Maman, n'oublie pas de regarder s'il y a toujours un nid de souris, là, près du poêle, tu te souviens ? [11, с. 70] вместо: ... *là-bas, près du poêle...*

3. Смешение наречий «là» и «y»:

Je me tournai vers Charlotte. Elle n'y était plus [11, с.261] вместо: *Elle n'était plus là...*

4. Употребление наречия *bien* для выражения эмоционального и физического состояния:

Oh, comme c'est bien chez toi, Choura! C'est comme si j'étais sur un i uage! [11, с. 30] вместо: *Comme on est bien chez toi, Chour!* или: *Ce qu'on est bien chez toi, Choura!* или: *On est drôlement bien chez toi, Choura!*

Глагол

1. Грамматические времена, указывающие на предшествование одного действия другому (Temps antérieurs)

Oui, c'était elle, cette femme que nous vîmes ce soir... [11, с. 22] вместо: *...que nous avons vue ce soir-là...*;

Un jour, il faillit se noyer pour de bon. C'était tout un pan de glace [...] qui céda sous ses pieds [11, с. 145] вместо: *...qui avait cédé...*;

Quand ses yeux apprivoisèrent l'obscurité, elle distingua [...] les contours d'une isba assoupie [11, с. 127] вместо: *...eurent apprivoisé...*;

C'est seulement lorsque nous nous engageâmes dans la steppe qu'elle parla [11, с.249] вместо: *...lorsque nous nous fîmes engagés...*

2. Употребление *Passé simple* вместо *imparfait*

Ce jour, là, alors que je posai une question à Charlotte ma langue fourcha [11, с. 243] вместо: *...Posais...*

3. Изъявительное и условное наклонение (*indicatif réel et conditionnel*)

« *Et si c'est ma partenaire elle-même, pensai-je subitement, qui a voulu me heurter exprès ?* [11, с. 207] вместо: *Et si c'était ma partenaire qui avait voulu...*

Глаголы направленного движения: aller-venir, amener-emmener, rentrer, retourner и др.

1. Употребление глаголов движения без учета «направленности движения»:

Elle retourna [...] à Paris en y amenant Charlotte [11, с. 63] вместо: *...emmenant...*;

Cette femme [...] vient de quitter son jeune amant et se prépare maintenant à revenir chez elle [11, с.105] вместо: *...rentrer chez elle...*;

Un soldat blessé dans notre hôpital. Il avait peur de revenir au front [11, с. 19] вместо: *...retourner...*;

Je suis retournée en France [11, с. 280] вместо: *...revenue...*

Venir à Saranza...[11, с.285] вместо: *... aller, se rendre à...*

Деепричастие (Le gérondif)

1. Употребление деепричастия с предлогом *en*.

Je me précipitai sur lui, la main tendue, en pressant déjà sous la paume le chatouillement de ses ailes veloutées [11, с.16] вместо: *... pressant...*;

Nous nous installâmes à côté d'elle en imitant nos veillées sur le balcon [11, с.54] вместо: *... imitant...*

Личное местоимение

1. Отсутствие возвратного местоимения перед конструкцией «глагол + à soi-même»

...le temps où, honteux de l'avouer à moi-même, je me réjouissais de l'absence de ma mère [11, с. 177] вместо: *...de me l'avouer à moi-même ...* ;

Je ne sais pas comment expliquer tout cela à moi-même [11, с.230] вместо: *...m'expliquer à moi-même ...*

Примеры отклонений от нормы французского языка в романе А.Макина, как мы видим, соответствуют практически всем основным случаям системных расхождений между французским и русским языком [2, с. 21 -25]. Данный факт служит убедительным подтверждением того, что грамматические «особенности» языка «Французского завещания» не особый авторский прием, а продукт межъязыковой интерференции. Существенно, что в переводах с русского, выполненных французскими переводчиками, не зафиксировано ошибок, подобных тем, которые регулярно повторяются в языке А. Маки-

на, например, в переводах романов Ф.М. Достоевского, выполненных французскими переводчиками П. Паскалем [8] и Е. Гертиком [9].

В качестве практических выводов изложенного выше материала мы предлагаем следующие методические положения и рекомендации, направленные на снижение уровня интерференции со стороны родного языка в процессе профессиональной подготовки переводчиков.

1. Характер переводческих ошибок, возникающих в результате интерференции, обусловлен *языковыми и экстралингвистическими факторами*, которые необходимо учитывать в переводе.

2. Интерференция в переводе проявляется на всех уровнях языковой системы. Наиболее ярко она обнаруживает себя в переводе с родного языка на иностранный, а также в случае системных расхождений между контактирующими языками. На грамматическом уровне языка *каждому виду регулярных ошибок в языке перевода соответствует грамматическое явление в языке оригинала*.

3. Так как отклонения от грамматической нормы переводного языка являются регулярными, целесообразно группировать тренировочные упражнения *с учетом частотности грамматических ошибок* в переводе.

4. Большая часть ошибок на грамматическом уровне возникает в результате неосознанного переноса норм родного языка в язык перевода. По этой причине оправдано применение в практике обучения тренировочных упражнений, направленных на *формирование навыка переключения* в переводе *по отдельности взятой грамматической модели*.

5. Так как характер интерференции обусловлен спецификой доминантного языка в переводе, необходимо учитывать *направленность перевода*. Обучение переводу с русского языка на

иностранному и переводу с иностранного языка на русский следует осуществлять как обучение *разным видам перевода*.

6. Эффективным средством обучения переводчиков служит *компаративный анализ текста подлинника и текста перевода*. Данная форма работы с текстом не только формирует устойчивые представления о норме переводного языка, но и учит тому, как избежать «буквализмов» в переводе.

Мы полагаем, что нельзя полностью избежать межъязыковой интерференции, как нельзя представить переводчика, в сознании которого языки были бы изолированы и никогда не соприкасались. Вместе с тем мы считаем, что правильная организация процесса профессиональной подготовки способна снизить частотность ошибок в речи, вызванных межъязыковой интерференцией.

Если данная статья привлечет интерес читателей к проблеме межъязыковой интерференции в переводе или убедит практически работающих преподавателей в необходимости учитывать данное явление в обучении, мы будем считать свою задачу выполненной.

Библиографический список

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учебное пособие. – Москва: «Академия», 2004. – 352 с.
2. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода: Французский язык. – М.: «Интердиалект+», 1999. – 460 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. редактор В.Н. Ярцева. – 2-е изд., дополненное. – М.: Большая российская энциклопедия», 2002. – 709 с.
4. Макин А. Французское завещание / Пер. Ю. Яхниной и Н. Шаховской // Иностранная литература. 1996. № 12
5. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и общий перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.

6. Рубинс М. Русско-французская проза Андрея Макина // «НЛО». – 2004. - № 66. - с. 208 - 229

7. Beaumier J.-P. Andreï Makine: une pénétrante harmonie du visible // Nuit blanche. 1996. № 65. P. 43.

8. Dostoïevski F.M. Crime et châtement, trad. de P. Pascal. Paris, Garnier, 1961

9. Dostoïevski F.M. Les Frères Karamazov, trad. de E. Guertik. Paris, Le

Livre de poche, 1972

10. Ferrand M. Le français d'un prix Goncourt vu par un russisant // La Revue russe. 2001. № 20. P. 83-97

11. Makine A. Makine. Le testament français. Paris, Mercure de France, 1995

12. Mélat H. Andreï Makine: Testament français ou testament russe? // La Revue russe. 2002. № 21. P. 46-47

РАЗДЕЛ 6. ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

10 мая 2006г. исполнилось 75 лет со Дня рождения и 29 июня этого же года – 10 лет со дня смерти Юрия Владимировича Смейле, известного ученого-статистика, демографа, урбаниста.

Его работы оставили заметный след в экономической науке. Им было опубликовано более 150 научных работ, общим объемом 200,0 уч.-изд. л.

Мы печатаем в этом номере журнала результаты его исследования в области классификации и типологии крупных городов СССР, не опубликованные ранее.

Ю.В. Смейле

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ КРУПНЫХ ГОРОДОВ СССР. (Исторический аспект)

1. Значение функциональной типологии городов.

Существует большое число различных группировок и классификаций городов, имеющих целью отразить их основные признаки. Среди них ведущую роль играют статистикоэкономические типологии (классификации), которые опираются на систему конкретных статистических показателей. Это – количественная типология городов, распределяющая их по числу жителей (малые, средние, крупные и другие города), и функциональная типология городов, делящая их в зависимости от народнохозяйственных функций, выполняемых в системе территориального разделения труда.

При отнесении городов к тому или иному функциональному типу обычно исходят из распределения занятого населения по отраслям народного хозяйства и производствам. Следовательно, базой типологии является экономическая структура города, надежным источником определения которой служат материалы переписей населения.

Пока в планировании и статистике используется в основном группировка городов по числу жителей, однако ее обязательно нужно дополнять функциональной типологией, ибо комбинация этих двух важнейших признаков позволяет наиболее

полно характеризовать городские поселения.

Важное значение функциональной типологии городов бесспорно, так как она раскрывает перед исследователем хозяйственное лицо города, а без этого нельзя обойтись при любой серьезной попытке изучения городов.

Экономическая структура городов является главным источником понимания их роста и перспектив развития, так как последние в решающей степени зависят от значимости и перспектив развития ведущих отраслей экономики города. Например, снижение роли угля в топливном балансе привело к замедлению роста, а в ряде случаев и к сокращению численности населения узкоспециализированных городов-центров угольной промышленности. Перевод железнодорожного транспорта на электротягу резко замедлил темпы роста городов-транспортных центров. Число таких примеров велико.

Функциональный тип города может существенно влиять на демографическую структуру его населения. Например, наблюдаются значительные различия в соотношении полов населения текстильных городов-центров тяжелой индустрии. Некоторые отрасли промышленности в современных условиях могут влиять на уро-

вень заболеваемости и смертности населения.

Характер экономического развития города во многом обуславливает и его архитектурно-планировочную структуру. Достаточно сравнить города таких разных типов, как металлургические центры, курорты, железнодорожные узлы, научно-испытательные центры и т.д.

Далеко не одинаков и вклад городов разных функциональных типов в создание совокупного общественного продукта и национального дохода. В этом отношении особенно велико различие между «городами производящими» (промышленные и другие производственные центры) и «городами потребляющими» (административно-культурные, курортные и другие центры).

На важность и актуальность разработки функциональной типологии неоднократно указывали крупные ученые-статистики и географы: Н.Н. Баранский, А.И. Гозулов, О.А. Константинов, Ю.Г. Саушкин и другие. Профессор Е.К. Введенский, например, писал: «В вопросе об изучении городов основой является проблема определения статистико-экономических показателей их народнохозяйственного профиля. В этом отношении заслуживает внимания интересный опыт определения типов городских поселений, изложенный в статье О.А. Квиткина в 54 томе итогов переписи населения 1926г. В основу группировки городских поселений им были положены численность населения и его социальный состав. В результате анализа данных О.А. Квиткиным были определены промышленные, торговые, железнодорожные, административные центры.

С того времени количество городов в СССР значительно увеличилось, а численность населения городов резко возросла. Тем более необходимо дальнейшее изучение методов экономической группировки городов».¹

¹ Введенский Е.К. Статистика жилищно-коммунального хозяйства. – В кн. «История со-

2. Основные этапы создания функциональной типологии городов СССР.

Попытки разработки функциональной типологии отечественных городов предпринимались давно. Например, в 1910г. русский статистик и географ В.П. Семенов-Тянь-Шанский в книге «Город и деревня в Европейской России» дал глубокий анализ экономической жизни русских городов и впервые расчленил их на хозяйственные типы.

В советский период основой для создания статистико-экономических классификаций городов послужили материалы Всесоюзной переписи населения 1926г. На основе данных переписи о численности и социальном составе населения городов один из руководителей переписи О.А. Квиткин разработал первую советскую функциональную типологию городов.²

В ней крупные города с числом жителей более 100 тыс. чел. были разбиты на 3 типа :

- 1) столичные города – Москва и Ленинград;
- 2) промышленные города – Баку, Днепропетровск, Иваново-Вознесенск (Иваново), Сталин (Донецк), Тверь (Калинин), Тула и Ярославь;
- 3) Административно-торговые города – Астрахань, Владивосток, Воронеж, Казань, Киев, Краснодар, Минск, Нижний Новгород (Горький), Николаев, Новосибирск, Одесса, Омск, Оренбург, Ростов-на-Дону, Самара (Куйбышев), Саратов, Свердловск, Сталинград (Волгоград), Тифлис (Тбилиси) и Харьков.

На несколько функциональных типов были расчленены также средние и малые города, поселки городского типа.

ветской государственной статистики», М., 1969., стр. 310

² Квиткин О.А. Первые итоги переписи 1926г. «Статистическое обозрение», 1927, №1. Он же. О типах городских поселений (по переписи 1926г.). – В кн. «Всесоюзная перепись населения 1926 года». Том 54. М.-Л., 1932.

Классификация О.А. Квиткина реально отражала все многообразие социально-экономических типов городов СССР переходного периода. Удачным оказалось выделение функциональных типов в неразрывной связи с величиной и людностью городов.

В эти же годы также по материалам переписи 1926г. И.К. Вологодцев разработал функциональную типологию городов Украинской ССР.¹ Эта «социально-экономическая классификация» включила 9 типов городов: фабрично-заводские, кустарно-ремесленные, транспортные и другие города.

Работы О.А. Квиткина и И.К. Вологодцева на многие годы остались уникальными в советской литературе, так как материалы следующей переписи населения 1939г. не удалось использовать для научной разработки функциональной типологии городов СССР.

Правда, такая попытка была предпринята в 1945г. известным американским географом И.Д. Гаррисом, но она оказалась неудачной.² Гаррис распределил 82 крупных города СССР (по данным переписи 1939г.) на 4 функциональных типа: промышленный, транспортный, торговый и разносторонний. Для этого он использовал ряд косвенных признаков: объем промышленной продукции на одного жителя, по данным 1935г., из Большого советского атласа мира, данные о профессиональном составе населения по переписи 1926 г. и др.

Отсутствие единства критериев, их случайность привели к тому, что типология Гарриса оказалась в ряде случаев далекой от реальности.

Новый толчок исследованиям в области типологии городов дала Всесоюзная перепись населения 1959 г. По ее материалам в Ростовском финансово-экономическом институте была разработана функциональная типология современных горо-

дов СССР, опубликованная в 1964г.³ Для этого потребовалось рассчитать на вычислительных машинах и проанализировать экономическую структуру населения 740 городов СССР, то есть городов с населением более 20 тыс. чел.

Изучение структуры занятого населения городов показало, что в качестве основных отраслей народного хозяйства, определяющих типы городов, выступают: промышленность, строительство, сельское хозяйство, транспорт, здравоохранение, наука, управление и культура.

При отнесении города к функциональному типу в качестве основного критерия было принято абсолютное или относительное преобладание одной из этих отраслей над остальными по числу занятых. В тех случаях, когда главная отрасль более чем вдвое превосходила по числу занятых следующую за ней, город относился к специализированному, основному типу (промышленные, транспортные, курортные и другие города). Если же вторая по значению отрасль составляла по числу занятых более 50% от главной отрасли, город относился к смешанному типу (промышленно-транспортные и другие города).

Практически эти критерии оказались весьма удобными: подавляющее большинство городов имело одну или две, гораздо реже - три ведущие отрасли, и лишь четыре города имели в качестве ведущих четыре-пять отраслей.

Выделение же многофункциональных городов проводилось на основе сочетания нескольких критериев, с учетом занятости в производственных и непроизводственных отраслях.

В новой типологии все города в зависимости от развития в них промышленности были разбиты на два класса:

1) города с преимущественным значением промышленных функций (по числу занятых);

¹ Вологодцев И.К. Особенности развития городов Украины. Харьков, 1930.

² Harris Channucy D. The Cities of Soviet Union. «Geographical Review», Jan., 1945.

³ Смейле Ю.В. О статистико-экономической функциональной классификации городов. – В кн. Ученые записки кафедры статистики РФЭИ. Вып. II. Ростов н/Д, 1964.

2) города с преимущественным значением непромышленных функций.

Внутри первого класса было выделено два основных функциональных типа с рядом подтипов:

1) разносторонние, многофункциональные города;

2) промышленные города, включая центры тяжелой индустрии, центры легкой и пищевой индустрии, «смешанные» центры.

Внутри второго класса были выделены еще 6 основных типов с рядом подтипов:

3) города-новостройки;

4) города-организующие центры сельскохозяйственного производства;

5) города-курорты;

6) города-научно-испытательные центры;

7) города-административно-культурные центры.

Типология носила комплексный характер, так как была построена на сочетании функций города и его размеров - людности.

Новая типология быстро получила признание специалистов. Она была использована в трудах Госплана СССР (1967г.), ЦНИЭИ при Госплане РСФСР (1970г.), в работах Ю.Г. Саушкина (1973г.), Б.С. Хорева (1966, 1968гг.), И.Д. Гарриса (1970г.) и других.

В ходе дальнейшей работы над типологией она была уточнена и усовершенствована с учетом данных переписи населения 1970г.

Функциональная типология городов СССР получила дальнейшее развитие в работах Б.С. Хорева и других авторов.

3. Экономическая структура крупных городов СССР и их функциональные типы.

Данные переписей населения 1970 и 1979гг. свидетельствуют том, что крупные города в СССР растут опережающими темпами, то есть более быстро, чем малые и средние города. Конеч-

но, и среди крупных городов темпы роста сильно разнятся, но в целом действует указанная выше тенденция (таблица 1).

Характерно при этом, что крупные и сверхкрупные города растут опережающими темпами, несмотря на ряд административных мер, направленных против этого.

Особенно быстрый рост обнаруживают крупные города, являющиеся важными административно-культурными центрами, а именно: столицы союзных республик и АССР. Напротив, замедленные темпы роста отмечаются для городов-узкоспециализированных промышленных и транспортных центров, особенно специализирующихся на «старых» отраслях: угледобыче, черной металлургии, лесопереработке и т.д.

В условиях научно-технической революции заметно меняется также роль отдельных отраслей в экономической структуре занятого населения крупных городов. Рассмотрим современное значение ведущих отраслей.

Промышленность продолжает и в условиях НТР оставаться ведущей градообразующей отраслью для большинства городов, включая и крупные. Примерно 85% городов СССР имеют в качестве ведущей отрасли по числу занятых именно промышленность. А среди крупных городов таких – почти 100%.

В зависимости от степени распространенности отрасли промышленности условно можно разделить на «спорадические», то есть встречающиеся в отдельных городах, и отрасли «повсеместно встречающиеся».

К первым относятся горнодобывающие отрасли, черная и цветная металлургия, стекольно-фаянсовая и некоторые другие отрасли. Повсеместно встречаются: энергетика, машиностроение и металлообработка, промышленность стройматериалов, легкая, пищевая и полиграфическая промышленность.

Таблица 1. *Характеристика роста крупных городов.*

Годы	Всего крупных городов	В том числе с населением, тыс. чел.			Население в крупных городах		
		100,0-499,9	500-1000	свыше 1000	млн. чел.	в % к городскому населению	в % ко всему населению
1939 г.	89	78	9	2	28,4	47,0	14,9
1959 г.	148	123	22	3	48,6	48,5	23,3
1970 г.	221	188	23	10	75,5	55,5	31,2
1979 г.	272	227	27	18	98,9	60,4	37,7

В условиях НТР занятость в промышленности в целом стабильна или даже сокращается, однако заметные сдвиги превосходят в занятости по отдельным промышленным производствам. В частности, опережающими темпами растет занятость в машиностроении, особенно в отраслях, в наибольшей степени влияющих на уровень технического прогресса: приборостроении, электронике, электронной и радиопромышленности. Так же быстро растет занятость в химической промышленности.

В целом промышленное развитие городов приобретает более комплексный характер, меньше становится узкоспециализированных городов.

Строительство по существу является повсеместно встречающейся отраслью, однако в некоторых городах – городах-новостройках – эта отрасль занимает доминирующее положение по числу занятых в ней. Функциональный тип «строительные города» носит временной характер, и по мере завершения строек города этого типа переходят в города промышленного, транспортного или другого функционального типа.

Этот процесс прошли города: Братск, Тольятти, Губкин, Ангарск, Рудный и многие другие.

Сельское хозяйство не является городской отраслью в соответствии с советским законодательством, определяющим, что в городах основная часть населения должна быть занята не в сельском хозяйстве (например, в РСФСР – не менее 85%). Тем не менее имеется немало малых и средних горо-

дов, где основная часть населения занята в сельском хозяйстве.

Среди крупных городов «сельскохозяйственные» имели место только при переписи 1959 г. – Наманган и Андижан. Переписи 1970 и 1979 гг. показали резкое снижение занятости в сельском хозяйстве по всем городам, особенно по крупным. Несомненно, этот процесс будет продолжаться и в будущем.

Транспорт, будучи повсеместно развитой отраслью, в ряде городов является доминирующей и градообразующей, однако среди крупных городов таких узкоспециализированных транспортных центров нет, хотя имеется ряд промышленно-транспортных центров.

Технический прогресс вызвал глубокие изменения в структуре занятости на транспорте. Например, электрификация железных дорог привела к высвобождению значительного числа железнодорожников: за 1959-1970 гг. их численность сократилась на 17%. Технический прогресс на водном транспорте вызвал высвобождение 8% работников.

Эти структурные сдвиги нашли отражение в изменении занятости на транспорте в крупных и других городах. В целом эти изменения сводятся к резкому сокращению занятости на железнодорожном транспорте и столь же значительному увеличению занятости на автомобильном.

Наука, как ни одна другая отрасль, увеличила свой удельный вес в эпоху НТР. Абсолютная численность занятых в науке возросла во многих крупных городах за последнее десяти-

летие в несколько раз, и эта отрасль вышла во многих крупных городах на второе место по числу занятых после промышленности. Более того, НТР породила новый функциональный тип городов – научно-испытательные центры, где основная часть населения занята в научных исследованиях или связана с их обслуживанием. Таких городов становится все больше, причем они бывают крупными, средними и малыми в зависимости от размаха научных исследований в них.

Здравоохранение также повсеместно распространенная отрасль, однако выступающая в качестве градообразующей в городах особого функционального типа – в городах-курортах. Города этого типа также могут быть разного размера: от малых до крупных. Важно, что число этих городов с ростом уровня жизни народа неуклонно возрастает, как увеличивается и численность населения крупнейших городов-курортов за счет расширения курортного обслуживания, а также за счет переселения сюда пенсионеров, инвалидов и отставников.

Управление и культура для большинства советских городов не служат градообразующими отраслями, однако по удельному весу занятых и по важности играют главную роль в некоторых городах-столицах АССР и центрах АО, не являющихся крупными промышленными или другими специализированными центрами, но выполняющими очень важные административно-культурные функции по отношению к окружающей территории – национальной автономии.

Другие отрасли народного хозяйства не играют определяющей роли при выделении функциональных типов крупных городов.

На основе градообразующих отраслей функциональные типы современных крупных городов СССР могут быть представлены следующим образом.

1. Многофункциональные (комплексные) города, сочетающие высокую

занятость в промышленности с наиболее высокой среди городов занятостью в сфере культуры и управления (просвещение, культура, искусство, наука, кредит, управление и общественные организации). Эти города делятся на два подтипа: а) столичные города и б) комплексные города. К столичным городам относятся: Москва, Ленинград и столицы союзных республик, характеризующиеся сравнительно высокой занятостью в промышленности (22-48%) и высокой занятостью в сфере культуры и управления (17-35%). Комплексные города – это промышленные центры тоже с важными, но менее выраженными административно-культурными функциями, главным образом, краевые и областные центры, столицы АССР.

2. Города-разносторонние индустриальные центры с резким преобладанием занятости в промышленности – от 50 % и более. Причем эта занятость примерно поровну распределяется по некоторым отраслям, в зависимости от сочетания которых выделяют подтипы:

а) разносторонние центры тяжелой промышленности; б) «смешанные» центры.

3. Специализированные индустриальные центры с резким преобладанием одной какой-либо промышленной отрасли также делятся на три подтипа: а) центры тяжелой (обрабатывающей) индустрии; б) центры горнодобывающей индустрии; в) центры легкой и пищевой индустрии.

4. Города-административно-культурные центры областей и национальных автономий с относительно слабо развитой промышленностью и с высокой занятостью в сфере культуры и управления.

5. Города-курорты с преобладанием занятости в здравоохранении, а также в торговле, общественном питании, на городском транспорте и т.д.

6. Города-научно-испытательные центры с преобладанием занятости в науке и научном обслуживании.

4. Распределение крупных городов СССР (1979 г.) по функциональным типам:

- 1-а. Столичные города – 16.
 - 1-б. Комплексно развитые города – 113.
 - 2-а. Разносторонние центры тяжелой промышленности – 21.
 - 2-б. «Смешанные» промышленные города – 23.
 - 3-а. Центры тяжелой промышленности – 59.
 - 3-б. Специализированные центры горнодобывающей промышленности – 12.
 - 3-в. Специализированные центры легкой и пищевой промышленности – 12.
 - 4. Административно-культурные центры – 10.
 - 5. Города-курорты – 3.
 - 6. Научно-испытательные центры -2.
 - 7. Прочие города -2.
- Экономическая структура населения крупных и особенно крупнейших городов меняется сравнительно медленно, однако межпереписные периоды довольно велики, в среднем около 10 лет, что в условиях динамичной экономики ставит задачу регулярного уточнения функцио-

нальной типологии с учетом материалов последней переписи населения.

Библиографический список

- 1) Вологодцев И.К. Особенности развития городов Украины. Харьков, 1930.
- 2) Квиткин О.А. Первые итоги переписи 1926 г. «Статистическое обозрение», 1927, №1.
- 3) Квиткин О.А. О типах городских поселений (по переписи 1926 г.)- В кн. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том 54. М.-Л., 1932.
- 4) Смейле Ю.В. О статистико-экономической функциональной классификации городов.- В кн. Ученые записки кафедры статистики РФЭИ. Вып. II, Ростов-на-Дону, 1964.
- 5) Смейле Ю.В. Статистика населения (демографическая статистика). Ростов-на-Дону, 1977.
- 6) Хорев Б.С. Проблемы городов. М., 1971.
- 7) Harris Ch. D. Cities of the Soviet Union: studies in their functions, size, density and growth, Chicago, 1970.

**ВЕСТНИК
РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «РИНХ»**

№ 1 (23), МАРТ, 2007 г

Научно-практический журнал

	Ответственная за выпуск В.Е. Смейле
Редакторы:	Т.А. Грузинская, О.Н. Шимко
Корректор	Т.А. Грузинская
Компьютерный набор, верстка и макетирование	Е.Е. Филенко

Изд. № 26/404. Подписано к печати 22.03.07
Объем 20,0 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60x84/8. Гарнитура «Times New Roman».
Заказ № 664. Тираж 1000 экз.

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, РГЭУ «РИНХ».
Отпечатано в типографии РИЦ РГЭУ «РИНХ», тел (863) 23-70-258.